Владимир Беляев

ПРАЙМЕРЫ

PRIMERS

Vstrechaem Publishing

Denver 2020

© 2020 – Vladimir Beliaev

Published by Vstrechaem Publishing

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from the copyright owner.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to: bell285@vstrechaem.com

В тексте сохранены авторская орфография и пунктуация.

Корректор: А.В. Заверткин

Об авторе:

Владимир Беляев. Родился в Сибири. Инженер-механик (MS ME, MBA). В Америке с 2004 года. Увлекаетя хайкингом, горными лыжами, парашютом, парапланом, аквалангом, охотой, рыбалкой. Оказывает поддержку новым иммигрантам на своем сайте ***vstrechaem.com***.

Беляев В.Т.

Праймеры. – Denver: Vstrechaem publishing, 2020. – .260 с.

ISBN 978-0-9894110-3-5

Содержание

Предисловие.....4
Конец Фаэтона.....5
Небо голубых коров.....12
Тест.....36
Тринадцатый.....66
Шанс.....84
Диктатор.....93
Начало.....97
Сад.....106
Алена.....123
Посвящение.....134
Space music (космическая музыка).....157
Изобретение.....176
Островной инстинкт.....197
Праймеры.....208
Последний маршрут.....233
Восхождение.....245

Предисловие

Дорогой читатель, ты открыл сейчас сборник фантастики. Фантастики? Затрудняюсь ответить. Если это о будущем, то весьма недалеком, от силы 5-10 лет вперед. И наш ли этот мир? Не знаю. Может один из множества параллельных...

Я подсмотрел эти истории в своих снах и фантазиях. Было ли это, будет ли, или происходит сейчас в одной из параллельных вселенных – мне не ведомо.

Мы живем в очень интересное время, технический прогресс движется по экспоненте, а человеческая мораль не всегда за ним поспевает. Земле грозит перенаселение и истощение природных ресурсов. Что ждет человечество в недалеком будущем? Выход за границы земного притяжения и освоение и заселение космоса? Остановка в развитии и регресс? Единение с природой или горнило ядерной войны? Я не знаю. Я просто хотел заглянуть за грань неведомого и изобразить возможные варианты будущего, возможные выходы из экологического, политического и социального тупиков. Я не пророк и не ясновидец. Единственно в чем я уверен, в любых ситуациях, в любых временах нужно оставаться Человеком. И я желаю светлого, полного надежд будущего всем нам, всему человечеству.

Конец Фаэтона

Последние несколько дней Крутц был в приподнятом настроении. Вернувшаяся экспедиция с Геи принесла хорошие новости. На Гее, третьей планете солнечной системы, нашли зарождающуюся цивилизацию. Люди на третьей планете еще не были достаточно разумными, но через несколько десятков тысячелетий вполне могли стать такими. Экспедиция привезла образцы зачатков культуры и документальные свидетельства.

Крутц зашел к своему другу Храмсу поделиться своими переживаниями и перспективами. Конечно, он при своей жизни не увидит братьев по разуму на новой достойной ступени развития, но его потомки когда-нибудь пожмут друг другу руки с представителями нового человечества.

Обычно жизнерадостный Храмс был на удивление сумрачным. Попытки расшевелить его не увенчались успехом.

- О чем ты думаешь? Что случилось?

- Ничего особенного, Крутц. А ты бы хотел узнать дату своей смерти, будь у тебя такая возможность? Или предпочел бы умереть в неведении в назначенный час?

Его глаза пытливо смотрели в глаза Крутца. А действительно, что ему ответить? Никогда не задумывался. Может, до смерти несколько десятилетий. А может несколько месяцев. И как жить с таким знанием? С каждым днем уменьшая свой срок, не заглядывая и не планируя дальше последней даты, каждый день проживая с грузом на сердце о близком неминуемом конце. Хотел бы? С одной стороны, скольких ненужных шагов и усилий удалось бы избежать. А с другой стороны, пропадает беззаботность и иллюзорное чувство безопасности и кажущегося бессмертия, когда считаешь, что смерть приходит только к другим и никогда к тебе. Какое мужество нужно иметь для такого знания!

- Я не знаю, Храмс. А что ты думаешь сам? Если бы у тебя была возможность узнать дату своей смерти, ты бы согласился?

- Я уже знаю дату и час своей смерти.

Улыбка Храмса была мягкой и грустной. И Крутцу сразу стала понятна сумрачность и озабоченность его друга.

- Как ты узнал? Кто дал тебе такую возможность?

- Я не могу тебе этого сказать, пока не услышу твой ответ на вопрос. Если ты скажешь да, ты получишь ответы на все свои вопросы. Если нет, просто забудь о нашем разговоре или сочти его за неудачную шутку.

У Храмса было много достоинств: проницательный ум, усидчивость, спокойствие, бесконечное терпение и принятие вещей такими, как они есть. Чего не было в списке достоинств, так это чувства юмора. Его Храмс был лишен полностью, и все окружавшие его знали об этом.

«Неужели у этого тихони больше мужества чем у меня? Предположим, я узнаю. Это значит, прощай беспечность и здравствуй ответственность за каждый свой шаг, каждый день и час своей жизни. Прощай беззаботность и здравствуй мудрость и голая правда жизни. Готов ли я? Хочу ли я этого? А может, хватит прятаться в раковину незнания, которая на деле является нежеланием знать? Может, пора набраться мужества и взглянуть правде в глаза?»

- Ты можешь хотя бы приблизительно сказать, сколько мне отпущено? Десятилетия, годы, а может, всего лишь месяцы?

- Нет. Только дату и час, если ты этого захочешь. Никаких игр и никаких условий. И никакой частичной правды.

«А ведь ему немного осталось. Иначе бы он не был бы настолько озабоченным и задумчивым. А мне? Я могу это узнать, стоит ответить да. Или жить как прежде, просто ответив нет. Но это неправда! Я никогда не смогу стать прежним и жить как прежде, зная, что был в шаге от разгадки самого важного знания своей жизни, но отказался узнать, струсив взглянуть в глаза правде!»

- Я согласен узнать дату и час своей смерти, Храмс. Говори.

Крутц встал прямо и взглянул в глаза Храмсу. Храмс тоже встал, подошел к Крутцу, положил руку на его плечо, а потом обнял его.

- Я все расскажу тебе. Только ты, пожалуйста, сядь. Извини за небольшое предисловие, но без него не обойтись.

Они оба сели. Храмс взглянул в глаза другу, и начал свое повествование.

- Ты знаешь, что я геолог и интересуюсь недрами нашей планеты. С тех пор как великий Урсмыр открыл пронизывающие

лучи, мы можем видеть сквозь твердь. Его изобретение быстро нашло применение для поиска неразведанных залежей полезных ископаемых. Но меня мало интересовала прикладная часть, я всегда предпочитал заниматься чистой наукой. И я начал изучать строение нашей планеты, ее недра на больших глубинах, и особенно ядро планеты. Я снимал планету с разных ракурсов, чтобы получить наиболее полную картину. Какие минералы преобладают на различных глубинах, какие реакции там идут. Прикладную науку такая информация не интересует, мы еще не скоро научимся добывать ископаемые с глубин более ста километров. И за два года я построил довольно точную карту недр нашей планеты. Главное открытие моей жизни заключается в том, что ядро планеты состоит из обогащенного плутония в смеси с водородом, очень близкого к критической массе для начала ядерной реакции. Но наличие водорода снижает концентрацию плутония и не позволяет реакции начаться. Но водород, как наиболее легкий элемент нашей вселенной, постепенно перемещается в верхние твердые слои. Это равновесие не может продолжаться бесконечно. В один далеко не прекрасный день концентрация достигнет критической массы, и прогремит величайший взрыв в истории нашей солнечной системы с самого ее основания и разнесет нашу планету в клочья. Последние полгода я провел за уточняющими расчетами точной даты катастрофы. И сейчас я знаю момент начала реакции с точностью до часа.

- Ты сказал, что погибнет вся планета? Мы с тобой и все люди погибнут в тот же день и час? Все мы?

- Да. Но они умрут в неведении. Смерть будет почти мгновенной, они даже не поймут, что умирают. Я показал свои расчеты в Академии геологии, но они просто высмеяли меня. Они даже не потрудились проверить мои измерения и вычисления, не сделали попытки найти ошибку в моих доводах и размышлениях, они просто отмахнулись от меня. Я хотел уж если не спасти планету и цивилизацию, то хотя бы оставить наш след в истории и времени. Ты знаешь, что готовится вторая экспедиция на Гею, она запланирована через два месяца. Но корабль уже готов. Я хотел предложить загрузить его образцами нашей культуры и наших достижений в науке, искусстве и истории. И отправить по кольцевой орбите вокруг нашего солнца. Цивилизация геян, когда достигнет соответствующего уровня и выйдет в космос, найдет его и понесет дальше знамя

разумной жизни, возьмет наш опыт и лучшие достижения и учтет наши ошибки. Тогда не будет так обидно умирать. Но они даже не захотели выслушать меня. А сейчас слишком поздно. Я хотел обнародовать свою теорию. Нашлись бы энтузиасты, которые перепроверили бы меня и убедились в моей правоте. Но тогда бы наступил конец света еще до реального конца. Потому что паника смела бы все наши достижения в несколько дней, уничтожила бы самое лучшее в людях, мы бы убили себя сами еще до наступления всеобщей катастрофы.

Крутц сидел в ступоре, переваривая услышанное. Его почти не беспокоила скорая личная смерть. Но гибель всей планеты, целой цивилизации... это ужасно. Он посмотрел на Храмса и увидел, что тот плачет.

- Сколько осталось времени? Может, мы вместе сможем что-то сделать, убедить кого-нибудь в правительстве? Сколько у нас времени?

- Два дня, четыре часа и сорок минут.

- Что?!

Крутц уронил голову на безвольно лежавшие руки и застонал.

- Почему ты не сказал мне об этом раньше? Может, вдвоем мы смогли бы убедить людей. Почему ты не доверился никому? Почему?!

Весь вечер он просто ходил по городу, смотрел на людей вокруг и думал. Вечером смотрел старые фильмы. Потом нашел информацию о третьей планете и стал смотреть документальные записи. Боже, какое буйство красок. Как ярок этот мир по сравнению с его серой песчаной планетой. Но как же он ее любил.

Утром он вернулся к Храмсу.

- Ты уверен в своих расчетах?

- Да, на все сто процентов. Утром я перепроверил свой прогноз и сейчас знаю время начала реакции с точностью до полминуты. Завтра утром по уточненным данным буду иметь погрешность около пяти секунд.

- Как ты это определяешь?

- Радиоактивные вещества имеют свойство самораспада, излучая при этом энергию в виде радиоизлучения. При близости вещества к критической массе излучение увеличивается в геометрической прогрессии. И по степени изменения излучения можно рассчитать время начала ядерной реакции с большой точностью.

- Наша планета была обречена изначальна? И все другие тоже?

- Нет. На нашей планете и вправду повышенное содержание плутония, в отличие от других. Но, как я уже говорил, он разбавлен большой концентрацией водорода и не достигает критической массы.

- Но ты же сказал, что постепенно водород перемещается в верхние слои, и этот процесс от нас не зависит, рано или поздно это бы произошло.

- Тоже нет. Водород уходит, но примерно с такой же скоростью происходит самораспад плутония на простейшие элементы, и в принципе статус кво сохраняется неограниченное время. Но ты помнишь, какой основной источник энергии у нашей цивилизации?

- Водород, вернее реакция его окисления. Ты хочешь сказать, что наша промышленность, увеличив потребление водорода, вызвала резкий отток его из недр планеты, в том числе и из его центральной области?

- Да, именно так. За последние двести лет мы увеличили расход водорода в тысячу раз по сравнению с его естественной скоростью истечения из планеты. Это мы спровоцировали ее гибель, и сейчас невозможно что-то изменить.

- Почему тебе не поверили? У тебя же есть факты, результаты измерений? Сколько времени нужно, чтобы это проверить?

- Трех суток достаточно. Но решение о проверке должно быть принято на высоких уровнях власти, а меня туда не пустили. А чиновники от науки просто мне не поверили, настолько необычна моя гипотеза, и подняли на смех.

- Но ведь есть еще правительство. Почему не попытаться пойти на прием к кому-нибудь из членов планетарного совета?

Храмс грустно улыбнулся.

- Запись на личный прием производится на полгода вперед.

- Почему ты тогда не опубликовал свой прогноз в какой-нибудь из газет? Журналисты падки на сенсации.

- Уже поздно что-то менять, что могло бы предотвратить начало реакции. Это нужно было делать минимум десять лет назад. Конечно, такая публикация вызвала бы общественный резонанс, и правительство обязано было бы принять меры по проверке моей гипотезы для предотвращения массовой паники. И тогда возможны два варианта. Первый – правда. И тогда – массовый психоз, все пойдет вразнос, мы погибнем еще до начала критической даты. Либо соврать и готовить план эвакуации научных достижений и информации в надежде, что другие цивилизации обнаружат их в будущем. Но мою информацию проверить достаточно легко, наверняка нашлись бы энтузиасты, и правда непременно просочилась бы в прессу, с тем же результатом. А в результате всеобщего хаоса ни о каких конструктивных решениях говорить не приходится.

- У нас на орбите сейчас несколько космических станций. Почему не попытаться связаться с ними напрямую и попросить их удалиться от планеты и сохранить хотя бы информацию из их компьютерных сетей?

- Командиры станций военные. И они никогда не предпримут никаких действий без соответствующего приказа. Любая попытка связаться с ними напрямую будет немедленно пресечена службами безопасности. Думаешь, я не думал об этом варианте? Полтора месяца назад я установил автоматический передатчик и запрограммировал его на излучение циклического сигнала на соответствующих частотах. Он замолчал уже через двадцать минут. Ты недооцениваешь оперативность планетарных сил безопастности.

- Неужели ничего нельзя сделать?

- Можно. Я заказал на завтра на утро глайдер на весь день. У меня есть удостоверение пилота. И приглашаю тебя завтра разделить со мной воздушную прогулку.

- Но ведь это очень дорого!

- Да, я отдал за это почти все свои сбережения. Но какое это теперь имеет значение?

Они стояли на вершине горы и смотрели вниз. Глайдер стоял поблизости на ровной площадке, горючего хватило на четыре часа полета. В легкой дымке вдалеке виднелся город, в стороны уходили поля и холмы. Маленький диск солнца склонялся к горизонту, последние минуты жизни его планеты. А это солнце будет продолжать светить и греть других. Которые никогда не узнают о трагедии его мира. Крутц почувствовал, как повлажнели его глаза, моргнул и поднял взгляд вверх к темно-синему небу.

- Расскажи, что мы почувствуем. Это будет больно?

- Нет. Наши тела сгорят быстрее, чем наши нервные окончания почувствуют боль. Наш мозг даже не успеет зафиксировать вспышку. За две секунды до конца мы почувствуем вибрацию почвы, звук в твердой среде распространяется быстрее реакции ядерного распада. Но никто не успеет понять, что эта вибрация означает, кроме нас двоих.

- Сколько времени осталось?

Храмс достал хронометр.

- Полторы минуты... Минута ... Сорок секунд ... Двадцать ... Прощай, друг.

Крутц судорожно кивнул и до боли в глазах вгляделся в расстилающийся ландшафт. Последние секунды. Как долго они тянутся. Как долго. Скорей бы уж ...

Он оглянулся на Храмса.

- Еще не прошло?

- Я не знаю. Должно было произойти минуту назад. Может ошибка в моих расчетах? Или хронометр врет?

- А может ... ты ошибся? Не учел каких-либо факторов? И ядерной реакции не произойдет? И все мы останемся живы? Храмс! Мы еще живы! Мы будем жить, Храмс! Ты ошибся!

Крутц истерически захохотал и снова взглянул на друга. Но тот продолжал оставаться грустным и лишь с сожалением и состраданием смотрел на Крутца, медленно качая головой из стороны в сторону. Крутц прекратил смеяться, и леденящий холод сжал его сердце.

И тут он почувствовал, как под ногами вздрогнула земля.

Небо голубых коров

Глава 1

Вадим проснулся в гостинице. Голова соображала туго, он не помнил, куда это его заслали? И вообще, последняя неделя вспоминалась тяжело, словно в тумане, болела голова. Он прошел в туалетную комнату, умылся холодной водой. Стало легче, но голова по-прежнему была стянута словно обручем, и боль не уходила. Пили вчера, что ли? Где, с кем?

Он подошел к окну и отдернул штору. И замер. То, что он находился на 3 или 4 этаже, было не самое удивительное, хотя, как правило, он останавливался чаще в мотелях или маленьких гостиницах не выше 2-х этажей. Его поразил вид за окном, набережная, шум большого города и высокие причудливые здания. Через минуту он узнал место - Омск. И гостиница «Сибирь» на Омке, он останавливался здесь на неделю, когда приехал сюда после института. Он резко обернулся – и как сразу не заметил? Кровать с панцирной сеткой, деревянные стулья, огромный холодильник, чугунная батарея под окном и отсутствие кондиционера.

Тогда почему один, где жена? И он вообще ничего не помнил, когда они планировали эту поездку. Взгляд наткнулся на дорожную сумку – сумка точно его. Он открыл и проверил содержимое, обычный командировочный набор – белье, футболки, рубашки, джинсы, туалетные принадлежности. Он обшарил карманы: американский паспорт, кошелек с 2500 американскими долларами, 8 тысяч рублями, российского паспорта не было, не было водительского удостоверения и кредитных карточек. Сотового телефона тоже не было. На столе лежали ключи от номера. Сердце стиснуло какой-то холодной волной, и он с трудом взял себя в руки. В голову полезли какие-то фантастические сюжеты, он отбросил мысли в сторону и пошел под холодный душ. Первое, что нужно сделать, принять ситуацию как есть и ничему не удивляться. Иначе запросто можно сойти с ума.

В такую ситуацию он уже попадал в школе, когда, проявляя обычную черно-белую негативную пленку, получил позитив. Иногда на пленке на просвет под определенным углом можно увидеть как бы позитивное изображение, он это знал, но сейчас, как не крутил пленку, негатива не было. На вопрос родителей

«Что случилось?» он ответил: «Все нормально», ушел в свою комнату, залез под одеяло и начал трястись от истерики, хохотать вполголоса, биться головой об душку кровати. «Я сошел с ума». Потом заплакал. Он хотел еще раз пройти в ванную комнату, но боялся. Потом пошел, принес почти высохшую пленку к себе, она по-прежнему была позитивной. Что сказать родителям и как жить дальше, он не знал. Наутро, проснувшись, он понял разгадку. Во время проявления он открывал бачок проявителя, и увидев, что пленка еще довольно светлая, оставил в проявителе еще на несколько минут. При этом неосознанно провел процесс засветки, превратив процесс в позитивный, подобия для черно-белых слайдовых пленок. Негативные пленки не предусмотрены для позитивной проявки, да и реактивы немного другие, но у него странным образом все получилось отменного качества. И едва не стоило ему рассудка. После этого случая Вадим взял себе за правило принимать мир как он есть, чудес не бывает, бывает недостаток информации. А если даже и чудеса, то это не чудеса, а просто проявление пока еще неизвестных законов природы.

Пока ничего смертельного не произошло. Сначала нужно определиться со временем и датой. Часы он не носил уже лет восемь, а сотового не было. Он оделся, положил в карман деньги и паспорт, замкнул дверь, хорошенько запомнил номер и пошел вниз. Первым делом он поинтересовался у администратора на сколько дней у него проплачен номер – до конца недели, неплохо. Потом попросил продать ему карманный календарь на текущий год, заодно поинтересовался, какое сегодня число. «В отпуске даже за числами не слежу», с улыбкой сказал он. Год и месяц был правильный, а число... он не помнил, какое число было вчера.

Выйдя на улицу, он пешком пошел на междугороднюю телефонную станцию. Там он заказал разговор на свой домашний номер. Через 5 минут соединили, ответил незнакомый голос по английски. Можно к телефону Вадима или Ольгу? Здесь таких нет. А как давно у вас этот номер? Три года? Извините, наверное я ошибся номером. Потом перезвонил на мобильный жены, примерно та же история. С трудом вспомнил номер друга Дмитрия, украинца. Взял трубку Дима, слава Богу. Алло Дмитрий, это Вадим. Какой Вадим? Андреев, ты что не помнишь? С Олей Андреевой вы с женой вместе на курсы английского ходили? Как не помнишь? Ладно, не бери в голову, у

тебя телефон Алексея есть? С Алексеем повторилась похожая история, ни его, ни его жену Алексей тоже не помнил.

Вадим вышел на улицу, присел на скамейку и достал свой паспорт. С паспортом было все в порядке, имя и фамилия были написаны правильно, дата рождения верная, место рождения Россия. Ни одной таможенной отметки в паспорте не было. А вот это уже не правильно. Как я сюда тогда попал? И откуда я сюда попал? Телефон брата и матери Вадим помнил наизусь, но после всего случившегося звонить туда он поостерегся.

Потом он вспомнил финт, который проделал его друг и одногруппник Петька Михеев. Лет через десять после выпуска надумал разыскать друга. А где искать? В родном городе. А в какой организации? Ну конечно в городской автобазе, ведь мы автодорожники. Находит по справочнику номер приемной, у вас Андреев работает? А кем? Главным инженером? Он то мне и нужен! Соедините. Вадька, ты? Виктор Николаевич? А Вадима знаете? А его домашний номер? А сам где, в Омске живет? Так вот Петруха попал на моего сродного брата и через него вышел на мать и узнал мой номер.

Вадим вернулся на станцию и заказал переговоры с родным городом, потом заказал городскую автобазу. У вас Андреев Виктор Николаевич работает? Главным инженером? Соедините. Виктор Николаевич, вы Вадима Андреева знаете? Кто спрашивает? Одногруппник, мы вместе учились, а потом вот растерялись, хотел найти. Как погиб? Когда? Две недели назад? До свидания.

Вадим вышел на улицу и упал на скамейку. Это была не только другая страна и другой город. Это был другой мир.

Глава 2

Я встал рано и первым автобусом поехал к Женьке. Я знал, что он развелся и живет с матерью, в моем мире, по крайней мере. В 93-м мы вместе проходили Life Spring, американский психологический семинар. Американцы проводили его у нас в Омске, единственном городе в России на спонсорские деньги. Потом деньги кончились, и через 3 года я запустил программу уже на принципе самоокупаемости и стал ее директором. Когда мы проходили ее вместе, в группе было 150 человек, и если он меня не знает в этом мире, я бы сыграл на этом.

Я сидел на скамейке перед его подъездом и думал. Я вспомнил повесть, которую я читал в детстве, про человека, который потерял свой мир и путешествовал по отражениям, ища свою реальность. Он встречал разные причудливые миры, но не мог найти свой. И спустя десятки лет он наконец нашел. И с глазами, полными слез, он стоял на берегу багрового океана, смотрел в оранжевое небо на зеленое закатное солнце, по небу лениво летела стая голубых коров, и он был счастлив, он вернулся домой.

Женька вышел из подъезда около 9. Я окликнул его. Он удивленно посмотрел на меня. Не узнал, мое сердце сжалось. Здравствуй. Ты меня не помнишь? Мы вместе проходили Life Spring в 93-м, не помнишь? Он протянул мне руку - честно говоря, нет. Да не мудрено, полторы сотни человек, а я тебя запомнил. Я ведь не омич, я из Красноярска на семинар приезжал, врал я. Вот, в командировке, вспомнил твой дом, почему-то запомнил, что ты здесь выходил, когда нас вечером развозили. Ты с Мариной общаешься?

С Мариной мы тоже познакомились на семинаре. Я влюбился в нее с первого взгляда. Броская, красивая женщина, на 2 года старше меня. Она поразила меня не столько красотой, сколько своей индивидуальностью, на все имела собственное мнение, прекрасно говорила на английском, вела свои программы по языку и психологии. В том мире я ухаживал за ней больше года, но она так и не полюбила меня. Она отвечала мне взаимностью, принимала меня и с удовольствием проводила со мной время, но я был для нее больше другом, чем любимым человеком. Но она очень ценила мою любовь, хранила все мои письма и стихи. Через год после начала наших встреч она развелась с мужем, он пил и изменял. Если бы я бросил свою семью и сделал ей предложение, она наверняка бы согласилась. Но я не мог оставить семью, в особенности из-за своих сыновей, а она сама не заводила разговор об этом. Я даже не знаю, был ли я причиной ее развода.

Женька немного удивился моему вопросу. Да, он общается с ней, он даже ходил на ее курсы английского, дал мне ее домашний адрес и адрес ее офиса, она открыла собственную компанию. Я спросил, замужем ли она? Он с удивлением посмотрел на меня, но ответил, что она развелась, уже давно. Живет вдвоем с дочерью и вроде не спешит замуж, хотя с кем-то

встречается. Марина очень любит свободу, добавил он. Я кивнул и попрощался.

Я поехал к ней в офис, по адресу, который дал мне Женька. Я никогда так не любил. Я бросал и снова возвращался. Жена выставляла мой чемодан в коридор, я клялся, что все у нас закончено, что я навсегда с семьей, что я бросил Марину. И верил, что я не вру. И снова возвращался к Марине, падал в любовь, отрекался и возвращался.

К офису я подошел одновременно с Мариной, она подходила с другой с стороны.

- Здравствуйте, Марина Анатольевна, можно вас на минутку?

Она остановилась и выжидающе посмотрела на меня. Боже, как она была красива! Она разглядывала меня, и разглядывала с интересом. Но она совсем меня не помнила. Стерва, подумал я.

Я завел свою старую пластинку про совместный семинар, она пригласила меня на чашечку кофе, я его принял. Она открыла офис, кофе действительно был неплох. Меня так и тянуло пригласить ее в ресторан. Но ... У меня не было в запасе лишнего года! У меня вообще не было времени! Где я?! Я совсем забыл.

Мы поговорили про Life Spring. После того, как программа остановилась по финансовым причинам, она больше не возобновлялась в Омске. Я с горечью подумал о роли личности в истории. Значит в мире, в котором не было меня в Омске, не было возобновленной программы, не было десятка браков между русскими и американцами, нескольких разбитых семей, нескольких сотен человек, нашедших новый смысл в жизни.

Глава 3

Остаток дня Вадим посвятил объезду предприятий, на которых он работал. Сначала он поехал в Автосервисный Центр, где он работал директором. Секретарь Юлия его не узнала. С ней у Вадима тоже была недолгая интрижка, но она была умным человеком, не предъявляла никаких претензий на него, и они просто остались добрыми друзьями. Вадим проработал на этом предприятии полтора года, но даже спустя несколько лет он встречался с Юлей несколько раз и был благодарен ей за прекрасно проведенное время. Вадим спросил про вакантные места, взял бланк заявления. Почему-то подумал, что если бы он пригласил Юлю в ресторан, мог бы получиться прекрасный вечер. Юля не Марина.

Потом он прошел в ремонтную зону. В свое время Вадим набрал прекрасную команду специалистов, и даже спустя 5 лет большинство продолжали работать на предприятии. Знакомых лиц он не увидел.

Вадим проехал также в областной театр, где он работал главным инженером, там его тоже не узнали. Значит, умерший недавно двойник в Омске не жил. На завод он не поехал, на территорию режимного предприятия его бы наверняка не пустили. Да и так все было ясно. В Омске, где Вадим прожил 20 лет, его никто не знал.

Глава 4

Мне приснился сон. Я умирал. Смерть не была мучительной, это было принятие. Я был готов, что это вскоре должно случиться, родственники тоже были готовы. Не было шока, неприятия, страха. Только ожидание.

Я осознал, что это случится сегодня. Никому ничего не сказал, но окружающие сами поняли это. Я определил это по тому, что возле кровати все время кто-то сидел. Я лежал и лениво размышлял. Это случится скоро, но еще не сейчас. Я прекрасно представлял себе этот момент, как прыжок с парашютом, последнее мгновение перед шагом в пропасть. Или когда поезд американских горок на секунду замирает в высшей точке, перед тем как сорваться в сумасшедшую гонку. И душа сжимается в комочек, нет сил даже сделать вдох в предвкушении этого последнего момента перед последней гранью.

И ВДРУГ! Пришло совершенно другое чувство. Внезапно. Время остановилось, а мысли, напротив, потекли с необычайной скоростью. Был коротенький маленький моментик, когда еще можно было задержать это мгновение и шагнуть назад, но я не делаю этого. Уже нет постели, родственников рядом, и мысли очень далеко от всего бренного. Это оказался не комок страха перед последним шагом. Это был новый открывшийся горизонт! Это когда ты поднимаешься на вершину, она рядом и скоро будет, и вдруг за каким-то выступом внезапно открывается панорама, перед тобой замечательный вид, мгновенно и неожиданно открывшийся. Душа распахивается в изумлении…. Как же я жил без всего этого?

Какой тут страх. Это не падение, это восхождение на вершину. Это то же мгновение, но не страха, а торжества. Душа открывается, и в нее устремляется мощный светлый поток

энергии бытия. Это не совсем туннель, про который рассказывают вернувшиеся после смерти. Нет страха высоты, и его не может быть у того, кто умеет летать.

И неправда, что душа отделяется от тела и наблюдает окружающее, перед тем как улететь. Просто окружающего нет. Есть поток доброй светящейся чистой энергии. Это не разум, это всеобъемлющая доброта, и ты частица его. Это то, что называют Богом, ты понимаешь, что это всегда было в тебе, и ты всегда был его частью и никогда не осознавал этого, привязанный к суете бренного мира.

Это ощущение могло длиться стотысячную долю секунды. Или миллион лет? Время не просто замерло, оно исчезло. Исчез сам смысл его существования в принятии божественности в себе. Там нет времени, нет желаний и боли, только полет.

Не было пространства, тела, окружающего мира. Этого просто никогда не существовало на этом уровне божественного осознания, в этом новом измерении. Существовала память, но это не была память разума, логическая, которая выстраивает события в цепочку последовательности. Нет, это была чистая память чистой души, этого чистого пространства. Память обо всем и сразу, не книга, которую листаешь, а панорама, которую видишь и осознаешь всю одномоментно.

И вместе с тем не было чувства одиночества и оторванности. Я не чувствовал себя частью сообщества, я не чувствовал ничьего иного присутствия. Был поток энергии и я, часть потока, а он часть меня. Индивидуальности тоже не было. Что такое индивидуальность? Это осознание своей неповторимости и отличия от окружающего мира и окружающих людей. Но если ничего нет, от чего ты можешь отличаться, если все что существует, это только ты?

Исчез привычный мир. Исчезло время. Исчезло физическое пространство. А страх, его просто вообще никогда не существовало. Чего может бояться Вечность?

Я вдруг с улыбкой понял, как может успеть состоятся длинный долгий сон в короткое мгновение забытья между двумя сигналами будильника. Он не длится, он просто существует весь сразу. Спит разум, и душа на мгновения становится собой, тем, чем является всегда, но о чем мы не помним. Озарения, интуиция, открытия – это просто осознания того, что душа знает всегда. Ей неведом страх и боль, она маленький ребенок с

распахнутым сердцем, открытый и непосредственный. Душа связана с Богом, она и есть Бог. Она не имеет греха, и она чиста изначально и по определению.

И в этом осознанном существовании, вечности, безвременье, осталась чистая душа без малейшей примеси разума, как надсмотрщика с бичом, который гонит раба, вообразив себе, что имеет на это право. На самом деле нет раба, это лишь иллюзия, он свободен всегда, стоит ему только осознать это. Ему не нужен побег или выкуп для свободы, только осознание, что он всегда был свободен. И со смехом радости и без малейшей досады и гнева на своего погонщика в любой момент может освободиться и уйти, нужно только осознать свою свободу.

Прошли тысячи лет, а может полсекунды, ведь времени там нет, и я осознал свою нерожденность и бессмертие. Я видел череду прошедших жизней, конечно, не череду в смысле последовательности событий, а как вид сверху на карту. Нельзя же сказать, город Ийск следует за рекой Глинкой, это смешно. Они просто есть, и каждый на своем месте. Вернувшиеся после смерти рассказывают о просмотре всей жизни, очень быстро и во всех деталях. Это не так, нет времени, нет скорости. Все события просто лежат перед тобой с отчетливой ясностью. Исчезли уловки разума, которому удобно что-то забывать, а что-то помнить, душа помнит и видит все свои жизни, каждое отдельное мгновение с отчетливой ясностью, ей нет смысла играть в забытье. Как может разум принять неограниченность? У знания нет границ. С такой же ясностью, как свои жизни, ты можешь отчетливо видеть все, что когда-либо происходило и произойдет в мире, не в виде цепочки событий, а сразу и все. Есть люди, у которых их погонщик, разум, частично парализован. Он не может щелкнуть бичом и поставить душу на место. И неразумная душа даже не знает, что она несвободна. Ей открыто все и она живет по своим законам, а не законам общества, походя выдавая открытия или шедевры. Люди называют их гениями, а душа даже не понимает этого – что ей чье-то признание? Все это открыто для всех, а глупцы не хотят видеть и придумывают объяснения «почему», называя это законом и моралью.

И нет подавленности перед вечной жизнью. Разве может быть скучно с самим собой? Даже вечность. И я знал, видел, что где-то, когда-то и на какой-то срок мое всезнание прервется криком вновь нарожденного младенца, нового меня, и я на время

забуду, кем и чем являюсь всегда, и в который раз буду совершать новые открытия и благородные поступки, под мудрым велением своей души.

Я проснулся и какое то время лежал, не открывая глаз. До поезда оставалось несколько часов, я прекрасно чувствовал время и знал, что оно еще есть. Моя душа легонько с улыбкой подтолкнула меня – иди. Я окончательно проснулся и пошел умываться.

Глава 5

Билет на вокзале он купил без особых проблем. Кассир бегло просмотрела его американский паспорт и выписала билет. Он боялся, что ее насторожит отсутствие визы, но ей вероятно не было до этого никакого дела. Ну не таможня же, в самом деле. Он ехал в свой родной город, обдумывая, как он встретится с братом и матерью. Как вообще они отреагируют на него, воскресшего. Было страшно, но ведь как-то нужно было искать либо свое место в этом мире, либо путь возвращения обратно, во что он почти не верил. Он не хотел жить в мире летающих коров.

Вадим очень любил фантастику и ему всегда нравилась теория параллельных миров. А может их и нет? А он лежит в психиатрической клинике с тяжкими повреждениями головного мозга после какой-нибудь автомобильной аварии? Он легко укусил себя за палец и едва не вскрикнул от боли. И потом, не бывает таких логичных снов. Вадим очень любил Кастанеду и одно время практиковал осознанные сновидения. И достиг немалых успехов. Секрет был в том, что в момент засыпания нужно было остаться в осознании, чувствовать свое тело и присутствие в комнате. Это был самый сложный момент – не провалиться в сон и не выскочить в реальность. Потом начиналось легкое скольжение и погружение, и контролировать осознание становилось гораздо легче. А потом начиналось невозможное – способность летать, видеть сквозь стены и присутствовать в любой точке мира, где бы он не захотел. Он открыл, что это было путешествие не только по тому реальному миру, в котором он жил, хотя он проверял некоторые факты, которые происходили в реальном мире и о которых он не мог знать. Но также были полеты в другие реальности и другое время. Например, он узнал о часе смерти отца за две недели до происшедшего, с точностью до минуты.

После одного события он прекратил свои путешествия в астрале. В тот раз он ночевал в родительском доме, в комнате, в которой умер отец и в которой прощались с его телом. В момент погружения он почувствовал, что его что-то держит как бы неосязаемой бечевой, привязанной к ногам. Он расслабился, вернулся и попробовал уйти еще раз. Тот же результат, что-то легкое и резиновое и растяжимое сдерживало его тело. Не выходя из состояния, с закрытыми глазами иным видением он осмотрел комнату. И в темном углу комнаты, за столом-тумбой, он различил еле ощутимый темный силуэт в образе Сатаны, с небольшими рожками. Тень держала его взглядом. Вадим содрогнулся в душе и попробовал погрузиться еще раз, резко, рывком. Бечева натянулась и вытянула его обратно. Он видел еле заметную ухмылку тени, и попробовал проснуться. И не смог. Потом он попытался сменить отражение, проскочил пару миров, но не смог уйти из комнаты. Тень стояла в углу и как бы говорила – подергайся, дружок, никуда не денешься, ты мой. Вадим не знал, чем кончится эта встреча в реале, смертью или психушкой. Но то, что это конец, если он не сумеет вырваться, он знал наверняка. Страха не было, внутри закипала холодная ярость. Вадим попытался крутнуться и упасть с дивана, надеясь, что от удара об пол он проснется. Тело не слушалось. Тогда он собрал все силы и закричал. На какое-то мгновение он одновременно оказался в своей реальности и услышал еле слышимый тяжелый протяжный хрип и снова вернулся к темному. Собрал в точку всю свою ярость и силу и снова закричал, зло, натужно, выдыхая воздух из легких одним толчком, вкладывая в крик всю свою душу и себя, весь свой мир, свою любовь и ненависть, свою жизнь, близких, друзей и врагов, всю свою землю, чем он жил и дышал. Внезапно он почувствовал, что услышан и ощутил чье-то присутствие рядом, он судорожно рванулся к присутствующему и рывком выдернул себя из сна.

Наутро жена брата спросила его: «Мне показалась, ты кричал ночью? Или показалось?». Вадим улыбнулся: «Показалось, наверное».

После одной встречи с ребятами экстрасенсами ему сказали – бросай. Без поддержки нельзя, тебе сильно повезло, что выбрался. Он уже и сам все тогда понял.

И вот сейчас он силился понять, куда его забросило на этот раз. И были ли его предыдущие опыты тому виной? Возможно,

они как-то усилили его чувствительность, и во сне произошло перемещение не просто в отражение реальности, а в какую-то иную существующую реальность. Он не знал. И не хотел сходить с ума, ломая себе голову неразрешимой проблемой. Дорогу осилит идущий. Нужно жить, действовать, а там видно будет. Что-нибудь придумаю.

За окном темнело. Он забрался на вторую полку и быстро заснул. На этот раз без сновидений.

Глава 6

Я приехал в родной город рано утром в субботу. С вокзала позвонил домой, трубку взял брат. Я сказал, что я его двоюродный брат, проездом из отпуска, можем встретится? Через полчаса он подъехал на своей машине. Я подошел: «Сергей?»

Он вышел из машины, поздоровался. Я боялся, что он удивится моим сходством с самим собой, но он ничего не сказал.

- Может зайдем куда? В поезде почти ничего не ел.

Он кивнул, и мы заехали в какую-то кафешку. Я что-то заказал себе и ему, и немного водки. Спросил его, будешь? Он кивнул.

Я сказал, что сын его дядьки, представился своим именем, но сказал, что на год старше Вадима. У отца было 5 братьев и 2 сестры, я и сам всех особо не знал, надеялся, что прокатит. Сказал, что познакомился с Вадимом два года назад, общались. Услышал про его смерть недавно. Подробностей не знаю. Сергей хмуро молчал и разговор поддерживать был не склонен.

- Слышь, я завтра собрался ехать. У тебя есть где заночевать, пообщаемся немного, помянем. Только не в доме, с вашей матерью встречаться не хочу, рану бередить. Ты мужик все же. Может, летняя кухня какая?

У нас в ограде еще отец при жизни погреб построил, наверху избушка, стол, кровать, печь, все как полагается. Сергей, немного подумав, предложил мне там расположиться.

По дороге мы заехали в магазин, я купил водки и закусить кое-что. Высадил меня, сам ушел в дом. Вернулся с женой, Аней. Она принесла что-то закусить домашнего. Долго смотрела на меня.

- Ты на Вадима чем-то похож.

Я удивился в душе этому немного. Но только кивнул, типа, родня все же.

Аня ушла. Мы сидели вдвоем с братом, и он мне рассказывал о самом себе. С детства. После пары рюмок он оживился, мрачность сошла, и он говорил как обычно, рассказывая все, начиная с детства. Пока все было о моей жизни. Я не перебивал, приятно было возвратиться в детство, тем более взглядом брата.

Первым отличием была женитьба. Он сказал, что Вадим женился на 4-м курсе, брал академический отпуск на год, потом доучился, отслужил в армии, два сына. Я внутри вздрогнул. Переспросил его о женитьбе. Он удивленно взглянул на меня.

- А ты что, не знаком с его женой?

- Извини, не довелось. А ты можешь показать мне фотографии?

Он кивнул, мы выпили, и он принес альбомы. Я смотрел на свадебные фотографии, я узнал Валентину, с которой дружил в институте. Я не один ухаживал за ней, мой друг тоже, и она выбрала его. Сказала, что любит меня, но он надежней. И я никогда не жалел об этом ее выборе. А тут, значит, она передумала. Интересное кино.

Я листал альбомы, и что-то замерзало внутри. Если на свадьбе я был еще похож на себя тогдашнего, то уже через год отличия были значительнее. Он на фотографиях становился старше и серьезнее, лоб прорезали морщины, взгляд был жесткий и колючий. Потом армия. Отличий еще больше. Это уже не был я. Не мудрено, что брат и невестка меня не узнали. Но как такое возможно? Ведь гены не изменились, только образ жизни и окружение, неужели характер накладывает такие огромные изменения на внешность? Я смотрел семейные фотографии, у него, как и у меня, было два сына. Забавные карапузы, но совсем не похожие на моих. Я смотрел фотографии, а Сергей говорил и говорил. Я слушал и не слышал. Что же случилось тогда, на четвертом курсе, какое событие вызвало эту развилку в истории, и как связано мое появление здесь с его смертью? Вопросов было много, но ответов я не находил. Я понимал, что нужно ехать к его жене, взял адрес Валентины у Сергея. Пару раз мы сходили за добавкой, погуляли по округе. Все вокруг было знакомо, как и в моем мире.

К вечеру Сергея развезло, и я отправил его спать. Меня водка не брала. Я вспомнил похороны отца. Тогда меня тоже не брал алкоголь. Я выпивал стакан водки, садился за руль, утрясал какие-то дела, возвращался, сидел у гроба, снова пил, снова ехал. И был совершенно трезвый. И так три дня. И никакого похмелья. И только после похорон на поминках мне стало плохо, я вышел на улицу и меня вырвало. Что-то ударило в голову, и на меня свалилось тяжелое похмелье. Звенящая пустота внутри и отравленное алкоголем тело. Меня увезли к теще, и я проспал почти двое суток, не просыпаясь. Интересно, как вел себя на похоронах этот Вадим? Я не успел спросить Сергея. И, наверное, не спрошу.

Утром на восходе солнца я встал, захлопнул дверь погребушки на замок и пошел на вокзал. Решил, что моей записки с благодарностью, которую я оставил на столе, хватит. Сегодня было воскресенье, и я не был уверен что смогу избежать встречи и разговора с Аней и особенно с матерью. Материнское сердце не обманешь, и мне совсем не хотелось играть в эти игры.

Глава 7

Вадим купил билеты на дневной поезд, времени было еще около 3-х часов, и он пошел на кладбище на могилу отца.Он не хотел думать, чьего отца, его или Вадима-2. Просто так повелось за много лет – приезжая в родной город, он всегда навещал могилу отца. Подходя к кладбищу, у него мелькнула мысль, что, возможно, отец похоронен в другом месте, но он отогнал ее. Он был уверен, что найдет.

Могила была там же. Рядом с могилой бабушки, матери отца. Вот только памятник был другой, в строгом граните, с барельефом и витыми буквами. Вадима кольнуло в сердце. Наверняка памятник был заслугой его двойника, в его мире памятник был попроще. Вадим зашел внутрь оградки и несмело присел на скамейку. Отец с барельефа смотрел на него слегка прищурившись своим обычным взглядом. Вадим проглотил ком в горле и мысленно прошептал: «Здравствуй, папа».

Достал чекушку водки, которую он купил на вокзале, взял рюмку, плеснул в нее водки и сполоснул, затем наполнил ее до краев. И выпил из горлышка оставшееся в бутылке. Прости меня, папа.

Он вышел, закрыл дверцу на задвижку и прошелся по кладбищу. Оно ничем не отличалось от того, которое он знал в

своем мире. Он по памяти нашел несколько могилок родственников, постоял, словно прося прощения. И медленно пошел на вокзал.

В поезде он прокручивал снова и снова разговор с Сергеем. До четвертого курса это была и его жизнь. А потом он женился на Валентине. Вадим вспоминал свой разговор с будущим ее мужем в его жизни, как тот просил – уступи. Ты все равно никогда не будешь любить ее, как я. И счастья ей не дашь. И он уступил. Из-за нее, Вали, потому что чувствовал, что он и правда не сделает ее счастливой. А тот Вадим, значит, не уступил. И захотел сделать ее счастливой.

А сделал ли? В чем различались наши понятия счастья, брат? Почему ты решил, что ты можешь дарить счастье людям, что ты можешь творить счастье, ты Бог? В какое мгновенье наши пути разошлись, когда ты решил – да, смогу? А я подумал – нет, не смогу?

Вадим вспоминал свои колебания, раздумья и свое решение уступить. А он не уступил. Он решил бороться со всем миром за ее счастье. И проиграл.

Он ушел в академ на год, снимал квартиру и работал. Потом восстановился на дневном и снова работал, по суткам, и учился. Валентина тоже училась, они закончили институт вместе. После окончания он пошел служить в армию, в ГСВГ, Восточная Германия. Его старший сын родился там. Он пригнал оттуда машину, контейнер с мебелью, устроился на хорошую должность. Через полтора года получил квартиру. Родился второй сын.

А потом? Что произошло потом? Он делал карьеру, неплохо зарабатывал. Настоял, чтоб жена уволилась с работы и сидела дома с детьми. Он создал ей золотую клетку. А сам жил с размахом на воле. И позволял многое. Сергей мельком упомянул про его похождения, но Вадим прочувствовал своего двойника изнутри. В годы перестройки он сразу почувствовал, куда дует ветер. И на гребне волны кооперации ушел с должности главного инженера предприятия и открыл торговый кооператив. Не гнушался ничем, что приносило доход. Делился с ментами и бандитами. И крутил деньги быстрее, чем они обесценивались. В середине девяностых у него была сеть магазинов бытовой техники, строительное предприятие и мебельный комбинат. Каждый год он менял машины. Предложил брату долю и

должность в своем бизнесе. А Сергей отказался. И остался с родителями.

Он стал совсем другим человеком. И даже Сергей отзывался о нем без теплоты. А ведь Вадим был очень близок с братом в своем мире.

А потом что-то произошло. Второй Вадим попал в какую-то очень неприятную историю. Которая окончилась его смертью. И даже Сергей не знал подробностей.

К дому своего двойника Вадим подъехал уже к вечеру, на часах было шесть. Он жил в отдельном коттедже в элитной зоне. Он позвонил в дверь.

Открыла Валентина. Ее Вадим узнал сразу. По глазам. Она стала старше, пополнела, но ее глаза, открытые и лучистые, были те же. Вот только... боли в них стало больше. И густая сетка морщин вокруг глаз. И по каким-то необъяснимым признакам Вадим понял, что не была она счастлива в этой золотой клетке.

- Здравствуйте, Валя. Можно мне войти? Мне нужно с вами поговорить. Я сродный брат Вадима.

Глава 8

Она молча кивнула мне и пригласила войти. Провела в гостиную и жестом показала на угловой диван. Я присел, она села напротив.

- Как тебя звать? – она смотрела на меня так, как будто знала меня.

- Вадим. Тоже Вадим.

Она молча кивнула, и продолжала смотреть мне в глаза.

- Ты врешь, что ты его сродный брат. Кто ты?

Меня бросило в жар. Я понимал, что она видит во мне нечто такое, чего не видели Женька, Марина, Сергей. Но что, я не знал. И я не знал, что ей ответить, что она хочет услышать. Я сцепил пальцы рук и отвел взгляд в сторону.

- Почему ты так решила?

- Ты очень похож на Вадима, каким он был раньше. До свадьбы. Кто ты?

Я решился.

- Я его брат. У нас один отец.

Она кивнула головой. Ответ ее устроил.

- Ты останешься?

- Да, если ты оставишь.

Она снова приняла это как должное и молча кивнула.

- Я пойду постелю. Поговорим потом. Ты голоден?

- Не откажусь.

Она снова кивнула и вышла. Из комнаты сбоку вышел мальчишка лет семнадцати. Я встал и протянул ему руку. Он пожал ее и представился:

- Петр.

Я сразу понял, в честь кого назвал его Вадим, в честь моего, вернее его в этом мире, друга. А вот моих сыновей звали иначе. И меня захлестнуло каким-то теплом к моему двойнику и немного запершило в глазах. Я вспомнил могилу отца. Он стал жестким снаружи, но сохранил душевность внутри.

- Вадим, дядя Вадим. Я знал твоего папу.

Он кивнул и сказал:

- Можно я пойду? Мне нужно делать уроки.

Я ответил согласием, и он ушел в свою комнату.

Вернулась Валя и села на свое старое место напротив меня.

- Зачем ты приехал?

- Я хочу узнать о нем больше.

- Ты опять врешь. Мне кажется, ты знаешь его лучше чем я.

Она опустила лицо в ладони, и я подумал, что она сейчас расплачется. Но она удержала слезы, и когда подняла лицо, глаза ее были сухи и только блестели немного больше обычного. Потом она начала рассказывать. Она говорила быстро и негромко, мне приходилось вслушиваться в слова, что бы понять, что она говорила. А она как бы спешила выговориться, выплеснуть все, что она так долго держала в себе и ни с кем не могла обсудить. И только сейчас я понял, как же она была одинока.

Она знала, что парни разговаривали насчет нее. Но она не знала, чем закончился разговор. Оба избегали ее, неужели они решили оставить ее вместе? Или играют в великодушие, к кому она подойдет первому? Они оба были дороги ей, но по-разному. Алексей был надежней, сдувал с нее пылинки и очень дорожил ей. Она знала, что за ним будет как за каменной стеной. А когда появился Вадим, она просто впервые взглянула в его глаза и утонула в них. Она никогда не встречала такой голубизны и глубины, как в омуте. Она падала в них и не могла остановиться. Она первая сказала ему, что любит его. И не могла оттолкнуть Алексея, мучилась, плакала и любила обоих.

А потом приехал Вадим, хмурый и чужой. Сказал собираться, уезжаем. И они уехали. В другой город. Сняли квартиру. Пошли работать. Через два месяца зарегистрировали брак. Свадьба была потом, только через год, его отец настоял, чтоб все как у людей.

Он очень любил ее. И все время старался доказать ей, что она не ошиблась в выборе. Он вкалывал по две смены, приносил деньги, чтоб хватило, пока он будет доучиваться. Восстановился. Закончил. Сам напросился в армию. Вот только из глаз его пропала та синева и глубина, за которую она и полюбила его. Иногда она плакала по ночам. А он думал, что она жалеет об Алексее. Никогда не спрашивал и не попрекал. Но она видела, что он помнит и думает.

Он любил ее, она знала. Но пропала открытость их отношений. А потом его засосало. Он уже зарабатывал не ради нее, а ради денег, бизнеса, власти. Он стал сильным, и ему нравилось быть сильным. Когда ей сказали, что он изменяет, она не поверила. Но это оказалось правдой. А потом он просил прощения и клялся, что больше не повторится. А она верила, хотела верить. Не разводились из-за детей, детям нужен был отец. Старший вот в институте, младший в этом году заканчивает школу. Он не говорил с ней о бизнесе. Но она чувствовала. Неприятности начались около года назад. На него накинулись одновременно милиция, прокуратура, налоговая. Он говорил, что конкуренты простить не могут, какой-то крупный заказ у кого-то перехватил. Тогда они как-то снова стали ближе и родней друг другу.

Весной они снова поехали на Алтай. Он не любил море, горы ему были по душе больше. Он снова стал мягче и нежнее, и даже в глазах появились давно забытые искорки и глубина. Однажды

они гуляли вечером, он смеялся и шутил, потом обнял ее, поцеловал, долго смотрел ей в глаза, а потом сказал:

- Так хочется жить.

- Так живи, кто тебе мешает?

Он все еще улыбался, но одними губами, искорки в глазах погасли. И тогда ей стало страшно. Он уже тогда все знал. В то утро, три недели спустя, он позвонил ей с работы и сказал, что отвезет ее к зубному. Она услышала, как машина остановилась под окнами, хлопнула дверца. Потом грохнул выстрел, она тогда не поняла сразу, что это был выстрел. Когда она выскочила наружу, он лежал в луже крови, а рядом его карабин. Он возил его с собой в последнее время. Милиция закрыла дело, самоубийство.

- Он был не такой человек, чтобы убить себя.

Я знал. Мы оба были не такие.

Глава 9

Вадим уехал утром. Валентина тоже встала, поставила кофе. Налила ему и себе. Они почти не говорили. Странно, после ночного разговора она стала ему намного ближе, возникла какая-то душевная теплота. И еще ему было жалко Валентину.

- Ты пойдешь на его могилу? - спросила она.

- Нет. Не сейчас. Можно я еще заеду, позже?

- Заезжай, когда хочешь.

Чувство нереальности не покидало Вадима. Он словно ушел в управляемое сновидение, ощущая себя спящим и осознанным одновременно. Он вспомнил свои 40 ночей. Вернее, их было 25. Он прочитал об этой медитации у Ошо, в его Оранжевой книге. Жена тогда уехала к матери с детьми, он оставался один дома и каждую полночь садился к зеркалу со свечой. Ошо не писал, что он увидит и к чему прикоснется, вообще он упоминал о данной медитации вскользь, не говоря о последствиях и результатах. Это было еще раньше Кастанеды и осознанных сновидений.

Первые 2-3 ночи ничего не происходило. Почти ничего. Он ставил кассету с медитативной музыкой, 45 минут одна сторона. Когда она заканчивалась, было время выходить. Первые несколько сеансов он не мог долго смотреть в свои подсвеченные свечой глаза в зеркальном отражении, глаза слезились, он часто

моргал. Иногда изображение начинало дрожать и расплываться, а иногда он вдруг видел в зеркале чужое лицо, он моргал и видение исчезало.

А на третий день не исчезло. На него хмуро и сосредоточенно смотрел угрюмый бородатый воин лет 35. Вадим моргнул, но видение не исчезло. Лицо было неподвижным и бесстрастным, а глаза, казалось, зло усмехались. Волна ужаса и страха прокатилась от головы до низа живота. Но глаз Вадим не убрал. Он пытался снова увидеть в отражении свое лицо, пусть и непохожее в этих неестественных тенях, у него получалось это на секунду-две, но потом бородач возвращался снова. Вадим не заметил, как пролетели эти 45 минут, и уснул без сновидений.

На следующую ночь лицо воина появилась буквально на второй минуте, и возник ментальный контакт. Вадим понимал, что это не личность, не признак, это отражение есть часть его самого, это туннель в его прошлую жизнь, он почувствовал, что когда-то давно он сам был этим бородачом, монгольским воином. Внезапно изображение лица задрожало и пропало, и он увидел картину битвы, себя, скачущим на лошади в атаку. Эпизоды появлялись чаще и чаще, некоторые повторялись, он уже знал, что это его предпоследняя жизнь, что он погиб в битве в каком-то набеге, что он был смел и безрассуден. Его переполняло чувство гордости за того монгольского воина, за его смелость и стойкость, несгибаемость, и он понимал, что сломать его уже не удастся никому, в память о том, кем он был когда-то.

Связь времен. Через неделю появилось другое лицо. Контакт и настройки произошли почти мгновенно, это был старый уважаемый горец, мудрец, убеленный сединами. Вадим понимал, что это его прошлая жизнь, и мудрость и опыт старика возвращались в памяти и проявлялись в его сознании. Снова мелькали эпизоды жизни, Вадим вспомнил осознания, к которым брел в потемках в своей жизни, тот старик все это уже знал, и Вадим понимал, что он дошел до точки перелома, откуда начинается отсчет его духовного роста, движения вперед, он дошел до точки понимания своей прошлой жизни. Старик понимающе улыбался.

Каждый день Вадим с нетерпением ждал ночи. Уже не было страха, 45 минут пролетали незаметно. Появлялись новые лица, новые эпизоды жизней, он видел, он чувствовал, он проживал. Сломался какой-то барьер в сознании, и память прошлых жизней

хлынула в его память. Вадим почти не ел днями, пропал аппетит, он слабел и чувствовал, что заболевает. Через три с половиной недели вернулась его жена, и он прекратил свои путешествия в зазеркальный мир. И вовремя. Какое-то предчувствие опасности преследовало его последнюю неделю, он не мог сопротивляться своему влечению и чувствовал, что сходит с ума. Он уже не отличал реальной жизни от зазеркальной, иногда днем при взгляде в зеркало вдруг изображение колебалось и на мгновение выплывало чье-то лицо.

С прекращением сеансов он стал забывать эпизоды и жизни, тогда он записал самые яркие в своем дневнике, и они остались в памяти, но большинство подробностей развеялись как дымка, как сон, осталось только чувство глубины своего существования, долгого пути к его теперешнему я, к тому, кем он был сейчас. Он не знал, что бы с ним произошло, если бы он выдержал все 40 ночей, какая бы метаморфоза произошла с его сознанием, и смог бы он вообще сохранить свой рассудок? Он не знал. Хорошо, что мы не помним прошлых жизней, думал он, мы бы не смогли творить и создавать свою жизнь, а каждый раз шли по проторенному пути, не получая нового опыта.

Вадим поехал к сестре Ольги, своей жены. Он придумывал новую версию, все же они с Ольгой учились в одной школе в параллельных классах и вполне могли встречаться в институте. Вадим не знал, зачем ему нужна встреча с его женой в его настоящей жизни, он и желал и одновременно страшился этой встречи. Он был женат почти 20 лет, бывало всякое, и ссоры, и размолвки, но в целом они жили дружно, понимали друг друга и сумели пронести взаимное уважение через годы своего брака.

Три часа поездом и час на автобусе. В полдень он стоял у дома сестры жены, немножко задержался у двери, вздохнул и позвонил. Как надоело врать.

Глава 10

Открыл Виктор, свояк. Вам кого? Галину можно? Я с Олей учился в школе в параллельном классе. Мне ваш адрес дали ...

Я лгал легко и свободно, не испытывая смущения. Меня пригласили в дом. Я рассказывал о своей жене и ее студенческой жизни, а знал я о ней немало. Мне верили. Я был в ударе. Ложь раскроется, когда Оля встретится с сестрой, но это будет когда-то, а мне нужен ее адрес сейчас. Меня даже пригласили поужинать. Я достал купленный коньяк. Вечер удался. Я слушал,

поддакивал и задавал незначительные вопросы, стараясь не попасть впросак. Ей не очень повезло в жизни, считала сестра. Вышла замуж через год после института, муж пил, даже распускал руки. Работал начальником автомастерских крупной автобазы, за пьянку перевели в простые механики. Их он невзлюбил сразу после свадьбы, считал, что они Ольгу настраивают против него, почти и не встречались. Шесть лет назад утонул. Выезжали с работы на природу, напились как всегда, полез купаться. Нашли через неделю на 50 километров ниже по течению. Оля второй раз замуж не пошла, хотя ухажеры были. Так и тянет лямку одна с двумя ребятишками. Да, двое, две девочки.

Простились хорошими друзьями.

- Жаль, что ты тогда за ней не ухаживал, глядишь, может быть и породнились бы, может, и у нее жизнь лучше бы сложилась. - Галя грустно развела руками.

- Кто знает? - поддакнул я. Галина передала какие-то сумки для Ольги. Это было очень кстати как прекрасный повод для встречи.

Опять ночь в гостинице, и с утра снова междугородний автобус. К моему удивлению, в гостиницах проблем не возникало, прописки никто не требовал, американский паспорт и оплата вперед всех устраивали.

Я позвонил ей с автовокзала и сказал, что у меня для нее передача от сестры. Она пригласила зайти в любое время, ей сегодня на работу в ночь..

Если бы я встретил ее на улице, пожалуй, не узнал бы. Другая осанка, другая прическа, глаза другие, чужие и усталые. Я предложил на ты перейти, она согласилась. Какой-то контакт наладился сразу, неловкости не ощущалось. Она предложила чаю, я согласился. Она рассказала про дочерей, старшая вышла замуж, младшая в институте, живет в общежитии, приезжает раз в две недели. Вот, на старости лет осталась одна.

На какой старости, чуть не закричал я. Сорок с небольшим хвостиком?

- А хочешь, я расскажу тебе сказку? - предложил я. - Жил-был мальчишка, и ему нравилась одна девчонка из параллельного класса. А он был такой скромный, что даже познакомиться боялся. Зато учился хорошо, и учителя хвалили, особенно по

математике и физике. А девчонка его даже не замечала. А он вырос, женился, но все время ее вспоминал и жалел, что так к ней и не подошел ни разу.

- Я знаю эту сказку, - она вдруг улыбнулась горькой мягкой улыбкой и вдруг стала похожа на ту Ольгу из моей жизни, свет озарил ее лицо изнутри, глаза заблестели, - только сказка немножко неправильная, та девчонка тоже его замечала и хотела, чтобы он подошел, а он не подходил, а сама она тоже стеснялась. Этот мальчишка ты?

- Нет. Это мой брат. Вадим погиб две недели назад.

И ее улыбка внезапно погасла. Как будто ее выключили. И снова передо мной сидела уставшая, рано постаревшая женщина. И если мне несколько минут назад показалось, что контакт возможен, сейчас я понял тщетность своих надежд. Эта женщина не была Ольгой, хотя и носила ее имя, у нее был иной опыт, иные обстоятельства в жизни, иное окружение и уроки, и она сама была другая. Чужая, иная, не та. И сразу вдруг не о чем стало говорить.

- Я когда заезжал к твоей сестре, я представился братом, я не говорил, что он умер. Ты меня не выдавай. Просто Вадим говорил о тебе, и я захотел тебя увидеть и передать, что он помнил тебя. Прости.

Я быстро простился и ушел. Меня больше ничего не связывало с этим миром. Миром голубых коров. Но жить надо. У меня нет детей в этом мире, друзей, любимой женщины. Я уже не раз начинал с нуля, что ж, начну еще раз. Денег в обрез, нужно брать билет в Штаты и рвать отсюда. Придумать сказку про утерянные документы, врать я уже привык, сунуться на свою прежнюю работу, работу-то я знаю, мастерство не пропьешь. Главное начать, на лицензии экстерном сдам, а там все наладится. И друзья дело наживное, и увлечения никто у меня не отберет, будем жить. Я уже принял решение и шел в сторону вокзала, брать билет на Москву.

Глава 11

Трое суток в поезде. Как много можно передумать за эти трое суток. Вспомнить всю свою жизнь и так и не понять, был ли ты счастлив. Самое страшное, пропала опора. Всегда было на кого опереться, почему-то Вадим всегда считал себя сильным, и так оно и было, всегда к нему шли за помощью и поддержкой, а не

наоборот. Он думал он независим и свободен. А вот убрали из его жизни всех тех, кому он был нужен, и не стал он никому нужен, и жизнь сразу стала пуста и бесцветна. И свобода эта не нужна, и независимость. Как плохо быть никому ненужным в этом мире. Тогда и сам себе такой не нужен. Но жить надо. Надо! В любом мире, жить и не сломаться. Отчаяние выдавливало слезы, он выходил в тамбур, упирался лбом в холодное стекло и давал волю своим слезам.

На вторую ночь во сне он увидел Настю. Они шли по лугу и молчали, держась за руки. Почему именно она ему приснилась? Они познакомились в интернете полгода назад. Нашлись общие интересы, взгляды, вкусы. У нее была семья. Дочь, у которой школа, подруги, свой мир. И муж, у которого тоже свой мир – автомобиль, рыбалка, друзья, водка. Были подруги, но о чем с ними говорить? О тряпках и сплетнях? Она нашла отдушину в Вадиме. Она писала ему смешные и глупые вещи и не стеснялась задавать глупые и смешные вопросы. А он не смеялся, а отвечал глубоко и серьезно, и ее вопросы оказывались совсем не такими уж и глупыми. Он привязался к этой женщине за полгода. И только сейчас, проснувшись, вспомнил ее. И ему вдруг до боли стало жаль, что она тоже осталась там, в старом мире. Она жила в Кирове. Поезд пришел туда утром. И, неожиданно для себя, Вадим подхватил свою сумку и вышел на перрон из вагона.

Глава 12

Это было глупостью, непроходимой глупостью, но это была последняя и единственная ниточка, которая связывала его с этим миром. Он не мог уехать, не повидав Настю. Он никогда ее не видел воочию, только ее фотографии в интернете. И даже не был уверен, узнает ли ее. А может, здесь она вообще не живет в этом городе. Где ее искать? Он знал, что она работает медсестрой в больнице, знал название больницы и больше ничего. Он с ужасом понял, что даже ее фамилию он не знал. Но поворачивать было поздно. Его поезд ушел. В буквальном смысле слова. На Москву. Он спросил адрес больницы в справочном вокзала и пошел на остановку автобуса.

Он шел по коридору больницы, не представляя, как он будет ее искать. И вдруг, внезапно, он увидел ее идущей по коридору ему навстречу. Он никогда не видел ее наяву, но сразу узнал. В жизни она была еще прекрасней, чем на фотографии. В белом халате поверх платья, кусочек которого темнел снизу халата, в

изящных туфельках на ее красивых ножках, от ее хрупкой стройной фигуры исходило невидимое сияние, которое делало ее еще красивее и желаннее. Она шла, улыбаясь, ему навстречу и смотрела на него. Вадим застыл как манекен, не зная что делать и что говорить прекрасной незнакомке. Она остановилась в двух шагах от него, посмотрела ему в глаза и с легкой улыбкой сказала:

- Тебя так давно не было, мы соскучились.

- Вы... ты... знаешь.... помнишь меня?

- Ну почему же я не должна знать и помнить собственного мужа?

Она смотрела на него с легкой доброй насмешливой улыбкой, широко распахнутые прекрасные зеленые глаза сияли нежностью и любовью. И повторила:

- Мы так ждали тебя с дочкой.

- С чьей... дочкой?

- Какой ты сегодня странный, дурачок. С нашей дочкой.

В глазах у Вадима странно защипало, он шагнул вперед и обнял Настю, уткнувшись лицом в ее волосы, вдыхая такой родной запах и крепко зажмурил глаза, чтоб она не увидела его слез. Ведь мужчины не плачут.

Тест

Вадим запарковал автомобиль у своего дома и вышел из машины. Позади почти одновременно остановился BMW X5, и из него выглянул молодой человек приятной наружности. Ну, не совсем молодой, лет сорока, но одет с блеском. В буквальном смысле, костюм с отливом, сидел отлично, как влитой, видно, что шился на заказ, цивильные очки, вроде хамелеоны, судя по тому, что стали медленно темнеть на свету, ботиночки из крокодиловой кожи, скорей всего настоящей.

- Вадим? У вас найдется пара минут для разговора?

- А ничего, что я в таком виде? Только с работы, извините.

Мужчина весело рассмеялся.

- Ничего. Садитесь.

И сам первый полез в салон. Вадим отворил пассажирскую дверь и сел рядом. Автомобиль немедленно тронулся с места.

- Давайте сделаем кружок. Незачем давать пищу для любопытства соседям. Не возражаете? Меня Алекс зовут.

Он снял очки, небрежно бросил на панель и повернулся к Вадиму. Глаза его смеялись. И вообще он оставлял очень приятное располагающее впечатление.

- Не возражаю. А порулить дадите? Ни разу на бумере не катался.

- Еще успеете, какие ваши годы. Но давайте к делу. Я уполномочен предложить вам пройти небольшой тест. Длительность теста неделя. При его успешном прохождении вы получите очень интересное предложение, от которого вряд ли захотите отказаться. При неуспешном получите материальную компенсацию в размере 10 тысяч долларов, наличными и без налогов. Что скажете?

- Мне вообще-то на работу завтра.

Алекс как фокусник вытащил из папки сбоку сиденья лист бумаги и протянул Вадиму.

Это было отпечатанное заявление от его имени на неделю отпуска по семейным обстоятельствам.

- Хм. А если не отпустят?

- Да не волнуйтесь вы, вашему шефу позвонят и все подадут в таком виде, что подпишет без заморочек. Хотя при успешном прохождении теста ...

И Алекс заразительно рассмеялся.

- А если соглашусь?

- Подписывайте.

В руках Алекса мгновенно появилась авторучка. Вадим взял ручку и расписался, протянул бумагу Алексу. Авантюра, конечно, но чутье подсказывало ему, что это не развод, не смотрелся Алекс на дешевого разводящего.

Бумага с его подписью исчезла в папке, и оттуда на смену появился другой лист бумаги. Вадим прочитал. Договор между ним и Организацией в лице Алекса Баха, что Вадим не возражает против прохождения тестирования по неизвестным принципам и с неизвестной целью, в случае отсутствия других предложений Вадим получает 10 тысяч долларов в качестве компенсации.

- Жену предупредить надо.

- Конечно надо. Звоните. Скажите, что в командировку на неделю, детали позже. Я потом расскажу легенду, позвоните из самолета.

- С какого самолета?

- Мы в аэропорт едем, Вадим. Заявление на отпуск вы подписали? Контракт у вас в руках? Что-то непонятно? Все равно ничего разъяснять не уполномочен до подписания контракта. Или уже передумали? Боязно?

- Да не из пугливых, - сказал Вадим, подписывая контракт, с досадой понимая, что его опять взяли на слабо. Отдал бумагу и набрал номер жены.

- Настя, я в командировку, на неделю. В головную компанию. Нет, к выходным не вернусь, там буду. Вот такая срочность. Меня сейчас везут в аэропорт, я тебе через часок перезвоню. Пока, целую.

До аэропорта доехали молча. Заезжали со служебного входа, охранник открыл шлагбаум даже не спрашивая документов, сзади него стоял представительный мужчина в костюме и при галстуке. Алекс притормозил и протянул ему папку.

- Ну вот видите, заявление будет у вашего шефа завтра утром, а сегодня вечером ему позвонят и объяснят ситуацию. Все как нельзя лучше.

Вадим многократно бывал в аэропорту и именно с этого входа – к его удивлению, машины эскорта за ними не было. Алекс лихо домчал до места и остановился возле небольшого двухмоторного самолета.

- Пойдемте.

Они поднялись по трапу. Салон был люкс. Не верилось, что это самолет. А вот иллюминаторов не было. Возможно, они и были, но никак себя не проявляли. Вадим плюхнулся в кресло. Алекс с видимым удовольствием упал в соседнее. Сразу же закрылась дверь и просто превратилась в часть стены, негромко заурчали моторы, и самолет тронулся с места. А еще через пару минут начал разгон и оторвался от земли.

- Сейчас можно сказать, куда мы летим и в чем цель и назначение теста?

Алекс засмеялся, смех был немного вынужденный и усталый, как бы говоря, это ведь так просто, неужели не понимаешь.

- Это смешно, но нельзя. Весь тест построен на эффекте неожиданности, испытуемый не должен знать ни что ему предстоит проходить, ни параметров оценки, ни даже результатов до окончания теста. А пункт назначения, он каждый день разный, и его тоже знать тебе не обязательно. На эту неделю этот самолет наш дом. И засыпать ты будешь здесь. Всю неделю. А теперь, может за знакомство? И давай на ты. Сегодня можно. Первый рабочий день завтра.

Алекс открыл дверцу бара и достал бутылку коньяка, неизвестного Вадиму, пару рюмок и тарелку с легкими закусками. Они выпили.

- А теперь позволь представить тебе наше временное жилище. На самолете, кроме нас, только экипаж. Но мы их не увидим, и они нас тоже. Я могу с ними контактировать с помощью переписки, ты нет.

Алекс указал на планшет, лежащий на столике. Потом взял его, что-то напечатал и снова положил на место. Через пару минут раздался мелодичный звонок, и в стене со стороны экипажа открылось окошко, оказавшееся дверцей бара средних

размеров. Внутри стояли несколько блюд, стаканы, какие-то кастрюльки и кувшины. Алекс поднялся и стал переносить на их столик это хозяйство.

- Эта дверь в туалет, а та - наша спальня. Можешь посмотреть. Твоя кровать слева.

Вадим встал, сначала заглянул в туалет, ничего особенного, хотя чисто и уютно. В спальне с противоположных сторон находились две спальные ниши, по типу вагонных полок, но с достаточно малым расстоянием до потолка, наверное с полметра, по крайней мере расположится сидя не получится. Постельных принадлежностей не было, материал постели был на ощупь типа бархата, мягкий и приятный. В головах постель слегка приподнималась.

- А где одеяло и подушка?

- Они не понадобятся, все предусмотрено, не переживай. За кроватью шкафчик, там твоя одежда, включая белье. Все свое переложи в открытый ящик, получишь по окончании эксперимента.

Вадим переоделся, одежда была по размеру и удобной. Свою одежду и все, что было в карманах, переложил в ящик и прикрыл дверцу. Мягко щелкнул замок. Вадим дернул дверцу на себя, но она не открывалась. Вадим усмехнулся и вернулся в общую комнату.

- Часы тоже надо снять, условие эксперимента.

Вадим снял часы, Алекс прошел в спальню, прикоснулся к дверце ящика, она открылась с легким щелчком, положил часы внутрь и снова прикрыл дверь.

- Ну что, поужинаем и спать? Завтра трудный день. Впрочем, как и шесть последующих.

Они поели, выпили по бокалу коньяка. Вадим мог побожиться, что алкоголя такого уровня ему пробовать еще не приходилось.

После ужина, Алекс собрал посуду, поставил ее обратно в бар и прикрыл дверцы. Вадим сходил в туалет, умылся, почистил зубы, все туалетные принадлежности были в шкафчике с его инициалами. За раздвижной дверцей, которую он сразу не заметил, был компактный душ. Когда Вадим вышел, Алекс что-то печатал в планшетке, но немедленно отложил ее в сторону.

- Пошли, покажу тебе как пользоваться кроватью. Она тоже часть эксперимента. Раздевайся, ложись. Форма - шорты и майка.

Вадим разделся и лег в постель. Почти сразу слева сверху начала закрываться скрытая панель. Когда панель закрылась, Вадим оказался внутри ящика, матовый потолок начал слегка светится, Вадим мог видеть свои ноги и тело. Одновременно наступила полная тишина. Звенящая тишина. Исчезли гул моторов и ощущение полета, он словно находился в невесомости в своем ящике. Примерно минуту Вадим молчал и прислушивался к своим ощущениям. Потом окликнул Алекса.

- Алекс, отзовись. Как я могу открыть дверь и выйти наружу? Алекс, алло, ты меня слышишь?

- Слышу, слышу.

И одновременно с его голосом в его спальное купе ворвался шум листвы и ветра, подуло прохладой откуда-то сверху или сбоку, запахло озоном как после дождя. Свет на потолке почти погас, и создалось полное ощущение, что он спит в своей комнате с открытым окном, даже запахи похожи. И медленно уходил страх, взведенный могильной тишиной и полной изоляцией.

- Выйти отсюда до утра ты не сможешь. Открытие изнутри не предусмотрено. В назначенное время прозвенит звонок будильника и дверца откроется.

Прозвучала негромкая незатейливая мелодия.

- Во сколько подъем?

- Во сколько надо. Это уже не твоя забота. Спокойной ночи.

Вадим не понимал откуда звучит голос, понятно что из динамиков, но локализовать направление не удавалось.

- Подожди. А если я в туалет захочу?

- Ты уже сходил. Печень и почки у тебя в порядке, мы проверяли, так что не придумывай проблемы из ничего. Спи.

И Алекс пропал. Вадим хотел было обмозговать эксперимент, на который он подписался, но сам не заметил как провалился в сон.

1.

Проснулся он от уже знакомой мелодии будильника. Одновременно начал светлеть потолок, а потом скрытая дверца медленно поехала вверх. Купе Алекса уже было открыто. Вадим встал и распахнул дверь в их каюту, как он назвал про себя общую комнату. Он принял душ, а когда вошел в каюту, завтрак уже стоял на столе.

Они молча позавтракали. Потом Алекс кинул на стол небольшой сверток.

- Надень. Поехали. Пора работать.

Вадим развернул. Типа бакалавы, только без прорези для глаз. Одел. Ничего не видно, но дышать можно. Алекс за локоть свел его с трапа и усадил в машину. Ехали минут сорок. Потом снова за локоть провел Вадима в здание. Зашумели раздвижные двери, и пол нажал на ноги - лифт. Похоже скоростной. Куда это мы? Вышли.

- Можно снимать.

Вадим стоял в небольшом помещении на маленькой платформе, а ниже детский поезд из пяти вагончиков. Как на американских горках. А не они ли это?

Алекс усадил его в первый вагончик, застегнул на руках какие-то манжеты с проводами, уходящими под боковыми панели. Потом защелкнул ремни безопасности и страховочный рычаг.

- Американские горки?

- Да. Сегодня первый запуск, а ты первый пассажир, до тебя были только манекены. Не подведи.

Он улыбнулся и похлопал Вадима по плечу. Потом отошел в сторону к неприметному пульту и что-то нажал. Медленно открылись ворота, и поезд медленно начал выезжать. Когда Вадим увидел, что за воротами, у него сперло дыхание. Он был на высоте птичьего полета, пожалуй метров триста, не меньше. Боковым зрением он видел стены башни, из которой выезжали вагончики, а впереди рельсы резко уходили вниз, опираясь на какую-то ажурную решетчатую конструкцию. Сердце остановилось. И пальцы до белизны в суставах впились в ручки впереди. Никогда по своей воле он не пошел бы на этот аттракцион! Рельсы впереди оборвались, и вагончик упал в

пропасть. Вадим прикрыл глаза, но так было еще страшнее. Это было неистовое свободное падение! Пять секунд? Десять? Минута? Он не знал, казалось – вечность. Чтоб не смотреть вниз, он перевел взгляд на панель, на черную горошину перед собой. Похоже на объектив камеры. Камеры? Они его снимают, сволочи. И вдруг пришла злость, ярость. За тот страх, который он испытал. Вагон вошел в петлю, его вдавило в спинку сиденья, земля исчезла и появилось небо, потом снова земля, потом резкий поворот, тряска. Вадим с трудом разжал кисть левой руки и выставил перед камерой кулак с торчащим средним пальцем. Подавитесь, сволочи! Потом вспомнил свой предыдущий опыт на американских горках, когда ради бравады он поднимал руки вверх, оторвал вторую руку от ручки и выставил перед камерой два фака. Сломать хотели? Не выйдет! Он что-то кричал, адреналин кипел в крови, а маленький экспресс снова и снова крутил виражи, бочки, мертвые петли. Когда же они кончатся? Но страха уже не было. Был азарт, злость, восторг! И вдруг резкое торможение перед башней, замедление хода до скорости пешехода. Вадим задрал голову и окинул взглядом башню. И ужаснулся. Где-то он читал про нее в интернете, вроде. Самый большой в мире аттракцион. Он еще подумал тогда, на такой ни в жись. И на тебе. Сейчас с благоговением, но глазами победителя он смотрел на эту хрупкую конструкцию, опутанную тонкими нитями рельс. Я тебя сделал, сволочь! Хоть и не по своей воле. Поезд въехал в туннель в основании башни и притормозил у маленькой платформы, подобии платформы на вершине. На платформе стоял Алекс и держал в руках бакалаву.

Вадим молча взял и одел ее и позволил довести себя до автомобиля. За всю дорогу не было произнесено ни слова.

В каюте, когда Вадим снял с себя подобие бакалавы, он увидел на столе раскрытый ноутбук.

- Садись, пиши отчет. Это тоже часть теста.

На ноутбуке либо была установлена неизвестная Вадиму система, либо программа с тестом полностью захватила контроль над компьютером. По крайней мере, Вадим не смог выйти из программы в главное меню, найти подобие часов и календаря и уж тем более доступ к интернету. Чертыхнувшись про себя, он начал отвечать на вопросы программы.

На ответы на вопросы ушел остаток дня, с перерывом на обед. Вопросы были больше психологического характера.

Психологию Вадим немного знал и в принципе раскусил главное направление теста. Сейчас он стоял перед дилеммой. Отвечать на вопросы как есть, от себя, или сыграть какого-нибудь супергероя, идеальный вымышленный образ. Решил быть собой с маленькой поправкой. Одеть на себя маску циника, глядеть на вопросы теста не изнутри, а со стороны. Как правило, такой подход проходит проверку на лживость, но сбивает с толку экзаменаторов, личность получается очень неоднозначная и многослойная, и очень непредсказуемая, но ничего, пусть помучаются.

Во время ужина Вадим попросил Алекса плеснуть ему коньячку грамм стописдисят для снятия стресса. С мягкой улыбкой Алекс отказал.

- С сегодняшнего дня сухой закон до окончания теста. Для полной достоверности результатов. Настройся на серьезную работу, это было только начало.

- Я это уже понял.

2.

Второй день начался как первый, душ, завтрак, бакалава. После выхода из машины они сели в какой-то катер и плыли минут сорок. После этого разрешили снять бакалаву.

- Слушай сюда. С аквалангом ты нырял, поэтому только задача. Поплавок видишь? Он на оранжевом шнуре с самого дна, а у основания лежит такой кулончик, смотри фото. Задание - достать и поднять.

- Глубина?

- 80 метров.

- Чего?! На такую глубину с аквалангом не ныряют! Скафандр нужен.

- А кто сказал, что будет легко?

- Блин! Два баллона?

- Один.

- Что?! Алекс, это несерьезно.

Он смотрел на Алекса, на его серьезное лицо, и понимал, что все очень серьезно.

- Когда погружаться?

- Сейчас.

- Мне нужно полчаса и интернет, рассчитать режим всплытия.

- 10 минут, листок бумаги и карандаш, больше ничем помочь не могу. Да не смотри на меня зверем, время уже пошло, считай!

Вадим сжал кулаки, потом принял решение.

- Где снаряга?

И тут же увидел, посмотрел на зарядку баллона, 300, нормально, полный заряд. Компьютера нет, глубиномер, часы, манометр давления, термометр и компас. Взял листок и начал вспоминать, последний раз погружался пару лет назад, а теорию уже давно не помнил, вся надежда на инструкторов и компактный компьютер. Итак, на каждые 10 метров давление увеличивается на атмосферу, соответственно и расход воздуха. 80 метров - 9 атмосфер. Баллона хватает примерно на час на глубине 20 метров, (80 – 20)/2 + 20 = 50 метров средняя глубина, почти трехкратный расход воздуха, 20 минут с небольшим запасом. 5 минут на погружение, 15 на всплытие. Минута на каждые 5 метров для декомпрессии. Теперь про запас будет 5-7 минут примерно, использую их на глубине 10 метров. Впритык.

- Я готов.

Алекс помог одеть снаряжение и протестировать. Ремень с грузами, свой вес груза для соленой воды он помнил. Вадим взял загубник в рот, проверил поступление воздуха, нормально, прыснул гелем против запотевания на стекло и одел маску. Сел на борт катера, взял загубник в рот, придержал маску пальцами и упал спиной в воду. Нашел взглядом оранжевый шнур и начал травить воздух из воздушного мешка. Стравил немного больше для быстрейшего погружения. Погружался быстро, приходилось постоянно сглатывать для уравнивания внутричерепного давления, боль в голове хороший манометр. Вокруг плавали цветные рыбы, недалеко проплыл скат, чуть подальше видна была коралловая гряда, но любоваться красотами было некогда. Он спускался в расщелину между кораллами, метрах в сорока увидел трех акул с себя ростом, эти не нападают, дальше. На 60 начал мерзнуть, глянул на термометр, 12 против 26 на поверхности. 70 метров, уже видно бетонную плиту на дне с крюком, за который привязан оранжевый шнур. Где кулон? 75, конкретно холодно, +9, где? Ага, вот, серебристый, не видно на

плите, да и темновато здесь. 79 метров, дно, 6 минут, цепляет металлический кулон, хорошо что с карабином, пристегивает за пояс с грузом и быстрее вверх, качает воздуха в жилет, 75 решает пропустить, первая остановка на 70. Какая-то тревога, а не лучше ли перекрепить драгоценный груз к снаряге к одной из лямок, так надежнее, пожалуй.

65, еще минута, сколько там давление? 125, ого как воздух уходит.

50 метров, давление 90, слишком быстро, нужно взять дополнительную минуту.

40 метров, 60 на манометре, наконец стал отходить, отпустил ледяной холод и страх. Начался мандраж и дрожь, а это плохо, дополнительный расход воздуха. Два глубоких вдоха и задержка на вдохе, медленный выдох, и снова поверхностное дыхание, дальше.

20 метров, 25 атмосфер на манометре, запаса почти нет.

15 метров, 20 атмосфер, на 10 остановка до 5 атмосфер, почти дома.

Что за чертовщина?! Нет воздуха, быстро выплевывает загубник, хватает резервный, там тоже нет воздуха. Манометр! Суки, показывает еще 18, по факту ноль. Убью козлов!

Вадим втягивает полные легкие воздуха из воздушного мешка, отцепляет пояс с грузом, и начинает экстренное всплытие. Очень плохо, как бы кессонку не заработать. 15 метров, 2.5 атмосферы внутреннее давление, если так всплыть, порвет все внутренние сосуды, поэтому - чуть помедленнее кони, и выдыхаем, выдыхаем. К поверхности он поднялся, до упора тужась выдохнуть остатки воздуха из легких, голова кружилась от недостатка кислорода и болела от избытка давления. Поверхность. Глубокий шумный вдох, выдох, снова вдох. Маску долой. Откуда кровь на стекле? Ах да, из носа. Снял перчатку, провел по ушам, тоже кровят. Катер метрах в десяти. Зацепил маску за локоть и медленно поплыл к катеру.

Алекс протянул ему руку, Вадим сначала подал маску, потом снял акваланг и тоже подал Алексу, следом ласты. Потом Алекс подал ему руку, чтоб втянуть его на катер, Вадим схватил его за руку и своим весом сдернул его в воду. Затем сам залез на борт.

- Ты знал, что манометр не исправен? У меня кончился воздух, когда он показывал 20 атмосфер!

- Не дури Вадим, я не знал, не я готовил оборудование. Подай руку, помоги подняться.

Вадим нехотя протянул руку, и в этот раз Алекс сдернул его за борт, потом легко забрался на катер.

- Мы квиты, давай руку, помогу, только без фокусов.

Вадим отцепил кулон, он был матово-серебристого цвета и необычно тяжелый для своего размера.

- Что за металл?

- Платина. Можешь оставить себе на память. Бонус.

- Спасибо.

Далее плыли молча, Алекс опять заставил одеть бакалаву. В каюте продолжили работу с тестами.

3.

Когда Вадим встал, они были в воздухе. Летели достаточно долго. После завтрака Алекс начал посвящать его в детали следующего испытания.

- Спортивным ориентированием никогда не занимался? Ну ничего, у нас задача проще. Ориентироваться на месте тебе не придется. Вот тебе прибор, показывает направление и расстояние до пункта назначения. А там мы тебя встретим и заберем.

Между тем, самолет шел на посадку. Посадка была жесткая, ощутимо несколько раз тряхнуло, и Вадима бросило в стену.

- Он что, мимо полосы промазал?!

- Тут нет полосы. Не отвлекайся.

Алекс бросил Вадиму в руки подобие наручных часов. Показания часов, которые сейчас мерцали нулями, ниже две пустые строчки, судя по всему под географические координаты. Ниже и слева еще две строчки, на одной 25.33, на второй 24.00. Справа компасная стрелка. По диаметру компасного циферблата виднелись маленькие окна – вероятно, под стороны света, сейчас пустовали. Четыре кнопки управления часами по сторонам.

- Левая нижняя – смена позиции, две правых – изменение числа вверх и вниз соответственно, левая верхняя – выход из режима.

- Почему координаты и стороны света не функционируют?

- Заблокировано.

- Какова точность позиционирования?

- Полметра.

- Ого! Не видел я таких аппаратов в продаже.

- И не увидишь, тут еще много функций, которые обычному потребителю совсем без надобности. Часы сейчас выставишь, сразу же запустится таймер на 24 часа, через которые ты должен выйти на цель. До цели 25 километров, извини, на 300 метров промахнулись при посадке.

- А если через 24 часа не приду?

- Извини, это жизнь. Мы улетаем.

- Вот как?

Вадим зло посмотрел на Алекса.

- А ты по вчерашнему дню не понял, что с тобой не играют? Ситуации реальные и риск для жизни тоже. Систем безопасности и мероприятий по спасению твоей гребаной жизни просто не предусмотрено.

- Ладно, проехали. Будильник здесь не заблокирован?

- Ты что, спать собрался? Не заблокирован, сейчас покажу.

Алекс взял часы и показал как войти в настройки будильников. И заодно режим подсветки.

- На сколько хватает батареи?

- В режиме GPS и 10% использования подсветки – на полгода, в режиме часов на 10 лет.

- Какая местность?

- Пустыня.

- Ого. Вода и пища?

- Воды четыре литра, пищи не предусмотрено.

Алекс кинул Вадиму небольшой рюкзак с кэмэл бэгом, ботинки, одежду, широкополую шляпу. Вадим переоделся.

- Жестко. Сколько сейчас времени?

- Ставь любое, какая тебе разница.

- Оружие полагается?

- Нет тут хищников, ни крупных, ни мелких. Паучки и змейки не ядовитые, стервятники и шакалы к живому не подойдут.

- Спасибо, успокоил.

Тем временем дверь открылась, и за ней оказалась самая настоящая знойная пустыня с солнцем в районе зенита, судя по теням. Вадим, не мудрствуя, поставил часы на полдень. Сразу же включился таймер, и на экране появилось 23.59. Интересно, Африка или Южная Америка?

- Ну давай, удачи. Время уже пошло, твое время.

- Подождешь.

Вадим подошел к холодильнику, достал пол-литровую бутылку воды и выпил до дна. Положил ее на стол и спустился по трапу.

Он увидел воочию причину жесткой посадки. Самолет садился прямо на песок на широкие пластиковые лыжи. Надо драпать подальше, сейчас такой тайфун поднимется при взлете.

Часы действительно были другого поколения, чем привычные наручные GPS, по крайней мере, направление на цель они показывали независимо от положения часов и независимо от движения. Вадим тяжело вздохнул и пошел в направлении цели. Если держать полтора километра в час, то за 16 часов вполне. Даже по песку. Если бы не солнце. Через три часа солнце опустилось на четверть вправо и за спину. Значит, на юго-восток. Сейчас это на руку, но завтра утром будет бить в глаза. Еще с полчасика, и надо будет вздремнуть, набраться сил перед ночью. В 4 пополудни Вадим стал подыскивать бархан повыше. Нашел, подкопал сколько возможно руками и улегся в относительный тенек, завел будильник на 2.5 часа,, накрыл лицо шляпой и постарался уснуть. Удавалось с переменном успехом, мучила жажда, но Вадим экономил воду, и так уже выпил почти половину. Когда прозвенел будильник, солнце уже почти касалось горизонта. 5:40, почти угадал. Если принять за

предположение, что он в районе экватора и заход в 6 ровно. Болела голова, волосы были мокрые от пота. За 6 часов он прошел 4 с половиной километра. Он глубоко вздохнул, сделал большой глоток воды из шланга, решительно встал и зашагал на юго-восток. Темнота наступала быстро, через 20 минут уже были плотные сумерки с первыми звездами, а через 35 минут огромное черное звездное небо. Что там у нас с фазой луны? Вроде до новолуния дня три остается, значит увидим месяц утром. Жаль, что не полнолуние,

К полночи Вадим прошел 14 километров. Это больше половины, но нужно пройти максимум до восхода, завтра по жаре сил идти уже не будет. А то, что они не будут ждать и это не пустая угроза, Вадим уже не сомневался. Подсунули же ему неисправный манометр на погружение! А спать хотелось, хотя бы часок. Нельзя, нужно идти.

Еще через час Вадим начал сбиваться с курса. Ему все время казалось что он подворачивает влево, но подсвечивая компас, он видел нарастающие с каждым разом отклонения в правую сторону. Приходилось проверяться буквально каждые 2-3 минуты, что ужасно нервировало. Пока Вадим не сообразил выбрать в качестве ориентира звезду на небе и держать курс на нее. Потом ему стало казаться, что часы остановились или сильно отстают, потому что время при каждой проверке почти не менялось. Но, отметив минуту и проверив ее посекундным счетом, Вадим убедился, что часы идут исправно. Это он стал сильнее нервничать и чаще смотреть на время. Потом он стал спотыкаться. Упав первые два раза, посчитал за случайность, но навернувшись в последующие пять минут еще дважды, понял, что просто подволакивает ноги, почти их не поднимая. Потом ему стало мерещится, что кто-то следует по пятам, и он стал часто замирать и прислушиваться. За 4 часа после полуночи было пройдено еще 5 километров, до цели оставалось шесть. Вадим решил дать себе получасовой отдых. Завел будильник и отрубился мгновенно. Когда проснулся от пикания будильника, с полминуты не мог понять, где он находится; казалось, что он лежит в какой-то яме, но как он туда попал вспомнить не мог, как не напрягался. И только когда поднимался и рука погрузилась в песок, он вспомнил. Время было 4:36. Это что, 5 минут он не мог распознать пиканья будильника?! Вадим сделал глоток, долго поласкал рот, потом проглотил. Хотелось еще. Но, поплюхав бэг,

он нашел, что там не более литра. А через час с небольшим восход.

Он решительно встал и зашагал к цели. Положительным сюрпризом стал восход полумесяца, он светил слева и спереди, а спустя еще полчаса небо на востоке стало еле ощутимо светлеть. Солнце взошло в 5:45 утра по его часам, за этот час он прошел еще два километра. Когда взошло солнце, он шел в режиме зомби, не о чем не думая и ничего не чувствуя, изредка сверяя направление пути. Очнулся он, когда пытался напиться из пустой трубки, вода кончилась. Солнце было достаточно высоко и палило безжалостно. До цели 2 километра, время 9 утра. Вадим завел будильник на 5 минут. Из опыта, 5 минут сна - 1 час бодрости.

Проснулся от писка будильника, язык распух и не помещался во рту, болели глаза. Встал, пнул пустой рюкзак, и пошел. Без воды сил идти не стало совсем. Хотелось упасть на песок и не вставать, будь что будет. Но понимал, что и вправду уже не встанет. Стал часто падать, и все труднее было вставать. Когда увидел самолет за очередным барханом, даже не обрадовался. Последний раз упал метров за 20 до самолета. Подбежавший Алекс помог подняться и буквально втянул его по трапу. Усадил в кресло, подал бутылку воды.

- Открой купе, надо поспать.

- Не сейчас. Через час спи, пока не надоест. А сейчас я должен разъяснить тебе условия следующего испытания. Вадим, алле! Что-то ты и в самом деле не очень хорошо выглядишь. Раздевайся и в душ.

4.

Вадим ухитрился уснуть прямо под холодным душем. Алекс, голый по пояс, перекрыл воду и тряс его за плечи.

- Не расслабляйся, боец. Через полчаса отдохнешь.

Пока Вадим одевался, Алекс говорил.

- Следующая камера молчания. Отключение от внешних раздражителей. На сутки. В нейтральной жидкости с температурой тела, без вкуса и запаха, в полной темноте и звукоизоляции.

- Сколько я шел?

- 22 часа 20 минут. Вода когда закончилась?

- Часа за два до цели. А вы за мной не следили?

- Я сказал тебе вчера. Спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Нянек не будет!

- Заткнись, понял я уже, понял!

Самолет опять тряхнуло, но помягче, чем в пустыне.

На этот раз самолет качался на воде, рядом с лыжами чудесным образом появились оранжевые поплавки. Они стояли возле причала около небольшого острова с единственным зданием на нем. Они вошли внутрь, где находились дверь лифта и одинокий охранник.

Вошли в лифт, Алекс нажал кнопку, там их всего было две, вверх и вниз.

Лифт пошел вниз, и довольно шустро. И долго. Вадим прислонился к стене и сунул руки в карманы.

- Вынь руки из карманов и раздвинь ноги. Быстро!

- Зачем?!

Но автоматически выполнил распоряжение Алекса. Тот стоял в такой же позиции. Вадим услышал легкий шелест сзади.

- Можете повернуться.

Голос был компьютерно-металлический и звучал откуда-то сзади. Алекс с Вадимом развернулись. Задняя стенка лифта исчезла, открывая вход в просторное помещение. По центру стояла башенка со стволом нацеленным на них, калибра так 45-го.

- Идентификация успешно пройдена, вы можете войти в помещение.

- Пошли.

Алекс пошел вперед, Вадим за ним, сонливость как рукой сняло. Ступеньки вниз, дверь, небольшая комната. Алекс открыл один из шкафчиков, достал сверток.

- Раздевайся, догола.

Потом он подал Вадиму подобие плавательных трусов, надел на него пояс на липучках, браслеты и тесьму на голову.

- Что это?

- Браслеты и головной обруч читают показатели твоего организма, в поясе вмонтировано магнитное центрирующее устройство, которое будет возвращать тебя к центру емкости.

- А провода?

- Ты тупой? Датчики, радиоизлучатель и батарейка, ты в каком веке живешь?

- А маска для дыхания?

- Ты будешь дышать жидкой смесью. Она насыщена кислородом, фильтруется от продуктов жизнедеятельности и снова насыщается кислородом для дыхания и возвращается в емкость.

- А по какому принципу очищается?

- А тебе не все равно? Но если интересно, под разряжением разделяется на фракции, отходы в одну строну, нейтральная жидкость в другую. Заходи.

Вадим шагнул внутрь емкости и лег на пол. Двери закрылись, и емкость начала заполняться голубоватой жидкостью. Когда уровень поднялся выше его тела, Вадим в панике заметил, что тело не всплывает на поверхность. Подгребая руками и ногами, он старался удержаться на поверхности, пока не всплыл до потолка, а уровень жидкости продолжал прибывать, пока не заполнил всю емкость. Вадим вдохнул в себя воздух и задержал дыхание, судорожно соображая, что делать дальше. Смесь для дыхания? Как у Лема в фантастике про Пиркса? Выдохнуть и вдохнуть? На словах легко. Когда не было больше сил задерживать дыхание, он начал медленно выдыхать, закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Сначала резануло горло и запершило в легких, он закашлялся, потом уже спокойнее вдохнул опять. Дышалось тяжело, но дышалось. Он осторожно открыл глаза. Лампы вокруг начали меркнуть, и наступила темнота. Он попытался оглядеться, и ничего не увидел. Попытался крикнуть, и не услышал своего голоса. Раздвинул руки, и не нащупал стенок. Внезапно пропало ощущение верха и низа, и он почувствовал себя выкинутым в межзвездную тишину. Несмотря на безмерное желание спать полчаса назад, сон прошел, и появился страх. Он провел по своему телу пальцами рук, почувствовал свое тело, хотя и несколько скользкое, и немного успокоился. Но не совсем. Чувство беспокойства не проходило,

умом он понимал, что все в порядке, а подсознание панически кричало - берегись! Вадим начал выполнять дыхательные упражнения. Наконец усталость взяла свое, и он уснул.

Проснулся от кошмара, его выкинули без парашюта с космического корабля в скафандре. Судорожно вздохнул и почувствовал першение в горле. Все же эта смесь не воздух. Горло дерет и вдыхается тяжело, нужно делать дополнительные усилия для вдоха и выдоха. Вспомнил, где он, и вздохнул с облегчением. Всего лишь сон. Но через пару минут тревога вернулась. У Станислава Лема был рассказ про подобное испытание. Сколько там по максимуму они выдерживали? Вроде 7 часов? А что сказал Алекс, сутки? Интересно, а сколько прошло? А черт его знает, я же спал. Может, 5 часов, а может 2. У Лема можно было подать сигнал о прекращении эксперимента, у этих же сволочей не дождешься. Сутки значит сутки. Неужели нельзя провести это время с пользой? Помечтать, посчитать, подумать? Не получается что-то. Страх и тревога.

Он лежал и вспоминал фантастику, подобные сюжеты. Про робота, мозг которого валялся на свалке несколько сотен лет. Какая разница сколько, сутки или век, если нет ориентиров для измерения времени. Он пробовал кричать, но эта жидкость, похоже, не проводила звук. Пробовал щипать себя за кожу, но пальцы соскальзывали, жидкость была довольно маслянистой. Пробовал считать, но на второй тысяче сбился и потерял интерес. Хотелось выть и плакать. Какие глупцы люди, когда мечтают об одиночестве, они не знают, что это за пытка. Попытался снова поспать, и вроде даже получилось, но уверенности в этом не было.

Через некоторое время он с ностальгией вспоминал пустыню. Там у него были часы, было задание и было время на его выполнение. А здесь лишь пустота. Может, про него забыли. Сутки уже наверняка прошли, может, даже двое или трое. Вдруг и правда забыли, а система работает автономно.

Может, начать подавать сигналы? Если люди ушли, должна же работать автоматика. Постараться подплыть и стучать по стенкам? Он попытался, но обруч на поясе свою работу знал, хотя Вадим этого не понимал. Он вдруг испугался, что его во сне выкинули в океан с этой дыхательной смесью. Он паниковал внутри, но все же старался контролировать выражения своих чувств. Когда включился свет и уровень жидкости начал падать,

он даже не понял что случилось. Лежал на полу и отхаркивал из легких остатки жидкости. И натужно кашлял.

Когда стенки емкости раздвинулись и он увидел Алекса снаружи, у него нашлись всего несколько слов.

- Какие же вы все сволочи.

Он завернулся в полотенце и отпнул в сторону принесенную одежду. Так и возвращался назад, закутанный в полотенце и молчаливый. Когда поднялись на борт самолета, сказал:

- Открой камеру, я спать.

Алекс не возражал. Вадим завалился в свою кровать и вырубился, без сновидений.

5.

Проснулся он по звонку будильника. Неярко зажегся свет и открылась стенка купе. Чувствовал себя разбитым и невыспавшимся.

- Сколько я спал?

- Это неважно.

Когда же он сам спит? Ложится после меня, встает раньше. Впрочем, это его проблемы.

- Вадим, сегодня несколько необычный тест. И опасный для жизни.

Вадим поперхнулся соком.

- А что в пустыне или под водой были лишь цветочки? Легкая прогулка?

- Выслушай. Сегодня тебе предстоит схватка.

- С кем еще?

- Медвежонок. Лет трех от роду.

- Раза в полтора побольше меня?

- Примерно.

- И с чем я против него? С рогатиной?

- Да нет, мы же не садисты. Револьвер 45 калибра. И нож на всякий случай.

- Алекс, это шутка?

Вместо ответа Алекс кинул на стол бандану.

- Поехали.

В машине оба молчали. Потом Алекс за локоть провел его внутрь помещения, спустились по ступенькам вниз на три пролета.

- Снимай.

Небольшая комнатка, тусклое освещение, три двери. Одна за спиной, в которую мы вошли с лестницы. Одна на арену, или что там у них. Третья? А черт его знает.

- Одевайся.

На стол полетели кожаные штаны и куртка, легкие кожаные же сапожки, ремень, кальсоны и нательная рубаха, носки.

- Свое все снимай.

Вадим переоделся и сел за стол на обычный табурет. Алекс сел напротив.

- Зачем ты мне сказал об этом заранее? Здесь нельзя было? Чтоб понервничал и перегорел?

- Наоборот. Чтоб понял серьезность задачи и настроился.

- А зверюшку не жалко?

Алекс зло прищурился.

- Тебе рассказать сколько людей гибнет ежедневно на дорогах? А в горячих точках? Зверюшку жалко? Он тебя не пожалеет, пацифист чокнутый. Между прочим, его двое суток не кормили.

- Оружие давай.

На стол легли Смит-Виссон 45 калибра, Говернер, кажется, и боевой нож. Вадим взял сначала нож, проверил заточку лезвия, сталь вроде не фуфло, вложил в ножны и прицепил на ремень. Потом взял револьвер. Оружие было смазано, почти новый.

- Пристрелять могу?

- Нет, не в мишень стреляешь и не на соревнованиях. Оружие рабочее, проверенное.

- Как тот манометр?

Алекс поморщился словно от зубной боли. И положил на стол маленькую коробочку. Вадим открыл – шесть патронов.

- А почему так мало?

- А потому что не будет у тебя возможности перезарядить. Для того и нож.

- Когда?

- Прямо сейчас.

Алекс молча кивнул на левую дверь. Вадим зарядил патроны в барабан, посмотрел в глаза Алексу и засмеялся. Взял револьвер в правую руку, расстегнул левой ремешок на ручке ножа, подошел к двери, открыл и шагнул в какой-то тамбур. Услышал, как за ним захлопнулась дверь, и через секунду тамбур улетел куда-то наверх, и Вадим оказался в комнате примерно 6х6 метров с земляным полом. Напротив по тросу вверх взлетела другая дверь, и из нее моментально выскочил зверь. Выбежал на четырех лапах на середину комнаты, очень уж быстро, остановился и зарычал.

До него было метра три. Вадим взвел курок, медленно поднял револьвер на уровень пояса и осторожно по дуге начал смещаться к углу комнаты. Стрелять нельзя, зверь закрыт, башка и плечи, после выстрела моментально кинется, сметет. В углу комнаты больше пространства за спиной, сейчас он просто прижат к стене. Вадим шел по дуге и смотрел на зверя. Медведь, какой к черту медвежонок, смотрел на него маленькими злыми глазками и негромко рычал. Эти три метра он преодолеет за один прыжок, я на спине и конец. Что делать? Зверь шагнул на шаг в его направлении, грозно зарычал и напрягся перед прыжком.

По какому-то наитию левой рукой Вадим выхватил нож и кинул чуть выше над головой зверя. И медведь среагировал, встал на дыбы и отбил нож лапой. В этот момент Вадим дважды выстрелил в направлении сердца и прыгнул в сторону. Еще в полете что-то ударило его в плечо, он перевернулся, но пистолет удержал. Выстрелил в направлении туши зверя, которую он зримо ощущал всеми своими шестью чувствами, и снова прыгнул в сторону, ударился плечом в стену и развернулся в направлении зверя. Медведь был в метре от него, лежал на боку, но уже начал подниматься. Уже прицельно Вадим выстрелил дважды в основание шеи и отбежал в дальний угол, держа револьвер двумя руками в направлении зверя. Медведь заревел, задрал голову

вверх и медленно упал на бок. Он еще пару секунд смотрел на Вадима, уже не зло, а скорей затравленно, прохрипел, и его голова откинулась на бок. Задняя лапа подергивалась и елозила по полу. В метре от себя Вадим увидел нож, чуть присел на коленях и подобрал его левой рукой. Медленно по дуге приблизился к медведю, туша которого вздрагивала, а лапы дергались. Он поднял револьвер, прицелился в ухо зверю, и выстрелил последним патроном. Зверь замер. По большой дуге обошел зверя и боком приблизился к двери, толкнул ее плечом, она открылась. Уронил на пол пистолет и нож, зашел внутрь и правой рукой толчком закрыл дверь. Почувствовал жжение в левом плече, рукав был разодран, и поверх кожи рукава стекала кровь и капала на пол.

Когда же я в крови успел уделаться? - удивился Вадим, - я ж его только чуть задел плечом. Голова закружилась, и перед глазами все начало расплываться. Кто-то в белом поддержал его и провел к столу.

- Садитесь сюда, опустите руки, я сниму с вас куртку.

Стол уже был накрыт чем-то белым. Врач, наверное это был врач, ясно не Алекс, снял с него куртку и нательную рубаху, приподнял его и помог лечь на стол.

- Потерпите немного.

Он быстро протер ваткой правое плечо и поставил укол. И только после этого стал осторожно вытирать кровь с плеча левой руки.

- Ничего страшного, молодой человек, вы везунчик, артерии не повреждены, кости целы, порвана кожа и немного задета мышца, сейчас я обработаю и зашью рану, через месяц заживет как на собаке, останется небольшой шрам на память о вашем приключении.

Вадим устало прикрыл глаза. Адреналиновый шок проходил, и плечо начало пульсировать тупой тяжелой болью. Через пару минут начал действовать наркоз.

Боль притупилась, и Вадима потянуло в сон. Через полчаса его перебинтовали, загрузили в машину, и они вернулись на самолет, ставший за эту неделю его домом.

- Что там еще на сегодня? Я вроде еще тесты на IQ не проходил?

- Это по плану завтра. Сегодня выходной, заслужил.

Алекс ставил на стол еду. Потом достал и открыл бутылку красного вина. Вадим взял бутылку здоровой рукой и посмотрел на этикетку.

- Киндзмараули. Ты же говорил, спиртного нельзя.

- Я говорил нельзя. Доктор сказал нужно. Ты что, отказываешься?

- Еще чего! Тебе плеснуть?

6.

Спал Вадим плохо. Раненая рука ныла и горела. После душа Алекс помог поменять ему повязку.

- Ну что, пострадавший, готов к дальнейшей работе?

- А что, больничного не будет?

- Извини, не предусмотрено. Надень этот комбинзончик.

Вадим надел. Алекс уже был одет в подобный. Потом Алекс театрально указал ему на стену, которая начала открываться, превращаясь в трап.

- Вот, махнули не глядя. Перемещайся.

На соседней полосе стоял небольшой самолет. Боковая дверца была открыта, из нее свисал трап, точнее, небольшая лестница. Вадим влез в салон, Алекс вслед за ним, сбросил на землю лесенку и захлопнул дверь. Взревел двигатель, и самолет начал разгон по полосе. Алекс достал с ближайшего сиденья мешок с парашютом и подал Вадиму.

- Надевай, я помогу.

- Ты что, я же всего три прыжка делал, шесть лет назад, один из них в тандеме.

- Вот и славненько, повторишь забытое.

Забытое. Вернулся такой, казалось, давно забытый холодок страха высоты, который никак не получалось преодолеть, как Вадим не старался. И хотя говорили, что второй и последующие прыжки не так страшны, это оказалось неправдой. Первый раз он еще толком не знал, что его ожидает, что это такое, шаг в пустоту с высоты нескольких километров. Второй и третий он уже начинал бояться еще на земле до взлета самолета. Потом страх

рос по нарастающей с ростом высоты подъема самолета, до колик в мышцах и головокружения. Конечно, он побеждал свой страх и прыгал. Но чего это стоило!

- Какая высота прыжка?

- Семь километров.

- Затяжной?

- Да.

- А кислородная маска на этой высоте не требуется?

- Да ерунда, там всего несколько секунд в опасной зоне лететь. Не бойся, я с тобой.

- А сколько у тебя прыжков?

- 87.

- Говнюк ты, Алекс.

- Не отвлекайся на эмоции. Кольцо основного справа внизу, потренируйся на ощупь. Слева спереди освобождение от купола основного, справа запаска, не перепутай. Аварийное открывание запасного настроено на 350 метров, если не откроется основной.

Инструктируя, Алекс одновременно подтягивал ремни снаряжения, подал Вадиму перчатки, шлем, очки, помог надеть и застегнуть. Потом начал надевать свое снаряжение.

- Ты пока потренируйся.

Вадим несколько раз дотронулся рукой до пимпочки открывания основного парашюта, сымитировал отстегивание купола основного при запутывании строп и открытие запасного. Думать будет некогда, до земли лететь всего около минуты, все должны делать рефлексы.

- Присядь, время еще есть. Смотри на карту, приземляться сюда, вот у пересечения этих дорожек на северной стороне от взлетки. Вот здесь указатель направления ветра, когда взлетали был западный, если изменится, на посадку против ветра заходи. Открывайся на километре.

Вадим смотрел на высотомер. Оборот 5 тысяч метров. Вот стрелка медленно сделала круг и пошла на второй. Одна тысяча, тысяча пятьсот... Над дверью загорелась желтая лампочка.

- Когда загорится зеленый, подходишь и встаешь слева. Я открываю дверь, сразу прыгай, я следом. Все понял?

Алекс кричал почти ему в ухо. Вадим только кивнул в ответ. Мандраж уже начинался. На 2-х тысячах по высотомеру загорелась зеленая лампочка на дверью. Алекс легонько дернул его за рукав и показал рукой на дверь. Вадим на ватных ногах шагнул к указанному месту и надел очки. Алекс встал напротив, кивнул головой и рывком дернул дверь на себя. Дверь шла тяжело, видно было, как напрягались вены у него на лбу. Сразу холод ворвался в салон, и уже не страхом, а морозным воздухом обожгло легкие. Вадим глянул на Алекса, тот что-то раздраженно кричал, держа дверь, за шумом слышно слов не было, но все и так было понятно. Вадим подошел к краю и тут же получил толчок в здоровое плечо. Задохнулся от застрявшего в горле крика, выгнул спину и раздвинул ноги. Что-то он сделал неправильно. Его внезапно крутнуло в воздухе и вот он уже летит вниз головой. Крутнулся кошкой вниз животом, его снова закрутило и начало вращать. Спокойно, только спокойно, только не паниковать. Руки по швам, ноги вместе, грудью вниз, получилось! Руки на грудь, выгнуть спину, медленно и осторожно разводим руки. Чуть-чуть развести ноги. Локти в стороны, ладони перед собой. Сколько на высотометре? Четыре тысячи, ничерта себе! Кувыркался три километра! А показалось секунд семь от силы.

Он чуть повернул ладони, отрабатывая верчение. Потом осторожно правой рукой коснулся пимпочки, заводя левую в противоположную сторону, чтоб не потерять с таким трудом обретенное равновесие. Повторил еще раз. Сколько там? Ого, 2500 уже. Страх уже ушел, кровь, наверное, кипела от адреналина. Еще немного, и можно будет открываться, как быстро движется стрелка. 1500, откроюсь немного пораньше, 1300, рука пошла, 1200 - рывок и бросок в сторону. И спустя секунду его с силой рвануло за плечи и болью отдалось в раненой руке, и он повис в воздухе. Кайф! Он глубоко вздохнул и выдохнул. Перед лицом весели ручки управления парашютом. Он расстегнул застежки и взял их в руки, взглянул вверх на купол и похолодел. Левый край купола обвис почти на четверть, стропы слева были перекручены. Это случайность, или как с манометром? Что делать, отцеплять основной и спускаться на запасном, а если и там проблемы? Высоты хватает, отстегнуть еще успеется. Он снова посмотрел вверх и начал перебирать

стропы двумя руками, стараясь их распутать. Кажется получается, осталось только три спутанных, и не хотят раскручиваться. А если подергать? Получилось! Купол расправился. Вадим посмотрел на высотомер, 950. Снова глубоко вдохнул и выдохнул. Взял ручки управления в руки и попытался поворачивать, влево, вправо, полный оборот, нормально! Душа пела в восторге. Он летит! И страха больше нет. Он опять победил!

Что там Алекс говорил насчет места посадки, севернее полосы на пересечении двух дорог? Далеко внизу чуть в стороне синий купол – Алекс. Вот взлетно-посадочная полоса, где север? Черт побери, где солнце и сколько сейчас времени? Так, солнце за спиной, довернем немного, довольно высоко, значит север с противоположной стороны, ага, вон те две дороги. Алекс, похоже пошел на последний заход перед посадкой, идет на запад, значит ветер не поменялся. Что там у меня? 600. Еще можно покрутится, на 300 начну заход на ветер. Влево, резче, теперь вправо, до упора, оборот по часовой, оборот против, ускорение, торможение. Какая прелесть, я лечу!

Пора заходить на ветер, вот флюгер, вроде северо-западный, значит немного сменился, ничего страшного. Алекс уже стоит, даже купол собрал. Земля ближе, приготовится, 5, 4, 3, пора, на себя, черт, поздно! Жесткий удар, но удержался на ногах, пробежал за куполом, на себя, погасил. Чуть не навернулся, поздно начал торможение, что значит забыл. А может вернуться в парашют, такой кайф, а почему бы и нет? Посмотрим!

- Скручивай купол, клади сюда, рядом с моим, придави этой доской. Не беспокойся, их заберут. Вперед, вон наш самолет, метров триста, видишь? Как рука?

- Нормально рука. Пошли.

- Я пока с дверью воевал, тебя уже снесло. Когда крутить начало, хотел открыть тебя принудительно, но не дотянул, далеко оторвался. А потом ты сам стабилизировался, молодец, не ожидал. Секунд двадцать кувыркался.

- Сколько? Ни черта себе.

- Вот тебе и ни черта. Тебя что, не учили? В 5 секунд не вышел, открывайся!

- Так я и думал, что секунд пять прошло. У меня ж потом еще и стропы запутались.

7.

- Вадим, сегодня трудный день. Не сдаваться очень важное качество. Но этого недостаточно. Каждый стремится к месту под солнцем. И нет проблем, если таких мест много. А если место одно, а желающих много? Тогда побеждает сильнейший. Мы отбираем только победителей, Вадим.

- А если без предисловий?

- Гладиаторский поединок с другим соискателем.

- Оружие?

- Меч и щит. И обычное снаряжение по типу римского воина: шлем, кольчуга, наколенники.

- Правила?

- Либо абсолютная победа, либо добровольное признание поражения одним из противников.

- Что значит абсолютная победа?

- Смерть противника, либо ранение, не позволяющее ему вести бой.

- А принятие поражения?

- Вам будет выдано по белому платку. Когда платок коснулся земли, бросившему платок засчитывается техническое поражение и неприкосновенность. Пока платок в руках или воздухе, можно бить на поражение.

Они сидели в маленькой комнате за простым столом без скатерти на деревянных скамьях друг напротив друга.

- Кто мой соперник? И что он знает обо мне?

- Ты увидишь его на арене через 10 минут. Он знает о тебе столько же, сколько и ты о нем - ничего.

- Могу я отказаться от поединка?

- Можешь. Получишь свои десять тысяч и поражение на последнем этапе. Учти, если твой соперник согласится выйти на бой, это говорит не только о его готовности умереть в бою, но и о готовности убить тебя ради своей победы.

Алекс встал и распахнул дверцу встроенного шкафа. Там были доспехи и оружие. Все в синих тонах. Вадим медленно переоделся. Надел круглый щит, левая рука еще немного

побаливала, но в целом нормально. Достал меч из ножен на поясе, тяжелый. Помахал, привыкая к оружию. Положил меч на стол, отстегнул ножны от пояса и бросил на пол. Будут только мешаться в бою. Алекс подал ему белый платок.

- Внутри кольчуги есть карман чуть ниже шеи, положи так, чтобы можно было быстро достать.

Вадим нащупал карман, подержал в руках платок и медленно уронил его на пол, и наступил ногой.

- Некогда там будет думать об этой тряпке. Без нее как-то проще.

- Тебе решать. Пора идти. В центре арены сетка, когда поднимется вверх, можно начинать бой.

Алекс подошел к стене и распахнул ее, Вадим медленно перешагнул порог и услышал, как сзади захлопнулась дверь. Арена была круглая, примерно 20 метров в диаметре, с высокими стенами и светлым прозрачным куполом. Посредине была сетка с мелкими ячейками, делящая арену пополам. В противоположном секторе стоял мужчина в похожем одеянии желтых тонов. Соперник был сантиметров на 5 повыше, килограмм на 7 помассивнее и лет на 10 помоложе. Настроен вроде решительно. Долго против него не выстою, задавит. Тем более – рука. Так, а если?.. Угроза атаки, он отбивает, иду на сближение, щитом блокирую его меч и бью по ноге. Попытка будет только одна, нужно достать. А потом все время атака на раненую ногу, стараться ударить своей ногой в его раненую. Рано или поздно упадет на колено, и тогда он мой. Над ареной раздался голос.

- Поединок начинается после поднятия разделительной сетки. Ведется до полной победы, смертельного поражения противника или невозможности вести поединок вследствие ранения. Допускается добивать поверженного противника. Допускается сдача путем выбрасывания белого платка на арену; до момента, пока платок не коснулся поверхности земли, разрешается добивать противника. Соперник в желтом такой платок имеет, соперник в синем платка не имеет.

- Почему он не имеет платка?! - раздался голос противника Вадима.

- Почему у тебя нет платка? Отвечай! Он меня слышит?

- Он вас слышит, - ответил голос арбитра.

Вадим улыбнулся. И сделал несколько шагов по направлению к центру, остановившись в двух шагах от сетки. Его соперник тоже шагнул навстречу и остановился напротив.

- Готовы? Поднимаю сетку.

- Подождите, я не готов! Почему у тебя нет платка? Ты фехтовал раньше?

А ведь ты испугался, парень. Значит, у меня есть шанс. Это ничего, что ты сильнее и моложе. Ты испугался. Вадим ударил мечом по щиту и сделал еще один шаг к сетке.

- Готов!

- Нет!

Его соперник отступил назад, выхватил белый платок из-за пазухи и бросил его на землю. Следом полетели меч и щит.

- Пошел ты к черту, ублюдок!

Он развернулся и побежал к двери на своей половине, которая отворилась перед ним. Вадим подождал, пока она захлопнется, повернулся и пошел к своей двери. Вошел, положил меч и щит на стол, сел на скамью. Вытер пот со лба, стряхнул капли на пол, ладони тоже были потные. Улыбнулся.

Заключение.

- Я прошел тест?

Мужчина медленно покачал головой.

- И да, и нет. Скорей да, прошел. Вероятно, мы его не прошли. Естественно, у нас были свои критерии и ожидания. И мы собирались оценивать вас по соответствию нашим критериям. Но мы не могли предположить, что вы их перешагнете. Мы не могли ожидать вашей отрешенности от настоящего до такой степени, вашего хладнокровия и непредсказуемости. И мы еще не поняли, в случае нашего возможного сотрудничества, кто кого будет использовать, мы вас, или вы нас. Мы не готовы дать ответ немедленно. В любом случае, мы вскоре с вами свяжемся. А пока - ваша компенсация.

Он достал из своего кейса две зеленые пачки и протянул Вадиму. Вадим слегка взъерошил пачку, и удивленно спросил.

- Тут же двадцать?

- Мы бы дали и больше, но не хочется чтобы у вас возникли проблемы.

Вадим взял деньги и пошел к выходу, у дверей развернулся.

- Глаза мне завязывать не будут?

- Этот офис арендован на сутки. И потом, тест уже закончен. Внизу ждет машина, вас отвезут домой. До скорой встречи, Вадим. Между прочим, дома вас ждет очень интересное предложение в одну перспективную компанию. Я бы на вашем месте не отказывался.

- Я подумаю. Спасибо.

Вадим пошел было опять к двери, но снова остановился и обернулся.

- Вы знаете, мне все-таки интересно. Если бы последняя схватка состоялась, и я бы погиб. Что бы вы сообщили моей жене? Или вы нашли бы возможность остановить схватку в последний момент? Хотя вряд ли, в предыдущих тестах я действительно рисковал своей жизнью, не думаю, что вы изменили бы своим принципам. Проверка должна быть в реальной ситуации, а жизнь так дешево стоит.

- Вы умный человек и сами додумаете ответ на ваш вопрос. Авиакатастрофа, к примеру. Неожиданно большая страховка, которую вы составили в тайне от супруги. Вы не правы, что жизни очень дешево стоят, некоторые стоят очень дорого. Но это еще нужно доказать, своей жизнью и отношением к ней. И вы это доказали. До свидания. Мы еще с вами встретимся, я думаю.

Вадим с усмешкой посмотрел в ставшие очень холодными глаза собеседника и тихонько прикрыл дверь.

Тринадцатый

1.

Человек сидел на камне, под деревом, возле ручья, и с легкой улыбкой и приязнью смотрел на Илью.

- Здравствуй. Добро пожаловать.

- Здравствуй. Спасибо.

- Садись, поговорим, - он провел рукой вокруг себя, словно приглашая.

Илья сел прямо на траву на берегу ручья, свесив ноги с небольшого обрывистого берега.

- Ты шестьсот шестьдесят шестой, число Зверя. Никто не хотел под этим числом заходить. Больше двадцати лет никого не было, Ошо был последним. Смелый ты человек. Кто твой учитель?

Илья смотрел на этого человека и уже понимал, что у него получилось. Он прорвался. Но он не ожидал, что он кого-то встретит здесь.

- У меня нет учителя. Я сам.

- Что?!

Улыбка сменилась удивлением. Потом заинтересованностью. Потом восхищением.

- Ну ты монстр. Было всего 12 человек, кто прошел сюда сам. Ты тринадцатый. 666-й и 13-й. А ты точно сам пришел? Не от Сатаны?

Он засмеялся. Илья рассматривал его. Он был одет во все светлое – брюки, свободная рубашка или куртка навыпуск, белые же туфли-тенниски. Приятное располагающее лицо человека лет пятидесяти, красивые сильные руки, плотная коренастая фигура, пышущая скрытой силой. Седые буденовские усы и бритая голова.

- Не обращая внимания, шучу. Как ты себя чувствуешь?

- Нормально, но приходится все время держать себя каким-то усилием здесь, словно что-то выталкивает обратно.

- Привыкнешь и научишься этим управлять. Но тебе пора обратно. Здесь время примерно в три раза идет быстрее, по

ощущениям. На самом деле мы просто думаем и живем быстрее, время то же. Мы общаемся уже больше пяти минут, значит там ты почти две минуты без воздуха, возвращайся.

- Я могу придти сюда в любое время?

- Практически да, раз ты освоил переход. Но иди же.

- Последний вопрос, это то, что люди называют ...

- ...просветлением, - закончил за него незнакомец. - До встречи.

2.

Илья отпустил свое усилие, в глазах на секунду потемнело, и он вдруг сильно и натужно с шумом втянул в себя воздух, потом шумно же выдохнул и снова вдохнул. Сердце с усилием колотилось в груди, он сидел на диване в зале и судорожно дышал, понемногу приходя в себя. Померещилось? Нет, он знал, что он проскочил. Откуда-то в голову пришло воспоминание, что просветленные, когда достигали этого состояния, начинали смеяться. Илья веселился. Теперь понятно, почему. Потому что они находили дорогу в тот новый вечный светлый мир, который всегда рядом, но нужно сделать всего лишь маленький шаг, и ты обретаешь бессмертие. И Илья засмеялся. Он сидел на диване и хохотал, где-то в глубине души радуясь, что дома никого нет и никому ничего не надо объяснять. Он смеялся над своими страхами, которым отныне нет места в его жизни. Он смеялся над концом тупости и непонимания в его жизни, над ушедшей и исчезнувшей неопределенностью, которую несет в себе каждый человек до конца своей жизни, даже не замечая. Он смеялся от осознания своей вновь и навечно обретенной свободы, смеялся искренним смехом воистину свободного человека, смеялся над своей глупостью и ограниченностью, до истерики, и не мог остановиться.

Потом он оборвал смех, все еще сохраняя на лице улыбку и смахивая пальцами со щеки набежавшие слезы. Как все просто. И черт побери, как все невообразимо сложно, если за всю историю человечества до этого самостоятельно смогли додуматься всего двенадцать человек, он тринадцатый. Он встал и прошелся по комнате, разминаясь. Остановился возле зеркала и взглянул на свое отражение. «Мама моя...» Он не узнавал человека в зеркале. Глаза сияли и светились внутренним светом, фигура дышала уверенностью, силой и раскрепощенностью, он словно стал

моложе на десяток лет. «А фонарики-то надо притушить», - подумал он, глядя в глаза отражению. Снова сел на диван, прикрыл глаза и шаг за шагом прошелся в памяти по своим ощущениям.

Последнее время он жил предчувствием чего-то светлого и радостного в жизни. Все удавалось и получалось, ладилось на работе, прекрасные отношения в семье, постоянное ощущение радости и внутренней силы. Он наслаждался каждым мгновением, мир засиял яркими красками, словно с глаз сняли тусклые мутные очки. И не только красками, всем спектром чувств, шумом улиц, шелестом деревьев, запахом трав, вкусом спелого яблока или тающей во рту дольки дыни. И ощущением любви и счастья, переполнявшим его и расплескивавшимся на окружающих, друзей, коллег, домочадцев.

И сегодня, присев на диван, он вдруг ощутил целостность этого мира. Что мир и он единое целое. Что триединство это не сын, отец и святой дух, а человек, мир, бог. И до того простым и естественным показалось это понимание, что он совсем не удивился тому светлому сиянию в комнате, которое появлялось со всех сторон, он почувствовал, что он словно раздваивается, одна часть его продолжала сидеть на диване, а вторая встала и шагнула в этот свет. И встретила того человека на берегу ручья, всего в белом. Который, казалось, совсем не был удивлен и ожидал его там. Илья знал, что с этого момента ощущение перехода навсегда в нем, его не забыть и не потерять, как умение ездить на велосипеде. Стоит раз оторваться от поддерживающих тебя рук и ты умеешь уже навсегда. Можно и нужно учиться дальше, это понятно, нарабатывать мастерство. Но первый прорыв только так, секунду назад ничего не умел, и вдруг смог, резко, рывком. И потом удивляешься только – это ведь так просто, как я раньше этого не понимал?

В замке провернулся со звуком ключ, вставленный с той стороны, дверь распахнулась и вошла жена. Она с порога заулыбалась, подошла, обняла и поцеловала его.

- Какой ты теплый сегодня, и мощный.

- Что есть будем? – спросил Илья с улыбкой.

3.

Вечером он позвонил шефу и сказал, что завтра выйдет попозже. Не спрашивал разрешения, а просто проинформировал. Шеф принял как должное.

Утром встал как обычно, сделал зарядку. Потом сел к компьютеру, проверил почту.

- А ты что не собираешься, тебе не на работу? – спросила жена, одеваясь.

- На работу, но сегодня попозже.

Она кивнула, не удивляясь. Привыкла. Иногда он выходил к двум ночи, когда к пяти, а иногда и попозже, работа такая, чего удивляться?

Она поцеловала его в щеку и вышла. Илья прошел на кухню, выпил стакан сока. Постоял у окна, смотря на светлеющее предвосходное небо. И решительно сел на диван. Откинул голову на спинку, не закрывая глаз, вспомнил ощущение единства и рывком, не постепенно, вызвал свет. И шагнул в него.

Место было другое. Вчерашний знакомый сидел под раскидистым деревом на простой деревянной скамейке, чуть позади стоял одиночный деревянный бревенчатый дом, вокруг лес и пыльная проселочная дорога рядом. Илья шагнул навстречу.

- Меня зовут Илья. Мы вчера не познакомились.

- Георгий, очень приятно.

- Как Гурджиев, - Илья улыбнулся.

- Это я и есть, - без улыбки ответил незнакомец, - не будем терять времени, его у нас опять немного.

- Как его можно продлить? – без паузы спросил Илья.

- Медитацией, - мгновенно ответил Гурджиев, словно ожидал вопрос.

Илья за секунду вспомнил древних йогов, медитирующих часами, замедляя дыхание и даже сердечные сокращения. Опыты по зарыванию йогов в могилу на несколько месяцев, которые после этого возвращались к жизни. Все понятно.

- Я могу здесь остаться в любое время?

- Да. Но не раньше, чем закончишь свои земные дела там.

- Что будет с моим телом там? Оно умрет?

- Конечно. Все посчитают тебя умершим, кроме твоих учеников.

- У меня нет учеников.

- Будут. Ты должен оставить свой след на земле.

- А те, кто не нашел сюда дорогу... кому не помогли. Они попадают в другой мир?

- Они никуда не попадают, они растворяются в мире, не сразу, постепенно, 9 дней, 40, год. Теряют индивидуальность и исчезают.

- Значит, про загробную жизнь – все ложь?

- Почти все. Шанс есть у каждого. Попасть сюда.

- Но как быть тем, кого не выбрали? Кто не встретил учителя?

- Ты не прав. Не их выбирают, они выбирают себе учителя. Своей судьбой, своей жизнью, совестью, честью, правдой. А те, кто все равно не встретил, могут прийти сами. Как ты.

- Что-то немного таких нашлось, – Илья насупился.

Гурджиев встал и шагнул к нему, остановившись на дистанции вытянутой руки, смотря ему в глаза.

- Когда мне прийти в следующий раз?

- Через месяц, от сегодняшнего дня.

- Что? – Илья вскинул в удивлении глаза.

- Учись медитировать. До встречи.

Он развернулся и пошел по дороге в сторону леса. Илья прикрыл глаза, выдохнул и вернулся домой.

4.

Это оказалось намного легче, чем ожидалось. Не так сложно оказалось остановить мысли и войти, труднее было удержаться и остановиться на грани, не выскочить совсем. Илья практиковал подобную практику ранее, полусон, или контролируемый сон. Когда в момент засыпания нужно удержать себя от провала и осознать момент входа в сон, не потерять осознанность. Не

оставаться бодрствующим, но и не проваливаться в неосознанное, а скользить по границе состояния, не всплывая и не погружаясь. Очень трудно было остаться на грани. Сейчас все было по-другому. Проваливаясь в медитацию, нужно было остановиться и не уйти в прорыв, а чувствовать и контролировать свое тело как бы снаружи. Илья не понимал, почему при первых выходах останавливалось дыхание, хотя сердце продолжало работать. Потом он научился входить в состояние плавно, сокращалась частота сердечных состояний, дыхание почти замирало, до одного вдоха-выдоха в минуту, а сознание скользило по границе миров, как ныряльщик с трубкой, не всплывая и не погружаясь в глубину, сохраняя связь с воздушной средой.

Через месяц он снова вошел туда. На этот раз был берег океана, Гурджиев стоял к нему спиной, лицом к воде, и волны накатывали и касались его босых ступней. Илья подошел и встал сзади.

- Кто выбирает место встречи? – спросил он.

Георгий медленно обернулся.

- Конечно ты. Вернее, твое подсознание. На самом деле ничего этого нет, ты понимаешь, все в твоем воображении. Но ты пока не привык отделять реальность от образов.

- Ты тоже пришел сам?

- Нет, у меня был учитель.

- А кто были те двенадцать?

- Большинства ты не знаешь... Иисус, Будда. Последним был Тесла.

- Никола Тесла? Он был просветленным?

- Он был чудаком. Он плевал на законы мироздания, и у него получалось то, что в принципе считается невозможным.

Гурджиев засмеялся. Илья улыбнулся в ответ.

- Почему меня встретил ты?

- Потому что ты выбрал меня. Разве ты не понял?

- Так, может, тебя и не существует, и ты только мое воображение, игра ума?

- Да нет, сынок, не обманывай себя. Я существую.

Он прыгнул и сильным толчком в плечо сбил Илью с ног. Илья упал на песок и моментально вскочил, встав в стойку. Собеседник смеялся.

- Сколько у меня сегодня времени?

- Я думаю, пара часов у нас есть. Ты достиг немалых успехов в своих упражнениях.

- Я читал, что можно достичь просветления в момент смерти, думая о боге и читая молитву.

- Это правда, половина попала сюда именно таким образом. Это шанс для тех, кто не встретил учителя, не смог прорваться при жизни, но обладал верой. Человек может прийти сюда только пустым, отказавшись от всего нажитого, привязанностей, чувств, даже самой жизни. Совершенно пустым – ты, мир и бог, ничего лишнего. Умирая осознанно, человек отрекается от суеты, принимая мир в себя и соединяется с богом. Для единения с богом не нужна молитва, не нужны слова, просто нужно почувствовать и принять бога в себе и отпустить все остальное. Примерно то, что сделал ты. Кстати, а как ты это сделал? У тебя же есть семья?

- Они смогут прожить без меня. Люди уходят, не спрашивая разрешения у своих близких. У меня нет причин оставаться в том мире. Я не смогу его изменить.

- А ты пытался?

- Много раз. Сначала надеялся подняться к самым верхам. Потом понял, что туда не поднимаются, а всплывают. Забывая о чести и принципах. Пытался создать свой маленький мир вокруг себя. Но люди лишь играют в правила, оставаясь собой внутри. Они не хотят меняться, и я не в силах их изменить. Даже своих близких. Я могу изменить только себя. И я могу только принять этот мир, целиком. И я могу только довериться богу и принять его в своем сердце.

Илья обернулся. Сзади никого не было. Он пошел вдоль берега по песчаной кромке, потом повернулся к океану лицом и вошел в воду. Сначала волны толкали и тянули за собой, но одним движением разума он заставил их обтекать себя, шел глубже и погрузился с головой. На миг задержал дыхание и вдохнул в себя воду. И начал дышать. Потом полностью остановил дыхание и полетел в глубину, которая постепенно

темнела и превратилась в полный мрак. Замер в невесомости, осознал себя и вернулся в свое тело.

5.

- Георгий, а почему так получается, что некоторые приходят без учителя?

- Таких людей нет.

- Ты же сам говорил, двенадцать.

- Какой же ты идиот. Как ты сюда попал? А ну-ка вспомни свои сны. Свои практики. Тебе никто никогда ничего не подсказывал? Не советовал? Не приходил к тебе? Ты не читал Библию, Коран? И Христос, и Мухаммад, разве они говорили от своего имени?

- Действительно, я встречал внутреннего учителя. Я считал его плодом моего воображения. Но после встреч с ним всегда появлялась какая-то ясность, сила, уверенность в себе. Так это было не воображение?

- Глупец. Стать избранным, учеником великого учителя, и даже этого не заметить.

Он смеялся. Илья улыбнулся в ответ.

Сегодня они были в нигде. Их окружал густой туман, и с трудом просматривалась дорожка под ногами, по которой они шли рядом.

- Те, которые сюда дошли и еще живут. Им гарантировано возвращение сюда после смерти? Ты сказал, что большинство сюда не попадает, их сознание просто размывается и растворяется.

- Нет, не гарантировано. Ты вернешься сюда, если умрешь осознанно. Существует вероятность, что ты умрешь внезапно, будучи в состоянии опьянения или глубоких наркотических грез, и не заметишь момент перехода. Теоретически.

Илья с усмешкой посмотрел на Георгия.

- Хотел напугать? И что, такое случалось?

- Еще ни разу, - Георгий смеялся.

- Значит, смерти нет. Нет страха. Нет никакого особого пути. Путь открыт каждому. Просто остановиться, отбросить лишнее, стать пустым и увидеть. Почему они не видят? Почему умирают

с болью и страхом? Ведь это так просто, осознать свою целостность.

Илья резко прыгнул в сторону, заскользил по мелкой щебенке вниз, присел на корточки и остановился в месте, в котором ожидал. Прямо перед белым эдельвейсом. Наклонился и вдохнул его запах. Затем встал.

- Что это за мир? Конец пути? Пристанище?

- Это только начало на пути постижения.

- Но почему мне так грустно?

- Я же сказал, начало. Ты только начал постигать себя и задавать правильные вопросы.

6.

Это неправда, что поднимаясь вверх ты разом отбрасываешь все бывшее с тобой ранее, как змея чешую. Ты не теряешь, что имел, поднимаешься над этим, охватывая перспективу.Ты ярче видишь свои ошибки и заблуждения, но понимаешь, что без них ты не поднялся бы вверх, что это был единственный путь сюда, извилистый и тернистый.

Илья прочитал все о Гурджиеве, что смог найти в интернете. Непростая судьба у этого человека. Ученик настоятеля собора в юности и Далай-ламы в зрелости, искатель, психолог, философ, композитор, писатель. Он всю жизнь искал истину, и не находил. Не создал единой теории. Не нашел? Или нашел, раз он там?

- Ты понял, почему ты встретил именно меня?

В этот раз они сидели на обломке скалы высоко в горах, и под ними проплывали облака. Илья любил горы, хотя и боялся немного высоты. Но сейчас не было страшно, высота восхищала и завораживала.

- И да, и нет. Да, потому что мы похожи. Ты тоже всю жизнь искал смысл жизни. Искал и не находил. Я даже не знаю, нашел ли ты его сейчас. И нет, потому что все это о тебе я узнал недавно, уже после наших встреч. Почему я встретил тебя, если я тебя не знал, Георгий?

- Как ручей находит свое русло, превращаясь в полноводную реку, ведь он не знает, что ему суждена встреча с океаном? Когда ты шагнул в свет, твоим руслом был я. И не было других вариантов. Поверь.

Георгий вздохнул. Какое то время они оба молчали. Потом Илья снова заговорил.

- Ты ушел, не закончив своих трудов. Я думаю, ты не нашел ответов, которые искал. А то, что нашел, тебя не удовлетворяло. Нашел ли ты их здесь? Я думаю, нет. Иначе тебя бы здесь не было. Ведь этот мир не последний? Сколько всего просветленных? Ты сказал шестьсот шестьдесят шесть. А кто был первым? Его ведь здесь нет? Откуда пришел он, и куда он ушел? Что вы знаете про следующие миры?

- Хорошие вопросы, Илья. А ты подумай над ответами сам. Раз ты смог сформулировать вопрос, кто знает, может у тебя есть и ответ? И может, твой ответ лучше, чем мой?

У Ильи что-то похолодело внутри.

- Разве вы не общаетесь? Разве вы не вместе? Разве вы не объединяете свои силы? Каждый идет один, своим путем, в одиночку, или со своим учителем? Тогда в чем смысл этого мира и вашего существования?

Илья уже кричал, все повышая и повышая свой голос. Гурджиев долго не отвечал, чему-то улыбаясь и покачивая головой.

- Хорошие вопросы, сынок, хорошие вопросы. Я долго стеснялся задать эти вопросы своему учителю, ожидая, когда он сам все мне разъяснит. А он ждал, когда я спрошу. И он ушел, как ты правильно догадался, не ответив на вопросы, которые я не задал. Знание не может придти к людям без их собственных усилий.

Он стоял спиной к Илье, все так же покачивая головой. А потом он повернулся, и в его глазах Илья увидел слезы. Затем отвел взгляд, шагнул в пустоту и медленно пошел по воздуху в сторону ближайшего облака. Илья смотрел на него, постепенно осознавая, что здесь возможно все, абсолютно все в его силах и его воображении. Успокоив свое сильно бьющееся сердце, он сделал шаг в пустоту следом. И полетел вниз.

7.

Когда Будда совершил прорыв, он обнаружил пустыню и сидящего в ней человека. Который, не обращая на него внимания, творил что-то невообразимое в небе. По его воле закручивались в спирали галактики, вспыхивали новые звезды, распускали

пушистые хвосты кометы. Все изменялось быстро и динамично, Будда встал за спиной и засмотрелся.

- Нравится?

- Ты кто?

- Зови меня Кришна.

- Ты Всевышний?

- Нет. Я творец этого мира, в котором мы сейчас вдвоем. А ты мой гость.

- Это ты говорил с Арджуной?

- Я.

- А где Арджуна?

- Ушел дальше. Все ушли. Никого не осталось.

- А ты?

- Жду тебя.

Будда медленно сел на песок лицом к Кришне, сложив ноги в лотос. Посмотрел ему в глаза. Будда был образованный и духовный человек, он все понял. Кришна не Бог, он посланец, проводник. Духовность человечества уменьшалась с каждым столетием, времена золотых веков ушло. Просветленные прошлого мира ушли дальше и прервали преемственность. Они разочаровались в человечестве, оставив лишь мозаику из обрывков прошлой цельной системы знаний. Варварство наступало.

- Вы рано поставили на нас крест. Еще не все потеряно. Люди еще поднимутся. Пусть не все, избранные, но они будут представителями всего человечества и хранителями его знаний, мудрости и веры.

Кришна улыбался.

- Поэтому ты здесь, и не один. Я оставляю тебе этот мир. А мне пора идти дальше.

8.

- Красивая сказка.

Илья смотрел на Георгия.

- Может сказка, может намек. Ты знаешь, как Христос накормил несколько тысяч рыбой и хлебом и напоил вином?

- Расскажи.

- Когда люди собрались на его проповедь, он начал молиться. И пришел сюда за советом.

- К Кришне?

- Неважно, у него много имен. Иисус умел увлекать, вести, заражать идеей, но он не умел делать чудес. В том мире, понимаешь ли, есть свои физические законы. И тогда его наставник сказал, ты не можешь сотворить в том мире рыбу из ничего, приведи их сюда, и накорми рыбой здесь, напои вином, здесь все возможно. Иисус спросил, как я смогу привести тысячу человек сюда, если на одного тратишь годы, чтоб показать ему путь в этот мир. Нет проблем, ответил наставник, не говори им, что ты их ведешь куда-то, просто приди сюда сам, а они придут вместе с тобой, даже не поняв этого. Ведь они станут единым целым с тобой, для веры нет ничего невозможного, а они тебе верят. Но если найдется хоть один неверующий? Не найдется, молитва тысяч людей не даст ему шанса не верить.

Люди даже не поняли, что они находятся в ином мире, и едят воображаемую рыбу, и пьют несуществующее вино.

- Но они смогли вернуться сюда после, при жизни или после смерти?

- Нет, никто кроме апостолов, его учеников, не смог.

- Но они же уже побывали здесь. Неужели в момент смерти они ничего не вспомнили?

- Они не были осознанными в момент перехода. Это словно сновидение.

9.

Илья жил в двух мирах, когда бы он не пришел сюда, Георгий ждал его. Однажды он спросил Гурджиева, почему. Это не мой выбор, просто ответил тот. После первого восторга пришли вопросы. Что люди делают в этом мире, чем живут? И главное, зачем? Он ни о чем не спрашивал Георгия, пытаясь самостоятельно найти ответ. И не находил. Разговор должен был состояться, и он состоялся.

- Скажи Георгий, а этот мир и ты, это не плод моего воображения? Может ничего этого нет, определенное состояние, полусон, полумедитация. И я лишь обманываю себя, что нашел проход и обрел бессмертие. А на самом деле все люди смертны, и человеческое сознание не может существовать без носителя, без тела. Ведь если разрушить жесткий диск компьютера, информация не сохранится. Рукописи горят, и сгорают безвозвратно!

- А я как раз сомневался насчет тебя, не привиделся ли ты мне, тринадцатый. Я ждал как минимум второго Христа, если не Будду.

Оба грустно улыбнулись. После небольшой паузы Илья продолжил:

- Я всегда верил в этот мир, в которм есть ты, Будда, Христос, Заратустра. Я всегда считал, что вы знаете, как изменить наш мир к лучшему. И что вы его изменяете. Я искал и верил, что когда-то сказочные ворота распахнутся и для меня. И они распахнулись. И я увидел сад, полный мертвых цветов, плод моего или чьего-то воображения, тень от настоящего мира. Зачем нужна такая жизнь, если жизнью она не является, а всего лишь существованием? Может, лучше раствориться во всеобщем разуме, размыться и забыть свою индивидуальность, чем жить нежизнью? Разве можно назвать жизнью прозябание без великой цели служения человечеству и миру? Чтоб мир становился ярче, краше, справедливей.

- А кто тебе сказал, что этот мир должен быть справедливым? Мы получаем то, во что мы верим. Волк не попадет в ад за то, что он ест зайцев. Не хочешь, чтоб тебя съели? Будь волком! А ты думал в мире господствуют заповеди блаженного Исуса? Ударили по щеке, подставь вторую? А как же Инквизиция и Крестовые походы? Удача благоволит сильным, Илья! Нет ни рая, ни ада. Каждый создает их для себя сам!

- Так что же, доброта, милосердие и справедливость ничего не значат в нашем мире?

- Значат. Если ты в них веришь.

- Но тогда добрые и справедливые всегда будут проигрывать злым и беспринципным, разве не так?

- Ты кого спрашиваешь? Меня или себя? Кого ты хочешь в

чем-то убедить, себя или меня? Повторяю: ***Ты получаешь то, во что ты веришь!*** Хочешь быть скотиной, будь ей. Хочешь быть воином и биться с ветряными мельницами, ты и это получишь, весь мир будет играть с тобой в войну. Хочешь нести свой крест? Тогда не пеняй, если тебя на нем и распнут! Ты выбираешь. Этот мир будет таким, каким создаешь его ты! Ты сам заполняешь его любовью или врагами.

Илья стоял, сжимая кулаки, и зло смотрел в глаза собеседнику.

- Чтоб ты сдох, Георгий! - он резко развернулся и пошел прочь.

- Уже! – вслед ему донесся раскатистый хохот Гурджиева.

10.

Две недели Илья не заходил в новый обретенный мир. Ярость улеглась, и слова Гурджиева уже не казались обидными. Скорей, он чего-то недопонял. И однажды он снова зашел. Георгий стоял, прислонившись спиной к мощному дубу, по небу неслись тучи, завывал ветер и чувствовалось приближение грозы. Илья подошел ближе.

- Извини меня, я был несдержан в прошлый раз.

- Бывает. Что-то еще?

- Я думал над нашим последним разговором. Если нет наказания за поступки, кроме собственной совести, то нет и кары для тех, у кого совести нет. Как создать свой светлый и справедливый мир в окружении таких людей? Мы ведь не одиноки, мы живем среди людей, разных людей.

- А чем они разные, Илья?

- Есть бедные и богатые, умные и не очень, сильные и слабые.

- Ты неправильно делишь. Есть счастливые и несчастные. И богатство не поможет стать счастливее. Это иллюзия. Какая часть твоей жизни была наиболее счастливой для тебя?

- Наверное, студенчество.

- Почему?

- Жизнь была полной. Новые впечатления, верные друзья, молодость, изучение нового. Я жил в общежитии, не всегда

хватало на еду, совсем не было свободного времени, но я был счастлив. Почему, Георгий?

- Действительно, почему? У тебя не было своего бизнеса, дома, машины, даже работы. Ты подрабатывал по ночам, учился днем, вечером бежал к подруге в женское общежите. Недосыпал хронически, уставал, но ты был счастлив, правда. Что изменилось потом? Ты не постарел за последующие несколько лет. У тебя появилась работа, семья, обязанности, квартира. И исчез вкус жизни. Что случилось, Илья? Но ведь ты снова стал счастливым. Когда в следующий раз?

- Наверное, когда запускал свой первый бизнес. Никто не верил в меня, не верили, что что-то получится. А я рискнул и выиграл. Сразу появились последователи и подражатели. А мне стало вдруг больно и тоскливо. Что мечта исполнилась и вершина достигнута. И я оставил этот бизнес своим соратникам. Для меня это был вызов, а для них способ зарабатывания денег.

- Видишь, ты уже начинаешь понимать. Важна не вершина, а путь к ней. На вершине слишком тесно и места для всех не хватает. Поэтому, достигнув желаемого, не держись, бросай все и иди к следующей цели, к другой вершине. Чем ты рисковал тогда?

- Всем, что имел. Благополучием, деньгами, квартирой. Я даже не знаю, сохранил бы я семью, если бы проиграл. Когда был сделан первый шаг, назад пути уже не было. Чем выше риск, тем упоительней победа.

- А проигрывать тебе приходилось?

- А как же без этого. Когда начинает сыпаться то, что создавал с таким трудом, во что вкладывал жизнь и средства, первый порыв вложить все остатки в надежде на чудо. И тут главное вовремя остановиться и отпустить потерянное, смириться с поражением. Зализать раны и набраться сил, взять уроки и сохранить злость, чтоб снова начать с нуля, или почти с нуля. Чтобы снова ввязаться в драку. И победить.

- А жизнью рисковал?

- Бывало и такое. Но смерть не самое страшное на свете. Мы все когда-то умрем. И дай человеку хоть тысячу лет жизни, ему все равно будет мало. Не тогда, когда он прозябает в праздности, а когда смерть впереди сверкнет косой. И сразу скажет, как мало я пожил. А жил ли он? И есть другие, в свои двадцать или

тридцать лет жизни сверкнувшие метеором, наполнив событиями каждый день своей жизни, рискуя собой во благо другим, готовые в любой момент бросить вызов самой смерти, живя настоящим моментом и не веря во смерть. И я завидую им, и я старался жить такой жизнью. Жизнь – это не пуховое одеяло, а ветер в лицо и соленые брызги, и дыхание костлявой за спиной.

- А что будет, когда такой человек умрет?

- А я думаю, он даже не поймет, что умирает. Он будет биться до последнего удара сердца, глотка воздуха, последней искры сознания. Он не умрет, Георгий. Разве такие к вам не приходили?

- Неплохо, сынок, неплохо. Кажется, я наконец-то понял, почему проход открылся для тебя.

11.

Илья просто жил. Прошло полгода с его последней встречи с Георгием. Мир сиял красками, и он не нуждался в суррогатах. Чтоб начать ценить то, что имеешь, нужно всего лишь отойти на расстояние и взглянуть на свою жизнь со стороны. Не стоять на месте, не бояться изменений, не держаться за достигнутое. Если ты не взлетаешь вверх, значит ты падаешь вниз.

Люди умирают не тогда, когда старость и болезни сжирают их. Душа умирает раньше. Когда перестают развиваться, учиться, идти вперед, удивляться новому, довольствуются достигнутым. Стоячая вода превращается в болото. Лучше умереть в схватке, чем жить бесцельно. Лучше рискнуть и потерять, чем жалеть, не рискуя. И так ли нужна вечность, если ты не в силах ничего изменить в этой жизни?

Он поймал себя на мысли, что почти год не был в отпуске. Не то чтобы он сильно устал, всего лишь жажда свежих впечатлений. Он подошел к жене, обнял ее за плечи:

- Дорогая, мы что-то давно нигде не отдыхали. А не завалиться ли нам куда-нибудь на Канары или Гавайи?

- Мой муж разбогател?

- Ну, предположим, бедными мы никогда и не были. На покупку острова моих финансов может и не хватит, но отдохнуть недельку-полторы ни в чем себе не отказывая вполне по силам.

12.

Он шел по пустыне, и она казалась нескончаемой. На небе не было ни облачка, но не было и солнца, оно светилось само по себе какой-то неестественной лиловостью. Песок был теплый, но не горячий, и не обжигал босых ног. На многие километры вокруг ничего, кроме песка. За очередным барханом, вдалеке, он увидел фигуру сидячего человека, и направился в его сторону. Это был Георгий, кто же еще? Он сидел в позе лотоса, положив кисти рук на бедра ладонями кверху и прикрыв глаза. Илья молча присел рядом.

- Тебя долго не было, - произнес Георгий, не открывая глаз.

- Не было необходимости, - ответил Илья. Они молчали некоторое время.

- Рассказывай, - Георгий первым прервал молчания. Он не сменил позы, лишь открыл глаза, глядя вперед куда-то за горизонт.

- Это неправильный мир и неправильная жизнь, Георгий. Для того, чтобы почувствовать красоту нашего мира, надо вырваться за его пределы.

Надо жить сейчас, сегодня, быть всем в этом мире, каждым листком, каждой травинкой. Бог сыграл с человеком злую шутку, дав человеку сознание, одновременно разделив его со всем сущим, единством этого мира. И одарив его страхом конечности собственной жизни.

Любой человек это лишь шапка пены на гребне волны, мгновение, и ее не будет. Но океан вечен. Он гнал свои волны миллионы лет назад и будет гонять их миллионы лет после этого. Он был звездной пылью, до того как стать океаном, и развеется излучением по вселенной, когда умрут планеты и погаснут звезды. И мы несем в себе память вечной жизни, разума во вселенной.

Одинокий волк мудрее человека. Он не знает, что такое смерть. Он живет в настоящем и выполняет свою задачу продолжения рода во имя разнообразия проявления жизни в этом мире. Я не хочу превращаться в памятник самому себе, застывшую статую, мыслеформу без плоти. В последний миг осознания я расплескаю по земле свою энергию и свои мечты. Что-то воплотится в формах растущего саженца, в отражении на воде, песне музы за спиной поэта, меня вдохнет новорожденный

младенец и понесет в себе частичку меня. Я буду всем и везде, ты меня понимаешь?

- Ты судишь об айсберге, видя лишь его вершину. Кто тебе сказал, что этот мир мертвый, что его нельзя покинуть? Что нельзя двигаться дальше, нельзя воплощаться в следующих жизнях? Этот мир не статичен, это всего лишь остановка и передышка на пути вечного движения. Сюда приходили до нас и уходили дальше, придет и наше время, мое и твое. Ты пока лишь гость, еще не пришло твое время.

Илья встал и расправил плечи.

- Может ты и прав, но я хочу жить в своем мире, а не осваивать твой мертвый. Мне еще так много осталось сделать – изменять, рисковать, терять и любить. И жить полной грудью до последнего вдоха. Прощай, Георгий, спасибо за все.

Илья развернулся и, не оглядываясь, пошел прочь. И не слышал, как Гурджиев тихо сказал вслед:

- До встречи, Тринадцатый.

Шанс

Вадим возвращался с деловой встречи. Все закончилось быстро и успешно. Он планировал, что весь день уйдет на эту встречу, и вот, освободившись раньше намеченного, теперь думал, что делать дальше. На работу не хотелось, да и подустал он изрядно, несмотря на некий душевный подъем, радость и внутреннее удовлетворение. Вадим решил зайти в летнее кафе и пообедать. Он заслужил себе такую роскошь. На входе к нему подошла девушка-распорядитель и спросила, где он желает столик, внутри или снаружи. Вадим решил пообедать на свежем воздухе. Ему достался отдельный небольшой столик в уединении за колонной, с видом на улицу. Машин почти не было, шума тоже, и Вадим принялся изучать меню.

- Разрешите? - Вадим поднял глаза, перед ним с приятной улыбкой стоял мужчина средних лет, одетый по-летнему легко, но со вкусом. Вадим огляделся, почти все столики были заняты – время обеденного перерыва.

- Садитесь, конечно, - и Вадим гостеприимным жестом указал на стул напротив.

- Алекс, - представился мужчина и первым протянул руку. Вадим с удовольствием пожал его руку и назвал свое имя. И они оба погрузились в изучение меню. Подошел официант. Вадим заказал себе окрошку, котлету по-киевски, десерт и кофе. Алекс заказал салат и стакан апельсинового сока. Официант удалился.

- Вы любите карточные фокусы?

И, не дожидаясь ответа, достал колоду из кармана куртки. Вадим любил карты, с удовольствием играл в преферанс, не прочь был расписать тысячу, сыграть в покер или 66. Знал он и несколько карточных фокусов и любил удивлять ими друзей. Иногда применял свои умения в игре, сдав себе пару тузов или покера при своей раздаче, но никогда не жульничал, если игра шла на деньги. Да, он любил карты.

Собеседник тем временем ловко перетасовал колоду.

- Загадайте карту.

Вадим вспомнил Германа и загадал пиковую даму. Алех бросил карту на стол рубашкой вверх.

- Назовите вслух и переверните. Вадим назвал и перевернул. Это была дама пик. Он с удивлением посмотрел на собеседника.

- А повторить сможете?

Тот взял карту со стола, ловко втиснул в середину колоды, перетасовал. Вадим задумал бубнового туза. Снова карта рубашкой вверх легла на стол, он назвал загаданную карту и перевернул. Бубновый туз. Мистика! Это было невозможно! Вадим знал похожий фокус. Он просил партнера вытянуть карту из середины колоды, запомнить и снова положить ее внутрь колоды, потом перетасовывал и эффектным движением выбрасывал ее на средину стола. Ловкость рук, и никакого мошенничества. Вадим даже знал два варианта исполнения этого фокуса. Один требовал предварительной обработки колоды, когда все карты срезались на конус на полмиллиметра, искомая карта ложилась в обратном направлении и легко угадывалась чуткими пальцами. В случае с обычной неподготовленной колодой на задуманную карту ставилась незаметная метка в момент отдачи ее партнеру на запоминание, и потом находилась при перемешивании колоды на ощупь. Но здесь было нечто иное. Ему не давали карты на запоминание, просто просили задумать. Смахивает на телепатию. Вадим попросил повторить в третий раз. Он загадал тройку червей. Когда карта легла на стол, он внимательно посмотрел в глаза собеседнику и сказал: «Джокер». И перевернул карту. На ней был изображен шут в костюме с бубенчиками, в разноцветных чулках, с лицом Вадима. Он взял карту в руки и внимательно рассмотрел ее. Карта была обычная, с клетчатой рубашкой на обороте, она даже пахла типографской краской, как пахнут новые колоды.. Сбоку появился официант с подносом и стал расставлять блюда на столе.

Дождавшись, когда официант ушел, Вадим спросил:

- Я полагаю, секрета фокуса вы мне не расскажите?

- Почему бы и нет, только немножко позже. А сначала разрешите рассказать одну историю. Из далекого детства. Мальчишки придумали забаву, прыгать с высоких веранд в снег в соседнем детском саду. Время вечернее, зима, темно, сугробы метра по два. И веранда не низкая – 6-7 метров. Один из мальчишек страшно боялся высоты. Но еще больше он боялся сказать об этом остальным и показать свой страх перед всеми. Поэтому, подойдя к краю, он смотрел только вперед, сердце остановилось в груди, и он шагнул в неизвестность, в смерть, в небытие. Пришел в себя только в мягком сугробе. Посмотрел вверх, и далеко в вышине увидел край крыши. И понял, что

второй раз он шагнуть не сможет никогда. Сердце колотилось как бешеное. Мальчишки потянули его за руки из сугроба.

- Ну как, правда здорово? Пошли еще.

- Пацаны, я, кажется, ногу подвернул ... Помогите домой добраться.

Его тащили на руках, а он кусал губы от стыда... А они думали, что от боли.

Вадим молча смотрел в свою тарелку и чувствовал, как дрожат его пальцы. Он тогда прижал крепче ладони к столу. И почувствовал, как краской наливаются его щеки. Он никогда и никому не рассказывал про тот случай, и про свой страх, и свое малодушие.

- Вы телепат?

- Нет. Но вполне определенными, для вас необычными, способностями я обладаю.

- Для кого – вас?

- Для людей.

Вадим внимательно посмотрел на незнакомца. В нем не было ничего необычного, нормальный парень лет 35, с голубыми глазами и прямым открытым взглядом. Но Вадим ему поверил сразу.

- Вы ведь не случайно ко мне подсели?

- Конечно, нет. Я хочу предложить вам работу.

Они не спеша ели. Собеседник говорил, а Вадим молча слушал, не прерывая. Слушать он умел.

Они контролируют Землю несколько столетий. Трудная, неугомонная цивилизация, склонная к самоуничтожению. Войны, истребление себе подобных целыми народами, бездумная эксплуатация окружающей среды. Прогресс в военной области подстегивает науку, а не наоборот. А сейчас человечество подошло к критической точке. Перенаселение планеты, истощение ресурсов, перенасыщение оружием, Земля стоит на пороге катастрофы.

- А зачем вам нас спасать?

- Вы ведь спасаете уссурийских тигров и синих китов.

- Так мы для вас навроде заповедника?

- Не только. Вы все поймете потом. Когда узнаете больше. Но чтобы это узнать, вам нужно будет принять нелегкое решение.

Вадим огляделся. Звуки вокруг странным образом притихли. Они не исчезли совсем, но долетали до них в приглушенном виде. Люди не обращали никакого внимания на двоих посетителей, даже официант куда-то исчез и не приставал с пожеланиями приятного аппетита и вопросами «чего изволите?». Вадим снова посмотрел на собеседника.

- От меня-то вам чего нужно?

- Вы странная цивилизация. Любой прогресс обычно планируется, просчитываются последствия любых изменений, правительства лишь осуществляют тщательно до мелочей продуманный план. Вас невозможно просчитать. Появление одного тирана у власти перечеркивает десятилетия продуманных шагов и действий, все летит в тартарары, за несколько лет изменяются баланс сил и международного влияния отдельных государств, личности правят историей. Это ненормально! Мы пытались все изменить – культуру, уклад жизни, все бесполезно. Можно просчитать отдельную личность и ее влияние на прогресс и ситуацию в целом. Но взаимодействие даже пары таких личностей просчитать невозможно. А главное, невозможно просчитать появление такой личности. Это смешно, но личность у власти у вас весомее, чем институты и правительства.

Он на минуту замолчал, потом добавил:

- Вы и должны стать такой личностью.

Вадим молчал. Он ни на секунду не сомневался в словах Алекса, одновременно понимая, что, возможно, это результат эмоционального или иного воздействия на него, и злился на себя, что поддается этому воздействию.

- Почему я?

- Потому что мы вас просчитали. А вы что хотели услышать?

- Что я хотел услышать? Наверное, набор критериев, по которым я вам подхожу. Чтобы быть уверенным, что вы выбрали правильного кандидата.

- Вы сейчас просто не поймете тех критериев, по которым мы выбирали такого человека.

- Ну-ну... Кстати, вы отобрали только одного человека?

- Нет, не одного, около десятка. Но ваша кандидатура одна из лучших. Я могу рассказать в общих чертах, почему выбрали вас. Вы не подвержены чужому влиянию, на все имеете собственное суждение, не доверяете авторитетам. Вы имеете собственные принципы и строго им следуете. Вы умеете сострадать и сопереживать. Но умеете быть жестким и принимать непопулярные решения. Умеете ставить цели и добиваться их воплощения. Вы знаете собственные недостатки и принимаете их во внимание в своих поступках. Но вы также знаете и свои сильные стороны и знаете себе цену.

- Вы забыли сказать, что я неглуп и довольно начитан, - съязвил Вадим.

- Это как раз не самое главное, вам все равно всему придется переучиваться, - не понял иронии Алекс, - для нас важна личность, а не кругозор такого человека. Вы сейчас не знаете и сотой доли того, что вам необходимо будет узнать.

- Так почему же я до сих пор не востребован на Земле при таких громадных достоинствах?

- А зачем вы им нужны? – в свою очередь удивился Алекс, - Пилить деньги и делить привилегии у них и без вас неплохо получается.

- А те остальные, которых около десятка: если я соглашусь, им от ворот поворот? Или потом будет брошен жребий среди согласившихся? Или остальным просто сотрут память?

Алекс улыбнулся. Они уже доели все, что заказали, отодвинули посуду на край стола и просто беседовали. Странно, но грязную посуду никто не приходил забирать. Но Вадим этому уже не удивлялся.

- Они более подходят для других задач. И они обязательно будут востребованы. Нам будет очень жаль, если вы откажетесь.

- Как вы представляете меня в этой роли? Глава мирового правительства? И как обыватели все это воспримут?

Собеседник взглянул на него с удивлением.

- Не будет никакого мирового правительства. И вас не будут знать никакие обыватели. И даже большинство глав государств. У вас будут посредники и инструменты управления, реальная

власть, политическая и финансовая. Весь инструментарий уже существует, я ведь уже сказал, мы здесь несколько сотен лет.

- На сколько лет рассчитан ваш этот проект выхода из кризиса? Мне уже «слегка» за сорок, а ведь повернуть такую махину не одно десятилетие нужно. Или я чего-то не понимаю?

Алекс откинулся на стуле, прикрыл губы ладонью, но было видно, как озорно смеялись его глаза. Интересно, они такие же, как и мы? Или им нужно менять свою внешность? Сейчас это не главное, узнаю позже.

- Вы многого не понимаете. С нашей помощью вы приобретете многие способности. Например, читать человеческие эмоции и управлять ими. Нет, не мысли, мы и сами не умеем читать мысли. Но эмоционально воздействовать на людей можно.

- Как воздействуете на меня сейчас вы? – перебил его Вадим.

- Нет, я уже сказал, вы принадлежите к редкой категории людей, на которых воздействовать нельзя.

Вы перестанете стариться, - продолжил он, - Более того, вы обновите свой организм до идеального физического состояния, которое соответствует примерно возрасту тридцати пяти земных лет. Ваши способности к изучению и запоминанию нового станут практически безграничными. Не беспокойтесь по поводу конечного числа клеток головного мозга и нейронов, память может храниться на полевом уровне, и вы научитесь управлять этим доступом. Вы приобретете идеальные мышечные реакции, вы будете в состоянии уклониться от пистолетной пули. Вы разовьете свою интуицию до неправдоподобного уровня, с вами просто не сможет случится ничего плохого и непредвиденного. Скорость ваших мыслительных процессов не сравнится ни с каким компьютером. Даже с такими, какие придумают в недалеком будущем. Ну, и побочные эффекты, типа такого...

Алекс легко и плавно провел рукой над столом, и вдруг ложка заскользила по скатерти и беззвучно упала на пол. Алекс протянул руку, и с пола ложка прыгнула ему в ладонь, и он снова положил ее на край стола.

- А согнуть вы ее взглядом сможете? – Вадим вспомнил «Матрицу».

- Смогу. И вы тоже скоро сможете.

Вадим задумчиво посмотрел на указательный палец своей правой руки. Ноготь еще в детстве был рассечен лезвием топора надвое, таким и остался. С другом Витькой ходили за березовым соком. Поставили банки, а одна из берез прямо истекала соком. Вадим ковырял ее ножом с одной стороны, набирал в ладошку мякоть с соком и высасывал. Витька делал тоже самое с другой стороны ствола топором. На средине они встретились, Витькин топор и его палец.

- Не беспокойтесь, будет как новенький. И зубы будут без пломб и коронок. И переломы ни один рентген не обнаружит.

- Заманчиво.

Вадим впервые улыбнулся и неожиданно для себя расхохотался. Он смеялся во весь голос, но люди вокруг по-прежнему не обращали никакого внимания на их столик. На него снизошли необыкновенная легкость и беззаботность, уже ничего не удивляло, не казалось несбыточным и необычным, а воспринималось как нечто собой разумеющееся. Мечты из детских снов о всемогуществе и необычайных способностях, и вот все это превращалось в быль. Отсмеявшись, Вадим кончиками пальцев смахнул слезы с уголков глаз и с улыбкой посмотрел на Алекса. Того, казалась, ничуть не удивила его реакция.

- А не боитесь разочароваться? А вдруг начну творить нечто, что вашим планам и институтам и не снилось. Замочу парочку диктаторов, устрою пяток революций, развешаю чиновников и хапуг по телеграфным столбам вдоль улиц, как во времена Спартака и его неудачного восстания. Не боитесь? Запущенный маховик очень трудно остановить.

- Не боимся. Наши планы и расчеты уже неоднократно терпели крах. Мы будем подстраивать наши расчеты под ваши действия, по-другому Землю не спасти. И мы хотим, чтобы вы начали работать как можно скорее. Максимум год на подготовку и прощание со своей прошлой жизнью. Время не ждет.

- Время не ждет, - повторил Вадим.

Я полагаю, я умру или погибну для своих близких и друзей? И даже для детей? И у меня год, чтоб проститься с ними, с мамой, братом, друзьями? И мы с женой исчезнем из этого мира, чтоб начать новую жизнь?

- Вы неправильно полагаете. Для жены вас тоже не будет. Вам предстоит проститься со всеми. Мы можем просчитать действия личности и ее влияние на историю, вероятность успешности расчетов составляет примерно 85%. Но когда личности две, это успешная вероятность прогноза событий падает до 30%. Мы уважаем ваше право на любовь, но в данном случае весь проект теряет смысл. Вы должны жить и решать в одиночку.

Вадим сначала замер, а потом сердце в его груди начало стучать так, будто он только что пробежал стометровку изо всех сил, пульсация отдавала в виски, он чувствовал, как белки его глаз наливаются кровью. Жить без Насти? Но это невозможно! Он так долго искал ее в этом мире, терял и ошибался, его любимую, ради которой не жалко и самой жизни. Они там что, совсем рехнулись, эти пришельцы?!

- Сколько у меня времени на принятие решения? – Вадим не узнавал свой голос, глухой и чуждый.

- Сколько вам будет угодно, час или два. Или больше. Но решение вы должны принять до того, как покинете данное заведение. Не волнуйтесь, нас здесь никто не побеспокоит.

Вадим смотрел не мигая на Алекса. Он ему уже больше не нравился. Развеялась харизма, обаяние, его поведение и манеры больше не казались естественными и завораживающими. Вадим прямо и без стеснения рассматривал своего собеседника, ни капли не стесняясь этого. Алекс заметил эту перемену – ну да, они же умеют читать эмоции – и заговорил:

- Вы не понимаете важности данной задачи. Под угрозой жизнь вашей цивилизации, всего человечества. Времени гораздо меньше, чем считают ваши правительства. Есть люди, которые представляют истинное положение дел, но их единицы, и они не в состоянии ничего изменить. Через несколько десятилетий Земли просто не будет, если мы не поможем вам. С вашей же помощью. Подумайте о вашей истории и долгом нелегком пути, которым шла ваша цивилизация несколько десятков тысяч лет, и о судьбе одного человека. У нас есть запасные варианты, но ваша роль слишком велика. Если я вам мешаю, я могу уйти и вернуться позже.

- Да нет, не мешаете, - Вадим огляделся и заметил официанта, который обслуживал их, и громко на весь зал окликнул его, - Можно вас на минутку?

- Чем могу служить? – официант был само обаяние.

- У вас есть пельмени?

- Да, конечно, можем приготовить.

- Двойную порцию, с маслом. И водки, 150. В стакане. Нет, лучше 200.

Официант ушел выполнять заказ. Алекс с сочувствием смотрел на Вадима.

- У вас будет целый год вместе. Мы не будем вас беспокоить. У вас будут неограниченные финансовые возможности, мы можем организовать крупный выигрыш в лотерею или найти нишу в среднем бизнесе, вы подниметесь буквально за пару месяцев. Ваша жена ни в чем не будет нуждаться всю свою жизнь. И вы вправе будете оказать ей любую помощь, которую сочтете нужным. Вам нельзя лишь будет встречаться и общаться.

- Да-да, я понимаю. Я ведь умру для нее. Или вы сотрете ей память? Кстати, если я откажусь, я буду помнить наш сегодняшний разговор?

- Нет, вы все забудете, еще до того, как уйдете из зала. Прошу вас, не надо пить водку. Вы должны принять решение на трезвую голову.

Подошел официант с пельменями и водкой в граненом стакане. И где нашли такой? Он поставил все перед Вадимом и неслышно удалился.

- А кто вам сказал, что я его еще не принял? Я не предаю людей, которых люблю. Даже ради блага человечества.

Вадим поднял стакан и до дна за раз выпил водку, взял в руку ложку и принялся есть пельмени, не поднимая глаз от тарелки.

Диктатор

Они сидели втроем. Два Вершителя судеб и Диктатор. Вершители долго терпели его неуемную жадность, но их терпению пришел конец. Он пустил некогда богатую страну по миру, разбазарил ресурсы, продавая их по дешевке за границу, не удосужась даже организовать первичную переработку сырья. Сначала он брал скромно, всего 5% от продаж, деньги переводил на те же заграничные счета. Потом алчность пересилила, и в последнее время в госбюджет шло только 40%, а на его личные счета 60%. Дети его учились в лучших заграничных университетах и уже много лет даже не появлялись на родине. Недовольных его правлением в стране не преследовали. Их просто убивали втихую, без суда и следствия. Самые умные и дальновидные уже давно сбежали за границу. В стране много лет не было собственного производства, только иностранные товары. Но их с каждым годом становилось все меньше, а стоили они все дороже. Смертность превысила рождаемость, а страну опутала коррупция.

И вот их терпение кончилось, и Диктатор был вызван в Высший суд. Он даже не понял, что произошло. Четыре черных вертолета отрезали его правительственный лимузин от сопровождения и заблокировали дорогу, приземлившись на магистрали по углам ровного квадрата, а его автомобиль оказался в центре. Из вертолетов вышли люди в черных мундирах, распахнули дверцы его автомобиля и забрали Диктатора с собой. Его охрана не оказала никакого сопротивления. И сейчас он сидел один напротив двух Вершителей, поникший и растерянный. Весь лоск и гонор моментально сошли с него, остался маленький, испуганный, дрожащий за свою жизнь человечек.

- Ну и что мы будем с ним делать? - спросил Первый Вершитель Второго.

- Может, четвертуем?

- Нет, это слишком просто для него. Надо что-нибудь поизощренней.

- Надо, - согласился Второй.

Диктатор сглотнул слюну, разом набившей оскоминой рот. Он не знал, что говорить и как себя вести. То, что с ним не шутили, он понял сразу. Одни вертолеты внушали

сверхъестественное уважение. В его армии подобных не было. А в вооружении он, бывший военный, разбирался хорошо.

- А давай отправим его в рабство.

- Ну-ну, - оживился Второй Вершитель.

- Сделаем пластическую операцию, изменим голос и продадим наркодельцам куда-нибудь на плантации в Южную Америку.

- Неплохо-неплохо. Дай подумать.

Диктатор снова сглотнул. Лоб его покрылся испариной, пальцы начали мелко дрожать.

- Убьют его быстро, смотри какой замухрышка.

- Точно, убьют, - согласился Второй.

Диктатор почувствовал, как сжался и разжался его мочевой пузырь, и по ноге потекла тонкая теплая струйка.

- Смотри, обоссался, - сказал Второй, - включи вентиляцию.

Первый Вершитель чем-то пощелкал на пульте перед собой, послышалось далекое слабое гудение, и волна свежего прохладного воздуха потянулась через комнату.

- Может, отрежем ноги, и пусть милостыню просит где-нибудь в Африке?

- Конкуренты кончат.

- А мы местной братве прикажем, чтобы за ним присматривали.

Они замолчали. У Диктатора сжался желудок. "Только обосраться не хватало", - тоскливо подумал он. Внезапно страх отпустил, и он успокоился. Больше всего на свете он боялся смерти. А эти, похоже, убивать его не собирались. Они хотели, чтоб он помучился и раскаялся. "Хоть без ног, хоть без рук, мне лишь бы на волю. А там свяжусь со своим Премьером, он меня в любом обличье узнает, напомню кое-что, не зря я его столько лет прикармливал". Диктатор воспрял духом. Раскаиваться он не собирался.

- А может, не будем усложнять? - словно прочитал его мысли Второй Вершитель, - Посадим в одиночку пожизненно. На хлеб и воду. Книг и телевизор не давать. Пускай свою жизнь вспоминает. Пока не сдохнет. Как Гитлер.

"Ага, вот почему труп Гитлера не нашли. Эти постарались", - подумал Диктатор. Мысль, что его не убьют, придала ему сил. Вот только сидеть в мокрых штанах было некомфортно.

- Слушай, - вдруг оживился Первый, - давай его на иглу посадим, а потом выпустим где-нибудь в Урюпинске. И пусть он сам свою судьбу решает.

- А вдруг соскочит? Бросит наркотик, вернется во Власть? - засомневался Второй Вершитель.

- Ты многих наркоманов знаешь, которые бы сами соскочили?

- Я не знаю. Но смог же он влезть на вершину этой махины. Вдруг воли хватит?

- Да какая там воля? Подлость одна, по головам да по трупам шел.

Они снова задумались, не глядя на Диктатора. Тот уже пришел в себя и крутил головой вокруг. "Скорей бы решение принимали, неизвестность хуже пытки", - тоскливо думал он.

- Или вот что, - задумчиво произнес Первый Вершитель, - я слышал, в твоем Департаменте завершились опыты по переписыванию Личности в неодушевленные предметы?

- Завершились, - подтвердил Второй.

- И в камень можешь... - он сделал паузу, подбирая слово, - это записать?

- Да не проблема. Только мы обратно восстанавливать еще не научились.

- А обратно и не надо, - с недоброй ухмылкой произнес Первый, - мы его туда навечно. Пусть думает.

- Да ты что? Это же вечность. Бессмертие. Цивилизация закончится, нас не станет, а это дерьмо будет существовать?

- Разве это жизнь? Без тела, без органов чувств, в сплошной темноте. Ты не знаешь, что такое вечность... Он через двести лет пожалеет, что на божий свет народился. Зальем его в булыжник и вмуруем куда-нибудь в брусчатку в столичную площадь, где народу побольше ходит. Можешь сделать, что каждый раз, как на него кто-то наступит, у него голова от боли раскалывалась бы на кусочки?

- Не могу, у него головы не будет. Могу колокольный звон сделать.

- Лучше набат, да погромче. И в Москву, на Красную площадь, - Первый Вершитель со злорадством смотрел в глаза Диктатору, тот поежился.

- Давай лучше в Вену, Москву скоро по кирпичикам растащат, а там от туристов проходу нет.

- Давай в Вену.

Первый удовлетворенно засмеялся, протянул руку и что-то нажал на своем пульте. Позади диктатора еле слышно скрипнули дверные петли, он резко обернулся и увидел входящих троих крепких мужчин в белых халатах. Двое крепко взяли его за локти, приподняли над стулом, а третий воткнул шприц ему в предплечье прямо сквозь одежду. Все в комнате поплыло куда-то, и Диктатор провалился в небытие.

Сознание вернулось резко, скачком. Вокруг было темно, он не чувствовал своего тела, ничего не слышал и не чувствовал. Лишь темнота и звенящее безмолвие.

"Зато живой", - удовлетворенно подумал он - "Вы сдохните, а я вечно жить буду!". И он засмеялся. Точнее, попытался, но не смог произнести ни звука, рта не было, не было горла, не было тела. И это навсегда! И он испугался. Тишины, одиночества, пустоты. Попытался заплакать и не смог. Он не знал, сколько он провел времени в страхе и отчаянии, может несколько минут, может часов, может дней. И вдруг внезапно словно колокол взорвался в голове. Бум-бум-бум - неслось отовсюду, разрывая вселенную и его голову, если бы она у него была. "Наступили. Это первый", - с отчаянием подумал Диктатор.

Начало

Вадим сидел у могилы жены. Это уже вполне стало традицией, каждого пятого числа он приезжал на могилу. Если это был рабочий день, то уходил с работы после обеда. На работе все об этом знали и относились с сочувствием. Настя умерла 5 августа. Рак мозга. Когда начались боли и она обратилась в больницу, уже было поздно что-то предпринимать. Она сгорела за два с половиной месяца. Вадим очень тяжело переживал ее смерть. С головой ушел в работу, только это и спасало от отчаяния. И дети, конечно. Хотя, если сказать честно, дети росли без него. Дочь перешла в последний класс и больше, чем отец, заботилась о брате. Занималась с ним уроками, готовила еду, бегала в магазин. На подруг и игры у нее времени практически не оставалось. Такая вот наступила жизнь, без Насти. Бессмысленная и беспросветная.

Когда его окликнули, он даже не услышал, что спросили, мысли были далеко. Он поднял глаза. За оградкой стоял мужчина лет 35-40.

- Можно с вами посидеть? – видимо, спросил он повторно.

Вадим непонимающе смотрел на него. Законы гостеприимства и правила приличия, да и само место – кладбище, значит, человек здесь не случайно – диктовали ему необходимость дать разрешение. А потом уж спрашивать, что привело его сюда и о чем он хочет говорить. Но что-то удерживало Вадима дать такое приглашение. Он смотрел на незнакомца и понимал, что тот не был незнакомцем. Где-то они уже встречались. И вдруг, словно лавина, сначала медленно, потом быстрее и быстрее, забвение отступало. Вадим смотрел на незнакомца, и воспоминания медленно проявлялись. Сначала имя, Алекс – выдохнули его губы. Он вспомнил тот обед в ресторане и их странную беседу. Где-то в глубине души шевельнулась ярость и тут же улеглась, как разбуженный пес, рыкнула угрожающе и снова свернулась в клубок. Вместе с памятью приходили неведомые ощущения – понимание и осознание.

- Вы мне врали? Вы говорили, она ни в чем не будет нуждаться. Это вы ее убили?

Еще не успев закончить фразу, он уже знал ответ. Они знали о ее болезни, но не они ее спровоцировали. И если бы они могли

спасти ее, они бы это сделали. Иначе бы они его не вернули. Но ко времени их встречи Настя была уже неизлечима, структура клеток мозга была безвозвратно изменена, хотя пока это никак не проявлялось. Вдруг Вадим понял, что это был не рак, врачи ошиблись в диагнозе. Это было новое неведомое заболевание, которое не распространялось эпидемически, распространялась медленно, но пока была не распознано и, значит, неизлечимо. Вадим смотрел на Алекса и понимал, что каким-то образом он инициировал в нем те неведомые способности, о которых они говорили в последнюю встречу. И это значит, что выбора у него уже нет. Выбор сделали за него. А как же дети? - мелькнула мысль. И тут же пришел ответ: дочь в состоянии позаботиться о брате. Она взрослее большинства взрослых, и не важно, что записано в паспорте.

- Проходите, садитесь, - негромко сказал он.

Алекс медленно отворил калитку в оградке и присел рядом с Вадимом на скамеечке.

- Сколько у меня времени? – спросил Вадим. И вспомнил ответ, данный ему почти 2 года назад – год. Значит, времени совсем нет. И приступать к своим обязанностям нужно прямо сейчас. Или почти сейчас. И также он понял, почему Алекс не пришел раньше. Сегодня 9 месяцев со дня смерти Насти. Девять месяцев нужно для зарождения новой жизни. И в данном случае, его жизни, без Насти. Он повернул голову, взглянул в глаза Алекса и сказал:

- Я готов.

***

Его захватила новая жизнь. Ни о каком управлении речь даже не шла. Но он учился и учился, впитывал знания как губка воду. Алекс привез его на квартиру, положил ключи на стол – твоя. Квартира была двухкомнатная, но уютная. Одна комната – кабинет, вторая спальня. Мощный компьютер с тремя огромными дисплеями. Вернее, два компьютера в одном корпусе, один изолированный от интернета, работавший от съемного диска, который каждый раз по окончании работы Вадим убирал в сейф, встроенный в стену. Что за система защиты была в сейфе, Вадим не знал, сейф срабатывал на отпечаток его пальца с пятисекундной задержкой. Второй обычный, с доступом в интернет, с выводом информации на два других дисплея. Принтер, уничтожитель бумаги. Полки с книгами, в основном

учебники и словари по языкам – английскому, немецкому, французскому и испанскому. Телевизора не было. В спальне кушетка и шкаф с бельем и одеждой. На кухне выделялся огромный холодильник, всегда полный еды. Когда он загружался, Вадим ни разу не видел. Мусоропровод прямо из квартиры.

Вадиму нравилось учиться, программу обучения задавал ему Алекс. Два раза в неделю они встречались на его новой квартире и обсуждали материал. В основном историю. Алекс заставлял его думать и логически мыслить. Равенство людей невозможно в принципе. Положение элиты поддерживается двумя основными инструментами – знания и ресурсы. На каком-то этапе в давние времена произошло разделение касты на управление этими инструментами. Организовалась и отделилась международная группа еврейских финансистов, которые постепенно подчинили под свое влияние все королевства Европы. Каста жрецов успела ускользнуть из-под их влияния и эвакуировать секретные библиотеки, большинство мировых доступных библиотек было уничтожено. Поиски финансистами нового расположения накопленных знаний человечества успеха не имели. Попытки воссоздать библиотеки из разрозненных источников имели частичный успех. Удалось сохранить и развить практически все технические знания и точные науки. Но жрецы унесли с собой сокровенное эзотерическое знание. Куда мы идем, зачем живем, в чем смысл существования человеческой цивилизации? Человечество без ответов на эти вопросы зашло в тупик. Успехи в науке и медицине практически уничтожили детскую смертность, прекратились эпидемии. Не осталось неосвоенных человеком уголков на лице нашей планеты. Но с каждым десятилетием ухудшается генетический материал человечества, его сила духа и мотивация дальнейшего движения. Население начало увеличиваться в неуправляемой геометрической прогрессии, ресурсы Земли тают с устрашающей быстротой.

***

- Алекс, ты говорил о продлении молодости и продолжительности жизни? Это медицинские технологии?

Алекс засмеялся в ответ.

- Нет, психология. Все в твоей голове. Скоро ты сам будешь удивляться, насколько все просто. Как живет обычный человек? Карьера, достижения, приобретения, потом пришла старость, раз,

и умер. Как червяк. Как живет духовный человек? Как бабочка. Сначала гусеница. Познает, учится, растет. Потом кокон. Силы уходят, начинается перестройка организма. Он сворачивает свою деятельность и обращается лицом к душе и духовности.

- А что же тогда бабочка?

- Освобождение, смерть. Человек должен подойти к этой точке с чистой душой и готовностью. Это очень непросто и дано немногим.

- Но пока ты не сказал о продлении жизни.

- Это совсем другое. Представь компьютерный таймер. Компьютер работает, в режиме ожидания или выключен. А таймер всегда идет, отсчитывает реальное время, дни, годы. Корректирует время в сети. И человек так же. У него свой внутренний таймер. Когда взрослеть, когда стариться, когда умирать. Природу не обманешь. Ни подтяжками лица, ни спортивными упражнениями, ни внешним видом, ни физической формой. Таймер считает реальное время. А теперь представь программиста, который отключил таймер. Или перевел его назад. Смотря что ему требуется. Его компьютер теперь вне времени, вне сети. Также и с внутренним таймером человека. Им можно научится управлять, изменять ход времени, останавливать, переводить назад или вперед. Не сразу, через несколько дней или недель, тело откликнется, и ты станешь моложе или старше. Ты сам выбираешь, понимаешь?

- Разве это возможно?

- Конечно, нужно только почувствовать, найти свой таймер, вывести его из подсознательной зоны и научиться с ним работать. Ускорять свое время научится легче, поэтому начни с этого. Ты можешь обогнать свой возраст на 5 лет за 2 месяца, то есть стать старше на 5 лет чем ты есть через 2 месяца, твое тело постареет, органы, ход процессов, возрастные изменения, болезни. Чтобы отстать от своего возраста, омолодиться, нужно в 3 раза больше времени, полгода на 5 лет.

- Я действительно стану моложе?

Алекс засмеялся:

- Действительно.

Освоить методику оказалось не так сложно. Сначала он попытался запустить механизм старения. Первую неделю,

казалось, ничего не происходило. Но с каждым днем все тяжелей было вставать утром, болели мышцы, ощущалась общая подавленность и слабость. Сильнее начали болеть суставы, особенно места старых травм. Через месяц Вадим прекратил эксперимент и повернул процесс вспять. Тем более удивительно было ощущать, как возвращаются силы и настроение, морщины разглаживаются, кожа становится гладкой и эластичной. И просто море внутренней энергии. Вадим остановил омоложение когда его расчетный физиологический возраст достиг 35 лет.

Через пару месяцев он научился ускорять и замедлять текущее время. В первом случае он позволял миру лететь вперед, оставаясь как бы сторонним наблюдателем. Это здорово помогало отделить несущественное от главного, выжидать, оставаясь спокойным и беспристрастным. Во втором случае его реакция становилась просто моментальной, движения быстрыми и мягкими, вот только сопротивления воздуха немного мешало, и части тела наливались необычайной тяжестью во время движения. Он не мог ускоряться длительное время – 3-5 минут максимум, но в экстремальной ситуации этого было достаточно. Алекс свел его с мастером кун-фу, и вместе с его новой необычайно быстрой реакцией он становился поистине непобедимым бойцом.

Он научился чувствовать характер человека по одному беглому взгляду на него. И многое-многое другое. Новые способности сыпались как из рога изобилия.

***

Через несколько месяцев Алекс возобновил с Вадимом разговор о текущей ситуации на Земле. Он начал свой цикл обучения с разъяснения теории расстановки сил.

- Представь одну ведущую силу в замкнутой системе, условно независимой, конечно, в контексте наших задач. Это будет устойчивая система. Централизованная система, подавление любого инокомыслия и конкурирующих течений и взглядов, вплоть до физического уничтожения, еще в зародыше. Но, с другой стороны, это очень консервативная система, подавляющая все прогрессивное и передовое. В один далеко не прекрасный момент она может прогнить насквозь и рухнуть под тяжестью внутренних противоречий или внешнего давления.

Система примерно двух равных конкурирующих сил неустойчива. Рано или поздно одна из сил накопит необходимое

преимущество для подавления или полного уничтожения конкурента. Если ты видишь долговременную устойчивую систему, например, двух политических партий, сменяющих друг друга с некоторой периодичностью, ищи кукловода, которому принадлежат обе эти силы.

- Система трех сил устойчива. Стоит одной из сил начать набирать силу, две других объединятся и начнут совместными усилиями подавлять выскочку. Если две силы начнут совместный рост в ущерб третьей, третья сила начнет играть на внутренних противоречиях, путем поддержки одной из сил и ослабления другой, набирая преимущество, и поочередно меняя лидера, сможет снова добиться примерно равновесного положения трех сил. Если появится четвертая сила, которая попытается играть по схожему сценарию, все три силы объединят усилия для ее полного подавления, потому что любой рост влияния силы возможен только за счет всех трех сил и, значит, невыгоден всем трем. Теперь снова вернемся к устойчивой системе двух сил. Если система устойчива длительный период времени, и за ними нет скрытого хозяина, владельца обоих, значит, вы не видите скрытой третьей силы, равнозначного игрока.

- Но, в таком случае, вы не имеете никаких шансов выиграть борьбу с Финансистами и Жрецами. Я правильно понимаю расклад сил? Или баланс трех сил не абсолютен?

- Ты правильно определил три ведущие силы. Но ты еще не знаешь, каким образом может измениться баланс трех сил. Существует два основных сценария. Одна сторона, сохраняя свои силы и влияния, на время выходит из борьбы, позволяя остальным двум выяснять свои отношения до полной победы одной из сторон, а потом вступает в борьбу с победителем. Исход борьбы зависит от того, насколько эти две силы ослабят друг друга в борьбе на поражение, либо одна из сторон поглотит преимущества побежденной силы, в результате станет слабей или сильней силы, стоявшей в стороне от поединка. Второй сценарий, когда две силы объединяются в противоборстве против третьей силы до ее полного уничтожения, чтобы потом сойтись в смертельной схватке. Либо комбинация этих двух сценариев. Обычно один из сценариев начинает работать под воздействием внешних сил либо неразрешимых внутренних противоречий, когда системе грозит полное уничтожение. Как ни странно, под угрозой полного уничтожения однополюсная система гораздо эффективней системы трех сил. Как ты понимаешь, сейчас как

раз такой момент. Земля на грани катастрофы. Но в этой ситуации, когда все три стороны решаются на борьбу за первенство, малейшая ошибка может стать роковой. Закулисные игры, разведка и введение в заблуждение противников насчет своих реальных преимуществ возводятся в ранг искусства.

***

Существующее положение дел оказалось гораздо сложнее простых схем, которые разъяснял Алекс. Вадим узнал о долгосрочных периодах планирования Финансистов. В последнее столетие они набрали силу и считали себя вправе в открытую воздействовать на политическую систему. Под их властью были финансы, правительства, военная сила, технологии и промышленность. Жрецы заняли выжидательную позицию. За ними были знания, абсолютная скрытность, как самих жрецов, так и их целей. И нежелание идти на любой контакт и сотрудничество. Об их силе можно было судить только по сокрушительному краху тех или иных планов Финансистов.

С начала 20-го века Финансисты впервые применили долгосрочное правление – 50-летний план. План разбивался на этапы и ключевые пункты. В упрощенном виде это звучало так:

1-5 год – Корректировка предыдущего плана на исполнение нового.

13-15 год – Начало активных действий. Ослабление.

I основной этап.

33-35 год – Приход Разрушителя. Истощение.

40-41 год – Заключительный удар. Уничтожение. II основной этап.

46-49 год – Подведение итогов. Разработка нового Плана.

Первый 50-летний План, 1900-1949. Уничтожение России.

Второй 50-летний План. 1950-1999. Разрушение СССР.

1998 – падение рубля, победа Плана, новый 50-летний План.

Поражение первого Плана произошло вследствие недооценки личности Сталина. Он сумел ценой репрессий и строжайшей дисциплины усилить и сохранить страну и выиграть войну. Поэтому второй План начался с его физического устранения путем отравления и расстрела его последователя Берии. Анализ поражения и замена активных военных действий на подрыв

страны изнутри с помощью КГБ принесло победу Плана. Третий план Финансистов направлен на сокращение населения Земли до 2-х миллиардов человек к 2049 году и сохранение экологии и ресурсов для последующих поколений, несмотря на то, что имеются технологии обеспечения существующего населения ресурсами, питанием и энергией. Для усугубления кризисной ситуации разрушена тяжелая промышленность двух ведущих стран мира, России путем разграбления, и США - путем перевода производства в Китай. Умелым манипулированием общественного сознания и авариями на атомных станциях России и Японии в 1986 и 2012, развитие ядерной энергетики заморожено. Свернуто создание водородного двигателя и добыча водорода из недр Земли, где он находится в избыточном количестве. Производится разработка бактериологического оружия и испытания степени его распространения искусственным запуском пандемий. Предпринимаются шаги по изменению климата планеты.

- Алекс, каким путем пойдет уничтожение излишков населения? И разве финансисты не правы? Население Земли достигло семи миллиардов и к концу века должно удвоится, а ресурсов всего на 30-40 лет?

- Я уже говорил, современные технологии способны прокормить и обеспечить ресурсами все имеющее население планеты на несколько веков. Население Земли не растет в геометрической прогрессии, к 2050 году оно стабилизируется примерно на 10 миллиардах и даже начнет несколько снижаться. Применение ядерного и химического оружия неприемлемо, планета станет непригодной для жизни, поэтому сейчас принимаются все меры по снижению его запасов и полному запрещению. Современное бактериологическое оружие планируется применять по расовому признаку. Именно поэтому предпринимаются шаги по смешению рас и народов в Европе и Америках, потомки смешанных браков погибнут в первую очередь.

- Почему в качестве Плацдарма выбирается Россия? Каким образом планируется производить отбор? Русские автоматически попадут в элиту?

- Предпринимаются шаги по изменению климата планеты. С одной стороны, это вынужденная мера, необходимая для предотвращения наступления нового ледникового периода. Для

этого придется пожертвовать Европой. Предпринимаются шаги по охлаждению Гольфстрима и Европы в целом, но это приведет к смягчению климата на территории России. В России богатые запасы полезных ископаемых и природных ресурсов, и незначительное население на громадной территории. Которое еще будет снижаться путем снижения рождаемости и увеличения смертности, вынужденной эмиграции, местных локальных конфликтов и геноцида в европейской части России. Оставшиеся будут вытесняться в северные области для работы на добыче полезных ископаемых.

- Что думают Жрецы по этому поводу?

- Мы этого не знаем. Они заняли выжидательную позицию, поэтому надеятся мы можем только на себя. Малейшее отклонение от этого плана Финансистов приведет к полному уничтожению планеты и человечества посредством новой мировой войны. Один из наших шагов противодействия этому губительному плану – просвещение населения и разрушение существующей кредитной финансовой системы.

- Но если вы подавите Финансистов, то вам придется встретится со Жрецами, до полной победы одной из сил?

- Мы готовы уйти после поражения Финансистов и спасения планеты. Ты готов работать на нашей стороне?

Сад

Я сам иногда забываю, сколько мне лет. Я живу в этой пещере с тех пор, когда умерла моя третья жена. Ей было 89. Люди в селении считают меня отшельником и мудрецом, я их не разубеждаю. Они давно забыли сколько мне лет, одни считают 130-140, другие святым, и что я был знаком еще с Христом. Не правы ни те, ни другие. Я хорошо помню свой год рождения, 1777 от рождества Христова. Я участвовал в нескольких войнах, половина из них с русскими. Мне всегда везло, я даже не был ни разу ранен. Мои дети, внуки и даже правнуки давно умерли, остался один пра-правнук, ему сейчас 142 года. Разум его ослаб, и даже он всегда помнил меня стариком, что уж говорить о других.

Я все еще сохраняю трезвый рассудок и хорошую память, лишь иногда путаю десятилетия и очередность событий. И почти совсем не помню моих потомков по именам и кто чьи дети, их число перевалило за несколько сотен. Некоторые из них приходят ко мне раз в год на мой день рождения в марте, рассказывают, что случилось в мире за это время. Приносят журналы и фотографические картинки. Читать я давно не читаю, хоть и был обучен грамоте, слишком мелкие буквы для моего зрения. Хотя после 80-летнего возраста оно перестало портиться и даже стало несколько лучше. Я прекрасно вижу на дальние расстояния. В округе есть несколько высоких гор, на которые восходят люди ради праздного интереса, и я могу их видеть. У меня есть бинокль, мне его принесли после первой мировой войны, иногда я им пользуюсь. А вообще, вещей от цивилизации у меня почти нет. Посуда, несколько глиняных чашек и кружек. Я не готовлю еду, иногда варю настои трав для лечения, мое тело не железное, и я иногда болею. Пью воду из горных ручьев, некоторые не промерзают круглый год, даже в самые морозные зимы. Есть несколько одеял, котомка, с которой я хожу в дальние походы, огниво. Их современные с жидким газом мне не понравились, ненадежные. Но вот последнее пришлось по вкусу, металлический брусок с полоской кремния и кусочком метала на цепочке, стоит чиркнуть металлом по кремнию и высекается искра. От их жидкостей для воспламенения я тоже отказался, трут заготовляю сам по осени, его хватает на всю зиму. Есть ножи и топор с пилой. Каждый год мне приносят свежую одежду и обувь. И металлическая фляга под воду, с которой я хожу в

свои путешествия. И еще бочонок виноградного вина, я выпиваю половину кружки перед сном вечером, если я не в походе и не болею. Хорошее виноградное вино придает силы и кровь горячит. Приносят каждый год и диковинки разные, но за последние двадцать лет я ничего из приносного не брал. Часы предлагают часто, от размеров с кулак до совсем маленьких, на ремешке на руке носить. А зачем мне здесь часы, а то я не знаю, когда солнце всходить и заходить будет? И календарь мне приносили, сам раз в сутки день перелистывает и работает без заводки. Мне тоже без надобности, весну от лета я и так отличаю, когда снега сходить начнут или первый снег ляжет без календаря с точностью до дня определяю. Природа, она сама знаки дает, только их читать уметь надо, как люди книги читают.

Иногда мне приносят соль, сахар, пряности, диковинные порошки для разведения в воде или кипячения, но я всегда отправляю их обратно. Для того, кто знает горы, невозможно умереть с голоду в любой сезон. Я посадил недалеко от моей пещеры несколько фруктовых деревьев и ягодных кустов, и они питают меня летом и осенью. Зимой я выкапываю корешки и ем мягкое дерево, про него не знают люди, и я никому не рассказываю.

Обнаружил я его лет через 15-20, как сюда пришел. Растет оно на определенной высоте, не выше, не ниже, и не везде. Я его обнаружил только в двух местах, возле моей пещеры и верст тридцать на запад рощица, а больше нигде не видел. Может, и дальше где растут, не знаю. И только мертвое дерево этот продукт дает. Примечаю весной, какое дерево лист не выпустило, одного на год хватает, и жду зимы. Осенью, по первому снегу счищаю кору с мертвого дерева, она у него толстая, чтоб мороз до середины легче доходил. И после первых морозов валю дерево, стесываю верхний слой, а с середины мягкое дерево и заготовляю. Оно жирное на ощупь и чуть сладкое на вкус. Хорошо насыщает, кусочка размером в палец на день хватает. И лечит. Если хворь какая, съедаю побольше, кусок с ладонь, и не встаю два-три дня. Сначала тело стынет, а потом гореть начинает и горит день-полтора, много пота выходит с дурным запахом, 2-3 раза одежду меняю. На третий день начинаю пить воду, на четвертый есть ягоду кислую, либо свежую рву, либо мороженую ем, смотря в какой сезон хворь случится. Обычно осенью и зимой, а весной и летом никогда не болел. Это если сильно заболеваю, а легкую хворь и слабость запиваю отварами трав и

кореньев, которые засушиваю на весь год вперед. Хотел людям рассказать про дерево это, потом передумал, придут, изничтожат под корень. Вон как всю планету изгадили, потомки мне картинки и кино показывали на плоских поверхностях, с собой приносили. Предлагали мне тоже оставить и обучить, да ни к чему мне это.

Когда они приходят, каждый год в один и тот же день, я их приход предчувствовать за день за два начинаю, и ни разу не ошибся. И в день, когда приходят, слышу их загодя, сначала по поведению птиц версты за 3-4, я тогда ухожу из своей пещеры в потайное место с биноклем в густой кустарник и ожидаю, когда они мой перешеек пройдут. Сюда из селения одна дорога, и по открытому месту по склону они саженей двести пройти должны, вот я и смотрю, одни ли сюда идут, и по своей ли воле или заставил кто. Сговор у нас, если кого чужого привести по потребности надо, не более чем одного человека и с завязанными глазами большую часть пути, и чтоб не менее двух человек было, кто в прошлый год приходил. Но в жизни всякое бывает, в последнюю войну однажды всего один с прошлого прихода пришел, поубивали всех на войне. А войну раньше и совсем никого не было в один год, всех приходивших поубивали или на войну угнали, я сам в село приходил, и новых парней на свое место водил, дорогу указать. Чужого я сразу узнаю, свои и ходят по другому, и осанка иная, да и по одежке заметно. Одежку и поменять можно, а за день ее носить-то все равно не сподобишься, там не так сидит, там натирает, глядишь, и начинает человек ерзать и подправляться.

За последний век трижды чужаков приводили. Давний случай в последнюю войну случился, ее отечественной кличут, как ту, с Наполеоном в позапрошлом веке. Привели гонца от германцев. Сильно в ту войну германец русского теснил. Старики считали, что конец российскому могуществу пришел. Да я знал, что сильно они ошибаются, нет еще той силы, что Россию подмять смогла бы. Так и германцу хребет сломали. Как была Россия империей, так империей и остается, и не важно, кто правит, царь, генеральный секретарь или президент.

Подгадали как всегда на мой день рождения, я сразу из своего места чужого увидел. По уговору, они должны остаться на предварительной точке, ко мне подходит один и сообщаеть о чужом. До моей пещеры еще одно укромное место было, где я первого гонца ждал, дал ему команду тихим голосом свернуть, он

свернул, и мы отошли от пути следования, это уже моя предосторожность. Он мне коротко объяснил, что за человек и с какой целью, по доброй ли воле его старики сюда направили или под принуждением. И встречался я с ними в этот раз не у моей пещеры, а на другом подготовленном месте. Хотели германцы чтобы наши старики их войска горными тропами в тыл русским провели, и чтоб гонцов к другим послали с просьбой о содействии. А мое слово очень весомо, пока в силе. Выслушал я и сказал, что приму решение позже. Сам знак отрицания дал. Не дошел гонец до жилых мест.

Второй раз уж во времена чеченской войны, тоже гонец иностранный приходил, с целью поддержки противороссийских сил. Когда я опять сказал, что ответа сейчас не дам, этот человек выхватил откуда-то пистолет и направил на меня. Сандро, мой прапраправнук в каком-то колене, сломал ему шею. Один из приходящих обязательно был подготовленный человек к разным неожиданностям в части выживания, это также по нашей договоренности. Тело они после встречи унесли в долину, чтобы не поганить эти места.

Третий, две весны назад, ученый человек был. Как он про меня прознал, он не говорил. Наверное, от кого-то из уехавших. Хотя обо мне только родившиеся в селении знают, и только мужчины, и только из моего рода. Уезжающие должны хранить молчание и никому про меня не сообщать. Да вот кто-то, видно, не удержался. На наше селение он точно вышел и обо мне много информации имел. Просил о встрече. Мне об его просьбе сообщили, но на первый раз я ему отказал. Он остался жить неподалеку и на следующий год повторил свою просьбу. Тогда я сказал привести его на будущий год, если не уедет. Он дождался, хотя о моем согласии ему по моей просьбе не сказали.

Знал он обо мне много. Говорить я с ним согласился, если он примет мое условие: не писать о сказанном и не обсуждать с людьми из правительства. Он дал мне слово. Просил остаться пожить со мной хотя бы неделю, я отказал, дал ему один день. Мы говорили с ним остаток дня и утром до полудня. Сопровождающих я попросил ожидать поодаль и не мешать нашей беседе. Потом его увели. Старший из провожатых запросил знака, я дал ему ответ не препятствовать отъезду ученого человека.

Он очень умно подготовился к встрече. Спросил меня о разрешении сохранить нашу беседу на чудном аппарате, мне рассказывали о таких аппаратах ранее, я ответил отрицательно. Записывать на бумаге нашу беседу я ему тоже не разрешил. Тогда он стал задавать мне вопросы, по большей встрече ему только нужно было подтверждение, правдив слух или ложь. Я не передаю здесь все его вопросы и всю нашу беседу, только наиболее запомнившееся. Первый вопрос был о моем возрасте. Он считал, что я родился в 1800-1805 годах, потому что знал, что во время войны с Наполеоном я уже жил, но он считал, что я был ребенком. Подумав, я сказал ему истинный год моего рождения. Он ничуть не удивился.

Я ожидал вопросов о том, что я помню, об истинности событий в истории, чтоб сравнить с вашими книгами на соответствие истине. Но он этого не спрашивал. Спросил, почему я ушел от людей.

Я рассказал ему. После смерти моей третьей жены мне было около 130 лет, я не хотел тяготить родственников своим присутствием. Смутные времена были тогда, что-то недоброе замышлялось в мире, мое предчувствие это мне подсказывало. Я уходил умирать. Я не боялся смерти, и я ничего не имел. Я взял с собой нож, топор, винтовку с патронами и немного продовольствия, сколько смог унести. Своим сказал, что пошел к дальним родственникам по ту сторону границы. Меня не удерживали, и я знал, что искать не будут.

Я не сразу пришел в места, в которых обитаю сейчас, до этого я жил в ином месте около 12 лет. Бог помогал мне, при переправе первой же горной речки я утопил свою винтовку. Патроны я выбросил следом. После этого я не убил ни единого живого существа ради пропитания и научился обходиться без мяса. Я был готов принять смерть каждый миг, не было ничего, за что стоило бы держаться в этой жизни. Я не заботился о своем пропитании, не делал никаких запасов, но я не умирал. Более того, я стал чувствовать себя лучше и здоровее. Мое зрение стало острее, обоняние тоньше, память цепче, ощущения ярче. У меня было время наблюдать этот мир, ничего не делая, не ожидая, не планируя и не надеясь. Я получал радость от шелеста листвы, пения птиц, перемены погоды, колючих снежинок, бьющих в лицо. Ничто не могло быть плохо для меня, я был полностью открыт этому миру и полностью принимал все его проявления. У меня не было цели дальше жить, и это помогло увидеть

обустройство этого мира и его красоту. Я взял за практику начинать утро с легких физических упражнений, со временем я выработал свою систему, укрепляющую не только тело, но и дух. Внутренние часы, у каждого живущего имеющие предельный срок существования и отмеряющие остаток его бытия, вдруг замерли и остановились. Я оказался вне времени, мой возраст исчез, остались лишь цифры прожитых лет, не имеющие никакого значения для меня.

- А разве может мужчина жить без женщины?

Он имел в виду не только соитие, но и отношения психические, различную половую энергетику и обмен ею. Я ответил, что женщина нужна мужчине для продолжения рода. Ее гормональный фон для связи с миром, как исток материнского начала. А с другой стороны, все, что тебя подпитывает в этом мире, в свою очередь забирает твою энергию и уменьшает время твоего существования. И только отказавшись от всех обязательств по отношению к миру и живущим, ты становишься истинно свободным. В своей жизни и своей смерти. И никто уже не властен над тобой, кроме Бога. И часы способны остановится. Ты становишься бесполым, а твоя энергия лишь частью энергии мира, ты в состоянии видеть, понимать и принимать то, что было раньше неведомо.

- Твой народ верит в Бога и молится ему ежедневно. Совершаешь ли ты ежедневные молитвы?

- Я не знаю, что ты имеешь в виду под молитвой. Если обращение к Богу, в любой форме или без, высказывание просьб и надежд, прошение чего-либо для себя или своих близких, то нет. Если молитва это растворение в Боге и отречение от себя в минуты единства, то да. Я ежедневно провожу несколько минут в отречении от мира и недумании, погружаясь в истину безмолвия. Я рассказываю это тебе первому. Никто раньше меня не спрашивал.

- Люди называют это медитацией.

- Люди часто называют что-то как-то, не имея об этом никакого понятия.

- Бог отвечает тебе?

- Я его ни о чем не спрашиваю.

- Он давал тебе какие-то знаки своего существования?

- Наше существование доказательство его присутствия.

- Что будет с тобой, когда ты умрешь?

- Я стану его частицей.

- Он осознает это?

- Он никогда не терял меня и ничего не приобретет с моей смертью. Мы всегда едины. Я всегда в нем.

- В чем смысл этого мира?

- В красоте.

- Объясни.

Я долго смотрел ему в глаза, стараясь понять, из праздного ли любопытства он это спрашивает. И увидел, что это не любопытство, а поиск истины, а я его последняя надежда. И я постарался донести и дать ему прочувствовать мое понимание, до чего я дошел за эти годы.

***

Представь себе сад и садовника в нем. Сад не для выращивания плодов, а для красоты того места, где он находится. Каждую весну сад расцветает, а осенью опадает листвой. Пчелы опыляют его цветение, люди вдыхают его запахи и наслаждаются его зеленью, бродя между деревьями по едва протоптанным тропкам. Его создатель, он же садовник, заботится о саде, подпитывает почву, подрезает сухие сучья и листья, поливает в периоды засухи, ничего не получая взамен.

Но это не совсем так. Сад существует ради красоты самого сада. У сада нет будущего, только настоящее. Это не значит, что ничего нельзя планировать, нужно подсаживать новые растения и выкорчевывать засохшие и погибшие. Но все делается в свое время, когда появилась нужда выкорчевать засохшее и умершее, когда освободилось место для нового и перспективного. Ничто не застраховано от урагана, тайфуна, засухи, налета саранчи, пожара или наводнения. Но когда появляется угроза, предпринимаются меры по его спасению. Каждое дерево словно государство на нашей планете. Каждая ветвь – род. Каждый листок – человек. Плохо, когда деревьев слишком мало, и пустыри выгорают под солнцем, тень не освежает, и редкая зелень вперемежку с обугленной землей не радует глаз. Плохо, когда деревья насажены слишком густо, создавая непроходимые

дебри, переплетаясь ветвями и стволами и убивая друга в борьбе за место под солнцем и истощая почту. Что в первом случае, что во втором, через непродолжительное время сад погибнет, и на его месте будет выжженная истощенная пустыня. Нужно понимать, это итог любого сада, на свете нет ничего вечного. Но сегодня, когда сад существует в гармонии и радует глаз, не так много нужно усилий для его поддержания. Гораздо труднее разбить новый сад в неухоженной пустыне, как и невозможно остановить агонию сада умирающего.

И задача садовника не допустить крайностей, сохранить гармонию сегодня, чтобы сад существовал завтра. Весь секрет в сегодня. Будущего нет, есть настоящее. И истинная мудрость принять это настоящее, творить ради настоящего, жить в настоящем.

Если птенец боится покинуть гнездо, опасаясь падения, он никогда не научится летать. Научиться летать можно только начав падать, ощутив поток плотного воздуха под крыльями. На неподвижном велосипеде нельзя устоять на двух точках опоры, удержаться можно только в движении. Если ты не выжидаешь, а действуешь, всегда найдутся силы, которые тебя поддержат.

***

Я замолчал, молчал и он, осмысливая сказанное.

- Прислушивается ли к твоему мнению твой род, твой народ?

- Когда да, когда нет.

- Можешь привести примеры?

- Когда Сталин выселял горцев из родных мест, большинство было за активное неповиновение. Я сказал, что Россия не является нашим врагом и дает нам больше, чем берет, а Германия выпьет наши соки и уничтожит народы. Лучше уступить в малом и сохранить истоки.

Когда началась борьба за независимость от России, я тоже был против. Но появились люди с Запада с большими деньгами, и жадность возобладала над мудростью. В результате города лежат в руинах, народы истощены враждой, преемственность поколений прервана. Россия еще поднимется, но возродятся ли малые народы без своего защитника и опоры, Российской империи?

***

Я не помню всей нашей беседы в точности. Но постараюсь в большей мере привести здесь его вопросы и мои ответы.

- Неужели не интересно узнать будущее?

- У меня нет будущего, только настоящее.

- Что значит жить в настоящем?

- Беспокойство о будущем есть причина страдания. Неважно, в ожидании чего ты живешь, плохого или хорошего, горя или страсти. Любое ожидание уносит тебя из состояния присутствия, потока времени. Жизнь это весы, чем больше ты приобретаешь благ, тем больше мук испытываешь от потерь. Только один путь избежать этого, находиться в равновесии, в нейтральности, ничего не желать. Равновесие – это не счастье, это благость, нейтральность, присутствие.

- Даны ли человеку будущие жизни?

- Я не знаю. Я полагаюсь на волю Творца. Вера это не молитва или посещение храма, а осознание себя частью единого целого, принятие своего места в мире, свобода от беспокойства по поводу собственного будущего, созидание моральных устоев в себе и следование им.

- Насколько реально на деле остановить процесс старения?

- Внутренние часы это не мера старения организма, это программа развития и самоуничтожения. Любой процесс, имеющий начало и конец, проходит стадии созидания, развития, стабильности, угасания и смерти. Человек, проект, предприятие, государство. Избежать цикла нельзя, замедлить можно. Люди сами закладывают скорость процесса своими ожиданиями и стремлениями к результату. Откажись от результата, и ты в состоянии замереть в своем развитии, а значит, и в движении по направлению к смерти.

- Что есть остановка в движении? Неделание, недумание?

- Нет, этого невозможно избежать. Можно думать и делать, но со скоростью потока времени мира, и тогда ты замираешь в собственном движении, но сознаешь свое движение вместе с миром, вдыхаешь полноту красок и жизни, ничего не теряя и не приобретая. Замерев в своем движении, ты получаешь в награду

все богатства мира, полноту восприятия его истинного масштаба, времени и меры.

- Что ты думаешь о просветлении, известного в восточных религиях?

- Уход от суетности, человеческих желаний, постижение единства мира и принятие предначертанности и неизбежности личной судьбы. Внутренняя свобода – это отсутствие страха и беспокойства. И признание целью существования служению красоте и гармонии этого мира.

- В мире так много зла. Разве не следует бороться с его проявлениями?

- Это также относительно. В силах каждого жить в собственном мире и служить своим идеалам. Не стоит вовлекаться в чужие проекты и быть марионеткой в чужих замыслах.

- Но ведь мы живем в едином мире, на одной планете. Как можно быть свободным от глобальных процессов?

- Время человеческой жизни ничтожно по сравнению с историческими процессами. Цель жизни человека не изменение этого мира, а принятие потока времени, существование в едином масштабе с изменяемостью мира. Не нужно стараться сломать существующий предопределенный порядок, естественную цикличность существующих процессов, нужно просто следовать за его изменчивостью, принимать его развитие и быть свободным от суждений. Стадии старения и разрушения не есть эквивалент зла в противовес добру, как стадиям роста и развития, это заблуждения человеческого ума.

- То есть, в действительности, зла не существует? Процесс угасания это естественный процесс и нет смысла противиться неизбежности?

- Примерно так, если убрать отсюда элемент осуждения и оценки.

- Непротивление – высшая доблесть?!

- Непротивление естественным процессам изменяемости и конструктивности этого мира. Но свои действия и поступки следует содержать в рамках внутренней морали и не поддаваться соблазну принимать мораль общества как свою собственную.

- Каким образом возможно и допустимо влияние на мир с высоты внутренней морали?

- Единственно своим влиянием на других людей примером собственной жизни и своей оценки происходящего. Ты не в силах влиять на процессы изменения мира и общества, но в состоянии вовлекать других людей в рамках своей собственной морали.

- Просто делиться своим знанием?

- Полного знания нет. Есть пример собственной жизни и следованию внутренним моральным нормам не на словах, а на деле.

- Где гарантии, что созданная мною мораль верна и соответствует высшей истиной морали?

- На первичном этапе ты можешь временно принять заповеди и каноны религии, к которой ты принадлежишь по внутренним предпочтениям или традициям своего рода. Потом ты поймешь истинные отличия веры и религии и начнешь следовать внутренним убеждениям в большей мере, чем религиозным канонам.

- Как следует относится к неприятию моих моральных постулатов другими людьми?

- Нормально. На твои внутренние нормы накладывает отпечаток твое воспитание, образование, традиции твоего рода и твой жизненный опыт. Глупо ожидать, что они совпадут с принципами других людей. Но с другой стороны, они служат и мерилом твоей истиной высоты на едином пути к единой истине. Люди, идущие отличным путем постижения, но поднявшиеся выше твоего понимания, поймут твою позицию с высоты собственного положения, и у них есть чему поучиться. Люди, которые находятся ниже тебя и способны осудить тебя с позиции собственного невежества, достойны сострадания и сопереживания, как идущие по пути истины. Поделись своим знанием, если они в состоянии принять его.

- Ты отрицаешь человеческое сотрудничество и привязанности?

- Я не отрицаю сотрудничества и привязанности. Но это всегда временное явление на отрезке общего пути. Каждый движется к своему осознанию в одиночку, рождается, растет и

умирает. Ответственность за свою жизнь ни с кем не может быть разделена, даже со своими родителями.

- Как воспринимать ниспосланные невзгоды и неприятности, зачастую незаслуженные?

- Как уроки и предостережения. Порой они защищают нас от более крупных потерь.

- Какой самый большой человеческий грех?

- Измена собственным принципам и морали.

- Какие самые большие пороки?

- Трусость, лень и невежество.

- Как найти ответы на свои вопросы?

- Ответы внутри тебя, если ты правильно задаешь вопросы. Правильно сформулированный вопрос содержит в себе ответ.

- Тогда зачем человеку учителя, а человечеству пророки?

- Научить задавать правильные вопросы и ставить правильные цели.

- Что делать, если цель недостижима?

- Либо ты не сделал всего возможного для ее достижения, либо это не твоя цель.

- Нужно ли отвечать добром на добро?

- Если дар был преподнесен бескорыстно, ты не обязан отвечать дарящему. Но ты должен преподнести аналогичный дар другому нуждающему и не ждать ответной благодарности. Если услуга оказана возмездно, ты обязан заплатить оговоренную цену, если принял услугу.

- А если после принятия услуги изменились условия ее предоставления?

- Это обман. Откажись от услуги, либо от навязанных условий компенсации.

- Если за услугу не рассчитались со мной? Должен ли я взыскивать долг любым доступным способом?

- Нет, судить и наказывать не в твоей власти. Ты не должен об этом беспокоиться. Законы расплаты за зло, как и за добро, сбалансированы. Но расплата по ним не в твоем ведении.

- Оправдана ли кровная месть?

- Если она в истоках твоих принципов и морали, то да.

- Но это же противоречит принципу непричинения зла!

- Не противоречит, если ты не причина, а лишь орудие, средство.

- Всякие ли средства приемлимы при достижении цели?

- Ты можешь нарушить закон, если готов принять наказание. Ты можешь нарушить традиции, если готов принять осуждение. Но ты не сможешь раскаянием компенсировать муки своей совести.

- Могут ли личные цели быть выше общественных, или общественные выше личных?

- Общественные цели могут быть выше личных, если ты отожествляешь себя с народом и обществом, в котором живешь. Сохранение собственной жизни не может служить оправданием неисполнения предписанного долга.

- Разве жизнь человека не высшая ценность?

- Разве множество жизней не ценнее одной?

***

Он спросил, знаю ли я об истории поиска снежного человека в этих краях несколько десятилетий назад. Он проверял, местоположение источников слухов о снежном человеке служило еще одним контрольным подтверждением места моего обитания, эти места до удивления очень близки между собой. Я рассказал ему ту историю, которая произошла именно в указанное им время. Однажды я увидел пятерых человек в связке, поднимающихся на одну из самых высоких вершин в данной местности. Я мог видеть их достаточно отчетливо в мой бинокль. Я еще подумал, какие они глупцы, через несколько часов должен был начаться снеговой шторм, неужели их специалисты по погоде и умные машины им этого не сообщили, не увидели того, что вижу я по подсказкам природы? Шторм продлился около половины суток и закончился ночью. Они могли отсидеться в одной из расщелин по пути следования, я хорошо знал эту местность, и у них был шанс выжить. Рано утром я увидел, что они спускаются, но их было четверо. Я немедленно собрался и вышел в путь, взял с собой моего мягкого дерева, воды и спирта.

Каждый год мне приносили фляжку спирта, которым я никогда не пользовался, но против которого не возражал, зная его полезные свойства. И каждый год они забирали старую фляжку и приносили новую. У меня ушло пять часов, чтобы добраться до этого места, я шел как возможно быстро, насколько позволяли мой возраст и здоровье. Еще час у меня ушел на поиски пропавшего. Я нашел его в расщелине с оборванной веревкой. Над ним был козырек снега, но с открытым доступом воздуха. Он не замерз и не задохнулся, но был без сознания от шока и переохлаждения. Переломов костей и травм, кроме ушибов, не было. Если бы я не пришел, он бы умер через несколько часов. Я постелил на снег одеяло, раздел и растер его спиртом и одел в свою запасную одежду. Он очнулся и что-то спрашивал меня на незнакомом мне языке. Поэтому я не стал ничего говорить, закончил его одевать, заставил выпить спирта и запить водой, потом заставил съесть мягкого дерева. Потом выкопал в снегу пещеру, начавшийся вскоре буран засыпал нас снегом, я лишь обеспечивал доступ воздуха, протыкая стены пещеры подготовленной палкой. Большую часть время он был без сознания, очнувшись просил знаками пить, я ему не давал до истечения суток. После окончания бурана, я разрушил снежную стенку нашего прибежища, снова заставил его раздеться, растер спиртом и одел в его старую одежду. Мою, обмоченную и насквозь пропитанную его потом, я закопал в снег. Даже если я не вернусь, она просто сгниет, или зверье и птицы растащат по своим норам и гнездам. Потом я потащил его к их лагерю. Сам он идти почти не мог и постоянно терял сознание. Когда мы добрались до их временной избушки, уже стемнело. Я положил его возле дверей, постучал в оконце и ушел в темноту. Примерно через три недели приехала группа людей, с вездеходами и вертолетами, я отличаю их от самолетов, с давних пор это частые гости в небе в этих краях, и около месяца прочесывали окрестности. Я закопал мои инструменты и бинокль, вылил вино, разбил емкость и сжег остатки, уничтожил следы очага, взял с собой нож, флягу для воды и бинокль, и на полгода ушел глубже в горы. Это была первая зима за долгое время, когда я не заготовил мягкое дерево. Слава Господу, болезни минули меня. А с голоду на природе я умереть не боялся. Пропитание для знающего человека всегда найдется.

- Стал ли ты меньше любить людей, видя, что они бросили своего товарища в беде?

- Я настолько стар и настолько часто видел проявления подлости и трусости, что один случай не в состоянии разочаровать меня во всем человечестве.

- И ты не считаешь, что наш сад умирает?

- Сад нуждается в чистке, но не дело листка судить действия садовника.

- Тебе приходилось посылать на смерть многих людей. Был ли смысл рисковать своей жизнью ради одного, причем с минимальными шансами на спасение?

- Я в состоянии убить рысь, атаковавшую меня. Но я не трону божью коровку, севшую мне на рукав и не сделавшей мне ничего дурного.

- Ты говорил, что не боишься смерти. Почему ты скрываешь факт своего существования от людей, разве не из страха?

- Я уже не принадлежу этому миру. Людям незачем знания о призраках.

- Ты бы мог поделиться своим пониманием с людьми.

- Я делюсь ими со своим народом.

- Но они перестали признавать тебя. Времена изменились настолько, что достижения великих культур за сущие десятилетия превратились в ничто. Для чего тогда ты живешь?

- Наверное, я ждал когда придешь ты. Не могло же быть так, чтобы никто не пришел и не спросил меня, зачем я живу, что мне открылось, и почему он не дает мне уйти.

Наша беседа прервалась вечером и возобновилась утром. Он еще о многом спрашивал меня, этот любознательный и смелый человек. Который не смог остановить свои часы и вряд ли доживет до этого. Наверное, мир и вправду изменился очень сильно с тех пор, когда я из него ушел. Во времена моей зрелости не было таких людей и таких вопросов.

***

В конце беседы он спросил, есть ли у меня к нему вопросы. Я задал ему несколько. Спросил его возраст. Он сказал, что ему 51 год. Хороший возраст, подтвердил я, большая часть жизни прожита, чтоб избавиться от иллюзий юности, и вместе с тем достаточно сил и надежды искать истину и служить ей. Потом я спросил, как он узнал обо мне настолько достоверно, и сколько

людей кроме него знают о моем существовании. Он ответил, что обещал никому не выдавать тех, кто ему открылся, даже мне, и сдержит свое слово. И сказал, что эта информация больше ни к кому не попадет по двум причинам. Человек, сообщивший ему эту информацию десять лет назад, поставил условие – добиваться встречи со мной только после его смерти; он был достаточно в преклонном возрасте, но его возраст он тоже не назвал, это было частью его обещания. Во-вторых, тот человек открылся ему только после того, как убедился в чистоте его намерений, что это не повредит мне и миру после ряда проверок, им предпринятых. Третьим вопросом я спросил, что он намерен делать с полученной информацией. Он улыбнулся.

- Я помню о моем слове не разглашать обсужденного с тобой. Мне нужно было понять, куда идет наш мир и цель его существования. И я получил ответы на свои вопросы. Я знал, что не смогу спокойно жить и безмятежно умереть, пока не узнаю, что мы на верном пути. Ты дал мне знание и надежду. Я обещал не разглашать тайны твоего существования и нашей беседы, и я сдержу свое слово. Но я не даю тебе никаких обещаний в части предпринимаемых мной шагов в будущем во имя этого мира и человечества. Я не надеюсь прожить настолько долго как ты, даже половину твоей жизни, но я сделаю все, что в моих человеческих силах обыкновенного человека с неравнодушным сердцем.

- Ты не боялся умереть. Что если, узнав о цели твоих поисков, тебя просто убьют, не допустив до встречи со мной? И какова твоя уверенность уйти отсюда живым после встречи?

- Я не боялся умереть до встречи с тобой. Я закончил со всеми своими делами, прежде чем начать искать тебя. Я был убежден, что поверив в мою настойчивость и целеустремленность, ты дашь согласие на встречу. Я не боюсь умереть сейчас, потому что верю в твою гуманность и человечность.

Я кивнул и отпустил его.

Я много передумал за этот год. Человек, юный по возрасту по сравнению со мной, родившийся, когда я был одним из старейших людей земли, оказался честней и мудрей меня. Он не уходил из этого мира, а боролся за его чистоту и будущее. Мне не стыдно за прожитую мной жизнь, но я начал уважать мужество и самоотверженность этого человека. В следующую

нашу встречу я спросил у пришедших, есть ли у них аппараты, способные записать речь человека. Получив утвердительный ответ, я попросил включить аппарат и отойти в сторону, и надиктовал свое письмо ему. Освободил от данного им слова о неразглашении нашей беседы с просьбой не сообщать место моего обитания, и не давать деталей, с помощью которых другие умные люди смогут это место вычислить. Я дал ему свободу сделать это любым удобным ему способом.

***

Я старый человек, и путь мой не вечен, как и все на этой земле и в нашей вселенной. С чем я уйду на встречу с господином своего сада? Во имя чего он отпустил мне столько лет, как я их использовал и какой след оставлю после себя? Мне нечего добавить к сказанному, сейчас я позову моих людей и попрошу выключить аппарат и отправить его тебе, без прослушивания и без всяких условий и обязательств от тебя. Да прибудет с тобой Красота.

Алена

Когда умерла мама, отца словно выключили. Как лампочку. Он сразу потух, улыбка исчезла с лица, резко похудел, осунулся. Почти ничего не ел. Алена вечером насильно заставляла его есть. Естественно, закуп продуктов и готовку пищи ей пришлось взять на себя. Тяжело было первые полтора месяца, все не могла смириться со смертью мамы, а после сорока дней немножко отпустило.

Через несколько недель после смерти матери отец показал ей шкатулку, в которой хранились деньги. Алена и раньше знала про шкатулку, какой же ребенок не знает, где что в доме находится. Теперь отец указал Алене на нее и сказал, что она может отсюда брать сколько ей нужно на покупки для дома. Однажды она захотела купить себе кофту и, как было принято раньше, спросила у отца разрешение, назвала ему цену. Отец повернулся и спросил с легкой улыбкой:

- Там денег в шкатулке хватает? Ну и бери, чего спрашивать-то? Теперь ты у нас хозяйка.

После этого случая Алена уже не спрашивала. Она покупала то, что было необходимо ей для себя, что-то из одежки для Мишки. Отец просто уже не вникал в эти мелочи – где, что и откуда берется в доме.

Она успешно закончила десятый класс и перешла в одиннадцатый. Как-то отец отозвал ее и спросил:

- Уже думала, куда поступать собираешься после школы? Год всего остался. Быстро пролетит. Определилась?

Она пожала плечами.

- Почти. Скоро определюсь. Еще обдумываю варианты.

- Хорошо, определяйся. Как насчет медали? Собираешься с золотой закончить? В жизни пригодится.

Алена и сама это понимала. Медаль была ее заветной мечтой, только вот ее получить было непросто.

- Если собираешься, - продолжил отец, - то ты бы летом меньше времени с подружками проводила и побольше с книжками. У меня тоже лето будет очень плотное, отдыхать вряд ли мы куда поедем, поэтому учи, занимайся. Готовься, короче.

И потрепал ее рукой по волосам, как раньше это делал, в детстве.

Отец и правда возвращался вечерами все позже и позже, частенько уезжал в командировки на 2-3 дня. Алена сначала подумала, что у него появилась женщина, но, присмотревшись, поняла, что ошибалась. Все его время сейчас занимала работа. Женское сердце не обманешь. Отец слишком любил маму, чтобы по прошествии такого короткого времени завести себе другую женщину.

Однажды вечером, когда Мишка бегал на улице, отец окликнул ее и попросил присесть рядом.

- Аленка, меня в командировку отправляют, - и, помолчав, добавил, - надолго.

- Куда? – спросила Алена.

- За границу. На полгода. Проживете?

В груди у Алены что-то похолодело, и какое-то нехорошее предчувствие появилось, но она только молча кивнула и осторожно прижалась лбом к плечу отца, а он легонько обнял ее и притянул к себе.

- Извини меня, малышка, но очень надо. Работа у меня такая. Денег я оставил, вам хватит. И с работы зарплату будут подвозить.

- Пиши чаще, - сказала Аленка, - Когда улетаешь?

- В воскресенье.

В среду отец пришел с работы в обед.

- Где Мишка? – спросил он с порога.

Алена сидела и читала «Анну Каренину».

- К Сашке, наверное, ушел.

- Позвони, пусть придет.

Она набрала номер, брат и правда был у Сашки, она сказала, чтобы он быстро пришел домой, отец зовет.

- А с Сашкой можно? – спросил Миша.

- Нет, приходи один.

- Сейчас приду.

Брат не спорил, он во всем слушался старшую сестру. У них было завидное взаимопонимание.

- Я тут путевку горящую выбил, на море слетаем, на Черное, на три дня, в санаторий. Покупаемся, позагораем, на водных мотоциклах покатаемся! Под парусом сходим. Как ты?

- Мишка обрадуется. Да и я не против, развеюсь от книг немного.

- Ну, вот и договорились.

У Мишки возражений, конечно же, тоже не нашлось.

Они съездили в магазин, купили купальные принадлежности, маски с ластами, кое-что из одежды, новый фотоаппарат.

На следующее утро отец поднял детей в половину шестого, через час к дому подъехало такси, и они поехали в аэропорт. А в 2 часа дня они уже окунулись в теплое Черное море. Три дня пролетели быстро. Отец не скупился на развлечения: они ходили на яхте под парусом, катались на водных мотоциклах, купались, ныряли с маской, дурачились, веселились. В субботу вечером они вернулись домой.

Алена рассказала Мишке, что отец уезжает надолго в командировку. Мишка заробел сначала, потом принял как должное – надо так надо.

- А в школу на собрания кто ко мне ходить будет, ты что ли?

- Я. И уроки проверять я буду.Так что на расслабуху не надейся.

В воскресенье утром отец уехал по магазинам, сказал, что на пару часиков. Алена заглянула в шкатулку и оторопела. Этих денег ей бы хватило на год. Кроме рублей там лежала еще и пачка стодолларовых купюр, перетянутых резинкой. Она пересчитала – пять тысяч долларов. Закрыв шкатулку и задвинув комод, она закрыла ящик на ключ. Ключ лежал тут же, как-то не принято у них было замыкать ящики. Ключ она убрала в соседний ящик комода с бельем. Отец так и не сказал, в какую страну он улетает. Государственная тайна – отшутился он.

- Я буду писать.

Писал он редко. Алена проверяла электронную почту каждый день, письма приходили два-три раза в неделю, и очень короткие.

- Извини, малышка, работы много, не успеваю.

Но она понимала, что дело было в другом. И каким-то холодным обручем сжималось ее сердце. А потом, обычно, несколько дней писем не было совсем.

Однажды вечером по телефону позвонил дядя Володя, сослуживец отца, и сказал, что вечером заедет к ним. Он пришел точно ко времени, которое назначил. Алена с Мишкой перебирали Мишкины вещи к школе, тетрадки, учебники, пеналы, альбомы. Мишка с упоением раскладывал их на свои полки. Когда раздался звонок в дверь, Алена знала, что это дядя Володя. Он зашел, посмотрел на занятого Мишку, сказал какую-то шутку. Но шутка не получилась.

- Ребята, поговорить мне с вами надо. Давайте сядем.

Алена села в кресло, Мишка пристроился к дяде Володе на диване. Почему-то у нее защипало в глазах, и нехорошее предчувствие снова посетило ее.

- Что-то с папой? – спросила она.

Дядя Володя кивнул.

- Они выполняли разведывательный рейс. Самолет не вернулся на базу. Аварии не зарегистрировано. Обломков самолета не нашли. Четыре дня никаких вестей от экипажа.

- Вы думаете, они погибли?

Алена уже не могла сдерживаться, и первая слезинка потекла по щеке. Брат вскочил с дивана, подбежал к ней, обнял ее за талию и уткнулся головой в бок.

- Я не знаю, ребята, - дядя Володя говорил тихо, неторопливо, – Говорю вам то, что есть. Самолет не вернулся. От экипажа никаких вестей. Следов аварии и обломков не обнаружено. Больше я тоже ничего не знаю.

- Их ищут? - прошептала Алена.

- Ищут, конечно. Но там трудно искать, горы. Население редкое. Ущелья повсюду. Очень трудная местность для поисков, - он помолчал немного, потом спросил, - Аленка, у тебя же есть мой телефон?

- Да, папа оставлял.

- Звони в любое время, если что надо. Ну и я заходить буду.

Он и правда заходил через день. Еще чаще заходила тетя Маша, его жена. Это здорово успокаивало. Мишка как-то разом повзрослел, стал более серьезным, усидчивым, внимательным к сестре. Спустя неделю прилетела мамина сестра, она взяла отпуск, прожила у них полмесяца. Уже через несколько дней завела разговор, чтобы Алена и Мишка переехали к ней. Алена категорически отказалась.

- Я хочу закончить свою школу, да и Миша тоже. Ни к чему классы менять.

- Да как же вы здесь одни? – всплеснула руками тетка, – Алена, ты что? Подумай.

- Мы уже все решили. Будем жить здесь. И папа, может быть, еще вернется. Я не верю, что он умер! – сквозь слезы говорила Алена – А вдруг он живой? Вдруг вернется? Зачем вы его хороните? Ведь его тело не нашли.

Однажды вечером ей позвонил дядя Володя и сказал, что он заедет к ним с одним человеком.

- Ты там приоденься немножко, ну и Мишку тоже принаряди.

Через час он приехал. Алена узнала гостя, это был мэр города. Они прошли в зал, сели. Мэр встал, раскрыл папку и зачитал указ Президента о награждении отца «Орденом Мужества» - посмертно. Он подошел к ней, Алена с Мишкой встали, дядя Володя тоже, и мэр вручил ей Указ Президента, удостоверение – маленькую красную книжечку, и коробочку с орденом. Алена расплакалась.

- Вдруг он жив? Почему вы его хороните? – говорила она сквозь слезы.

Дядя Володя шагнул, обнял ее и Мишку, она уткнулась лицом в его плечо. Рядом всхлипывал Мишка.

- Все может быть, девочка, все может быть. Ты надейся.

Им с Мишкой назначили пенсию. Жизнь вошла в свою колею. Алена закончила школу и получила свою золотую медаль. Два раза прилетала тетя и снова уговаривала переехать к ним, но Алена категорически отказывалась. Как медалистка она сдавала только один экзамен в университет, сдала на пятерку и поступила на бюджетное отделение. Студенческая жизнь ей нравилась. Ребята быстро раскусили, что Алена владелица отдельной квартиры без родителей, сильно не наглели, но раз-два в месяц

устраивали сабантуйчики у нее на квартире. Мишка с нетерпением ждал эти сборища и чувствовал себя как рыба в воде среди ее друзей. Алена пыталась поставить условие – никакого спиртного в доме, но поддержки не получила. Сошлись на разумном компромиссе, только вино в умеренном количестве.

Незадолго до нового года как-то зашел дядя Володя, долго сидел, говорили ни о чем. На него было непохоже. Потом Алена сказала:

- Я же вижу, вы что-то сказать хотите. Что-то про папу?

Дядя Володя кивнул.

- От тебя не скроешь.

Полез в карман и достал конверт. Молча подал Алене. На конверте было написано: «Моим детям». И его роспись.

- Где вы это взяли? – тихо спросила Алена.

- Он своему коллеге отдал перед тем полетом. Предчувствовал, наверное. Сказал, если не вернется, год никому не отдавать. Потом, вот, мне передали. Я пойду, ладно?

Он встал и, не прощаясь, вышел.

Алена поджала под себя ноги, сидя в кресле, и долго смотрела на письмо, не решаясь открыть. Слезы сами катились по ее щекам. Мишка ушел готовить уроки к однокласснику. Она хотела сначала дождаться его, но потом, не утерпев, распечатала письмо и начала читать.

«Милые мои Аленка и Мишка. Простите меня за это письмо. Работа у меня такая, что иногда приходится рисковать жизнью. Кто знает, вдруг не суждено вернуться к вам? Если вы читаете это письмо, то, возможно, я уже не вернусь. Простите меня, любимые мои. Была бы моя воля, никуда бы я от вас не уезжал. Но мы не всегда властны управлять собой. Кроме желаний человека существуют и обязанности. Есть такое слово – Долг. Простите меня, ребятки. Будьте вместе. Мишка, слушайся сестру, не разлучайтесь никогда. Крепко обнимаю вас. Папа.»

Аленка выронила письмо, листок бумаги спланировал на пол, и она громко зарыдала в голос, закрыв лицо руками. До сегодняшнего дня, до этого письма, она верила и надеялась. И ждала, что отец вернется. Сегодня надежда умерла.

Когда пришел Мишка, она сидела в кресле, с ногами укрывшись пледом, глаза ее были сухие, только веки и щеки красные. На полу лежало письмо. Мишка встал на пороге, вопросительно посмотрел на нее.

- Письмо от папы. На, прочитай.

Она подняла листок и протянула брату. Мишка взял письмо и ушел в свою комнату.

На втором курсе Алене предложили перевестись в гарвардский университет. Не зря предложили, за время учебы у нее не было ни одной четверки, и она считалась лучшей студенткой на потоке. Студенты и преподаватели считали ее необычайно способной, и только она сама и Мишка знали, каких трудов стоят ее успехи. Она засиживалась с книгами и в интернете до глубокой ночи, готовилась к каждому занятию, много читала, спала ежедневно по 5-6 часов, кроме выходных, когда отводила себе на сон по восемь. Мишка, глядя на сестру, и сам подтянулся в учебе, и четверки в его дневнике были редкостью. Когда ее пригласили в деканат и предложили продолжить обучение в США, она сначала растерялась. Потом несмело сказала:

- Спасибо, но я не смогу. У меня же брат.

Декан кивнул и ответил:

- Мы знаем о вашей ситуации. Михаил поедет с вами. Будет учиться в американской школе.

За язык Алена не беспокоилась, английский у нее был довольно беглый, она не упускала ни одной возможности пообщаться с иностранцами, которые последнее время были нередкими гостями в их городе. Да и Мишка учился в школе с английским уклоном, язык преподавался ежедневно. Придя домой, она позвонила дяде Володе, оказывается, он уже знал о предложении учиться за границей.

- А чего ты думаешь? – весело сказал он ей в трубку, – Езжай.

- Но а как же квартира, друзья?

- Эх, Аленка, Аленка. Квартиру сдашь, заодно и копеечка будет капать на приданое. А друзья – вот как раз и определишься, кто из твоих друзей настоящие, а кто так, попутчики. Езжай, заграницу посмотришь.

У Алены зародилась мысль, что предложение на учебу в Америке, тем более вместе с Мишкой, поступило не без участия дяди Володи, но ни подтвердить, ни опровергнуть свое предположение она не могла.

В июле Алена с Мишкой улетели в Америку. Ей была назначена стипендия, выделена небольшая двухбедрумная квартирка в кампусе (студгородке), Мишку определили в школу, и началась ее заграничная жизнь. Дядя Володя оказался прав насчет друзей, большая половина как-то незаметно исчезла из ее жизни, многие не отвечали на письма, не откликались на звонки, кто-то забыл, кто-то завидовал. Были и другие, с которыми как-будто и не расставались. Болтали по телефону, переписывались в интернете. Она слала фотографии, свои заметки. Ребята требовали еще, еще и еще.

Неприятным открытием для нее оказалось, что ее английский, оказывается, не так уж и хорош. Одно дело общаться с туристами, приезжающими в их страну, которые внимательно вслушиваются в каждое твое слово и говорят четко, ясно и понятно. Совсем иное общаться со сверстниками, тараторящими как из пулемета и смачно удобряющими речь сленгом и непристойностями. Поначалу она понимала не больше половины. Где-то через полгода она вдруг поймала себя на мысли, что уже думает по-английски, говорит достаточно уверенно, с минимальным акцентом, и понимает сказанное практически полностью. А у Мишки, по ее мнению, вообще никакого адапционного периода не было, он с легкостью въехал в новую жизнь, как-будто в этой Америке и родился. Алена сдала на права и на годовщину переезда в США купила себе машину. Водить она умела, хотя прав раньше у нее не было, отец научил. Друзья помогли выбрать машину, она взяла Хонду Сивик – наилучшее, по мнению окружающих, сочетание цены и качества. Не такую старую, чтобы ломалась, но и не настолько новую, чтобы ее сильно жалеть. Мишка был на седьмом небе от счастья ее покупки, просил научить его ездить.

- У тебя ноги до педалей не достают. Подрастешь – научу.

- Да ладно, достают почти.

Но сильно не настаивал.

Машину отца перед отъездом, она, по совету дяди Володи, продала.

- Аленка, я понимаю, конечно, память. Но машина ездить должна. А иначе она в труху превратится. Ты когда сюда вернешься? Неизвестно. Да и не нужна тебе здесь машина.

Ей было жаль машину, но она согласилась с его доводами. Вещей в Америку они взяли немного, все вместилось в два чемодана. Квартиру также сдали по рекомендации дяди Володи молодой семье с его организации.

На стене в своей комнате она повесила портрет отца, а на комод поставила совместное фото отца с мамой в рамочке. Позвала Мишу и, как когда-то отец, показала ту самую шкатулку и сказала:

- А здесь, Миша, наши деньги. Что-то надо купить, бери. Но не наглеть. Понятно?

Мишка кивнул головой.

- И крупные покупки, конечно, прошу со мной согласовывать. Договорились?

В отличие от России замка на ящике не было.

Вместе со шкатулкой здесь находились все их с Мишкой документы, награды отца. Иногда Алена смотрела на портрет и мысленно разговаривала с отцом. Она не могла поверить, что его больше нет. Невероятно, но каждый день она словно чувствовала его заботу о них с Мишкой и его незримое присутствие.

С Питером Алена познакомилась на последнем курсе университета. Он был в командировке, и они встретились на какой-то молодежной вечеринке. Алена приехала на вечеринку с друзьями и была без машины. А Питер предложил подвезти ее до дома вечером. Она приняла приглашение. Молодой человек ей понравился. Он был на пять лет старше ее, имел степень мастера экономики и работал в какой-то правительственной организации. Жил в Вашингтоне, изучал русский язык и неплохо говорил по-русски. Питер попросил Алену стать ее персональным учителем. Она с улыбкой согласилась.

Перед выпускным она обсуждала с Питером возможности заочного продолжения учебы, аналоге российской аспирантуры, и продления студенческой визы. Окзалось, что теоретически это возможно. Питер оказал неоценимую поддержку в оформлении документов.

Когда церемония вручения дипломов закончилась, они вышли на улицу, открыли шампанское, фотографировались. Затем, простившись с ребятами, пошли втроем к машине.

- Мишка, помнишь, где мы сидели? Я свою куртку на кресле оставил. Будь другом, сбегай, - попросил Мишу Питер, произнося слова на русском с легким акцентом.

Мишка был рад удружить Питеру и убежал.

- А для тебя у меня два предложения, - повернулся к Алене Питер. Он перестал дурачится и перешел на английский, - Первое, ты приглашаешься на должность консультанта в одну серьезную организацию.

Он достал из кармана конверт и с улыбкой и легким поклоном вручил его Алене.

- С неплохим окладом, кстати.

- Это куда еще?

- В Вашингтон, конечно. А ты куда думала?

- Хорошо, я подумаю. Какое второе предложение?

- Выходи за меня замуж.

Она не знала ни чем занимается Питер, ни точное место его работы. «Работаю на правительство», - вот и весь его ответ. Отец тоже не любил рассказывать о своей работе, особенно в последнее время. И эта странная командировка, орден...

Алена работала и училась, Мишка жил с ними. За все время после отъезда они дважды летали в Россию. Первый раз через полтора года, и ее неприятно поразило сравнение жизни здесь и там не в пользу ее родины, и решение оформилось само собой - остаться в Америке. После замужества она получила гринкарту, на Мишку они с Питером оформили усыновление, и он тоже получил резидентский статус. Все прошло без сучка и задоринки, никто не пытался их валить коварными вопросами или вставлять палки в колеса. Она начиталась про всяческие злоключения в интернете и немного волновалось. Питер смеялся над ее страхами - все будет нормально. И все было и правда исключительно нормально. А может, тому виной работа ее мужа и его положение в обществе? Однажды он взял ее с собой на свою корпоративную вечеринку – фуршет, легкие закуски, непринужденные светские разговоры. Люди вели себя легко и

непринужденно, и Алена не чувствовала никакой скованности. Один мужчина показался ей знакомым, она долго вспоминала, где она его видела. И вспомнила – видела по телевизору, это конгрессмен их штата. Когда Питер вернулся после того, как он куда-то пропал почти на час, заодно с конгрессменом, кстати, Алена спросила его в лоб:

- Откуда ты знаешь конгрессмена?

Он сделал удивленное лицо и ответил вопросом на вопрос:

- Я по работе. А откуда ты его знаешь?

Второй раз они летали в Россию вместе с Питером. Алена мысленно прощалась с Родиной, понимая, что сюда она уже больше не вернется. Приезжать погостить? А что ее здесь может притягивать? Тетка, друзья, дядя Володя? Она пригласила в гости тетю, обещая оплатить билеты. Друзья тоже обещали навестить их на вашингтонщине, но все понимали, что для большинства это всего лишь дежурная вежливость. Вот только дядя Володя. Он стал действительно близким и родным человеком для нее и Мишки, в чем-то заменившим отца.

Через несколько дней поле возвращения из поездки Мишка с Питером что-то обсуждали в зале, болтая по-английски – разговаривать на русском Мишка категорически отказывался, несмотря на просьбы и уговоры Питера. Алена сидела в кресле в другой комнате и смотрела на портрет мамы с отцом. Зашел Питер, тихо притворил дверь и присел на подлокотник.

- Мне сказали, у нас будет мальчик.

Питер опустился на колени и прижал ее ладони к своему лицу, целуя их.

- Знаешь, как я хочу назвать его?

- Конечно, знаю. И полностью согласен с твоим предложением.

Посвящение

Их красный форд-фокус стоял на противоположной стороне улицы, наверняка взятый в рент. Как только я припарковался напротив своего дома, они вышли из своей машины и пошли через дорогу. Я сразу понял, что по мою душу. Интуиция редко меня обманывает. Я вышел, захлопнул и замкнул дверцу и выжидающе посмотрел на них. Один был достаточно высокий и худощавый, другой пониже и плотный, не толстый, лишнего жира в нем не чувствовалось, и двигался он достаточно легко. Одеты оба были в длинные, почти до пят, накидки темно-серого цвета. Головных уборов не было, коротко пострижены, короткий с небольшой пролысиной. На монахов похожи. Да, наверное, так и есть, не традиционные монахи, но что-то вроде того в их организации.

- Меня зовут Андрэ, а это Чак, - представился высокий, короткий только кивнул в подтверждение, - Мы можем с вами поговорить? Вы ведь Илья?

- Зачем спрашивать, вы ведь меня знаете. Пойдемте в дом.

Уже разворачиваясь к дому, я заметил, как они настороженно переглянулись. Угрозы от них не ощущалось, но их дело ко мне казалось довольно любопытным и предвещало легкую авантюру. Но я даже не предполагал, какую. А если бы предположил, пригласил бы я их в дом?

У меня на самом деле развитая интуиция. Это я так считаю. Окружающие подозревают во мне экстрасенса или даже нечто покруче. Я их не разубеждаю. На самом деле интуиция легко объясняется научным методом. Просто я более наблюдательный, чем другие, и мое подсознание более активно, делает само большинство черновой работы и выдает мозгу готовый результат в виде интуитивного решения. Например, я почти всегда правильно определяю, кто звонит по телефону. Бывает забавно – например, жена общается по скайпу с мамой, и тут проходит звонок на телефон. Я кричу, мол, не беспокойся, это Люба, перезвонишь ей попозже! Жена потом очень сильно удивляется и пересказывает всем своим знакомым, ведь это действительно была Люба! А что тут удивительного? Вчера ты озадачила ее проблемой, а сегодня она созрела для ответа, это ведь ожидаемо. А вечером в пятницу наверняка Ирина, чтобы договорится сходить вместе в горы в субботу двумя семьями. А если вечером в четверг звонок на мой телефон, так это Андрей с поездки

вернулся, на пиво приглашает. А еще я умею читать эмоции. Мои друзья и родные меня немного побаиваются, они считают, что я читаю мысли. Это не одно и то же, но эффект очень впечатляет.

Я пригласил гостей присесть на диван, а сам прошел на кухню.

- Что-нибудь выпить?

- А вы как считаете?

Ой, даже смешно стало, с моими-то навыками.

- Чай зеленый устроит?

Не дожидаясь ответа, завариваю и разливаю по кружкам. Себе дистиллированной воды, я сыроед. Не 100%-й, могу есть все при необходимости, но придерживаюсь.

Сидим, пьем чай, или воду, каждому свое. Я не тороплю. Наконец долговязый начинает разговор.

- Мы читали все, что вы писали о путешествиях в другую реальность. Это вымысел или правда?

Я смотрел на ребят, на их напряжение в ожидании ответа. Чувствовалось, что ответ мой очень для них важен. Не зря же они ехали издалека для встречи со мной. Я в этом не ошибался. В моих историях больше вымысла, чем правды, плюс моя богатая фантазия. Но сейчас я решил не говорить им об этом.

- А что вы сами об этом думаете? И что вы хотите услышать от меня?

- Мы бы хотели услышать ответы на наши вопросы от вас.

Я с удивлением и усмешкой посмотрел на них. Их лица были серьезны, и, похоже, они совсем не шутили. Я ненадолго задумался. Что я теряю? Поиграем!

- Хорошо, я отвечу. Если вы сами бывали в тех мирах, вы бы знали, бывал там я или нет. Если вы не знаете, значит, вы там не были. Но тем не менее, у вас есть достоверная информация о том мире, которая совпадает с моим описанием, и вы допускаете, что это не вымысел. Но человека, оставившего эту информацию, с вами сейчас нет. Но вам, вашему сообществу, такой человек нужен, крайне нужен. И в своих поисках вы наткнулись на мои фантастические истории. Которые, по вашему мнению, вполне могут быть реальностью. И вы явились сюда, чтоб проверить, на самом ли деле я могу посещать эти миры.

Они оба сидели словно в трансе, не шевелясь, и по их лицам я видел, что я говорил именно то, что они от меня ожидали. Это ведь так просто, читать эмоции.

- Почему другие люди не могут последовать вашим инструкциям, чтоб попасть туда? - неожиданно хриплым и прерывающимся голосом спросил короткий.

- Потому что мне не хватает слов и образов описать ту реальность и путь. То же самое, что слепому от рождения рассказывать про цвет неба и мерцание звезд. Еще вопросы?

Они опять переглянулись. Высокий кивнул короткому, похоже, он играл главную скрипку в этом дуэте.

- Мы хотели бы пригласить вас проследовать с нами. Все расходы за наш счет, разумеется. Плюс компенсация за все неудобства и моральные потери.

- Сколько времени уйдет на все?

- Примерно неделя.

Я задумался. У меня как раз пропадала оплачиваемая неделя отпуска за этот год, я хотел тупо откататься на лыжах в декабре. А почему бы нет?

- Согласен.

Короткий достал из внутреннего кармана и положил на журнальный столик листок бумаги.

- Это электронные билеты, не забудьте захватить паспорт.

Я встал и накинул на плечо сумку, стоявшую у входа. Это вроде дежурного чемоданчика, по работе приходится часто ездить в командировки: смена белья, зубная паста и щетка, GPS, планшетка, документы, кредитки. И совершенно случайно паспорт, позавчера голосовали за сенаторов и конгрессменов от нашего штата. Вставил ключ в дверь, повернулся к монахам:

- Я готов, поехали.

Мне было жаль на них смотреть. Встали, как бараны на бойню, оставив недопитые стаканы с чаем на журнальном столике, и пошли на выход. Ничего, жена уберет, нужно только не забыть позвонить ей и сказать о внезапной командировке. И, конечно, звякнуть шефу, предупредить о срочном отпуске.

Пройдя контроль на международный рейс – как оказалось, мы летели в Китай, я оставил своих попутчиков в зале ожидания и отлучился якобы в туалет. Позвонил жене и шефу. Оба разговора прошли легко. Кроме вышеперечисленных достоинств, я также обладаю талантом воздействовать на людей. Это те же эмоции. Если человек умеет читать, то вполне предсказуемо, что он умеет писать. Если человек умеет читать эмоции, почему бы ему не уметь эмоционально воздействовать на людей. Так просто, не так ли?

Летели молча. Я, надев наушники, просмотрел пару фильмов, остаток дороги спал. Монахи изредка переговаривались между собой на незнакомом мне языке. Пересадка была в Мюнхене, потом рейс на Китай. Потом такси и поезд. Потом автобус по горной дороге. Потом лошади. Дороги не помню, спал на ходу, почти двое суток в пути. Потом подобие замка, но помню смутно – коридоры, залы, комната с высоким потолком. Циновки на полу, на них и сели. Низкий столик по типу журнального. И пиала с дымящимся напитком. Сделал глоток, и усталость словно исчезла, будто ее и не было. Свежим взглядом оглядел помещение. Примерно 20 квадратных метров, высота около трех с половиной, на три стороны оконца на высоте около двух метров. Напротив меня пожилой человек в красном халате, чуть позади него два моих старых знакомых, высокий и короткий, Андрэ и Чак.

- Как вы себя чувствуете?

- Спасибо, очень неплохо. Давайте сразу к делу, спрашивайте.

Он немного смущен, но не подает виду.

- Ваши спутники передали мне содержание разговора с вами. Мне нужно убедится, что вы говорите правду, перед продолжением нашей беседы.

Важно не отдать ему инициативы. Спасибо чаю, или что это был за напиток, усталости как не бывало.

- А как вы меня сможете проверить? Вы ведь там не бывали. А те описания, что у вас есть, не дают полной картины. Потому что у вас нет тех чувств, чтобы воспринимать их адекватно, а у побывавших там нет слов, чтоб описать их достоверно. На самом деле, если говорить откровенно, это совпадение, что мы с моим предшественником описали тот мир одинаково.

Действительность очень сильно отличается от описания, вам этого не понять.

Старик опустил глаза и кивнул.

- Вы правы, именно так он нам это и описывал. Вы прошли проверку. Не изволите ли пройти с нами?

- Изволю, но не сейчас. Сначала поспать, хотя бы часа два, потом душ и легкий завтрак. И потом дела.

Старик встал и поклонился.

- Ваша комната приготовлена. Вас проводят.

Еще раз поклонился и вышел. Следом за ним вышел высокий. Короткий встал и пригласил меня следовать за ним. Постель была прямо на полу. Но мне было все равно. Я рухнул на перину, накинул на себя одеяло и провалился в небытие. Ровно на два часа.

После душа и легкого завтрака, чашки риса и кучки листьев, похожих на салатные, меня проводили в подобие библиотеки. Очень маленькой библиотеки. Пять одинаковых стеллажей с полками книг, сверху надписи: английский, французский, немецкий, испанский, русский. Два стола, на одном из них компьютер, принтер, письменные приборы и пачка бумаги. Второй стол чистый, без принадлежностей. В углу два кресла и журнальный столик, на европейский манер. Диван, на краю стопка постельных принадлежностей, одеяло и подушка.

- Интернет есть?

- Конечно.

У стены стоял известный мне старик в красном халате, по сторонам от него по двое монахов в синих и зеленых накидках или халатах.

- Илья, мы убедились, что вы тот человек, которого мы искали. Меня зовут Мердок, я главный жрец этого храма. Разрешите приступить к процедуре посвящения.

- Приступайте.

Это было странно, но я моментально вошел в роль. Если они видят во мне человека над людьми, я буду им.

Жрец поклонился и попросил меня проследовать за монахами в синих одеяниях. Минуты три мы петляли по коридорам,

открывали и закрывали какие-то двери, пока не вошли в тесную каморку с огромным встроенным в стену сейфом, я своим глазам не поверил. Вполне современный европейский сейф. На дверце сейфа было два барабана. Каждый из монахов сделал свои манипуляции с одним из них, и дверца сейфа открылась. Один из них вытащил из сейфа плоский металлический кейс и с поклоном протянул его мне. Я принял его и в сопровождении монахов вернулся обратно в библиотеку.

Затем, по молчаливому сигналу главного жреца, проследовал с кейсом за монахами в зеленых одеяниях. Опять коридоры и двери и, наконец, вход в комнату - подобие физической лаборатории. Стеклянная камера с открытой дверцей. По их просьбе я положил кейс внутрь. Дверца закрылась, монахи подошли к двум пультам, набрали определенные последовательности, и камера начала наполняться желтым газом. Один из монахов кивнул мне и попросил продеть руки в перчатки в боковой стенке и открыть кейс. Я выполнил его рекомендацию. Внутри кейса лежал обычный бумажный конверт. Я вытащил его и положил рядом, вытянул руки из перчаток, отошел в сторону.

Снова манипуляции с пультами, камера наполнилась зеленоватым газом, потом зашумела вытяжка, и спустя несколько минут один из монахов открыл дверцу и отошел в сторону. Я подошел и взял конверт в руки. И мы снова вернулись в библиотеку.

Главный жрец показал мне на чистый стол.

- Господин, разрешите вас оставить наедине с Откровением. Если я вам понадоблюсь, нажмите эту кнопку, - он указал мне на маленькую кнопку на торце стола. Я кивнул. Они все вышли. Я взял конверт и переместился в зону кресел и журнального столика, мне как-то там удобнее. Потом пошарил в выдвижных ящиках, нашел нож и вскрыл конверт. И поудобнее устроился в кресле, закинув ногу на ногу. Достал из конверта лист бумаги, исписанный с двух сторон, с одной стороны на английском, с другой на французском. Я знал несколько слов на французском, чтобы понять, что текст идентичен, и начал читать.

"Здравствуй, мой преемник. Меня звали Шарль, и я такой же шарлатан, как и ты.

Не удивляйся, я знаю, почему тебя выбрали на это место. По тому же, почему и меня, и десятки других до меня, ты потом

прочтешь их и мою истории. Твои и наши попытки отыскать этот мир тщетны, его не существует. Просветление - это красивая сказка, которую придумал Будда. Наша ветвь лишь одна из преемственностей его последователей.

Миром правят жрецы, у них реальная власть и реальные знания реальной истории. Политики и финансисты лишь исполнители их воли, они на своем месте, пока эту волю исполняют. Жрецы знают прошлое и видят настоящее, но они не в состоянии предвидеть будущее. Только человек, могущий заглянуть за пределы этой жизни, вправе направлять их в созидании этого будущего и предостеречь их от ошибок, во имя сохранения человечества. Как хрупка жизнь отдельного человека, так же хрупка и жизнь цивилизации, и она может оборваться в любой час либо всеобщим уничтожением, либо отступлением назад в варварство. И таких людей считанные единицы за всю историю человечества, один или несколько единовременно, которые могут видеть путь, еще не пройденный.

Так же, как и я, ты один из избранных. Так же, как и я, ты доказал своей жизнью и своими результатами, что вхож в мир духовный, за пределы этой жизни. И так же, как и я, ты знаешь, что этот мир существует только в твоем воображении, но не в реальности. Этим знанием обалдают только несколько десятков людей из цепочки, на одном из концов которой стоял Будда, а на другом стоишь ты. Тебе дано право изменять мир и хранить эту тайну, величайшую надежду человечества, которой не существует.

Это не значит, что не существует особых способностей, которые тебе следует развивать все последующие годы. Одна из них интуиция. Предвидение событий будущего, как в собственной жизни, так и в истории цивилизации. Умения и возможности выбирать благоприятные и изменять критические моменты. Ты человек над моралью, человек над людьми, в том числе и над жрецами. Жрецы и монахи отбираются в детстве, они следуют жесткой системе ограничений, мы же приходим сюда вне системы, ограничения не способны воспитать в человеке свободную личность, и они знают об этом. Тебе не позволено одно - отдавать распоряжения, которые не будут исполнены. Ты этому научишься, задача этого письма предостеречь тебя от ошибок на протяжении первых суток. Ты не заметил, что обряд начался ровно в полночь? Существуют две группы монахов, которые не подчиняются даже главному жрецу. Одна

ответственна за хранение Откровения (так они называют это письмо) после смерти Посвященного и передачи его Преемнику, вторая – за пропитку его секретным раствором, которая уничтожит письмо при попытке вскрытия кейса, и дезактивацию раствора при выборе Приемника. Ровно через час после начала обряда Посвящения ты вызовешь главного жреца и закажешь себе обед, второй раз ты вызовешь его ровно через сутки.

Ты можешь заказать себе что угодно. Но помни, что тебе должны принести заказанное немедленно, все твои распоряжения должны всегда исполняться немедленно, поэтому хорошо подумай, прежде чем их отдавать. У тебя на выбор несколько блюд, которые сейчас будут готовы, ты можешь заказать алкоголь и наркотики, любые напитки, по списку ниже. Я бы рекомендовал тебе Цыпленка по-бургундски, это мое любимое блюдо, оно наверняка будет в списке".

Далее шли кулинарные рекомендации, которые я бегло просмотрел, потом взглянул на время. Было без минуты час ночи. Я подошел к столу и нажал на кнопку звонка. Жрец, похоже, стоял за дверью. Он вошел и поклонился.

- Вы можете принести мне поесть?

- Чего изволите, Господин?

Я заказал рекомендованного Шарлем цыпленка (сыроедение потерпит, любопытство рулит), греческий салат, тибетский чай и бутылку Камю, который я предпочитаю Хэнесси, он мягче и изысканней. Секунду подумав, добавил лимон и шоколад. Жрец снова поклонился, шагнул назад, открыл дверь и что-то негромко скомандовал. Через несколько секунд вошли два монаха, словно стоявшие за дверью, занесли заказанное, хлеба не было. Они что, мои мысли читают?

Я налил коньяк в коньячную рюмку, подержал в руках, вдыхая аромат. Медленно выпил, закусил шоколадом. И вернулся к письму. Далее следовали инструкции по нахождению скрытой библиотеки Посвященных и инструкции по уничтожению Откровения. Под размашистой подписью еще одна фраза: «Ты ведь Илия, не так ли?»

Илия? Так звали древнего пророка, я немножко помнил о нем из Библии. Но при чем здесь я? Мы ведь шарлатаны, не так ли, Шарль? Никакого переселения душ и прошлых жизней. Сейчас к сейфу. Я нашел две потайные выемки в разных концах комнаты,

нажал на них в указанной последовательности и с указанным промежутком времени. Подошел к большому настенному зеркалу и, снова по счету, легко толкнул его салфеткой, чтобы не оставлять пятен на поверхности. Зеркало ушло внутрь стены и в сторону, открыв сейфовую дверь в размер зеркала. Я набрал код, указанный в письме, повернул ручку, засек время по своим часам, толкнул дверь внутрь и зашел в маленькую комнатку примерно метр на три со стеллажами вдоль одной из стен. Нашел выключатель в указанном месте и включил свет. Через 5 минут на пульте в стене набрал свой новый код, который мне предстояло хранить в памяти всю мою жизнь и указать в следующем Откровении для моего преемника. Я нашел указанную Шарлем папку на одной из немногих пустых полок, еще раз прочитал инструкции по открыванию скрытой библиотеки и сунул письмо моего предшественника в щель в стене в углу комнаты - уничтожитель бумаги.

Я закрыл дверь, легко потянул за скобу на краю рамы зеркала, и оно мягко и бесшумно встало на свое место. Я внимательно осмотрел раму, пытаясь найти хотя бы еле заметную щель, и не нашел. Кто же сделал этот механизм? Судя по всему, ты, Шарль? Или ты только слегка усовершенствовал, а сделан он был задолго до тебя одним из твоих предшественников? По крайней мере, я понимал, что умение работать руками мне еще пригодится, несмотря на огромную власть, которую я только что получил.

Я сел за стол с едой, положив папку на край стола. Нужно быстро перекусить, силы мне еще пригодятся. Нужно прочитать все материалы из этой папки и осмыслить их за оставшиеся двадцать два с половиной часа. Неплохо бы пару часов вздремнуть, но, судя по всему, вряд ли.

Я подвинул к себе блюдо с цыпленком и вдруг замер. Я почувствовал, как струйка холодного пота потекла у меня по спине. "Ты ведь Илия, не так ли?" Почему я прочитал Илия и вспомнил древнего библейского пророка? Это ведь мое имя - Илья.

***

Илья посмотрел на время. До исхода суток еще было четыре часа. Хотя смотреть на часы было не обязательно. Он и так чувствовал время, почти до минуты. Его интуиция вместе с

получением огромной ответственности обострилась до предела. Не было даже и тени мысли отказаться от предложенного.

Он сел в кресло, откинулся и прикрыл глаза. И просто окунулся в безмолвие, отпустил все мысли. Через 15 минут он встал, снова открыл потайную дверь и вошел в скрытую библиотеку, положил папку на место. Оглядел полки – все это ему предстоит прочитать и изучить, но не сейчас, позже. У него год на все это. Самое главное и важное он уже усвоил из записей Шарля.

Илья прошел в конец комнаты и вдруг увидел низкую неприметную дверь в самом углу, которую он не заметил ранее. Ручки не было, просто щель по периметру. Он легко толкнул ее, и дверца отворилась с легким скрипом. Надо смазать петли, краем сознания подумал он. Потом пригнулся и шагнул наружу. За дверью был сад.

Порыв свежего ветра слегка коснулся его лица. Здесь была ночь, черное небо с яркими звездами, какое бывает высоко в горах, и полная луна почти в зените. Полночь? Почему ночь, еще же только восемь вечера?..

И он негромко засмеялся. Оглянулся назад, посмотрел на светящий проем распахнутой двери в стене и тихонько притворил ее. И пошел вдоль стены к видневшейся возле дерева скамейке с сидящим на ней человеком. Присел рядом.

- Здравствуй, Георгий. А Шарль сказал, что мы шарлатаны. И этого мира не существует. Ты ведь мое воображение, и только? Правда?

- Преемственность прервана двенадцать поколений назад. Ты - тринадцатый в этой цепи. Добро пожаловать назад.

Георгий повернул к нему лицо, и Илья увидел слезы на его щеках.

***

Эти ребята умели работать. Ровно через сутки я снова нажал кнопку на торце стола, и Мердок вошел в мою комнату. Он положил передо мной саквояж средних размеров. Я его открыл. В основном там была одежда, несколько пачек денег в различной валюте, новый сотовый телефон, конверт. Я открыл конверт, в нем были паспорт, пластиковая карточка и перстень. Я вопросительно посмотрел на жреца.

- Эта банковская карта с неограниченным кредитом и сроком действия. В вашем паспорте на предпоследней странице стоит виза, с допуском в любую страну мира. Вы должны предъявить ее таможеннику, пригласить начальника таможенного пункта и потребовать позвонить по указанному в штампе телефону. Все формальности должны занять не более 10 минут. Этот перстень служит символом вашей власти и неприкасаемости, я вам объясню подробности его использования немного позже, а также специальные функции вашего телефона. А сейчас разрешите вашу левую руку.

Я протянул руку, он слегка помассировал мой средний палец и потом легко надел на него перстень. Я потрогал его, перстень сидел плотно и не снимался. На руке Мердока я заметил такой же. И такие же носили другие высшие жрецы. Из записей Шарля я знал о некоторых дополнительных свойствах перстня, о которых жрецы не знали.

Далее Мердок в течение часа рассказывал о свойствах телефона и о способах коммуникации с ним и другими жрецами, а также о моей личной безопасности. Отныне и до конца моей жизни я буду под постоянной опекой и защитой, где бы я не находился. Кроме тех случаев, разумеется, если я этого не захочу. Но жрецу об этом знать пока не обязательно.

- Какие будут ваши распоряжения?

- Через два часа приготовьте завтрак.

Я перечислил меню, на этот раз на свое усмотрение, а не по рекомендации Шарля, пусть крутятся.

- Потом я лечу во Францию. Мне нужно встретится с Романом Аркадьевичем.

Он ничуть не удивился.

- Где и когда?

- Мулен Руж, завтра в семь вечера. Через сутки я лечу домой, конкретное время я уточню позже. Сюда я вернусь примерно через три недели. Можете идти.

Жрец поклонился и вышел.

Я прошел в скрытую библиотеку и достал устройство размерами с пачку сигарет с отверстием на одной стороне,

подключил его к компьютеру и новому телефону, просунул в отверстие палец с перстнем и запустил программу.

Это была часть инструкций Шарля, о которых жрецы ничего не должны знать. Кольцо имело контур наблюдения, с помощью которого через систему спутников всегда можно было отследить мое местонахождение. Но в скором времени мне нужно будет избавится и от такой опеки на непродолжительное время. И дополнительное перепрограммирование телефона и перстня позволяло мне делать это и много-много больше.

Я спал урывками на протяжении всего пути, в автобусе, в поезде, в самолете. Я никогда не бывал в Париже. Хотелось увидеть Эйфелеву башню, побывать на Марсовом поле, зайти в Лувр. Времени у меня было примерно полдня, непозволительно мало. Поэтому я просто подошел к информационному бюро в аэропорту и сказал, что мне срочно нужен гид с машиной. Цена значения не имеет. Через 15 минут я уже сидел в лимузине, гид рядом со мной, и автомобиль имел какую-то карточку под передним стеклом, что позволяло проезжать и парковаться где угодно и на любое время. Никакой магии и связей, просто деньги, так просто.

За час до встречи мне позвонил Мердок на мой новый сотовый.

- Господин, вам следует прибыть к месту встречи в 7-10, передайте это распоряжение вашему сопровождающему. Вас встретит главный менеджер и проводит в отдельный кабинет, он уже осведомлен о вашем автомобиле, Роман Аркадьевич будет вас там ждать.

- Это ничего, что я немного опоздаю?

- Он будет ждать сколько угодно, не беспокойтесь об этом. Он извещен о вас как о мистере Джонсоне.

***

Когда меня провели в отдельный кабинет, ожидающий меня бизнесмен был уже там. Как я и ожидал, в этом заведении было место для такого отдельного кабинета. Вернее ложи, с единственным широким окном с видом на сцену, наверняка прозрачного только в одну сторону, там шло представление. Роскошая ложа с единственным столом посредине. Роман Аркадьевич сидел в непринужденной позе и изучал меню. Довольно скучное занятие в течение целых 15 минут для

человека его ранга. Если бы не происходящее на сцене, конечно. При моем появлении он встал и поклонился:

- Рад вас видеть, мистер Джонсон.

Его английский был довольно хорош, но акцент все же ощущался.

- Мы можем говорить по-русски. Садитесь, прошу вас.

Я не стал подавать ему руки и просто сел в кресло, угодливо подотвинутое мне главным менеджером заведения. Собеседник принял это как должное и сел следом за мной. Держался он раскованно, но учтиво.

- Чем могу быть вам полезен? - уже по-русски спросил он.

- Откуда такое расположение, мы ведь не были знакомы прежде?

- Люди, которые вас рекомендовали, имеют очень большой вес в моих глазах.

- Тем не менее, мое имя наверняка вам неизвестно.

- Я не любопытен.

Улыбка его была мягкой и приятной.

- Сделайте заказ, Роман Аркадьевич.

- Просто Роман, или Рома, как вам будет удобно.

Стоящий сзади и чуть сбоку менеджер учтиво поклонился.

Роман раскрыл меню и продиктовал свой заказ метрдотелю на неплохом французском. Ничего не записывая, тот просто поклонился, и повернулся ко мне.

- Разве вам не передали мои предпочтения?

Он снова поклонился, развернулся и молча ушел.

Блюда принесли минут через 10-12. Наверное, им все же передали мои предпочтения. Догадываюсь, что предпочтения Романа Аркадьевича они знали гораздо лучше моих.

Мы молча ели, я что-то вегетарианское, но обалденно вкусное, он что-то из каких-то горшочков, догадываюсь, что еще вкуснее моего салата, и запивали прекрасным вином из одной бутылки. Тут они положились на вкус Романа Аркадьевича и были абсолютно правы. Он не начинал разговора, вел себя

непринужденно и с достоинством, хотя и в необычной для себя роли. Я это оценил. Моя роль тоже была необычной для меня, но мне на это было совершенно наплевать.

- Я присматриваю яхту для себя, говорят, вы большой в этом специалист.

- Немного разбираюсь. Но я не знаю ваши потребности при неограниченных финансовых возможностях. Может, вам лучше посоветоваться с Владимиром Владимировичем, он тоже очень большой специалист.

Мне показалось, что он надо мной издевается. Но посмотрев в его глаза, я совершенно убедился, что он и не думал шутить.

- С ним я поговорю позже. У меня еще один вопрос к вам. Мне срочно нужно увидеть Альфредо. Ему привет от дяди Шоу.

Я неоднократно видел, как люди бледнели. Но как человек мгновенно посерел лицом, я видел впервые. Он весь потух и сдулся. Для человека его положения я считал это в принципе невозможно.

- Когда?

- Немедленно. Но сначала мы заедем в твою резиденцию.

Из его лимузина, не менее крутого, чем тот, на котором катали меня, я позвонил Мердоку.

- Немедленно снимите охрану на сутки. Я под надежной защитой. Это приказ, обсуждению не подлежит.

- Будет исполнено, Господин.

- Вы мне так доверяете? - с легкой усмешкой спросил Роман.

- Не обольщайтесь, - я не поддержал шутку, - стоит мне щелкнуть пальцами, от вас мокрого места не останется.

Он вздрогнул и побледнел.

- Не сомневаюсь, - негромко пробурчал себе под нос, но достаточно вслух, чтобы услышал я. Далее до его резиденции мы ехали молча.

Мы молча вошли в здание со швейцаром на входе, и я набрал определенную комбинацию на своем мобильнике. Теперь для всех моих "друзей" мой перстень и я остаемся здесь на следующие сутки.

- А сейчас в аэропорт.

Мы вернулись в лимузин, и через полчаса садились в 4-х местный спортивный лайнер. Через четыре часа мы приземлились на каком-то островке в Атлантическом океане. Мой телефон показывал его точные координаты, но мне было совершенно это не интересно.

Нас встретил открытый американский джип, и водитель за две минуты домчал нас к отдельному строению. Вполне внушительному снаружи, похожему на вершину подземного бункера. Догадываюсь, что так оно на деле и было.

Мы с Романом вошли внутрь.

Навстречу мне – именно мне, Роман остался возле двери в трех метрах позади – шагнул пожилой степенный человек, по-отечески приобнял меня и шепнул на ухо:

- Вы от Шарля, да?

- Не сомневайтесь, Рабинович.

Я разжал дружеское и, уверен, искреннее объятие и повернулся к Роману.

- Вы можете идти. Спасибо большое.

Он слегка кивнул, улыбнулся и вышел. Он мне определенно нравился.

Альфредо («Вы можете называть меня Абрам») обходительно провел меня в кабинет, смахивавший на лабораторию и зубопротезный кабинет одновременно.

- Буду рад выполнить все ваши пожелания.

- Мне нужны очки для "сумеречного чтения".

- Сколько диоптрий?

- Думаю +0.5 достаточно.

- Позвольте сесть в это кресло.

Я ранее проходил диагностику зрения, но это был супер специалист. На все ушло около шести минут.

- Я бы рекомендовпл вам +0.7 на оба глаза.

- Хорошо, принимается. Еще мне нужна пломба на третий нижний коренной справа.

- Мне нужно 6 часов для подготовки состава и линз для очков. Это не сильно расстроит ваши планы?

- Не сильно. Чем я лично могу быть полезным вам?

- Вы ничем не обязаны. Все проплачено Мистером Шарлем, Господин. Достаточно, если вы просто поинтересуетесь о моей судьбе в последующие десять лет. Он поклонился с мягкой улыбкой.

Я знал, что ему нужно, из папки Шарля. Пластическая операция для него и его жены, новые паспорта и американское гражданство. И перевод его состояния (вполне значительного) на его новое имя. Все это он получит через полгода.

Убить его было бы гораздо дешевле, но это не наши методы. Преданность и молчание должны достойно вознаграждаться

***

Это была не простая пломба. Система управления подобная азбуке Морзе работала независимо от перстня. Более того, пломба была совершенно недоступна для прослушки современными методами и оборудованием. Шарль имел свою собственную сеть, которую мне предстояло использовать и развивать независимо от жрецов. И независимые от их контроля неограниченные финансовые ресурсы. Надеюсь, я буду не глупее Шарля.

В самолете через Атлантику я через новые очки читал и повторял информацию, предназначенную только для меня. Мой сосед по бизнес классу при желании мог заглянуть в экран моего телефона и увидеть кусочек какого-то эротического рассказа на английском.

Я летел домой. Прежде чем приступить к новым обязанностям, мне нужно было уладить личные проблемы. Которые определенно появились вместе с моими новыми обязанностями. С сегодняшнего дня мне предстояло бывать в разъездах в разы чаще, чем я смогу бывать дома и проводить время с женой. Как это объяснить жене? Естественно, правда исключалась. Я не рассказывал ей о моих встречах с Георгием и моем "просветлении". Может, она и не сдала бы меня в психушку, но беспокоиться за мое психическое здоровье у нее появились бы вполне серьезные основания. А уж тем более я не расскажу про то, что произошло в последние несколько дней. Я не враг своей жене, чтобы рисковать ее психическим здоровьем.

Так что свой крест мне придется тащить самому. Ничего, не привыкать. В мою работу, бизнес и дела она никогда особо и не лезла. Как любая женщина, она была в меру любопытна, но с самого начала нашего супружества сложилось, что моя работа всегда на первом месте, семья на втором. Зато, в отличие от многих ее подруг, она знала откуда появляются деньги в нашей семье на любые, почти любые, ее прихоти. Из тумбочки. А в тумбочке откуда? Это проблемы ее мужа, то есть меня. И пока деньги на наряды и прочие мелкие прихоти не иссякали, вопросы о том, сколько времени муж проводит на работе и чем там занимается, ее не особо интересовали. Я не раз задумывался, а если бы я потерпел крах в моих финансовых начинаниях, либо потерял работу от слова любую, осталась бы она мне верна и осталась бы со мной? Думаю, да. Просто так случилось, что серьезным испытаниям наши отношения не подвергались. Но если бы подверглись, моя половина с открытым забралом ринулась бы в бой за нашу семью, нашу любовь, и меня любимого. Почему я так думаю? Все та же чертовски развитая интуиция.

Я всегда предпочитал, если ситуация позволяла, говорить людям правду, и только правду. Естественно, не всю. Но если ситуация не позволяла, я действовал по принципу - своя рубашка ближе к телу. И соврать при необходимости кому бы то ни было у меня никаких внутренних угрызений совести и тяжелый колебаний никогда не вызывало. Главное, помнить, кому что говоришь, и самому верить в то, что говоришь. Это я умел. Существовало как бы две картинки, реальная, которая была жестокая реальность без прикрас, и моя выдуманная действительность, картинка, которую я рисовал в своем воображении, внутренне непротиворечивая, в которую я сам начинал верить некоторой частью своего сознания и к которой старался подтянуть жесткую и суровую реальность. И очень часто у меня это получалось. Поэтому просто надо было придумать версию для моей жены и вписать в существующую реальность, только и всего.

Итак, я получил новое предложение с чертовски интересной и перспективной работой. Очень хорошо оплачиваемой. Но связанной с постоянными разъездами и командировками – прости, родная. Раз в квартал у меня обязательно будет декадный отпуск, который мы, без сомнения, будем проводить вместе. Очень активно и очень интересно. А для того, чтобы дорогая не

скучала и не мучилась от безделья, нужно ей также подыскать чертовски привлекательную и интересную работу, естественно, хорошо оплачиваемую, и, желательно, тоже связанную с частыми разъездами. Само собой, ее босс по первому моему свистку должен стоять на задних лапах и выполнять любые распоряжения моих доверенных людей, самому светиться мне нужды нет, а чего мне над этим думать? Поставить задачу Мердоку, и пусть у него голова болит! Я тут же накидал и отправил ему электронное письмо с моим распоряжением по поводу работы моей жены. Срок неделя, а эту неделю я проведу в отпуске по семейным обстоятельствам. Кстати, нужно зарезервировать нам виллу где-нибудь на Карибах, порадую любимую. Завтра и полетим.

Что же дальше? В смысле моей работы? Я откинулся в кресле и задумался. Я старался не судить о методах управления этого мира. Слишком многого я еще не знал. Но прочитанное переворачивало все мои представления об этом мире.

Жрецы правили этим миром. Долго. Более трех тысячелетий. Они знали прошлое и настоящее и были хранителями всех знаний, накопленных человечеством. Но они не могли предвидеть и создавать будущее.

Человечество – это большой муравейник. Нужна матка, ядро для его управления. Каждому муравью совершенно не нужно знать стратегические цели развития муравейника. Сейчас чертовски непростое время. Научно-технический прогресс как с цепи сорвался. Циклы обновления информации обгоняют циклы сменяемости поколений. Человеку уже не хватает полученного в юности образования на всю оставшуюся жизнь, лет через десять он начинает отставать и тонуть в потоке информации. Чтобы не отстать от времени, не позволить молодым и назойливым, идущим сзади, столкнуть с колеи, приходится постоянно обновлять свои знания и навыки, учиться и переучиваться. Мне уже приходилось делать это не однажды в мои сорок с небольшим лет. Сейчас у меня новая работа и новое обновление знаний. Учиться и учиться. И не забывать про свою интуицию. И про Георгия, конечно.

***

Отпуск подходил к концу. Разговор с женой состоялся и прошел гораздо проще, чем я ожидал. То есть, у супруги вообще не возникло никаких вопросов. Честно говоря, она пребывала в полном шоке от той роскоши, которая на нас свалилась. Мне

пришлось немного приврать и сказать, что это аванс от моей компании к моей новой должности, ведь у меня действительно очень серьезная позиция, и работаю я на очень серьезную компанию. Супруга даже не представляла, насколько я преуменьшал суровую правду.

На второй день я заказал серию Фонд (Основание) Айзека Азимова на русском языке. Доставили через три с половиной часа. Вряд ли самолет мог так быстро долететь из России или даже из Нью-Йорка, где на Брайтон Бич можно найти абсолютно все. Как я предполагал, наверное отпечатали где-то в типографии по соседству по моментально отправленным через интернет гранкам. Во сколько обошлась эта прихоть в денежных единицах, я даже не стал задумываться. Я когда-то давно читал эту серию, но захотелось освежить память, что-то там было очень важное для моей будущей работы. Читал в коротких промежутках между купанием и плавание на яхте, погружением с аквалангом, полетами на парашютном крыле за катером и другими видами активного отдыха, все что душа просила и память вспоминала.

Я отложил в сторону третью книгу из серии Фонд. И задумался. Вот как эти фантасты так могут видеть будущее, по другому не скажешь, видеть и чувствовать. Азимов, Стругацкие, Саймак, Шекли, Хайлайн... Может, они тоже подключенные каким-то образом? Надо спросить у Георгия при встрече.

А этот Второй Фонд вообще поражал воображение. Остроумная страховка развития человечества по заложенному плану. Какая-то мысль сидела занозой в мозгу и не выходила наружу. Ну да, скрытая система управления существует. Имеет почти неограниченное влияние и ресурсы. В чем ее слабость? Ее звенья это простые смертные люди. И при определенных обстоятельствах этих людей можно вычислить и выключить, способы сейчас не суть. И страховки, или запасного варианта, у этой системы не существует. К этому времени я уже проштудировал все записи Шарля и изучал наследие предыдущих посвященных. Ни у Шарля, ни у других, ничего о запасном варианте я не встречал. Значит, этот запасной вариант, мой второй фонд, придется создавать самому.

Схема начала постепенно проявляться. Сейчас в мире три ведущие мировые державы – США, Россия, Китай. Нужно создать межнациональное бюро, по два представителя от каждого

государства. При естественном убытии представителя предоставляется замена из того же государства из подготовленных кандидатов, но пока не знающих цели своего предназначения. Люди в черном, идея уже описана фантастами. Далее, финансирование осуществляется в долях пропорциональных ВВП этих государств. То есть создать отдел, например, в структуре министерства обороны со своей статьей расхода из бюджета. Допустим, на научные разработки. Начальник отдела выполняет распоряжения представителей в бюро ВФ (Второго Фонда) своего государства. И поддерживает связь с министром обороны. Подотчетность о расходе средств перед министром не производится. Бюро никоим образом не контактирует с Жрецами и имеет собственный план действий в особой ситуации и собственные ресурсы. ВФ должен обладать способами давления на силовые структуры любого государства независимо от его правительств. Эффективные способы, включая контроль и блокировку ядерного вооружения на всем земном шаре. И ему предстоит заняться этой работой в тайне от Жрецов, спасибо Альфредо, то бишь Абраму, за оборудование. Мы еще повоюем.

И снова лайнер. Домой. Одна ночь дома, и завтра на Тибет. А дома супругу уже должно ждать интересное предложение. Потом интервью, волнения, возьмут - не возьмут, прошла - не прошла. Пусть поволнуется. Меньше времени на размышления о его работе. Ей не нужно знать, что эта позиция создавалась специально под нее, и что были задействованы лучшие психологи. Потому что в течении следующего месяца ему с супругой вряд ли придется встретится. Но, в связи с ее загрузкой на новой работе, конечно, он так будет "стараться" приехать домой, а она как раз будет в командировках. Пусть чувствует себя виноватой, так даже лучше. Лишь бы не перегнуть палку. А самому полностью погрузиться в свою работу.

***

Илья прикрыл глаза и провалился в сон. Хотя нет, уже не сон, глубже. Снова ночь вокруг. Тот же сад и скамейка под большим деревом. И человек, сидящий на скамейке.

- Здравствуй, Георгий. Я выжат как лимон, извини. Столько всего нового пришлось узнать всего за несколько дней.

- В чем же дело? Медитируй чаще. Держи ум все время бодрым и свежим, ты же умеешь.

- Действительно, забыл об этом. Что скажешь?

- Ты появился в нужное время в нужном месте. Земля на краю пропасти. Сейчас в твоих руках громадная власть и еще большая ответственность. Человечество на данном этапе подстерегают две больших угрозы.

- Что за угрозы? Ты можешь сказать подробнее?

- Очень коротко, у нас мало времени. Во-первых, мир на пороге новой мировой войны.

- Когда?

- Начало сороковых, 40-42 год.

- Еще есть время, два десятилетия.

- Не обольщайся. Если не заложить инструменты противодействия уже сегодня, завтра будет поздно. История имеет очень большую инерцию.

- Хорошо, учел. Вторая угроза?

- Хуже. Генетическое вырождение человечества. На смену человеку придет новый вид.

- Подробнее!

- Нет времени! Тебе пора уходить. Найди Фролова, он много знает. У русских есть карта Нашей галактики от Высших. У американцев телепортация почти освоена, осталось сделать последний шаг. А теперь уходи, быстро! Или ты погибнешь!

***

Я открыл глаза и глубоко судорожно вздохнул. Я лежал в проходе между креслами на полу. Надо мной на коленях стояла пожилая сухая женщина и делала закрытый массаж сердца. Рубашка была расстегнута. Пахло нашатырем.

- Дышите, дышите глубже! Слава богу, очнулся.

Сзади нее в проходе стояла жена, с распахнутыми от страха глазами и страшной некрасивой гримасой на лице.

- Что со мной?

- Если бы я знала, - сказала женщина, - У вас остановилось сердце. Вам повезло, что был врач на борту, и именно кардиолог, я. А иначе, боюсь, ваша жена была бы уже вдовой. Вам лучше, как вы себя чувствуете?

- А вы уверены, что остановка сердца была полной?

Она внезапно посмотрела прямо мне в глаза глубоким внимательным пронзающим взглядом. Потом встала и подала мне руку. Я встал. Потом она повернулась к жене.

- Вы не могли бы сесть на мое место, милочка? И подайте, пожалуйста, мою сумку. Она на полу, позади вас. Спасибо. Я сяду на ваше место, мне нужно поговорить с вашим мужем.

Я застегнул рубашку и сел в кресло. Доктор села рядом.

- Ну давайте, говорите. У вас это не первый раз? Что вы имели в виду, когда спросили, была ли остановка сердца полной?

- Сначала вы ответьте на мой вопрос.

- Хорошо. Ваша жена вовремя заметила, что вы не дышите, подняла панику, спросила, есть ли в салоне доктор, на ваше счастье врач в моем лице был на борту. Пульс у вас не прощупывался, дыхания не наблюдалось, насчет сердца была некая странность, я нащупала странно редкие и слабые сердечные сокращения, примерно раз в 5-6 секунд. Я подумала, что мне показалось, но ваш вопрос заставил меня вспомнить. Начала делать закрытый массаж сердца. Минуты через три вы очнулись. Вы что-то хотите добавить?

- Извините, как вас зовут, доктор?

- Стефани. Продолжайте.

- Меня зовут Илья. Это не была полная остановка сердца. Я много лет занимаюсь восточными практиками, медитацией, дыхательной гимнастикой. Обычно практикую, когда остаюсь дома один. А сегодня провалился в медитацию непроизвольно, спонтанно, это первый раз у меня так. Тем более странно, что мы возвращаемся из отпуска. Наверное, плохо отдохнул. Очень большая нагрузка, особенно психическая, была перед отпуском. Я ответил на ваши вопросы, Стефани?

- Вы что-то недоговариваете. Дайте я проверю ваш пульс, - она взяла его за запястье, - Вроде вы в норме сейчас. Я сильно сомневаюсь в вашей версии о глубокой медитации. Так быстро и глубоко провалиться в транс, с замедлением сердечного ритма до 10 ударов в минуту? Верится с трудом. Но это ваше дело. Надеюсь, вы знаете, что делаете и что с вами происходит. Обязательно посетите своего лечащего врача по прилету домой. Вот моя визитная карточка, если у него возникнут вопросы по

поводу вашего приступа. Я пойду на свое место. Если почувствуете себя хуже, немедленно зовите, не стесняйтесь. Всего вам доброго.

- Спасибо, Стефани.

Она поменялась местами с моей женой. Супруга, на удивление, ничего не стала спрашивать, просто прижалась к моему плечу и закрыла глаза.

- Я так испугалась за тебя. Ты правда сейчас в порядке?

- В полном.

***

Через трое суток я был в своей тибетской резиденции. Душ, ужин, потом вызвал Мердока.

- Мне нужно досье на человека по фамилии Фролов.

Я ожидал вопросов, недоумения, каких-то уточняющих данных. И чувствовал себя полным дураком. Фроловых только в России наверняка несколько тысяч, если не десятков тысяч человек. Я понятия не имел, какой Фролов мне был нужен. Георгий назвал только фамилию. К моему удивлению, Мердок молча поклонился и вышел, затворив за собой дверь. Вернулся он через две минуты. И положил передо мной на журнальный столик картонную серую папку. Снова поклонился и вышел. Сказать, что я был в шоке – не сказать ничего. Я протянул руку и взял папку. На титульном листе было напечатано по-русски: "Фролов Михаил Семенович. 1968 г.р."

Я прикинул вес папки на руке, тяжелая. Сотни на полторы листов тянет. Я снова положил папку на стол. Кто же ты такой, Михаил Семенович, и что такого важного ты знаешь? Ну что ж, сейчас кратко с тобой познакомимся заочно, а потом будем думать, как нам познакомиться лично. Тут наверняка без помощи Мердока не обойтись. Как не обойтись и без встречи с тобой. Слишком много на кону поставлено.

Я снова взял папку со стола, поудобнее устроился в кресле, и погрузился в чтение.

Space music (космическая музыка)

- Алексей Трофимович, вы, по-моему, не понимаете серьезность наших требований. Вы предоставили нашим ученым очень серьезную информацию, и, как нам сообщили, наш уровень науки еще не достиг уровня получения данных сведений. И вы отказываетесь сообщить источник информации! Это не ваше личное дело, как вы ошибочно полагаете, это дело государственной важности!

- Гражданин полковник, это моя информация, моя интеллектуальная собственность, до тех пор, пока не будет доказано обратное. И я вправе распоряжаться своей интеллектуальной собственностью по своему усмотрению! А не как пожелает ваша контора! Я предоставил научные данные, которые стали мне известны, ученым нашего государства, вполне добровольно и, заметьте, бесплатно. И вместо того, чтобы выразить мне благодарность, вы начинаете меня прессовать! Это мое личное дело, где и каким образом стали мне доступны данные, которые я предоставил в распоряжение наших ученых!

- Дойдет дело и до благодарности, Алексей Трофимович. Ваши данные очень важны, по словам ученых, они в корне меняют наши представления о развитии жизни во Вселенной, ее возрасте и самой теории зарождения Вселенной. Ученые так же утверждают, что на данном этапе развития земной науки экспериментально такие данные получить невозможно. Естественно, их заинтересовал источник научных данных, но вы отказались его раскрыть. Тогда они обратились к нам. Естественно, данная проблема получила самый высокий приоритет в нашей, как вы выразились, конторе, и не только в ней. Сам Президент посвящен в курс дела! Вы просто не имеете права отказаться отвечать на наши вопросы. Заметьте, мы пока только беседуем с вами. Но будьте уверены, в нашем распоряжении есть и другие методы воздействия.

- Да ничего вы мне не сделаете. Со мной можно договариваться, угрожать и давить не имеет смысла. А поскольку я не желаю отвечать на ваши вопросы, во-первых, и поддерживать такой тон беседы, во-вторых, то разрешите мне откланяться, гражданин полковник. Подпишите, пожалуйста, пропуск.

- Пока не разрешаю. И почему «гражданин полковник»? Вы еще не осужденный и даже не находитесь под следствием.

- А как мне к вам обращаться? Обращение «товарищ» вы отменили, как пережиток советского времени. А называть вас господином я не имею желания, недолюбливаю господ, знаете ли.

- Можете обращаться товарищ полковник, я не в претензии. Если вам слово господин не нравится. Я подпишу пропуск, а вы хорошо подумайте. Встретимся на следующей неделе, Алексей Трофимович.

- Вряд ли. Я не намерен терять напрасно время, гражданин полковник... Извините, товарищ полковник. Я своего мнения не меняю, давить на меня бессмысленно.

- Вы полагаете? Вы нас недооцениваете. Или не уважаете?

- Я уважаю вашу организацию, если вас это интересует. Но вы ведь подразумевали совсем не это, не так ли? Вы привыкли, чтобы вас боялись. А вот я вас не боюсь. И давление не приемлю в принципе. Будьте уверены, у меня есть средства противостоять «другим методам воздействия», на которые вы неоднократно мне сегодня намекали. Я уже подготовил несколько писем, которые немедленно уйдут за рубеж по самым высоким адресам, если ваше давление на меня не прекратится или примет другие формы. Более того, некоторые из этих писем уже находятся за рубежом. Дело за малым, опустить в почтовый ящик. И будьте уверены, опустят. Мало вам позора последней олимпиады, прошли под белым флагом, как капитулянты? Хотите, чтобы и эта история всплыла? Будьте уверены, Президент не одобрит. Полетят многие головы, и ваша одна из первых. Задавайте конкретные вопросы, получите конкретные ответы. Если я не желаю отвечать на некоторые из них, я так прямо и отвечаю - не желаю отвечать! Полагаю, что наш разговор на этом закончен!

- Вот как?! Поаккуратнее на поворотах, Алексей Трофимович, как бы не занесло... куда не следует. Но я вас услышал. И передам ваше мнение по инстанциям.

- Я свободен?

- Пока да, давайте ваш пропуск, я подпишу.

*** Полгода ранее ***

- Ромка, привет! Как поживаешь? Давно не виделись, сможем пересечься?

- Алексей? Какими судьбами? Ты откуда звонишь?

- Из гостиницы. В трех кварталах от твоей работы, специально посчитал. В командировке я, вспомнил про тебя, и совесть заела, представляешь? Связался с Леной, она дала твой адрес и телефон.

- Так я тебе и поверил. Не верю я в случайности, а если тут замешан ты, тем более. Ладно, через час я освобожусь, давай на Центральной площади, у входа в сквер, идет?

- Идет, до встречи!

Они сидели в ресторане, пили коньяк, вспоминали прошлое. Действительно, жизнь давно их разбросала по разным концам страны, не виделись они лет двенадцать уже, с последней встречи однокурсников. Так что поговорить было о чем.

- А ты здесь на самом деле случайно? Или по мою душу?

- Догадливый ты Рома, башка всегда у тебя варила. Докторскую еще не защитил?

- Да нет, в кандидатах пока. Но ты не ответил на мой вопрос.

- Уже ответил. Да, приехал для встречи с тобой. Нужна твоя помощь, и именно по роду твоей деятельности.

- Ух ты! А кого сейчас астрономия интересует? Я ведь в науке, к космонавтике отношения не имею, если ты на это рассчитывал.

- Нет, я в курсе чем ты занимаешься, наводил справки. И мне нужна твоя протекция. В вашем институте, я слышал пара академиков работает?

- Слышал или наводил справки? Да, работают двое. Один из них – Александр Иванович, мой научный руководитель.

- Я бы хотел с ним встретится. Посмотри вот это на досуге, потом поговори со своим шефом и перезвони мне.

Алексей положил на стол DVD диск и визитку. Роман взял и внимательно осмотрел визитную карточку Алексея. И кивнул головой.

Звонок на сотовый раздался в десятом часу вечера. Звонил Роман.

- Леха, откуда у тебя этот диск? Я, как только разобрался что к чему, сразу шефу позвонил и напросился к нему домой. Два часа на его компе разбирались, хотя в основном он, мы ж

бутылочку-то все же ушатали. Шеф требует, чтобы ты к 8 утра подъехал в институт. Главный корпус знаешь? Пропуск будет заказан. Я тебя встречу. Леха, откуда диск?

*** На следующий день ***

- Присаживайтесь, Алексей Трофимович. Чаю, кофе? А, может, коньячку?

- Спасибо, Александр Иванович, но давайте сразу к делу. То, что я вам дал, всего лишь превьюшка. Основной материал здесь.

Алексей достал из сумки мобильный диск и положил на журнальный столик хозяина кабинета. Академик настороженно посмотрел на жесткий диск.

- Ну что ж, господа, тогда пройдемте к компьютеру.

- Только сначала запустите мою графическую программу, в папке Stells, иначе вы не откроете файлы. Не беспокойтесь, вирусов нет. Управление достаточно простое, чего не скажешь о самой программе. Видите этот шарик с осями, похожий на глобус? Это пространственная ориентация объекта, в данном случае нашей Галлактики. Вот этим движком вы можете изменять масштаб воспроизведения, либо колесиком мышки, курсором можете задать любую область, которую желаете рассмотреть. Вот на этой вкладке история просмотров, до 5 сотен последних просмотренных объектов, можете вернуться к любому из них в любое время.

Академик достаточно быстро освоился с программой. На левом экране расположил изображение галактики в фронтальной плоскости, на правом экране информационную страницу, а на центральном экране курсор летал с непостижимой скоростью, открывая все новые объекты. Потом он зафиксировал картинку в центре на одной из областей и открыл на правом экране другую программу, увеличив изображение.

- Смотрите, Александр Трофимович, в этом сегменте вашей программы здесь расположена Новая звезда, а чуть дальше двойная система. На наших картах их нет. Да и расположение близлежащих звезд значительно отличаются от наших карт. Чем вы это объясните?

- Очень просто, Александр Иванович. До этого сегмента восемнадцать тысяч световых лет. На ваших картах вы видите

видимое расположение звезд, наблюдаемое с Земли, в моей программе реальное положение на текущий момент времени.

- Я не знаю, каким образом вы могли рассчитать движение небесных объектов на 18 тысяч лет, но предположим, что ваша программа сделала это. Мы постараемся это вскоре это проверить. Но как вы могли предсказать здесь появление Новой звезды?!

- Я не предсказывал, Александр Иванович. Она действительно там находится. Это реальное расположение звезд и небесных объектов на текущий момент времени.

Повисла тяжелая пауза. Академик долго рассматривал изображение на экране, сравнивая его с изображением справа. Потом достал калькулятор и начал что-то считать, записывая цифры в тетрадь. Потом снова сделал несколько манипуляций на компьютере. Потом повернулся к Алексею.

- Я отправил несколько снимков с ваших карт в наш вычислительный центр и попросил срочно пересчитать координаты некоторых звездных систем на настоящий момент времени. Результаты будут через сорок минут. Сейчас у меня к вам один единственный вопрос: Откуда? У вас? Эти данные?

- Я не могу ответить на ваш вопрос. Ни сейчас, ни впоследствии. Примем это за факт, за аксиому. Я предоставляю в ваше пользование эти материалы. Я всего лишь посредник. Работайте, изучайте. Я не могу дать вам выход на источник информации. Никто не может. На Земле, по крайней мере. Это все, что я могу вам сказать сейчас, Александр Иванович. И я ничего не смогу добавить к этому позже.

Они помолчали. Потом хозяин кабинета пригласил их все же попить кофе. Он сам намолол зерен, сам заварил. Кофе был обалденный. Нашелся и коньяк. Традиционный для России Hennessy XO. Когда раздался звонок телефона, все от неожиданности вздрогнули. Александр Иванович начал разговор у стола, потом прошел к компьютеру, менял проекции изображения, что-то записывал в тетрадь. Потом пригласил к компьютеру Алексея и Романа.

- Я дал для проверки пять объектов. Современное расчетное положение четырех из них соответсвует вашим координатам с достаточно высокой точностью, погрешности в пределах допустимых отклонений нашего математического аппарата.

Причем характер погрешностей позволяет предположить, что ваши данные даже более точны. Но положение пятого объекта различается от расчетного почти на треть светового года, это недопустимо высокое расхождение.

- Вы принимали в расчет влияние Новой звезды, которой нет на ваших картах?

- Я попросил просчитать оба варианта, с ней и без нее. С ней погрешность в пределах допустимых. Но проблема в том, что там нет никакой Новой!

- Ждать осталось недолго, по данным моей карты, она вспыхнет через четыре месяца.

- Мы, конечно, подождем. Вы, я вижу, уверены в своей правоте. Похвально, похвально. Кстати, как вы думаете, почему я обратился именно к этому сегменту?

- Потому что, Александр Иванович, на карте, которую я вчера передал Роману, я выделил эту новую красной точкой. Именно для того, чтобы вы обратили на нее внимание.

- Именно так, молодой человек. Мы оставляете нам диск со всеми имеющими данными?

- Да, Александр Иванович, работайте. Я не накладываю на вас никаких обязанностей и ограничений. Только одна просьба.

- Какая?

- Если вы будете ссылаться на источники, либо публиковать любые сведения с этого диска, нигде и никогда публично не ссылайтесь на меня. Я готов ответить на ваши приватные вопросы, если смогу, я не астроном. Но я отказываюсь от любой известности и упоминания моего имени в связи с данным проектом. Я ясно выражаюсь?

*** Через три месяца ***

- Я хочу ввести вас в курс дела, Алексей Трофимович. Вашим материалам присвоена высшая степень секретности, несмотря на отсутствие подтверждения предоставленных вами данных. Если вы отслеживаете публикации в научных журналах, то наверняка заметили, что ссылок на данные материалы нет нигде. До взрыва Новой, указанной на ваших картах, осталось меньше месяца. К сожалению, никаких подтверждений вашему прогнозу пока нет. Мы даже не обнаружили там звезды, которая должна вспыхнуть.

Мы попросили американцев сделать подробный снимок данного сегмента с наивысшим разрешением, не объясняя причин, естественно. Их орбитальный телескоп пока сильнейший в мире. Никакой звезды на месте новой даже при максимальном увеличении не обнаружено. Если в указанное время там действительно появится Новая, нам придется отвечать на неприятные вопросы американцев. Что вы по этому поводу думаете?

- Это ваши проблемы, Александр Иванович. В прошлый раз я вам уже говорил, я всего лишь посредник.

- Конечно, конечно, я помню. Мои коллеги настроены весьма скептически. Хотя полнота сведений на ваших картах зашкаливает. В пределах пары сотен световых лет точность поразительная. Мы пересчитали положение объектов на текущий момент времени с максимальной степенью точности, наш вычислительный центр работал с полной загрузкой более месяца, мы отложили выполнение почти всех текущих задач. Точность расположения объектов на ваших картах наивысшая на основании самых современных методик расчетов, вычислительных мощностей и разрешения современных телескопов. Кстати, вычислен момент времени, на который составлены карты. Это примерно начало июля 1980 года.

- Я этого не знал. Как вы это определили?

- На одном фрагменте участка галактики видна наша солнечная система, при максимальном увеличении видны положения планет, остальное дело техники.

- А расположение Луны вам не удалось рассмотреть? Возможно, тогда бы вы смогли определить даже час.

- Вы шутите, Алексей Трофимович? Марс и Меркурий не видны даже при максимальном увеличении. Землю с Венерой мы нашли только после пересчета, где они должны находится в данный момент, да и то сначала приняли их за дефект изображения, размер Земли составлял всего 4 пикселя при максимальном разрешении, Венеры три, и мы не уверены, что это действительно Венера. Более или менее видны только газовые гиганты.

- Ясно.

- Я продолжу, Алексей Трофимович. Основной гипотезой при начальном изучении была гигантская мистификация. Но при

более тщательном изучении карт аналитическим отделом федеральной службы безопастности, мы пришли к выводу, что математического аппарата и современного вычислительного оборудования всех стран НАТО суммарно недостаточно для создания таких достоверных карт звездного неба всей галактики. Даже если бы они работали начиная с 1980-го года. Хотя, как вы понимаете, значительный прогресс в вычислительной технике это дело последнего десятка лет. С помощью ваших карт нам удалось открыть пару десятков звезд на местах, на которых они находились на момент 1980 года с учетом поправки на скорость света. Но подробные карты всей галактики, включая самые мелкие звездные системы, в диапазоне 100 тысяч световых лет, это невозможная задача на ближайшую сотню лет, это точно. С вами неоднократно пытались пообщаться, но я препятствовал этому по мере моих сил и авторитета. Но думаю, если вспышка Новой через месяц состоится, я более не смогу этому препятствовать. А то, что она состоится, я почти уверен. Как уверен в достоверности карт. Аналитический отдел пришел к выводу, что эти карты созданы не человеческим разумом.

- Мне нечего добавить к ранее сказанному. Я только посредник.

*** Спустя месяц ***

- Алексей Трофимович?! Немедленно вылетайте в институт. Ваш самолет через три с половиной часа, билет забронирован, иметь с собой только паспорт. Такси будет у вашего подъезда через двадцать минут. Такси оплачено, включая чаевые, таксисту ничего платить не надо.

- Что-то случилось? Дайте догадаюсь, Александр Иванович. Неужто Новая зажглась?

- Бл..н! Обормот! Он еще спрашивает! Собирайся немедленно и вылетай!

- Александр Иванович, я вас не узнаю.

- Леша, да, черт побери, Новая зажглась, именно в том месте, где и должна по твоим картам! Полтора часа назад. Кстати, по моменту вспышки мы смогли уточнить точное время расположения объектов на карте. 1 июля 1980 года, примерно полдень по Гринвичу. Программисты молодцы, уже заранее подготовили программу, пересчитали мгновенно. Все, отбой, до

встречи. Роман тебя встретит в аэропорту, я не смогу отлучится из института.

*** На следующий день ***

- Господа, разрешите вам представить Алексея Трофимовича, разработчика программного обеспечения объемной карты нашей галактики, с которой мы имели честь работать последние 4 месяца. Напоминаю об абсолютном неразглашении любой информации по данному совещанию, вы все подписали соответствующее обязательство несколько минут назад. Здесь также присутствует представитель аналитического отдела Федеральной Службы Безопастности, Михаил Семенович, все вы с ним знакомы, за исключением Алексея Трофимовича. Пожалуйста, Михаил Семенович.

- Товарищи... извините, это я по старинке... Вам всем открыт наивысший допуск по данному проекту. Еще раз предупреждаю об ответственности по неразглашению. Данный проект является государственной тайной Российской Федерации, ответственность за разглашения чрезвычайно высока и приравнивается к измене родине. Со всеми вытекающими последствиями. Имеете право обсуждать любые детали проекта только с присутствующими и только в стенах этого учреждения. Либо на специальных совещаниях под эгидой ФСБ. С сегодняшнего дня на территорию объекта запрещен пронос любой электронной аппаратуры, включая сотовые телефоны, которые будут сдаваться при входе в институт и храниться в специальных ячейках. Запрещаются служебные переговоры по открытым линиям связи, включая городские телефоны. Каждый сотрудник института будет проходить досмотр при входе и выходе. Будет ограничен доступ в интернет со служебных компьютеров, вернее выход будет осуществляться только по специальному запросу в виртуальный интернет по разрешению администратора компьютерной сети. С правилами работы в интернете вы будете ознакомлены позже. С сегодняшнего дня будет произведена реорганизация института, в данном корпусе останутся работать только сотрудники, имеющие отношение к данному проекту. Все они будут иметь соответствующий допуск, но высший допуск имеют только присутствующие здесь, прошу это учесть. После совещания вам будет необходимо ознакомится с полным документом, краткие содержание которого я сейчас огласил, и расписаться на каждой странице документа. Прошу читать внимательно, а не ставить

формальную роспись, это очень важно. У меня все. Продолжайте, Александр Иванович.

- Скажу о главном. В нашем кругу неоднократно обсуждался источник карты Галактики. Большинство рассматривало карту как курьез, реальную карту звезд и объектов Нашей галактики, впоследствии заполненной вымышленными объектами мудреной компьютерной программой, написанной Алексеем Трофимовичем. Но предсказанный им четыре месяца назад взрыв Новой звезды с точными координатами и временем вспышки с точностью до недели, который мы наблюдали вчера, ставит вопрос совершенно иным образом. Все присутствующие из нас, за исключением одного-двух человек, имеют соответствующее специальное образование, достаточное, чтобы понять, что современными научными методами и инструментами сделать подобное предсказание невозможно. Вчера я услышал две внятные версии происхождения программы – инопланетный разум и разум сверхъестественный, то есть бог. Настоящим сообщением я хочу пресечь дальнейшие дискуссии и обсуждение любых версий происшедшего. Сообщаю вам, что однозначного ответа на поставленный таким образом вопрос в настоящий момент времени не существует, и вряд ли появится за время нашей жизни. Поэтому дальнейшие дискуссии категорически запрещаю. Ваша задача проводить исследования в рамках предписанного плана, и ни шага в сторону, никакой инициативы. Нарушители будут исключаться из проекта без права возврата. Проект находится под особым контролем Президента и является одним из значимым государственных приоритетов в настоящее время. Вопросы есть? Вопросов нет. До каждого из вас в ближайшее время будут доведены должностные обязанности по проекту "Галактика", круг ваших подчиненных, их обязанности и круг вопросов, к которым они имеют доступ. Любопытство и любознательность в данном проекте не поощряются от слова совсем. Руководителем проекта являюсь я, моими заместителями назначены Михаил Семенович и Алексей Трофимович. Для каждого из вас любые распоряжения нас троих являются обязательными. На этом совещание считаю законченным.

*** Еще месяц спустя ***

По селектору Алексея вызвали к руководителю проекта. Когда Алексей зашел в кабинет Александра Ивановича, там уже сидели его заместитель по безопасности Фролов и Рома.

- Алексей, вы в курсе, над чем работает Роман Михайлович последние два месяца? Я имею в виду тематику нейтронных звезд и черных дыр.

- В общем, да, я помогал ему делать выборку, и мы вместе составили карту объектов исследования.

- Результаты исследования и выводы вам знакомы?

- В общих чертах, да.

- Через две недели назначена защита докторской диссертации Романа Михайловича по данной тематике, естественно, в комиссии будут только имеющие доступ к проекту. Я дал свое согласие на защиту только при условии включения вас в качестве соавтора работы.

- Я не согласен, Александр Иванович. Мой вклад менее 10% от работы, основная заслуга Романа. Я отказываюсь.

- Во-первых, тогда защита данной работы просто не состоится. Во-вторых, без ваших карт Галактики не было бы не только данной работы, но и самого проекта. А в третьих, на кой черт мне заместитель без научной степени?

- Александр Иванович, защита докторской, так? Мне тоже? Или мне кандидата?

- Естественно, доктора.

- Какой я к черту доктор?! Даже аспирантуры за плечами нет, простой инженер.

- А это не ваша забота. Минимальное требование к соискателю - наличие высшего технического образования, оно у вас есть, остальное не противоречит существующей практике. Есть прецеденты присвоения докторской, минуя степень кандидата. Мы возьмем это на себя.

- Да я даже не знаю, что отвечать на защите.

- Это тоже не ваша забота. Отвечать на вопросы будет Роман Михайлович. А по вашей персоне, кто здесь осмелится топить вопросами моего заместителя и непосредственного начальника? Ваше участие - простая формальность.

Академик рассмеялся. Фролов тоже улыбался, Рома отводил взгляд в сторону. "Договорились, черти", - подумал про себя Алексей.

- Делайте что хотите, если нужно для дела, я согласен.

- Вот и прекрасно. Роман Михайлович, можете быть свободны. Спасибо за участие, - он подождал, пока Роман выйдет, а затем продолжил, - А теперь, Алексей Трофимович, я бы хотел обсудить последнюю карту, которую вы мне лично вручили неделю назад. Сначала хотел задать вопрос, она попала к вам отдельно от предыдущих?

- Нет, одновременно.

- Почему вы не предъявили ее вместе с остальной документацией?

- Вы не стали бы задавать этот вопрос, если бы до конца поняли, что изображено на этой карте.

- Возможно. У вас было гораздо больше времени разобраться. Поэтому давайте я буду озвучивать свои предположения, а вы меня будете поправлять. Во-первых, по общим очертаниям это по прежнему карта нашей галактики, но с меньшим количеством звезд – на несколько порядков. На карте полностью отсутствуют гиганты, как и холодные или сравнительно небольшие звезды. Около трети двойных звезд. И предположительно не менее половины, по косвенным данным, имеют планетные системы. Поправьте меня, если я в чем-то ошибаюсь.

- Пока только в одном. 100% имеющихся на карте звезд имеют планетные системы.

- Я предполагал это в качестве одной из версий, но не имел никаких оснований для данного утверждения. Вы имеете доказательства для данного утверждения? Или это вероятностное предположение?

- Я отвечу на этот вопрос позже. Продолжайте, Александр Иванович.

- В то же время ряд звезд, имеющих планетарные системы, про которые нам это известно достоверно, не вошли в карту. Значит, наличие планет является необходимым условием, но отнюдь не достаточным.

- Именно.

- Далее, цвета звездных систем. В основном оттенки красного, зеленого и синего. Не имеющего ничего общего с

температурными или возрастными показателями, так же как и размерами звезд.

- В оригинале была несколько иная цветовая гамма, это я заменил на оттенки, как вы сказали, красного, зеленого и синего.

- На данной карте присутствует наше Солнце, имеет ярко выраженный сочный зеленый цвет, но с периодичностью в полторы минуты мерцающей красным. Кроме нашего Солнца, обнаружены еще три мерцающие звезды, ближе к центру галактики на другой ветви спирали, но более темного оттенка зеленого и мерцающих красным цветом с более частой периодичностью от 15 до 35 секунд. Если бы мерцало только наше Солнце, я бы предположил, что таким образом отмечена наша солнечная система, но наличие трех других мерцающих звезд опровергает мою версию. Наличие красных звезд различного оттенка примерно 78%, синего около 17%, зеленого менее 5%. Что скажите, Алексей, Трофимович?

- Продолжайте, Александр Иванович. По-моему, настало время для версии.

- Мои версии настолько дикие, что я боюсь их озвучивать и беспокоюсь за мою научную репутацию.

- Тогда разрешите мне, Александр Иванович? - Фролов испытующе посмотрел на Алексея, - Я здесь присутствую в другом качестве и мне нечего бояться за мою научную репутацию.

- Прошу вас, Михаил Семенович.

- Я профан в науке, но имею достаточный жизненный опыт и хорошо развитую интуицию. Много и тесно приходится работать с людьми. И в вашем диалоге, Александр Иванович, меня гораздо больше интересовали реакции и мотивы уважаемого Алексея Трофимовича, чем ваши версии. И я почти на 100% уверен в своем предположении, каким бы диким оно не казалось. Это карта разумной жизни галактики. Красный цвет – погибшие цивилизации, зеленый – существующая на данный момент разумная жизнь, синий – благоприятные условия для развития будущих цивилизаций. Я прав, Алексей Трофимович?

- Абсолютно, Михаил Семенович. Только мне для осмысления этой версии понадобилось три недели, и еще два с половиной месяца для превращения ее в уверенность. А вам всего полчаса.

- Бросьте вы, Алексей. Без вашего присутствия здесь мне и года бы не хватило придумать что-нибудь подобное. А почему вы не отдали эту карту сразу вместе с остальными?

- До вспышки Новой смысла не было привносить в проект еще одну проблему. А потом, хотел вам дать время привыкнуть и осознать имеющееся.

- И вы по-прежнему не хотите сообщить источник вашей информации?

- Его нет, источника. Александр Иванович на первом совещании после вспышки новой озвучил две версии, инопланетяне и бог. Мне добавить нечего. Тем более, не с нашим инструментарием отделять бога от инопланетян. Про ясновидящих слыхали?

- Ты мне, Леша, мозги не пудри. Глас господний, сон вещий. А карта на компьютерном диске откуда? Сам нарисовал? Даже будь ты самым крутым программистом земли, тебе на это и двух веков не хватило бы, уж в этом я достаточно разобрался. А по сравнению с асами, работающими в нашем вычислительном центре, ты как трехлетний пацан по сравнению с мастером спорта. Не так?! Не хочешь говорить, не говори. Пока. Я в состоянии предполагать разумную причину и оправданное нежелание говорить. Скажи прямо, я пойму. Кстати, а что по тем мерцающим красным четырем системам, включая нашу? Ты разобрался?

- На грани уничтожения. Или самоуничтожения. Это большой минус. Сравнительный плюс, что мы мерцаем намного реже, чем те три. Значит, время еще есть. А сколько, это надо считать. Это уже по вашей части, Александр Иванович. И причину тоже нужно вычислять. Дополнительной информации не будет, больше карт у меня нет. Принес все, что было.

*** Три недели позже ***

Защита диссертации прошла без каких-либо неожиданностей. Проголосовали единогласно за. Комиссия была в усеченном составе в связи с закрытостью темы, но на результат это не повлияло, как и заверял Александр Иванович. Документы отправили в ВАК, на утверждение уйдет от месяца до двух. Обычная процедура.

А еще через неделю Алексея вызвал на беседу начальник Аналитического отдела ФСБ. Фролов в этот момент был в служебной командировке в Сибири.

*** Размышления Алексея после беседы в ФСБ ***

Неприятно было. Формально меня допрашивал прямой руководитель Фролова, по должности Михаил Семенович являлся заместителем начальника отдела Аналитики. Но создавалось впечатление, что он специально дожидался момента отсутствия Фролова.

Давление и угрозы меня не пугали. Я был достаточно защищен значимостью проекта, в котором я был не последним лицом. Более того, в некоторых предположениях я ушел дальше остальных, и свои выводы я не спешил озвучивать. Я не врал, когда говорил, что отдал все карты в проект. Это было действительно так. Но я не мог рассекретить источник информации. И для этого была веская причина. Наша земная цивилизация попадала в число четырех критических на грани уничтожения из многих тысяч и тысяч цивилизаций нашей галактики. И у меня совершенно не было уверенности, что предоставленные мной данные не ускорят конец нашей цивилизации. Я не блефовал, когда сказал полковнику, что переправил письма за границу. И письмо Президенту США существовало на самом деле. И система его отправки и оповещений была разработана и продумана с нуля. Посредством социальных сетей. Пришлось придумать то, чего еще не существовало, иначе была вероятность, что вычислят. И я это сделал. Ненавижу блеф!

Я даже предусмотрел допрос под влиянием сыворотки правды. Вхождение в сеть я практиковал набором одному мне известного пароля. Наборную комбинацию выучил до автоматизма, до рефлекса. После применения любых психотропных веществ скорость набора пароля изменялась, программа это отслеживала и посылала сигнал. Как это работало, я не знал, я поставил задачу и заплатил за ее исполнение. Кто писал программу и доводил, я тоже не знал. За сутки спецслужбы не успели бы вычислить и скорректировать мою схему защиты, а я входил в сеть ежедневно в строго установленное время. Но, надеюсь, до такой крайности не дойдет.

Информация, доступ к которой я открыл, существовала на Земле с 1980 года. Почему мне она была открыта, почему сейчас?

Я ясно видел то, до чего мои коллеги по проекту додумаются, может, только через несколько лет. Не потому, что я умнее. Наоборот. Они погружаются в проблему, в новые знания, новую информацию. Там работы на десятки, если не сотни, лет. Они пропустили карту разумной жизни галактики как непрактичную, невостребованную в настоящее время. Нас разделяют тысячи и десятки тысяч световых лет. Один я понимал, что карта разумной жизни лишь шифр, а ключ спрятан в других картах. И я был ближе всех к нахождению этого ключа, потому что единственный из всех понимал, что ключ есть.

Фролов был прав и не прав, когда сказал, что не я составлял эти карты. Создавал не я, это правда. Они уже были в открытом доступе. Я нашел ключ расшифровки и переконвертировал информацию в доступный и понятный графический код. Моих знаний программирования на это хватило.

*** Месяц спустя после беседы в ФСБ ***

- Леша, давай начистоту. Откуда карты и программа?

- Тебя в ФСБ вызывали?

- Недели три назад, ответил на все вопросы, в том числе и о нашем знакомстве и отношениях. Спрашивали, давал ли ты мне какую-либо дополнительную информацию. Сказал как есть, что все данные были переданы Александру Ивановичу в моем присутствии, отдельных бесед с тобой по проекту, кроме служебных, не было.

- Ты будешь смеяться, Рома. Я просто расшифровал некоторые вполне открытые источники и перекодировал в карты. Программа просмотра была вложена в одном из источников информации, осталось только переложить в программный код.

- Что за источник информации?

- Три музыкальных альбома группы Space: Magic Fly, Deliverance, Just Blue. Все было в них, я просто предположил, что в нотах заложен код, и попытался найти ключ. Вернее, задал программу для поиска ключа. Программа ключ нашла. После нахождения ключа, в одном из пакетов я нашел графическую программу просмотра файлов, получились карты звездного неба. Которые я передал Александру Ивановичу.

- Ты это серьезно? А другие их композиции проверял?

- Проверял. Ничего осмысленного больше нет, только эти три альбома.

- А почему ты ничего не сказал по источнику информации?

- Я ведь, Рома, по этому ключу много чего проверил, перед тем как прийти к вам. Многие концерты классической музыки, например Бетховена, Баха, Рахманинова, Чайковского и некоторых других композиторов, содержат зашифрованную информацию. Я потратил около года на расшифровку и осмысление. Большую часть просто не понял. Того, что понял, хватило прийти к выводу, что наше человечество пока не готово распоряжаться этой информацией. Я боюсь, что в первую очередь она будет использована в военной области. А это может дать одной из сторон иллюзии всемогущества и соблазн использовать наработки в давлении на противников. А это один шаг до всеобщей войны и уничтожения планеты. Ты не забыл про мигающую красным нашу планету на карте разумной жизни?

- А ты уверен, что у тебя есть право принимать решения от имени человечества?

- Кто, если не я? По крайней мере, я более всех информирован о проекте. И я независимый от правительства или решений политиков наблюдатель. Я могу принимать решения взвешено и самостоятельно. Чего не скажешь о наших чиновниках.

- Ладно, не мне судить и не мне комментировать. Надеюсь, ты понимаешь, что ты делаешь.

*** На следующий день ***

В кабинете Фролова.

- Ну что, деятели? Кому говорилось, что все служебные разговоры только в стенах института? Слушайте.

Фролов достал из ящика стола мини аудиокассету и вставил во встроенный в переднюю панель магнитофон. Включил звук. Из динамиков раздались голоса Романа и Алексея, их вчерашний разговор. Алексей вздрогнул и похолодел внутри. Влетели!

- Ваше счастье, что оперативник принес эту кассету мне, а не моему шефу! Вы совсем мозги потеряли?! Ладно, проехали.

Фролов достал кассету из приемника и вставил в другое отверстие, нажал кнопку. Извлек кассету.

- Я размагнитил запись. Ты, Роман, можешь идти. О нашем разговоре и о разговоре на кассете можешь забыть. А ты, Алексей, останься на пять минут.

После того, как Роман ушел, Алексей спросил:

- А вы уверены, Михаил Семенович, что ваш кабинет не прослушивается?

- Уверен. Прослушка работников института – моя компетенция. Теперь слушай меня внимательно, Алексей. С твоей позицией я в целом согласен. Так же не имею желания быть посвященным в детали. Об этой кассете сделаем вид, что я ничего не слышал. Но все же несколько вопросов я задать тебе просто обязан. Пойми, что сейчас я иду на должностное преступление, покрывая тебя. И я должен понимать, во имя чего я рискую своей карьерой.

- Спрашивайте, Михаил Семенович.

- Где и в каком виде хранятся расшифровки классической музыки, которые ты уже сделал?

- Уничтожены, Михаил Семенович. Копий не существует.

- Хорошо. Это правильно.

Что из себя представляет кодировка информации, в которой ты уже разобрался?

- По моему, 128-битная кодировка, но не уверен полностью. Вернее, не уверен в ее полной тождественности нашей, земной.

- Какой тип информации ты уже смог расшифровать?

- Только некоторые графические файлы. Тексты расшифровать не удалось. По моему мнению, современное состояние нашей науки вряд ли позволит их расшифровать в ближайшее будущее. В одном из файлов нашел нечто похожее на диаграмму, в моем понимании это разделение уровней развития цивилизаций, наша вроде на 3 строчке из 12.

- Почему ты считаешь эти данные для нас опасными? По причине применения в военной области?

- Не только. Мне кажется, мы пока еще не готовы к экспериментам с пространством, временем, гравитацией, силовыми полями. Вполне можем уничтожить нашу планету. Это как дикарю дать для экспериментов атомную бомбу. Возможно, он и найдет методом тыка, что нажать для ее активации. Вопрос

даже не в том, что от него после этого останется. А в том, что после этого останется от его племени и всей планеты?

- Хорошо, Алексей Трофимович. Сделаем вид, что этой беседы у нас с тобой не было. Вашей беседы с Романом Михайловичем тоже. С ним я сам поговорю на эту тему.

- А что насчет оперативника, сделавшего запись? Вы уверены в его молчании и готовности забыть?

- Не беспокойся, Алексей, он работает лично на меня, а не на контору. Еще вопрос. Если грамотным специалистам дать ключи к расшифровке мелодий группы Space, смогут они по этим ключам расшифровать мелодии классиков, про которые мы сейчас говорили?

- Если грамотные специалисты, смогут.

- Ясно. И последнее. Как ты думаешь, кто приложил руку к шифровке данной информации? Как, я не спрашиваю, вряд ли ты знаешь ответ.

- Думаю, более развитая цивилизация. Мотивы и технологии даже предположить не могу, мы пока не доросли до понимания.

- Принимается. Но выводы ты сделай, особенно кому и что говорить. А лучше по принципу никому и ничего. Все понятно?

- Понятно. Спасибо, Михаил Семенович.

- Да не за что, иди работай, деятель. Дал ты мне головной боли со своими открытиями. Да не только мне, сотням, если не тысячам людей. Иди, иди, работы невпроворот.

Фролов встал, протянул руку Алексею, прощаясь, и задорно подмигнул.

Изобретение

1.

Антон создавал свой прибор 5 лет. Непонятно, что послужило толчком для этой блажи. В юности он глубоко увлекался астрономией. И по какой-то потаенной причине найденное в прессе сообщение о вспышке новой в черт знает какой галактике за полмиллиона световых лет и сопровождаемое странным цикличным радиоизлучением заинтересовало его не на шутку. У него ушло полгода и пара тысяч долларов, чтоб найти контакты в центральной обсерватории и получить копии трека данного излучения. Оно являлось цикличным с периодом в 2 минуты 46 секунд и с довольно интересным графиком. Клерк из библиотеки, получив за запись несколько месячных зарплат, добавил от доброты душевной фрагменты излучений нескольких других объектов, в том числе нейтронной звезды той же галактики, грозящей превратиться в черную дыру. Отфильтровав помехи (само излучение пульсара было достаточно слабым), Антон с удивление обнаружил ту же цикличность сигнала с циклом 2 минуты 46 секунд. Математику Антон знал превосходно, а вот с физикой не всегда был в ладах, что позволило ему наплевать на незыблемые постулаты науки и влезть в такие дебри и допущения, от которых любого физика-аспиранта хватил бы инфаркт. Тем не менее, увлечение Антона превратилось в идею-фикс, и все свободное от работы время он проводил в своей лаборатории, как он называл свой кабинет, с компьютером и электронным стендом, который сам же собрал на досуге.

Теория Антона была вполне сумасшедшей – он допускал перекачку энергии и вещества из новой в зарождающую черную звезду, плюя на законы сохранения энергии и материи и еще десяток таких же непреложных законов, о которых имел довольно смутные понятия. Результатом его пятилетних трудов явились два полуметровых соленоида с мощнейшей многоступенчатой обмоткой и управляющее устройство, мозгом которого являлся частотный генератор излучений, который синхронно подавал на соленоиды циклы частот, на основании радиозлучений новой и нейтронной звезды, приведенные к единым коэффициентам через странные и неявные логарифмические зависимости. Данные частот находились на съемной карте памяти, без которой вся установка являлась грудой железа и иных металлических сплавов. Месяц назад

Антон запустил установку на холостом ходу, к его радости она не взорвалась сразу, гудела, искрила статическим электричеством и создавала невероятное количество озона, так что к установке пришлось даже подвести вентиляцию, запараллелив к вытяжке от сушильной машины.

Антон переехал в США 7 лет назад, выиграв в лотерею зеленую карту на постоянное проживание, легко бросил свой хиревший институт, где он работал конструктором, и переселился в силиконовую долину. Его знания и опыт программирования вкупе с его достаточным английским позволили через полгода найти непыльную работу по проектированию электронных схем, с очень неплохой зарплатой для эмигранта. Через два года он купил таунхаус в кредит, оборудовал лабораторию на втором этаже, где и проводил почти все свое свободное время. Семьей он так и не обзавелся, хотя с людьми сходился легко, имел нескольких друзей для совместного распития спиртных напитков в каком-нибудь баре пару раз в месяц, а также редких подружек на срок не больше нескольких недель каждая, и был вполне доволен своей жизнью.

По представлению Антона, выделив циклы колебаний на отправку вещества и на прием и, по его антинаучным допущениям, создав синхронно эти два типа колебаний в двух соленоидах, он осуществит перенос вещества из сердечника одного – излучателя, в сердечник другого – приемника. Проблему с помещением вещества в центр соленоидов он решил просто, расположив их вертикально – было достаточно лишь вбросить небольшой предмет в источник, и если он переместится в приемник, то просто выпадет из него на пол, где заблаговременно был подставлен лоток номер один. Если опыт не удастся, предмет выпадет из сердечника приемника, пролетев через него насквозь, в другой лоток – номер два. Выбрав в качестве опытного предмета одноцентовую монету, Антон попрактиковался на холостом ходу, опуская цент в жерло сердечника плоскогубцами с длинными ручками, совать свои руки в мощное электрическое поле ему не хотелось. Монета свободно пролетала сердечник, и со звуком падала в лоток номер два.

Следующим шагом были «полевые испытания» - под нагрузкой. Установка жрала довольно много энергии, порядка трех с половиной киловатт, Антон взял питание от двух фаз той

же сушилки, получив 240 вольт вместо 110 в сети, что позволило снизить рабочий ток, а то провода могли бы и не выдержать.

Подготовив несколько монеток, Антон включил установку, воздух заискрился, запахло озоном, послышалось гудение. Антон одел очки с затемненными линзами, плоскогубцами поднес монету к жерлу приемника и отпустил. Звука падения монеты в лоток он не услышал, потому что одновременно в установке что-то хлопнуло и вспыхнуло, и в лаборатории погас свет. Перезагрузив главный предохранитель и, соответственно, автомат защиты линии от сушилки, которые выбило перегрузкой, Антон вскрыл блок питания установки и обнаружил оплавленные провода на входе – пиковая перегрузка в момент помещения монеты в приемник превышала расчетную в несколько раз. Кстати, а где монета? Антон заглянул в лотки и впал в ступор. В каждом лотке лежало по монете.

2.

На ремонт установки ушла неделя. Сгорел только блок питания со входными тиристорами, электронная начинка не пострадала, сердечники с обмотками тоже. Антон запитал установку от отдельной линии, которую пробросил от главного распредщитка своего жилища усиленными проводами с расчетом на десятикратную перегрузку, поставил дополнительные плавкие предохранители на 100 ампер и заменил блок питания на более мощный. Многовато для постоянной мощности, провода столько не выдержат, но, как показал опыт, нагрузка кратковременная, и предохранители должны были защитить установку. Подключил в цепь амперметр с фиксацией максимальной нагрузки и повторил опыт. Мягко мигнули лампы освещения, и в лотки одновременно упали две совершенно одинаковые монетки. Антон посмотрел на амперметр - максимальная нагрузка 85 ампер, ого, это же 20 киловатт! Семикратный перегруз, хотя и кратковременный, но установка выдержала. При попытке копирования квотера - 25-центовой монеты, сгорели плавкие предохранители, амперметр зафиксировал максимальный ток в 110 ампер. 5-центовую монету установка выдержала.

Проблема была в том, что Антон совершенно не представлял теоретической части действия своей установки. Он записал и спаял еще пять модификаций управляющего излучения на пять плат памяти, но ни одна из них не заработала, работала только первая, оригинальная. Он не мог понять, по какому принципу

осуществлялось копирование образца, хотя он ожидал только его переноса. Проблема была в том, что коэффициенты соответствия излучений новой и пульсара Антон создавал еще на первом году работы по наитию, по каким-то надуманным логарифмическим зависимостям. Да еще и слегка нетрезвый. Потом сконструировал карту памяти, куда записал оба излучения, а оригинальный файл хранился в одном экземпляре на жестком диске. Следующие два года Антон посвятил разработке конструкции соленоидов. Тем временем в одной из командировок он уронил свой лэптоп на пол, и жесткий диск приказал долго жить. Антон очень переживал, на диске были в единственном экземпляре фотографии его поездки в Швейцарию, которые он не успел скопировать. Осталось только несколько снимков на сотовом телефоне. Про адаптированные излучения он вспомнил только недавно, но и тут не придал этому вопросу большого значения. Ведь все оригиналы из обсерватории он по-прежнему хранил вместе с копиями.

Дальше больше - во всю величину вставал вопрос финансирования для продолжения исследований. На создание установки и опыты он тратил практически всю свою зарплату, оставалось минимум на текущие расходы, кредит на жилище и питание. В интернет-магазине он приобрел 2 золотые однодолларовые монеты выпуска 1856 года за 250 долларов каждую. По диаметру они составляли полдюйма, вес менее 2 грамм, стоили прилично, был смысл попробовать. Он достаточно скоро нашлепал две сотни монеток и начал искать сбыт. Для начала обратился к знакомому русскому ювелиру, принес одну монетку просил оценить. Проверка реактивами показала подлинность и ювелир предложил за нее сто сорок долларов.

- Она ж на Ебэе 250 стоит.

- Да ты там и продавай. Но ты ж ко мне пришел.

После некоторого торга сошлись на 200.

- Сколько их у тебя?

- А сколько ты у меня можешь купить?

Ювелир выкупил сотню. Двадцать тысяч - деньги немалые, тем более кэш. Для начала Антон снял на видео весь процесс работы установки – пошагово, но одним файлом, без перерывов, общим планом. Файл зашифровал и спрятал в интернете в одном из личных ящиков. Затем купил маленький кодовый кейс с

дополнительным контролем по отпечатку пальца. Впаял туда дополнительную защиту и вложил термитный высокотемпературный заряд. Взорвать что-нибудь в округе мощности не хватит, но содержимое сейфа сгорит дотла за полминуты. Вложил туда плату и сдал на хранение в арендованную банковскую ячейку. И продолжил эксперименты по доработке альтернативных карт памяти, стараясь достичь новых результатов с другими характеристиками поля, но пока безуспешно. Он в упор не мог вспомнить, какие графики он брал за основу для преобразования. А дневника исследований в то время он еще не вел.

А спустя неделю Антону позвонили из полиции.

3.

В его жилище забрались воры. Один быстро и без проблем открыл дверные замки, второй сидел на шухере в машине снаружи. Для грабителей была полной неожиданностью скрытая сигнализация, выведенная на пульт местного полицейского участка, которую Антон установил две недели назад. Табличек на двери, что квартира защищена сигнализацией, как это часто делают американцы, он не устанавливал. Вот ребята и погорели, полиция приехала через три минуты, вошедший даже оглядеться не успел.

А еще через три дня вечером после работы в дверь позвонили, и в дом вошли два молодых человека неприметной наружности и спортивного телосложения. Один из них представил жетон сотрудника ЦРУ и вежливо предложил Антону проехать с ними для беседы с руководством. Антон попросил разрешения переодеться, на что было дано снисходительное позволение. Один сотрудник остался внизу, второй прошел вместе с Антоном в спальню и молча стоял в дверях, наблюдая, как Антон переодевается. Рассудив, что вернуться сегодня домой может и не получится, Антон открыл двери в техподсобку, перекрыл воду, поставил отопление и водоподогреватель на минимум. Взял с собой документы, телефон, поставил дом на сигнализацию, они вышли на улицу, и он закрыл жилище. Его усадили в машину на заднее сиденье, один из сотрудников сел за руль, второй рядом с Антоном. Они тронулись, от водителя их отделяла непрозрачная перегородка, вдруг стекла начали темнеть, и скоро в них ничего не стало видно. Сидящий рядом

щелкнул тумблером, и в салоне зажглась неяркая лампочка. Антон был уверен, что с улицы ее не видно.

Ехали они минут сорок. Из машины его высадили в подземном гараже, сразу же провели к лифту, лифт мягко тронулся, но Антону почему-то показалось, что лифт поехал не вверх, а вниз. Из дверей лифта они вышли в какой-то неприметный коридор, и потом его завели в кабинет. За большим столом в центре сидел мужчина. Его сопровождающие, введя Антона в кабинет, немедленно удалились. Небрежным движением руки мужчина показал на стул сбоку приставного стола, Антон сел.

Он назвал Антона по имени и фамилии, потом спросил его дату и место рождения, что-то отметил в своих бумагах. Потом положил на средину стола золотую монету, копию тех, которые размножал Антон, скорей всего одну из его монет.

- Откуда у вас эти монеты?

- А не могли бы вы сначала объяснить, откуда эта монета у вас? - ответил Антон вопросом на вопрос.

Мужчина нахмурился, на минуту задумался, потом заговорил:

- Запомните, вопросы здесь задаю я. Но на этот вопрос я отвечу. Ваш знакомый, которому вы продали сотню таких монет, не умеет держать язык за зубами. Он поделился информацией о вас со своими сомнительными знакомыми, дав им определенные намеки, после которых они решили посетить ваше жилище и посмотреть, чем у вас можно поживиться. После того, как они все рассказали полиции, а потом нам, мы решили проверить источник монет. Монеты у вашего знакомого изъяты. В последние несколько лет нигде не продавалось столько монет данного номинала и года выпуска, причем одинаковой сохранности и однородности. Монеты почти идентичны вплоть до мелких дефектов чеканки.

Антон про себя усмехнулся. Не такой уж он был идиот продавать совершенно одинаковые монеты. После изготовления он два часа крутил их в барабане с песком, чтобы немного обезличить.

- Вчера наши сотрудники скрыто посетили ваше жилище.

- У меня же сигнализация!

- Не перебивайте, это для нас не проблема. Они обнаружили в вашей лаборатории установку непонятного назначения. Почти сутки наши эксперты пытались понять ее функцию. Единого мнения получить не удалось, но есть версия, что именно с ее помощью каким-то неизвестным современной науке методом вы скопировали монеты. Химический и радиоактивный анализы это подтверждают. Я бы хотел узнать, на самом ли деле эта установка является тем, о чем подумали эксперты?

- Как мне к вам обращаться?

- Обращайтесь ко мне – Сэр.

- Хорошо, сэр. Я бы хотел сначала узнать ваши полномочия. А заодно услышать ваши предложения по сотрудничеству со мной. А уж потом мы поговорим о моей установке, если ваши предложения меня заинтересуют.

- Отвечаю на первый вопрос. Я назначен руководителем комиссии по вашему делу, оно представляется достаточно важным и серьезным. А предложение у меня к вам только одно. Отвечать на все мои вопросы и давать самую полную информацию, не забывайте, где вы находитесь!

Кулаки его сжались, лицо слегка покраснело. Было заметно, что поведение Антона его раздражает. Антон не испытывал страха, более того, он чувствовал, что сам начинает закипать.

- Сэр, со мной можно договариваться, но давить на меня нельзя. Я хотел бы поговорить с человеком, который дал вам ваши полномочия.

Мужик потянулся рукой куда-то под стол. «За пистолетом?» - удивленно подумал Антон. Но скорей всего под столешницей была кнопка звонка, дверь открылась, и вошел один из его сопровождающих.

- В камеру, - коротко бросил босс.

Цэрэушник пропустил его вперед и, указывая направление словами, последовал сзади. Потом приказал остановится возле обычной, как и все в коридоре, двери, без таблички, провел карточкой где-то в средине, дверь щелкнула и распахнулась от его толчка. Антон вошел внутрь. Цэрэушник вошел следом и попросил отдать ему все содержимое карманов, после чего вышел. Дверь за ним немедленно закрылась, снова щелкнул замок. Комната была размером два на два метра, с

отштукатуренными некрашенными стенами, вдоль одной стены стояла узкая металлическая кровать, в углу у двери унитаз, рядом раковина умывальника, в другом углу откидная полка примерно 30 на 40 сантиметров. На полу стоял рулон туалетной бумаги, на умывальнике кусок мыла без упаковки, на заправленной кровати лежало короткое полотенце, тусклый плафон под потолком. И все.

4.

Спал Антон плохо. Утром дверь щелкнула и открылась, новый незнакомый сотрудник вошел с разносом, поставил его на полку и вышел. На подносе лежал сэндвич по типу Макдональдса и пакетик с картошкой фри, уже основательно холодной. И стакан колы. Следуя принципу, что поесть и поспать в запас никогда не помешает, Антон слопал все, что принесли, и завалился обратно на кровать. Через минуту дверь открылась, вошел тот же человек и забрал поднос. Внимательно осмотрев камеру, в верхнем углу в углублении Антон заметил маленькую камеру. Тотальный контроль, понятно, полные извращенцы. Ну, получайте. Антон встал, плюнул в унитаз, и принялся справлять естественные надобности.

Когда ему уже удалось уснуть, дверь снова открылась, и его пригласили проследовать за сопровождающим. Сейчас они поехали в лифте, и его завели в кабинет-лабораторию. Охранник остался за дверью. Внутри был босс, еще один знакомый сотрудник и двое незнакомых мужиков. На столе были разложены фотографии его установки в разных ракурсах, отдельных деталей и частей, включая платы с памятью в количестве пяти штук.

Босс коротко представил его мужикам, словно неодушевленный предмет, назвал разработчиком аппаратуры. Затем представил мужиков как экспертов, одного в физике, другого в электротехнике. Потом дал команду включить камеру и начал допрос. По другому это назвать нельзя. Антон отказался отвечать в категорической форме.

- Я уже сказал, не нужно на меня давить. Я не буду сотрудничать под принуждением. Я хочу для начала переговорить с вашим руководством.

- Ну что ж, я этого ожидал, - босс недобро улыбнулся, - пригласите доктора.

Дверь лаборатории открылась, вошел человек в белом халате с чемоданчиком и второй сотрудник, который забирал его из дома. Они усадили Антона на стул с подлокотниками, зафиксировали его руки и ноги ремнями к подлокотникам и ножкам стула, потом доктор достал безыгольный инъектор и сделал инъекцию в предплечье. Антон сначала почувствовал сонливость, потом спокойствие и заторможенность. Он уже понимал, что ему вкололи какую-то разновидность сыворотки правды. Через пару минут доктор кивнул, и босс начал задавать вопросы. Антон вдруг ощутил раздвоение личности, он мог думать и рассуждать, а какая-то часть его просто радовалась жизни и озвучивала все его мысли с неслыханным воодушевлением. Босс начал задавать вопросы по работе установки. Антон вспоминал ответ, а тот, второй, без задержки торопливо озвучивал все его мысли, и не было никакой возможности остановить его словесный понос. В течение 20 минут Антон рассказал принцип работы установки, подготовку к работе, активацию карты памяти, продиктовал адрес в интернете с расположением видео-файла демонстрации работы установки по размножению одноцентовых монет – опыт с золотом Антон благоразумно решил не записывать. Антон прекрасно понимал, что установка не заработает, любая из 5 карт памяти была нерабочей. Но босс все же задал вопрос, почему карт памяти пять? Его второе болтливое Я немедленно ответило на вопрос:

- Это нерабочие модификации основной карты.

- Где основная карта?

- В защитном кейсе, кейс в банковской ячейке.

В течение минуты он выдал данные по банковской ячейке, код доступа и нахождение ключа. Хрен бы они нашли ключ без этой сыворотки! Антон искусственно состарил его, активировал ржавчину. Нелегкая задача для нержавейки на основе никеля! Потом нацепил на связку с такими же старыми и ржавыми ключами и бросил в ящик с инструментами. И все хитрости псу под хвост.

5.

Через день его снова привели в лабораторию. На столе стоял его кейс. Босс потребовал инструкции по открытию. Антон устало описал последовательность. После вчерашнего укола он чувствовал себя неважно, опустошенно, и кости ломило, как при гриппе.

- Включаю тумблер, загорается левый светодиод. Сначала желтый – проверка сигнала, потом зеленый – питание включено. Набираю 6-значный код – 235689, следует подтверждение вторым светодиодом, сначала желтый, потом зеленый. Прикладываю к экрану указательный палец правой руки, идет сканирование – третий диод желтый, потом после проверки – зеленый. Потом нажимаю Enter, четвертый диод желтый – проверка данных, зеленый. Срабатывание замка, кейс открывается.

- Защита?

- Термопатрон. Если код неверный, или отпечаток пальца не считан правильно, загорается соответствующий диод красным светом на три секунды. Если в течение трех секунд не нажать на Cancel – термопатрон сработает.

- Рабочая карта памяти существует в единственном экземпляре?

- Да. Я не смог смодулировать резервную, после записи сигнала оригинальный файл удален. Попытки создания сигнала с другими характеристиками успехом не увенчались.

- Знаете Антон, вы дали очень подробные инструкции по открыванию сейфа, но почему-то я не уверен в вашей искренности. Доктор, приступайте.

Доктор что-то пробурчал о недопустимости частого использования сыворотки, но под строгим взглядом Босса произвел инъекцию. Через пару минут босс начал задавать вопросы.

- Вы дали полные инструкции по открытию сейфа?

- Нет, инструкции были неполные. Каждый из четырех диодов имеет три режима, проверочный – желтый, положительный – зеленый, отрицательный – красный. В случае отрицательного через три секунды взрывается пиропатрон, если операцию не отменить нажатием кнопки отмены – Cancel, кроме последнего диода, когда термопатрон активируется немедленно.

- Сколько режимов проверки?

- Четыре, по количеству режимов и диодов.

- Подробнее по каждому.

- Первый проверяет включение тумблера питания и напряжения батареи, не менее 1.35 вольт постоянного тока. Второй проверяет шестизначный пароль – 235689. Третий – скан отпечатка указательного пальца моей правой руки. Четвертый – высокое напряжение электромагнитного реле, блокирующего срабатывание пиропатрона при открывании дверцы.

- Что?! Подробнее!

- При открытии замка дверцы кейса размыкают микросенсор, который подает сигнал на срабатывание пиропатрона, если не включено электромагнитное реле высокого напряжения переменного тока.

- Куда подается ток?!

- Задняя стенка кейса снимается, четыре скрытых винта, под ней разъем под питание компьютерного типа. Используется обычный компьютерный кабель питания, подключается к белой розетке переменного тока.

Босс ошарашенно смотрел на Антона. Потом кивнул эксперту-электронщику, и тот начал откручивать заднюю крышку

- Ну ты и скотина... - со странной смесью раздражения и восхищения произнес босс.

Потом электронщик проверил заряд батареи, подключил кабель питания к кейсу и розетке и вопросительно глянул на босса. Тот дал команду освободить Антона от ремней, затем кивнул электронщику. Тот щелкнул тумблером. Первый диод засветился желтым, потом зеленым. Ввел пароль, Enter. Второй диод – желтый, зеленый. Босс снова кивнул, на этот раз охранникам. Они легко подняли Антона со стула и подвели к кейсу, жестко фиксируя его тело. Босс лично взял его правую руку в свои и поднес указательный палец в окошку сканера. Третий диод – желтый, зеленый. Босс снова кивнул, на этот раз охранникам, и они отвели Антона на пару метров в сторону. Потом босс протянул руку и сам нажал на Enter на пульте. Антон со вздохом посмотрел на кабель питания, на розетку, в которую он был включен, и осторожно отступил за спину охранника. Четвертый диод – желтый... КРАСНЫЙ! Антон зажмурил глаза, сквозь прикрытые веки он зафиксировал яркую вспышку и громкий хлопок, потом запахло паленым пластиком, из кейса к потолку поднимались клубы густого черного дыма.

6.

Спал Антон плохо. Все время сочилась кровь из разбитой губы, только покрывалась корочкой, но стоило задеть пальцем, начинала кровоточить опять. Даже вздохнуть жалостливо не получалось, при глубоком вздохе болели ребра. Первым ударом кулаком в лицо босс сбил его с ног, а потом успел пару раз ботинками по ребрам... Пока охранники его не оттащили. Очень сильно он на Антона обиделся.

Завтрак принесли по расписанию. Еще через час за ним снова пришли, провели в душ, положили чистую одежду и белье, из его же гардероба. Антон с удовольствием помылся. Снова лифт, и незнакомая комната. За столом сидели двое, один гражданский, другой военный, в форме бригадного генерала.

- Садитесь, Антон. Я приношу вам наши совместные извинения от ЦРУ и от военной разведки. Я являюсь заместителем директора нашей организации, а мой коллега помощником министра обороны. Пока это высочайший уровень доступа к вашему изобретению. Меня зовут Джон, моего коллегу Роберт.

- Можно просто Боб, - добавил военный и заразительно улыбнулся.

- А где этот... Сэр?

- Майкл Флоттер? Он отстранен от участия в проекте.

- Флоттер?

Мужики переглянулись, и Боб с улыбкой пояснил:

- Михаэль Поплавский, Миша, поляк, и всей душой ненавидит русских. У коллег накладочка вышла.

- У вас не бывает. Забыл "Торнадо над степью"?

Боб только хмыкнул. Антон понял, что его новых боссов связывает долгая и искренняя дружба. Майкл был начальником местного отделения ЦРУ и взял на себя всю инициативу по разработке проекта, правильно оценив его перспективу, но совершенно не просчитав свои дипломатические данные, вернее, полное отсутствие таковых.

- Извините, Антон, но как вам удалось обмануть сыворотку правды? Это наша последняя разработка, и осечек до вас еще не было.

- А я и не врал. На последнем этапе производилась блокировка срабатывания пиропатрона магнитным реле, провод подключается к стандартной белой розетке... в моей лаборатории. Она там одна, все остальные коричневые, и запитана на 2 фазы на 220 вольт, напряжения 110 для активации реле недостаточно. Меня о подробностях не спрашивали, вот я и не сказал.

Коллеги переглянулись. Потом Джон открыл ящик стола и достал пакет, протянул его Антону. Антон открыл и начал перелистывать бумаги. Из стопки выпали автомобильные ключи на связке.

- Здесь выписки ваших банковских счетов. Как вы видите, кредит на ваше жилище полностью погашен, оно теперь ваше. На вашем счету стало на $50,000 больше – это разовые невозвратные подъемные. Далее контракт, $180,000 в год, кстати, не облагаемые налогом, как федеральному служащему. Ключи и документы от служебной машины, оформлена она на ваше имя, и вы вправе ей распоряжаться как заблагорассудится, она ваша. Lexus RX350, мы подумали, что Мерседес будет слишком вызывающе, не возражаете?

- Когда я говорил, что со мной можно договориться, я имел в виду не только это.

- Само собой. Это всего лишь базовые условия для нормального сотрудничества. А ваши дополнительные условия мы готовы выслушать прямо сейчас.

- Для начала неплохо бы пообедать, а то за последние три дня эти гамбургеры в глотке стоят.

- Конечно, конечно. Я думаю, там как раз уже накрыли, пройдемте в столовую.

Джон поднялся первым, за ним Роберт, и они открыли дверь в смежную комнату.

7.

Это был небольшой банкетный зал. Вдоль одной из стен тянулась барная стойка со всеми причиндалами и полками со спиртными напитками, вдоль другой стены в нише располагался салатный бар, различная зелень с ингредиентами, где сам набираешь, что желаешь. В центре один круглый стол и пять стульев вокруг, в центре стола столовые приборы и фужеры. Тарелки стояли на столике возле овощного бара. Из другой двери

почти одновременно зашел кто-то типа официанта, с салфеткой через руку и блокнотом в руках. Но почему-то не верилось, что это был просто официант, что-то выдавало в нем профессионала другого рода ... то ли буденовка на голове, то ли ППШ через плечо. Антон представил на официанте буденовку и автомат на ремне, и расплылся в улыбке. На удивленный взгляд Джона он просто отрицательно покачал головой, о своем, типа, задумался.

Официант положил перед ними меню, аккуратно распечатанное на простой бумаге без излишеств, и слегка поклонился. Антон просмотрел меню, выбор был небогат, но, слава богу, гамбургеров в нем не было. Антон заказал креветок с пастой, пива и пошел накладывать салат.

- Теперь мы слушаем ваши пожелания, - сказал Джон, приступая к трапезе одновременно с Антоном, вернувшимся с тарелкой салата за стол.

- Хорошо, - Антон отложил вилку в сторону, - перейдем к делу.

- Мои материальные потребности не очень велики, я привык обходится тем, что имею. Поэтому ваши предложения меня вполне устраивают. Но не забывайте, откуда я родом и как я попал в Америку. Мою родину предали и продали, к вашей стране у меня претензий нет, тем более, что она заменила мне родину. Но я не из тех людей, кто прощает предательство и подставляет вторую щеку для пощечины. Я требую наказать виновника предательства. Сейчас он не представляет из себя никакой влиятельной силы. После его смерти я начну работать над восстановлением оборудования и перспективами. Второе, и последнее желание, я озвучу после того, как будет выполнено первое.

- Ну-ну. А потом ты потребуешь сбросить кого-нибудь из президентов во власти, не так ли? А это уже политическая диверсия. Не подходит!

Роберт в сердцах даже бросил вилку на стол. Джон тоже перестал есть и задумчиво смотрел на Антона.

- Ну, ваша версия тоже заслуживает рассмотрения, - продолжал Антон, - Да и не так уж это сложно, смотря с какого бока к этому подойти. У нынешнего президента и так положение достаточно шаткое. Достаточно выставить его в смешном свете или посадить в политическую лужу, и следующие выборы он сам

проиграет. Но сейчас речь не об этом, второе мое требование я озвучу после того, как будет выполнено первое. Торг тут не уместен. Заставить меня работать под принуждением вы не сможете, уже пытались. И только не надо все валить на Поплавского, - добавил он в ответ на попытку Джона что-то сказать. Я прекрасно понимаю перспективность моих разработок. Это и материальное неограниченное копирование дорогостоящих образцов. Это и транспортировка на неограниченные расстояния. В перспективе даже межпланетные путешествия. А вот ключик к моему открытию только в моих руках, точнее – в голове. И вытащить его вы оттуда не сможете, даже проломив мне голову.

- Мы должны обдумать ваше предложение, которое весьма щекотливо. А чем вы намерены заняться, пока мы не ответим на ваш вопрос?

- Слетаю на родину на пару недель. Давно не видел родителей и брата. Кстати, варианты даже не обсуждаются.

- Я же тебе говорил, что он чокнутый, - Роберт взял в руку вилку и принялся доедать салат. Джон ничего не ответил. Через пару минут вошел официант с горячими блюдами.

- Джимми, пригласи наших гостей.

- Будет сделано, - официант по имени Джимми ничуть не удивился. После того как он вышел, в зал зашли двое: мужчина примерно одного возраста с Антоном, со спутницей.

- Познакомьтесь, это Гарри и Джуди. Они будут тебя сопровождать в поездке на родину. И это тоже не обсуждается.

Антон встал и пожал обоим руки.

- Шеф, можно я себе салатика положу? Кушать хочется. Горячее мы уже у Джимми заказали, сейчас принесет, - и Джуди очаровательно улыбнулась.

8.

Поездка на родину удалась. Гарри и Джуди Антон представлял как своих американских друзей, возжелавших посмотреть страну в качестве экзотики. Оба обладали таки бешенной харизмой. Гарри учил новые слова, особенно нецензурные, сильно их коверкая, вызывая взрывы смеха при каждом повторе фраз. Джуди мило сердилась, ругая его по-английски и дергая за уши. Ребята просто светились обаянием.

Но вскоре они проявили себя и с другой стороны. Как-то они засиделись в гостях и возвращались в квартирку, которую сняли, пешком. Идти было недалеко, пару километров. Вдруг из ближайшей подворотни вышли два весьма неприятных типа и вразвалочку направились к ним.

- Закурить не найдется?

- Не курим, и вам не советуем, - вдруг на чистейшем русском ответил Гарри.

- А я, у тебя, козел, советов не спрашивал, - ответил один, и вдруг из руки с небольшим щелчком выскочило лезвие ножа-раскладушки, тускло блеснув в отраженном свете фонаря. Сзади раздался хруст снега, Антон обернулся, со спины подходили еще трое.

- Мальчики, вы чего? - заговорила по-русски Джуди и шагнула назад в направлении троицы, шепнув Антону на ухо оставаться на месте.

Дальнейшее произошло мгновенно, в течении пары секунд. Гарри шагнул вперед, раздулся хруст и одновременный вскрик, моментально оборвавшийся ударом по шее, и падение ножа на асфальт. Потом шаг и короткий удар в горло второго, после которого тот беззвучно упал на землю, рядом с первым. Потом прыжок ему за спину, а когда Антон обернулся, то вся задняя троица мешками уже лежала на асфальте, Джуди добивала последнего.

- Ноги, уходим, - Гарри дернул его за рукав, увлекая в подворотню, из которой вышли отморозки.

Они быстрым шагом пересекли двор и нырнули в другой. Джуди сзади не было.

- Где Джуди?

- Не волнуйся, догонит. Нужно проверить, бандиты это или кто-то еще.

Домой они добрались без дальнейших проблем. Джуди пришла минут через десять, открыв дверь своим ключом. Гарри сидел перед ноутбуком.

- Что там? - уже на английском спросил он, не оборачиваясь.

- Вроде чисто, но не гарантирую.

- Антон, у тебя все дела сделаны? Нам пора возвращаться, - Гарри так и сидел перед экраном.

- У нас же рейс через три дня.

- Уже завтра, я меняю билеты, не понравились мне эти ублюдки. Нападать на двоих крепких парней, да еще с девушкой. Мутная история. Да и шеф нас уже торопит.

Антон пожал плечами.

- Как скажешь. Я своих повидал, сильно ничего не держит.

9.

В самолете Антон почувствовал себя как дома и с облегчением расслабился в кресле. Они летели первым классом, конечно. Джуди тоже разложила свое кресло и, похоже, уснула. А Гарри листал свой планшет, словно что-то выискивал. Через пару часов он протянул планшетку Антону: - Посмотри.

Антон взял планшетку под прямым углом, с бокового угла зрения экран оставался черным. Сначала он увидел фото, грузное тело лежало на полу. Потом прочитал текст: ... убит в гостиничном номере... большие заслуги перед мировым сообществом... расследование ведет... Он прокрутил текст ниже. Убит из пневматической винтовки шприц-капсулой с ядом, состав яда выясняется. Два охранника усыплены аналогичными капсулами со снотворным, применяемыми для усыпления крупных животных.

Быстро работают. Вот почему Гарри спешил улететь. Наверняка он знал об операции.

- Когда это случилось?

- 20 минут назад.

Антон взглянул на полетную карту на мониторе. Они в этот момент пересекали границу Финляндии.

- Когда мы вылетим в нейтральное воздушное пространство?

- Часа через полтора. А почему ты спрашиваешь?

- У тебя есть связь с руководством? Ты можешь запросить военное сопровождение нашего самолета с ближайшей базы НАТО? Я думаю, нас постараются посадить.

Гарри думал буквально несколько секунд. Потом надел наушники с лорингофоном, подключил к планшетке и начал с

кем-то разговаривать. Виден был навык работы с лорингофоном, Антон как бывший танкист оценил его, Гарри говорил беззвучно, не разжимая губ, заметно было лишь легкое напряжение мыщц шеи. Минут через 10 он устало откинулся в кресле.

- Ждем, - он улыбнулся на молчаливый вопрос Антона.

Спустя некоторое время после выхода в нейтральное пространство Антон увидел в иллюминаторе две быстро приближающие с севера точки. Когда предположение сменилось уверенностью, он слегка толкнул локтем Гарри, взглядом указав ему на иллюминатор:

- МиГи.

10.

Гарри привстал и выглянул в окно. Снова подключил гаджеты и начал до кого-то дозваниваться. Через минуту сдернул наушники с ларингофоном, подмигнул Антону и улыбнулся, показав соединенными пальцами кольцо – ОК. МиГи заняли позицию по обе стороны от лайнера. Антон даже видел лицо летчика в правом истребителе, следующего параллельным курсом. Вдруг над ними под углом к их курсу пролетели три самолета с синими звездами, Антон узнал американские истребители F-22 Raptor. Они заложили крутой вираж и зашли в хвост их лайнеру, два по бокам чуть сзади от Мигов, один сзади и чуть сверху. Пассажиры удивленно прижались к иллюминаторам, оживленно переговариваясь.

Пять долгих минут, Антон даже время засек, они следовали параллельным курсом. Антон чувствовал холодок внизу живота, похожее ощущение он испытывал лишь однажды, когда пьяный сосед держал его под прицелом двухстволки. Джуди проснулась, подошла к Гарри, он что-то прошептал ей на ухо, и она снова откинулась в своем кресле и закрыла глаза. Вот выдержка, позавидовал Антон.

Наконец МиГи сделали вираж в сторону и ушли на север, “американцы” немного отстали и продолжали их сопровождать. Потом вообще скрылись из поля зрения.

- Они тоже уйдут? – спросил Антон у Гарри?

- Нет, будут сопровождать нас до материка, там передадут береговой охране. Как ты догадался?

- Богатая фантазия. Это еще не все. Ты можешь еще раз связаться с руководством?

- Вообще-то, там сейчас ночь. Что за вопрос?

- У вас крот завелся. Кто-то слил всю информацию по проекту русским. Они до конца не верили, считали за дезу, а тут... Нужно срочно проверить всех, кто имел доступ к информации, жен, любовниц, любовников жен. Только не рассказывай мне, что это личная жизнь и вы не имеете права ее контролировать. Я не ребенок. То, что ночь, даже хорошо, может, успеете до утра.

Гарри задумался. Потом снова нацепил гаджеты. По салону прошла стюардесса, предлагая пассажирам иммиграционные формы к заполнению. Антон смотрел видео, но смысл фильма проскальзывал мимо сознания. Мысли возвращались к проекту. Как его угораздило в это ввязаться? Игры начинались серьезные.

Сзади их окликнула Джуди:

- Подлетаем, мальчики?

- Сорок минут осталось. Выспалась?

- По крайней мере, пыталась. Сегодня, я думаю, выходной нам все равно не светит.

Гарри снова надел наушники и внимательно слушал. Потом повернулся к Антону:

- Это Флоттер. Его любовница работала на русских. К ним уже поехали. Тебе нужно быстрее включаться в работу.

- Я постараюсь. Сейчас куда?

- В твою новую лабораторию. Она пристроена к твоему новому коттеджу. Твое барахло туда уже перевезли. На территории одной нашей засекреченной базы. Что нужно, докупим. Готов?

- Куда ж я денусь?

11.

Антон работал как проклятый. Все, в чем он нуждался, предоставлялось по первому требованию. Через два месяца он смог восстановить цикличные сигналы передатчика и приемника. По крайней мере, как он считал, в том виде, в котором они были записаны на уничтоженном чипе. Дело осталось за малым –

синхронизировать оба излучателя. А для этого нужна была точка отсчета.

Какая точка отсчета, если излучения циклические? Это так, но отсчет нужен для синхронизации. Его замкнуло. Антон не помнил, как он синхронизировал циклы прошлый раз. По пикам? Но явно выраженных и совпадающих на обоих циклах там просто не было. Потом он вспомнил, что основой служили даты и время излучений. А они были записаны на бумаге в записной книжке, которая была утеряна.

Джон требовал ежедневных письменных отчетов. Примерно раз в неделю они встречались лично. На первой встрече Джон спросил о его втором пожелании. Антон ответил уклончиво. Пока нет результатов, он не вправе требовать чего-то. На самом деле Антон лукавил. Он много передумал за эти два месяца после своего путешествия на родную землю. А является ли благом для человечества его изобретение? Благими намерениями... Конечно, это прогресс. Возможно, даже путь к решению глобальной проблемы недостатка ресурсов. Возможно, путь к звездам, в перспективе. Или путь к тотальной диктатуре. Он помнил, чем обернулись для человечества изобретения Нобеля и Энштейна. Почему американцы и русские пытаются заполучить его изобретение в свои руки? Для блага человечества? Или для интересов правящей верхушки одной из сторон? Сложные были вопросы. Джона отсрочка второго желания Антона тоже устраивала.

При следующей встрече с Джоном, Антон сказал:

- Мне нужно в обсерваторию.

- Ты никуда не полетишь, хватит одного раза. Чудом выкрутились. Изложи на бумаге все, что тебе нужно. Добудем без тебя.

- А если не добудете? Как я могу доверить кому-то все данные, не будучи уверенным, что они не попадут к противной стороне?

- А как я могу быть уверенным, что ты сам не попадешь к противной стороне?

Джон повысил голос.

- Работай. Даю еще неделю на попытку решить самостоятельно. Через неделю обсудим альтернативные варианты, если это будет необходимо.

Антон сидел и молчал. Джон открыл стол и достал горсть золотых монет. И стал медленно раскладывать на две кучки, по году выпуска.

- Ты здорово придумал с пескоструйкой. В противном случае, любой исследователь мог бы заметить полную идентичность. Они и так отметили, что монеты вышли словно из-под одного штампа.

Он крутил монеты в руках и чему-то улыбался.

- Знаешь, мне несколько раз приходила в голову мысль, что пескоструйка нужна была тебе не для того, чтоб скрыть идентичность монет. А для того, чтоб скрыть отличия. Даже монеты из одного штампа никогда не будут идентичными. Может ты нашел способ их отчеканить по оригинальной технологии, или близкой к оригинальной? А твоя установка просто фэйк. В приемной катушке небольшой бункерок, который открывается по сигналу на электромагнит, и две монетки дружно падают в лотки. Видео ведь было настоящим?

Антон усмехнулся и промолчал.

- Ладно, иди. Работай. Это я так, мысли вслух.

Антон вышел из здания, подошел к своей машине. Когда он садился в салон, окно на втором этаже распахнулось, и оттуда по пояс высунулся Джон:

- Антон, вернись! Ты что, и правда их отчеканил?!

Антон усмехнулся, захлопнул водительскую дверь, завел автомобиль и медленно поехал в сторону выезда.

Островной инстинкт

Они сами мне позвонили и спросили, не ищу ли я работу? Нашли мое резюме в интернете. Ищу ли я работу? А что, мне кушать не надо? Второй год одними подработками кормлюсь. С голоду не помираю, но брюхо к спине прирастает. Для порядка спросил, что за работа, какая зарплата? Работа по вашей части, электрик, зарплата от 18 до 24 долларов в час, в зависимости от результатов собеседования. Вау! Я еле сдержался, чтоб не заорать в трубку - конечно, согласен! С трудом сдержался, степенно записал адрес и время собеседования. Лишь бы не передумали!

Беседовала со мной девушка. Симпатичная. Все мои ответы записывала себе в блокнот. Вопросов было много. В основном о моем профессиональном опыте, и особенно ее заинтересовало, что с электроникой я тоже близко знаком. Я хоть и не имею высшего специального образования, но электроника мое хобби. Да и в профессиональной части пришлось поработать. Сейчас-то все просто, снял плату, выкинул, поставил новую. А я захватил еще времена, когда с осциллографом искали пробитый конденсатор и его перепаивали. Спрашивала и про семейное положение. А что тут спрашивать, один как перст. Как с бывшей развелся, так и холостякую. Нет, подружки периодически появляются, но к серьезным отношением не стремлюсь, зачем мне эта обуза, хватило одного раза. Слава богу, детей не нажили, а то самому хоть на паперть иди, а там еще алименты плати. Родители в автокатастрофе погибли еще 15 лет назад, я только школу недавно закончил. С сестрой отношений почти не поддерживаем, и слава богу, дюже девка вредная. Друзей один-два есть конечно, но у них своя жизнь, свои семьи, так, пивка попить или на барбекю на природу выехать раз в полгода.

Под конец интервью в комнату зашел мужчина средних лет, по его знаку девушка вышла, и он сел на ее место. Сложилось впечатление, что он нашу беседу слушал. Я автоматически оглядел комнату в поисках камеры. Нашел! Прямо в углу над дверью, маленькая, незаметненькая. Он только усмехнулся, проследив за моим взглядом.

- Да, я краем уха слышал вашу беседу. У нас произошли изменения. Позиция в Денвере уже не востребована. Но для вас у нас есть другое предложение. Работа электриком-электронщиком по управлению шахтами на Аляске. Работа контрактная, полгода,

работа по 12 часов день, один выходной в две недели, зарплата 8 тысяч в месяц. Вы согласны?

Блин, это ж 48 тысяч, минус налоги, охренеть! Но словно чертик тянул меня за рукав.

- А подумать можно?

- Можно. Минут 15 хватит? После этого, извините, предложение будет закрыто.

- Хорошо. А аванс?

- 500 долларов устроит?

Не дожидаясь согласия, от выдвинул верхний ящик стола, достал распечатанную бумажку и положил передо мной. Это была ведомость на получение мной аванса в размере $500, с моими данными, включая адрес.

- Распишитесь.

Он снова полез в ящик и достал пачку купюр, двадцатками. Мои любимые деньги. С этими сотками всегда проблемы с разменом. Выходит, они совсем не сомневались в моем ответе? Меня даже взяла досада за мою предсказуемость. Я взял деньги, пересчитал, ровно 500, потом расписался.

- Можно ваше ID?

Я подал ему права. Чушь какая-то, хочет подпись сравнить? Он не глядя смахнул мое удостоверение в ящик стола.

- Позвольте! А как я буду управлять автомобилем?

Он положил передо мной пару листков, похоже на электронные билеты.

- Не пудрите мне мозги, у вас нет автомобиля. Послезавтра втречаемся в аэропорту за час до отлета на регистрации компании Frontier. Всего хорошего, до свидания.

Мне ничего не оставалось как забрать бумаги, встать с оскорбленным видом и покинуть офис. А душа пела. 500 баксов!!! Это ж как гульнуть можно!

***

В назначенное время я был в аэропорту. Джек, так звали того рекрутера, встретил меня у регистрационной стойки с моими правами. Из вещей у меня была тощая сумка со сменой белья и

пара детективов. Насчет теплой одежды для Аляски я резонно подумал, что это забота компании. Я тогда еще не знал, насколько я оказался прав в своей предусмотрительности. Электронные билеты, которые я получил, на деле таковыми не оказались. Это была распечатка с датой, наименованием компании Frontier и временем отправления точно в полдень. Номера рейса и аэропорта назначения указано не было. Джек зарегистрировал меня, прошел со мной в зону посадки в качестве сопровождающего и проследил, пока я не проследую в самолет. Рейс был в Даллас, штат Техас. Что такое? Это же совсем в другую сторону от Аляски?

В аэропорту Далласа меня встречали. Причем так, словно я был известной личностью. Бородатый мужик окликнул меня по имени, как только я вышел из салона, словно он мой старый знакомый. Потерей памяти я пока не страдаю, могу побожится, что я его видел впервые. Потом мы прошли к другому рейсу в соседний гейт и встретили еще двоих из Сиэтла. Потом прошли через почти незаметный вход рядом с туалетом, наш провожатый показал какую-то карточку охраннику в глубине коридора, и мы через минуту вышли на летное поле, где нас ждал микроавтобус. Мы проехали на окраину поля, где стоял пузатый транспортный самолет ядовито-зеленой окраски. Когда мы вошли внутрь, меня удивило пространство впереди салона, свободное от кресел, примерно метров пять, вдоль самой стены шел ряд кресел навстречу пассажирам, и далее обычные ряды. Иллюминаторы были закрыты заслонками. В салоне сидело человек тридцать. Я прошел в самый конец и сел на самый последний ряд у окна. Народ прибывал, буквально в течение получаса прибыло еще пару десятков будущих коллег. Потом я почувствовал, как запустили моторы, и самолет начал движение.

Вперед вышел представительный мужик в камуфляже и обратился к пассажирам.

- Здравствуйте, контрактники. Прошу внимания, в вашем контракте произошли изменения. Место дислокации находится не на Аляске, а в несколько отличном районе. Естественно, данное неудобство будет вам компенсировано. Каждый из вас получит дополнительное вознаграждение в размере двух тысяч ежемесячно. Сейчас вам раздадут новые контракты, которые вы подпишите прямо сейчас.

- Командир, мы так не договаривались. Останови лайнер, я сойду.

Крепкий мужик с внешностью викинга встал и пошел к выходу. Камуфляжник спокойно его поджидал, и когда он с ним поравнялся, ударил его носком ботинка в колено. Викинг упал.

- Что за чушь? - со второго ряда кресел встали два чернокожих. В то же время за спиной камуфляжника появились два его близнеца по форме с карабинами и демонстративно их передернули. Чернокожие сели на свои места. В салоне наступила тишина.

- Здесь кто-то что-то не догнал. Время принятия решений и их отмены осталось далеко позади. Вы подписались на работу, и вы ее будете выполнять. Вашего согласия никто не спрашивает. Демократия осталась за дверями этого борта. Всем понятно?

Я почувствовал холодок в районе груди и ощущение, что я вляпался во что-то плохо пахнущее. Но высказать свои мысли вслух пока не торопился.

- Что, братишка, влетели?

Через проход сидел мужик приятной внешности и улыбался. Потом он легко встал и пересел через кресло от меня.

- Не возражаешь? Дэн.

И он протянул руку. Я ее пожал.

Один из камуфляжников начал разносить бланки контрактов, спрашивая у каждого фамилию и выуживая из пачки окончательно подготовленный контракт со всеми личными данными. Я с Дэном тоже получил по своему экземпляру.

Главный опять попросил внимания.

- От вас требуется поставить подпись в конце третьей страницы и свои инициалы на первых двух. Читать не обязательно, контракт в одном экземпляре, ваш экземпляр не предусмотрен. Изменения не предусмотрены. Думаю, полминуты на подписание вам хватит.

Камуфляжник прошел в начало салона и начал собирать бумаги, начиная с первого ряда. Мой сосед не глядя подписал контракт, я же попытался быстро вникнуть в его содержание. Он был напечатан очень мелким шрифтом, и приходилось до упора напрягать свое зрение. Я умел читать быстро и просматривал

только основное содержание. Тем не менее, главное я понял. Компания не несет никакой ответственности за Контрактника. Контрактник обязуется выполнять все распоряжения представителей Компании. По окончании контракта Контрактник получает вознаграждение в размере 60 тысяч долларов. В случае смерти Контрактника вознаграждение получают ближайшие родственники, если таковые имеются. Контрактник обязуется воздержаться от любых претензий к Компании в части выполнения контракта. Полномочия Компании – самые полные. Права Контрактника – никаких. Когда камуфляжник подошел ко мне, я поставил свою подпись и инициалы в положенных местах и протянул ему бумаги. Потом достал свой детектив и начал читать.

Во время полета нам трижды приносили поесть. Разнообразием меню не блистало, но еда была вполне неплохого качества, причем прилагалось спиртное, пиво или вино по выбору.

***

Насчет работы они не обманули. Насчет шахты тоже. Работали по 12 часов, в шахте. Вниз спускались на лифте, глубина необыкновенная, судя по длительности спуска минимум несколько сот метров, а то и километр. Монтировали разводку силовой линии и монтаж линий управления. Чего? Если бы мы знали. Давали пошаговые схемы, которые после окончания каждого этапа изымались.

Первую неделю сплошные занятия и инструктаж. Техника безопасности и должностные обязанности. Что можно и чего нельзя. Нельзя было почти все. Нельзя разглашать свою личную информацию, включая фамилию и место жительства. Обращение друг к другу только по именам. Запрещалось что-либо рассказывать о выполняемой работе и должностных обязанностях. Задания выдавались персонально, каждый знал только свою часть. Были взяты подписки о неразглашении любой информации касательно данного контракта. Каждому выдана легенда его рабочей истории, мне, естественно, работа на Аляске в рудниках по добыче золота и платины.

С Дэном мы жили в одной комнате, и кроме нас еще 6 человек. Бригада. Всего на острове было пару сотен человек, включая охрану. Да, это был тропический остров, как мы вскоре поняли. Солнце в полдень поднималось почти в зенит, но

двигалось по северной стороне небосклона. Значит, мы были на южном полушарии. На обед через 6 часов нас поднимали на поверхность, перерыв полтора часа. Часы у нас, кстати, изъяли еще в самолете, как и любую другую электронику. Поэтому время нам объявляла наша охрана. Однажды во время перерыва завязалась дискуссия, возможно ли хотя бы примерно определить наше местоположение? Дэн склонялся к тому, что без карт и точного времени это невозможно. Молчун Пол сказал, что в принципе это реально.

Конечно, часов у нас нет. Но время от восхода до заката вполне возможно определить по простейшим солнечным часам. Отсюда, зная дату, определить широту места. По долготе немного посложнее, но также возможно, зная карту звездного неба южного полушария. Через день Пола вызвали в администрацию, и назад он больше не вернулся. Дэн шипел сквозь зубы и материл неведомых стукачей.

Заводной он был парень. И нарывался все время. Когда Кен забыл чертежи в шахте и охранник дал ему за это в ухо, Дэн вступился и дал в ухо охраннику. Я думал, его как Пола отправят. Обошлось тремя сутками карцера. С вычетом зарплаты за простой, как сказали. Когда я повздорил с Альфредо, а он с дружком подкараулил меня вечером и пытался пырнуть заточкой, Дэн оказался рядом и сломал Альфредо руку. Мы втроем получили карцер, а Альфредо исчез, как и Пол.

Нас поставили работать в паре, мы монтировали какие-то пульты и тянули проводку. Говорили о многом. Дэн тоже был холостяк, но в отличие от меня ни разу не был женат. В нарушение правил рассказывал о себе, он был из Сан-Франциско, приглашал переехать к нему после контракта и открыть совместную фирму, говорил, мол, есть подвязки, и вдвоем мы горы свернем. Врал, конечно, иначе почему до меня не открыл? Но парень действительно был толковый, все схватывал на лету. Мы пытались понять и обсуждали шепотом, что за объект мы строим. Он считал, что это какая-то ракетная база, я считал, что-то типа подземного бункера для элиты. Для кого ракеты-то? До русских далеко, на Австралию и Южную Америку целились? Кого там пугать, они же наполовину еще в набедренных повязках бегают.

А еще он писал стихи. Странные, завораживающие душу. Я подобные никогда не слышал, и это так не вязалось с его

характером. В нем многое чего не вязалось. Его образованность, которая проскальзывала во всем, как он не пытался скрыть её показной развязностью. Его энциклопедические познания, на любой вопрос коллег он отвечал с ходу и без запинки. Его лиричность, которая выливалась не только в стихах, но и его рассказах о своих похождениях, а повидал он немало на этом свете. Его неуемное стремление к справедливости и решимость отстаивать ее во что бы то ни стало, даже с риском для собственной жизни. И его поразительное бесстрашие. Я имел немало случаев тому убедиться. То, что он никого не боялся на острове, это еще полдела. Даже наши жандармы при разговоре с ним снижали тон и, казалось, становились ниже ростом. Он еще и ничего не боялся. Когда один из тупиковых туннелей частично обрушился, он единственный бросился в щель и выволок полуживого Эдуарда, которого придавило какой-то балкой. Никто не последовал за ним, наш охранник подал команду на срочную эвакуацию и заставил принудительно загрузится в лифт, чтоб следовать наверх. Тут уж заартачился я. Я сел на пол и сказал, что без Дэна никуда не поеду.

- Ты что о себе возомнил?! Да он уже покойник. И мы сдохнем, если немедленно отсюда не уберемся. Ты что, не помнишь инструкцию?

- Без Дэна не уедем, мертвого или живого. А если уедешь ты, то запомни. Я обязательно выживу и найду тебя хоть на краю света. И ты сдохнешь, падла, тяжело и мучительно, мамой клянусь.

Он с ненавистью смотрел на меня, положив руку на рукоятку пистолета. Но доставать не решился, слишком близко стояли наши парни, и уж слишком недружелюбные у них были лица. Потом он принял решение.

- Ты и ты, - он кивнул на меня и Трэвиса, - быстро проверить, на все три минуты, если не вернетесь к сроку, уходим без вас!

Мы побежали. Тот толчок, от которого обрушился тоннель, был единственным. Когда мы к нему подбежали, Дэн уже вытаскивал из развала Эдуарда. Висок был чем-то разодран, и по щеке стекала кровь.

- Ждете? Молодцы, - мы с Трэвисом молча подхватили Эдуарда под руки и побежали.

- Не отставай, - крикнул я Дэну.

Когда я рассказал, что случилось в его отсутствие, он только молча сжал зубы, ничего не ответив. Но на вечерней поверке вышел из строя и подошел к тому самому охраннику.

- Ты больше не будешь здесь работать, сволочь, я обещаю.

Я посчитал это чистым блефом от беспомощности. Но впоследствии до конца контракта я больше не видел этого человека.

К нему многие тянулись, приходили за советом, обращались с просьбами рассудить споры и конфликты, и всегда последнее слово оставалось за ним и выполнялось беспрекословно. Но со всеми, кроме меня, он сохранял дистанцию. А со мной словно оттаивал душой и сердцем. Делился сокровенным, мечтал вслух, обещал найти меня после контракта.

- Мы еще сможем изменить наши жизни, поверь, братишка.

И я верил. Ему нельзя было не верить. Как жаль, что я не встретил его раньше, 10, 15 лет назад. Возможно, вся моя жизнь пошла бы по другому. Но и сейчас еще не поздно, боже, как я ему верил. Больше, чем себе.

Несмотря на трудную тяжелую работу, эти полгода были лучшими в моей жизни. У меня появилась цель, надежда и вера. Вера в возможность изменить себя и свою жизнь. И необычайное ощущение плеча друга рядом, который никогда не предаст и не бросит. Наконец настал тот день, когда наш контракт подошел к концу. Последние две недели работали как заведенные, без выходных, нас кормили какими-то стимуляторами и снова и снова посылали в шахту, даже сократили перерывы на отдых и обед. Я понимаю, существовал жесткий срок сдачи объекта, перед кем и почему, не мое это дело. И мы уложились. В последний день нас подняли на поверхность на три часа раньше конца смены и приказали идти в барак для общих собраний. Мы вошли и замерли. Там стояли столы с деликатесами, была даже черная икра. На отдельном столе спиртное, вина просто на столах, крепкие напитки в ведерках со льдом. Ребята сразу накинулись на спиртное. Я налил себе виски, отошел и стал искать глазами Дэна. Он намешал себе какой-то коктейль и пил мелкими глотками, задумчиво и отрешенно смотря на остальных. Странно, но мне отчего-то расхотелось пить. И какой-то холодок появился внутри, предчувствие чего-то нехорошего.

На следующий день утром нас подняли, в темпе накормили стандартным завтраком, к которому добавилось еще и пиво. И я понимал, что оно было совсем не лишним, когда глядел на опухшие рожи своих коллег по контракту. Нам приказали построиться. Когда мы строились, раздался гул, и на посадочную полосу приземлился транспортник, похожий на тот, на котором мы прилетели. А сразу следом за ним небольшой пассажирский самолет. К нему подкатил открытый джип начальника нашей колонии и загрузил двоих пассажиров. До полосы было с полкилометра, и мы наблюдали, как джип едет в нашу сторону. Двое прилетевших вышли из открытого джипа и встали перед строем. Один из них начал говорить. Речь его была недолгой. Он благодарил нас за прекрасно выполненную работу, за отличное качество и выдержанные сроки. Сказал, что каждый из нас получит премиальные в размере 10% к оговоренной сумме. Напомнил о совершенной секретности проекта и недопустимости разглашения любой информации. Потом он сделал паузу, вдохнул для нового предложения, но вдруг случилось нечто из ряда вон выходящее. Дэн качнулся и шагнул вперед. Я пытался схватить его за рукав, но промахнулся. И встал на место. А Дэн шел вперед совершенно свободной походкой. Первыми отреагировали стоящие поблизости охранники, двое ринулись наперехват, остальные подняли оружие, но начальник колонии возгласом остановил их. Дэн подошел к нему и что-то негромко сказал. И я вдруг увидел невозможное. Наш несгибаемый босс вдруг вытянулся по струнке перед Дэном. А Дэн покровительственно потрепал его по щеке и потом слегка, по-дружески, ударил по шее. Это я говорю по-дружески, а голова начальника колонии дернулась, он покачнулся, но быстро выровнялся в прежнюю стойку. Над нашими головами раздался рокот, и внезапно из-за спины появился легкий двухместный самолет, пролетевший прямо над нашими головами и приземлившийся здесь же, на плацу, метрах в десяти от стоящего руководства. Дэн подошел к прилетевшим двоим, тоже что-то коротко сказал, и они тоже моментально вытянулись по стойке смирно, он неспешно пошел к приземлившемуся самолету, легко запрыгнул на крыло и сел сзади пилота. Самолет немедленно начал разбег и взлетел в небо. Сделал круг над островом и полетел в северном направлении. И пока он не скрылся из глаз, над плацем стояла абсолютная тишина. Потом выступавший до этого мужчина коротко отдал команду, и нас повели на загрузку в самолет.

Я очень испугался за Дэна, когда он вышел из строя. Я подумал, что у него крыша поехала, и вспомнил его застывший взгляд и отрешенное выражение на вчерашнем банкете. И только когда по приказу начальника застыли охранники, до меня наконец дошло, что Дэн не тот, за кого выдавал себя полгода. Но даже поняв это, поняв невообразимую высоту его положения, я ждал, когда он оглянется. Мне так нужно было увидеть его взгляд, очень нужно. Но он не обернулся. И даже когда самолет делал круг, я был уверен, что он не смотрел вниз, я бы обязательно это почувствовал, он был уже в другом мире и в другом образе, Дэна больше не было.

***

Когда я получал расчет, нас вызывали по одному, выдавали чеки, и заставляли подписать еще кучу документов о соблюдении государственной тайны, какие-то инструкции, заучить и повторить вслух легенду. Сумма и вправду была больше первоначальной на 10%. Но меня она почему-то не радовала. В конце беседы чиновник открыл выдвижной ящик стола, достал и положил передо мной пачку банкнот в банковской упаковке.

- Это лично вам, здесь десять тысяч, расписываться не нужно.

Он поднял лицо и изучающе посмотрел мне в глаза.

- Я хочу его увидеть.

- Вы свободны, можете идти.

Он словно и не слышал моей последней фразы и встал, показывая, что аудиенция закончена. Я тоже встал.

- Я обязательно должен его увидеть. Слышите? Передайте ему это!

- Вы можете идти. Или мне вызвать охрану?

Я смотрел ему в глаза, а правая рука сжималась в кулак. Он заметил и сделал шаг назад.

- Ты мне ничего не сделаешь, урод. И ты знаешь почему, шестерка. И не забудь передать по команде то, что я тебе сказал. Хорошо запомнил?

Я развернулся и вышел из кабинета.

Я совсем бросил пить и устроился на хорошую работу. Думаю, моя полугодовая командировка очень мне в этом помогла. Через полгода встретил девушку, и мы вскоре

собираемся пожениться. Дэна я больше не видел. Я часто думаю о нем. Я понимаю, что он из такого круга людей, с которыми мне никогда не доводилось встречаться ранее, и вряд ли придется. Но я не понимаю, зачем ему было это нужно, потратить полгода своей роскошной жизни на этой долбанной изматывающей работе. Каким бы важным и значимым не был объект, ему не обязательно было присутствовать здесь самому. Разве недостаточно обычных стукачей и осведомителей? Здесь что-то другое. Какая-то непонятная мне потребность окунуться в обычную нормальную жизнь нормальных людей, работать до изнеможения, есть обычную простую пищу и рисковать своей жизнью наряду со всеми. Зачем, Дэн? Мне даже неинтересно, кто ты, но я хочу понять - зачем? И неужели наша дружба для тебя ничего не значила? Совсем ничего? Я тебе не верю. Так нельзя притворяться! Я понимаю, что в своем мире у вас совсем другие моральные принципы и ценности. Но должно же и у вас быть что-то святое! Ты же полгода жил с нами по нашим правилам! Позови, и я пойду за тобой на край света. Не убивай мою веру в людей, Дэн.

Праймеры

15 января 2020 г.

Верховенцев Э.А., представитель Президента по Сибирскому административному округу.

Карпович Т.Л., директор профилактория Чернолучье, доктор медицинских наук.

Фролов М.С., заместитель начальника ФСБ по Омской области.

В: Заходите Тимофей Лукьянович, присаживайтесь. Знакомьтесь, Михаил Семенович Фролов, заместитель начальника ФСБ области.

К: Здравствуйте, Эдуард Андреевич. Приятно познакомиться, Михаил Семенович.

В: Разговор у нас будет долгий, много новой информации, нужно ввести вас в курс дела. Начнем с рутинной процедуры, наверняка знакомой вам с советских времен, подписка о неразглашении. Информация очень специфическая, и наша просьба, вернее требование, держать все в секрете без всяких исключений, от друзей, родственников, и уж тем более от работников пера и микрофона. Подпишите этот бланк, можете прочитать внимательнее, меры наказания там тоже предусмотрены, вплоть до уголовной ответственности. Михаил Семенович, приберите документ. Теперь по существу. Около года назад в зарубежных СМИ появилась информация о рождении двух вундеркиндов в Индии и Пакистане, отличающихся необычайно быстрым развитием и выдающимися способностями в крайне малом возрасте, мальчик и девочка. Появилась сначала в местной прессе, потом эти новости были продублированы на западе. Потом молчание по данному вопросу. Потом еще 2 малозамеченных общественностью сообщения о еще двух случаях на Ближнем Востоке, и опять полная тишина. При осторожной проверке информации нашими спецслужбами, выяснилось что семьи, в которых родились дети с необычными способностями, вскоре после опубликования данной информации, переехали в неизвестном направлении, и узнать об их дальнейшем местонахождении не удалось. Но буквально несколько месяцев назад в нашей стране родилось сразу несколько детей, с некоторыми сходными деталями, и

заставляющие нас предположить некоторое сходство с теми 4-мя случаями вундеркенизма, и обнаружить некоторую тенденцию. По данному вопросу месяц назад прошло совещание у Президента, и было принято решение создать Чрезвычайную Комиссию, и назначить меня ее председателем.

Необычайность и схожесть случаев рождений детей следующие: дети рождались переношенные на 2-3 недели, но роды проходили нормально, а рост и вес новорожденных был даже несколько меньше нормы. Дети при рождении не кричали, вели себя на редкость спокойно. Взгляд младенцев осмысленный, по развитию значительно обгоняют сверстников, намного быстрее формируются поведенческие реакции. У всех родившихся независимо от национальности смуглая кожа, русые волосы и серые глаза. Костные ткани после рождения очень мягкие и пластичные, напоминающие по твердости хрящи, но приходят в норму через полторы-две недели. Разрез глаз слегка раскосый. Все роженицы достаточно молодые, 17-19 лет. Как позже выяснилось, отцы новорожденных в основном тоже молодые люди того же возраста примерно в 83% случаев. Вы что-то хотели сказать?

К: Да особо ничего, просто подумалось, вдруг эти 17% отклонения от тенденции объясняются расхождением их родных отцов и законных супругов роженец?

Ф: Вот! Я вам что говорил, Эдуард Андреевич?! Нормальный здоровый цинизм. Встречается в большинстве своем у сыщиков и медиков.

В: К этому мы еще вернемся, пока примем ваш цинизм как версию. Я почти закончил. В нашей крайней встрече с Михал Семенычем я попросил его проработать кое-что по данному вопросу, используя его служебное положение, о чем он сейчас сам нам расскажет.

Ф: С удовольствием. Начну с того, что я встретился с пятью роженицами из тех 17%.

В: Что?! Михаил, ты что себе позволяешь? Что за самодеятельность! Кто дал тебе санкцию на такую встречу?!

Ф: Андреич, ну что ты разбушевался? Не первый год меня знаешь. А делал бы все по инструкции, по сей день в майорах бы ходил, сам знаешь. И потом, победителей не судят

В: Ну насчет побед ты президенту доложишь! Глядишь, не поздно еще опять в майорских погонах походить, полковник! Ладно, продолжай...те.

Ф: Хм. Побеседовал я, значит, с пятью мамашами наших потенциальных вундеркиндов без нажима, без протокола, в сугубо интимной и дружеской обстановке. Четверо под моим мягким убеждением раскололись, данные по истинным отцам есть, включая даты рождения. Кстати, полностью вписывающееся в циничную картину нашего молодого коллеги.

В: Не такого уж и молодого. Вам, если я не ошибаюсь, 29 лет, Тимофей Лукьянович?

К: Да, через два месяца 30 будет.

В: Мужчина в самом расцвете сил, один из самых молодых докторов наук в нашей стране. А на административной работе, как я понял, чтобы подтвердить тематику своей докторской диссертации, правильно?

К: Да, именно так, времени больше на этой работе уделять диссертации. Но оперировать продолжаю, и в скором времени собирался вернуться в клинику.

В: А вот с этим, я думаю, придется подождать. Хорошо, Михаил Семенович, продолжайте. Что там с пятой мамой?

Ф: Пятая мамаша закатила истерику, изображала оскорбленную невинность, но судя по бурности эмоций и страху в глазах, мы очень близко к истине и в этом случае. Я имею в виду нашу циничную версию. Итого, мы имеем следующую статистику, отцы и матери наших индиго супер детей имеют даты рождения от 26 декабря 2001 года и позднее со стопроцентной достоверностью для матерей и весьма близкой для отцов. По крайней мере, для установленных отцов. Далее я провел встречи с руководителем отделов ЗАГС по области ...

В: Опять без санкции?

Ф: Подписочку я взял, не беспокойся. Цель моей встречи была порыться в документах на предмет создания стройной теории по возрасту родителей индиго супер. Не удивляйтесь, Тимофей Лукьянович, это официально принятое название для наших будущих вундеркиндов, и принятое название темы "Колыбель". Естественно, только в кругу посвященных. Их пока немного. Извините, отвлекся. Так вот, в обработку я взял всех

зарегистрированных младенцев, родившихся в 2019 году по выборке возраста обоих родителей 1998 года рождения включительно и младше. Потом встретился в заведующими родильных отделений области, попавших в выборку. Дополнительно обнаружил еще 14 индиго супер с полностью совпадающими параметрами, дополнительно к 44 имеющимся, и определил дату отсева 22 декабря 2001 года включительно. То есть, при наличии одного из родителей с датой рождения старше, у такой пары рождались нормальные дети. Соответственно, граница проходит между 23 и 26 декабря.

К: 25 декабря 2001 года.

Ф: Почему?

К: 2000 лет с рождения Иисуса Христа. По канонической версии, историки до сих пор не пришли к единому мнению.

Ф: Интересно. Я об этом даже не подумал. А что ты думаешь, Андреич?

В: Четырнадцать, говоришь? Вот черт! Дашь мне списки, нужно доложить президенту. Это уже версия. Теперь по причине вашего вызова и участия в проекте, Тимофей Лукьянович. На базе вашего профилактория намечено создать интернет для одаренных детей, то бишь наших вундеркиндов, с целью наблюдения и обследования. Кстати, Семеныч, а ты списки по ЗАГСу проверил на предмет рождения нормальных детей у молодых родителей, попадающих в наши рамки?

Ф: Обижаешь, конечно проверил. Обнаружено всего три случая. По моему мнению, вполне укладывающихся в нашу циничную теорию.

В: Постой, это что получается? У обоих родителей с датой рождения конец декабря 2001 и позже рождаются дети индиго супер со стопроцентной вероятностью?! Ты представляешь, что это значит!!!

Ф: А то! Время было подумать.

В: Итак, по вам, Тимофей Лукьянович. Двое суток вам на составление мероприятий по модернизации вашего профилактория в интернат, дата пуска в эксплуатацию июнь-июль сего года, а в связи с открывшимися обстоятельствами, возможно и раньше. Предоставьте полные списки работников профилактория и ваши личные характеристики, подумайте кого

можно оставить на работе в новом качестве. Естественно, финансирование почти неограниченное, зарплаты тоже существенно возрастут, минимум вдвое. В общем, до встречи послезавтра в три здесь же. А ты, Михаил Семенович, пока останься, нужно кое-что обсудить.

Когда Карпович ушел, Верховенцев кивнул Фролову:

- Ну колись, Миша, вижу камень за пазухой держишь, не все при докторе сказал. Двадцать лет тебя знаю, однако.

- Какие двадцать, все четверть века будет, мы с тобой познакомились году в 95 или четвертом, я еще лейтенантом был. Помнишь, американцы приезжали?

- А ведь верно. Ну давай, что у тебя там.

- Случай этот самого конца 2018 года, вроде первый по области из известного списка. Пара училась в одном классе, любовь-морковь, как это бывает, девочка на выпускные экзамены шла уже слегка беременной, этак месяце на 4-м. Свадьбу сыграли сразу после экзаменов с разрешения местной администрации, молодым на тот момент было по 17 лет. По нашим срокам проходят, папаша 31 декабря 2001 года рождения, мамаша января 2002. Родился ребеночек, на переношенность никто тогда внимания не обратил, никто же точной даты залета не знал. Но вот внешний вид младенца молодого папашу очень напряг, и он начал требовать генетической экспертизы. А мой подшефный, понимаешь о чем говорю, как раз в этой лаборатории работал.

- Понимаю, информатор.

- Где-то так, поэтому фамилию его я пока светить не хочу даже тебе. Пришел папа, привезли ребенка, взяли капельку крови у каждого, может из пальца, я в детали не вникал. Мой подшефный, скажем Лаборант, взял пробы сам, и для чистоты эксперимента у мамы тоже. Мама плачет, клянется в верности, папашка хмурый, и есть с чего. Но Лаборант мамашке поверил, видно было что очень потрясена и вела себя искренне. Сказал приехать на следующей неделе и пошел проверять пробы. Бах, сюрприз, отец не является отцом ребенка. Досадно, семья на грани краха, делает для очистки совести проверку матери, шок. Мать не является матерью ребенка. Делает перепроверку обоих проб из остатков крови, результат прежний. Он в шоке, сообщает родителям что проба положительная, результаты тестов изымает из лаборатории и уносит домой, связывается со мной и сообщает

об этом случае. Договоренность у нас была такая, сообщать обо всем необычном.

- Понимаю, дальше давай, Миша. Это ведь не конец истории?

- Перед новым годом связывается Лаборант со мной. Похожий случай. Проверка на отцовство. Привозят ребенка, и тут Лаборант впал в ступор. Ребенок как две капли воды похож на того, прошлогоднего. Возраст совпал, около двух недель, не идентичны, конечно, да и год прошел. Но Лаборант клялся, что похожи. Сначала взял кровь у обоих родителей, с хорошим запасом, из вены а не из пальца, потом выгнал родителей в приемный покой, отправил медсестру на перекур и вызвал старую свою напарницу, в которой уверен как в себе. Медики тоже по краю закона частенько ходят, как и мы. И у них есть побратимы, в которых как в себя...

- Ты воду в ступе не толки, ближе к делу.

- Взяли они пробы у ребенка, тоже из вены, и тоже прилично, на гране дозволенного. Родителям сказали, мол низкое давление, из пальца не идет, пришлось брать из вены. Анализы, как ты уже догадался, по обоим родителям отрицательные.

- Больше никого из индиго супер не проверяли?

- Нет, когда? Да и не хочу Лаборанта засвечивать, сам понимаешь. Решил подождать до открытия интерната или другого твоего решения. До более детальных анализов.

- Ты сам то понимаешь, Михаил, что это значит? Буду немедленно связываться с администрацией президента и требовать переноса заседания Чрезвычайной Комиссии на как более возможно ранний срок. По моему, мы недооцениваем серьезность ситуации.

- Ты недооцениваешь, Эдуард. Лаборант сказал, что по общим параметрам кровь ребенка не является человеческой в полном значении слова.

- Что ты несешь, Миша? Как это, не является человеческой?

- По параметрам, Эдик. Липиды, белок, сахар, гемоглобин, холестерин, кровяные тельца, химический состав крови и так далее, я не специалист.

- Где анализы?

- У меня.

Верховенцев давно отложил ноутбук в сторону. Информационно письмо для Президента не шло. Перепечатывал, исправлял, переделывал, и все не то. То факты не казались фактами, а отрывком из фантастической повести, то наоборот, сообщение начинало отличаться крайней сухостью изложения. Эдуард Андреевич вытаскивал несколько листов из принтера и накидывал текст короткими выдержками, которые намеревался связать в цельное сообщение позже. Откладывал текст и начинал чертить диаграммы и графики. Он даже боялся загадывать на 10-15 лет вперед. Уже через пять лет картина казалась нереальной и страшной от безжалостности цифр. Каждый четвертый ребенок через пять лет будет рождаться не таким как люди, по крайней мере по составу крови. А какие еще качества у них будут нечеловеческими? Как они впишутся в социум? Как к ним и их родителям отнесутся люди? Что за программа сработала в их генах, и кто ее туда заложил и когда? Он старался вспомнить в подробностях историю из книги Стругацких с Саркофагом, как же называлась это повесть? "Жук в муравейнике", да, верно. Абалкин – аппарат Странников. Но там их была всего дюжина, или чертова дюжина? Нет, надо все же перечитать, найти и перечитать, вот только закончить информационное письмо. А здесь миллионы, десятки миллионов, всего через несколько лет. И об этом знают пока всего два человека в мире. На Западе не в ходу ранние браки, и детей рожают уже ближе к тридцати, так что эта ситуация с массовым рождением индиго супер перед ними встанет лет через 7-8. А вот на Востоке и Африке пожалуй да, вровень с нами. Надо как-то узнать, есть ли зависимость от расового состава родителей? Это уже дело разведки. Задача из общегосударственной превращается в международную, интернациональную. И, похоже, мы не в силах предотвратить развитие ситуации. Только подготовиться к ее последствиям. И то, сможем ли? Если бы узнать больше о тех четверых вундеркиндах из Индии и Ближнего Востока, узнать как они развиваются и чего ожидать в ближайшем будущем от этих индиго супер? А если не четверо, а много больше? А не поэтому ли их надежно спрятали и, возможно, уже тщательно изучают, и кто-то кроме нас прорабатывает ту же ситуацию, причем идут на несколько шагов впереди нас? И что делать, идти на контакт и пытаться объединить усилия? Или наоборот, установить высший порог секретности и разрабатывать ситуациям самим, исходя из национальных особенностей, и пытаться создать конкурентное

преимущество. И кто эти супер дети? Подарок человечеству или его угроза? Голова идет кругом.

Сейчас пока счет идет на сотни по всей стране. И их можно выявить и обнаружить, по крайней мере большинство. И предсказать рождение следующих, исходя из возраста их родителей. Но уже через год-два их будет лавина, тысячи и десятки тысяч. Уже нельзя будет ситуацию скрыть или замолчать. Уже сейчас нужно принимать решения по разрешению этой ситуации, какую информацию подавать как официальную, какие отношения закладывать в общество. А ведь мы даже не предполагаем суть угрозы. А то что угроза будет, Верховенцев не сомневался, его интуиция и инстинкты, ни разу не подводившие его, говорили об этом. Он давно мог уйти на повышение в аппарат президента, но всегда отказывался от подобных предложений, и благополучно избегал мясорубки высшего эшелона и ротации кадров в окружении президента, оставаясь на плаву почти десяток лет в верхнем эшелоне власти, не высшем, но достаточно высоком. И сейчас по воле случая он становился одной из ключевых фигур нестандартной глобальной ситуации, несшей угрозу всему человечеству.

Пока не хотелось думать об возможных причинах этого генного бешенства, тем более имевшего мистическую подоплеку, связанную с датой рождения Христа. Но пока других версий просто нет. Тогда одно из двух, либо это божий промысел, либо Христос сам продукт и создание неизвестной сверхцивилизации, долгосрочный многотысячелетний проект с неизвестной целью и замыслом.

Он вспоминал когда-то прочитанное о предках человека, их останков так и не нашли, крамоньонцы и неандертальцы не являлись предками людей, а лишь боковыми ветвями. А может и не было этой неизвестной исчезнувшей ветви между обезьянами и людьми, а был подобный скачок, когда в течении нескольких десятилетий произошла генетически запланированная и рассчитанная смена видов, подобная той, что происходит сейчас? И человечество обречено на исчезновение? Никогда не достигнув вершин развития, являясь лишь ступенью на пути создания суперчеловека?

Может лечь поспать и обдумать все потом на свежую голову? Утро вечера мудренее, тем более у него фора в три часа перед Москвой.

***

20 января 2020 г.

Президент Российской Федерации
Директор ФСБ России
Начальник ГРУ Генштаба ВС России
Министр образования и науки РФ
Представитель Президента по Сибирскому административному округу
Зам. Начальника ФСБ по Омской области
Директор профилактория "Чернолучье"

П: Рассаживайтесь, товарищи. Перейдем сразу к делу по докладу товарища Верховенцева. Нам следует выработать ряд стратегических решений по текущей ситуации и решить несколько организационных вопросов. Сначала немного формальностей. Товарищ Верховенцев назначается председателем Чрезвычайной комиссии проекта "Колыбель" на основании моего указа от сегодняшнего числа. Товарищ Фролов назначается Заместителем начальника ФСБ РФ по демографии с присвоением ему очередного воинского звания генерал-майор ФСБ. Поздравляю вас, Михаил Семенович.

Начальником отдела генетических исследований при ФСБ России с сохранением должности директора профилактория "Чернолучье" назначить товарища Карповича. Сейчас, товарищ Фролов, доложите ваши соображения.

Ф: Господин Президент, у нас есть почти полная картина рождений индиго супер детей по Омской области, информация по России в базе данных примерно на 70%, с учетом новых данных по датам рождения родителей в течении недели доведем до 90%. Также на основании записей регистраций браков и наблюдения беременных составим прогноз по предстоящим рождениям на последующие три месяца по стране. Но ситуация нарастает лавинообразно, на настоящий момент процент рождений индиго супер составляет процент-полтора от общего количества рождений, через год он будет составлять уже примерно 3%, еще через год 5-6%, и ситуация выйдет из под нашего контроля. К этому времени мы будем иметь двухлетний запас по изучению уже родившихся индиго супер. По моему мнению, мы не должны идти на поводу событий, а попытаться предвидеть развитие ситуации и иметь примерные варианты

сценариев благоприятного и неблагоприятного ожидаемого результата, для чего следует понять возможные причины и силы, породившие данный всплеск рождаемости неадекватных детей.

И в первую очередь нужно определить степень нашего сотрудничества с другими государствами в данном вопросе, в особенности с Соединенными Штатами и ближневосточным регионом.

П: Понятно. Начальник ГРУ, доложите о возможности получения достоверной информации по рождению индиго супер в США, хотя бы выборочно, и в странах ближневосточного региона. Европу на данный момент пока задействовать не будем.

Г: По США. Достоверно можем рассчитывать получить информацию от наших агентов в 3-4 штатах, еще в 5-6 примерный расклад с возможностью засветки наших агентов.

По Ближнему Востоку немного проще, и одновременно сложнее. То есть информацию мы можем собрать практически по любой стране, но секретность сохранить не удастся, поэтому нужна достоверная легенда для местных чиновников.

П: Хорошо, подготовьте мне ваши предложения к завтрашнему утру. Товарищ министр по науке, у вас есть версии сложившейся ситуации и неблагоприятный прогноз развития ситуации?

М: Версий нет, только мистика и оккультизм. По неблагоприятным сценариям – разделение человечества на две неравные части через 15-20 лет, причем не в пользу обычного человечества.

К: Извините, господин Президент, разрешите мне высказать несколько соображений?

П: Говорите, товарищ Карпович.

К: Пока, я вижу, мы идем на поводу у ситуации. Независимо от причин возникновения данного парадокса, я предлагаю рассмотреть возможные варианты по выводу ситуации из первоначальных замыслов ее создателей, независимо от их намерений. Например, создать зоны в стране только со стандартным человечеством, и наоборот, зоны с повышенным составом индиго супер.

П: Каким образом, товарищ Карпович?

К: Во-первых, разъяснением ситуации молодым родителям о будущем их детей. Как уже родившихся, так и на стадии беременности или планирования семьи, то есть после заключения брака. Убедительно-принудительным методом рекомендовать районы их будущего проживания. Как вариант, рекомендовать молодым будущим матерям искусственное оплодотворение от доноров старше критического возраста. И соответственно, массовое создание банков спермы на десятилетия, и даже столетия вперед, на случай принятия решения сохранения традиционного человечества, независимо, будет ли решение о принудительном искусственном оплодотворении добровольным или принудительным.

П: А вам не кажется, господин Карпович, что ваши предложения выходят за рамки существующей морали?

К: Не кажется, господин Президент. Мораль, это категория времени и состояния развития общества. В Спарте в свое время было вполне моральным скидывать недоразвитых младенцев с обрыва, во многих племенах и до сих пор каннибализм это норма, в недавном времени в нашей стране за мужеложство судили, а сейчас чуть ли не за доблесть считают, в тех же Штатах всего век назад рабство было нормой. На самом деле, общественную мораль совсем не трудно изменить, немножко времени и чуть больше денег, через 2-3 года то, что кажется неприемлемым сейчас, станет для большинства нормой

П: Да вы циник, доктор.

К: Спасибо за комплимент, за последнюю неделю я это слышал минимум от трех людей, посвященных в ситуацию. И тем не менее, это единственный путь идти на опережение навязанного извне сценария. Я ученый, а не мистик, господин Президент, и в любой ситуации пытаюсь найти научное объяснение. Моя версия случившегося, что несколько десятков или сотен тысяч лет назад, если не ранее, в генный код человека была заложена скрытая мина по изменению его генетического кода с неизвестной нам целью на неизвестном периоде развития. И вряд ли в ближайшее время, как минимум полвека, мы сможем расшифровать эти неизвестные. Судя по всему, целью данного изменения является создание нового вида гомо сапиенс и, следовательно, полное исчезновение гомо сапиенс существующего. Вопрос в том, устраивает ли это нас? В такой постановке вопроса дискуссии на моральные темы просто

неуместны. Вплоть до геноцида, по моему мнению. Если за сотню лет американцы сумели вырезать почти полностью коренное население Северной Америки, то бишь индейцев, без видимой причины, то у нас такая причина есть, и есть цель - сохранение человечества.

П: Я понял вашу идею о создании банка спермы и принудительном оплодотворении женщин, в принципе это возможно осуществлять почти сколь угодно длительный срок при достаточном объеме банка спермы. И, наверное, эти два вопроса можно будет решить по нашей стране за полтора-два года. Но что делать с уже родившимися детьми? Не уничтожать же? И что делать с остальным миром, мы не в состоянии воздействовать на генетическую ситуацию других стран.

Ф: Разрешите мне, господин Президент. Наш доктор предлагает вполне дельную мысль, создание зон минимум трех направлений. С обычными людьми, с преимущественным составом семей с детьми индиго супер, и стихийным развитием ситуации без нашего вмешательства. По остальному миру, на основании данных начальника ГРУ в ближайшем будущем, мы можем принять принципиальное решение в течении последующих двух-трех недель. Либо мы предлагаем свой сценарий и предложение ему следовать для остального мира, либо изолируемся от остального мира и ведем собственное изыскание и используем результаты только по собственному усмотрению. Второй путь у меня вызывает серьезные опасения в части сохранения человеческой цивилизации в планетарном масштабе.

П: Я хотел бы объявить часовой перерыв в обсуждении. Перед перерывом, хочу задать вам вопрос, товарищ Фролов. Кто, по вашему мнению, вправе принять решения по поставленным вами вопросам?

Ф: Наша Чрезвычайная Комиссия, господин Президент. И насколько я понимаю, вы являетесь членом этой комиссии, то есть одним из нас. Я не считаю вправе возлагать на вас единоличную ответственность за судьбу всего человечества. Гуртом и батьку легче бить, не так ли? После перерыва и обсудим, если вы не против.

Перерыв заседания Чрезвычайной комиссии.

П: Продолжим. Предлагаю выслушать все мнения в порядке очередности, а потом позвольте мне сформулировать итог обсуждения. Вам слово, товарищ Карпович.

К: Спасибо. Я придерживаюсь мнения, что появление детей индиго супер является угрозой для человечества. Произошло внезапное групповое, если не сказать массовое, изменение генного кода детей, в результате включения генной программы человека, по неизвестному нам принципу и с неизвестной нам целью. Мы не имеем даже представления по какому пути пойдет развитие этих детей. На выяснение процесса возможно уйдут десятилетия, по самым скромным прикидкам, к этому времени обычного человечества может статься уже не будет. Мы не знаем какие способности и какие возможности заложены в детях индиго супер, мы не знаем степень дружелюбия или враждебности по отношению к людям, которое заложено в программе неизвестными нам создателями. Поэтому, я бы исходил из худших предположений. И следовательно, предложил бы самые жесткие меры. Как я уже предложил, это создание банков спермы, для оплодотворения молодых женщин, чьи мужья тоже попадают в группу риска, естественно с согласия супругов. Кто хочет зачать ребенка стандартным методом с практически полной вероятностью рождения ребенка индиго супер, отправлять на обустроенные поселения, где ввести контроль и наблюдение за детьми, административный и медицинский, и ограничить въезд и выезд из данных регионов. Начинать надо в самом ближайшем будущем, буквально в течении нескольких месяцев. По другим странам ничего сказать не могу, большая политика не моя компетенция.

П: Товарищ Фролов?

Ф: Я согласен принять проект нашего доктора за один из возможных сценариев. В ближайшее время проработать его детально, чтоб иметь полностью проработанный рабочий проект в случае необходимости. Одновременно после получения данных от ГРУ по США и Восточному региону, готовить совещание глав правительств и глав служб разведки и контрразведки. Желательно в обход ООН, не доверяю я этому гадюшнику в последнее время. Раздули штаты, бюджет, лезут во все дела, а толку обычно пшик. То есть собирать данное совещание предлагаю вашей администрации, господин Президент, напрямую. Соответственно выходить на него с готовыми предложениями. Предоставить данные по России рождения детей

суперiндиго на последующие два месяца с полнотой до 95% в течении недели, используя мои новые должностные полномочия. Хочу обратить особое внимание начальника ГРУ в силу моей большей информированности, на расовый расклад родителей детей индиго супер. По нашим данным по России, дети индиго супер рождаются у молодых родителей младше даты рождения декабря 2001 года белой и монголоидной расы в любых комбинациях. Данных по рождению детей у родителей негроидной расы для определенных выводов недостаточно. Также нет данных по аборигенам Южной Америки и Азии подобных пигмеям. Для нашей страны эти сведения принципиального значения не имеют, а вот в международном контексте с точки зрения прогноза рождаемости индиго супер в Африке и Южной Америки, и частично Австралии, в силу почти полного отсутствия контроля ситуации в этих регионах, имеет весьма важное значение. Поэтому я бы попросил включить в протокол еще и проработку данных по Африке, Южной Америке и Австралии.

П: Вы? (Обращаясь к министру по науке и образованию).

М: Я имел беседу в перерыве с Тимофеем Лукьяновичем, на подготовку оборудования и персонала профилактория "Чернолучье" нам понадобится примерно месяц, и два месяца к приему первых пациентов, и три месяца на запуск в полную мощность. Естественно при наличии необходимого финансирования.

П: Финансирование будет. В трехдневный срок прошу подготовить примерную смету. Начальник ГРУ?

Г: Принимаю предложения товарища Фролова, прошу срок для выполнения задания две недели.

П: Директор ФСБ?

Д: Мы с Михаилом Семеновичем тоже обсудили кое-что в перерыве. Всю необходимую поддержку и полномочия он получит, будем работать в одной упряжке. В ближайшую неделю согласуем штаты, выделим людей, важность задачи понятна.

П: Хорошо. Отметим это в протоколе, следующее заседание Чрезвычайной комиссии через две недели. Прошу продумать предложения для расширения Комиссии теми, без кого обойтись нельзя. На этом закончим.

Через неделю у начальника ГРУ Генштаба ВС появились первые данные, и он немедленно связался с Фроловым: "При наличии негритянской крови у одного из родителей 1/4 или более, рождались обычные дети. При наличии 1/8 и ниже при равных условия рождались индиго супер. У туземцев рождений индиго супер по имеющимся данным не наблюдалось, проработать минимальные процентные соотношения крови для рождения индиго супер пока не удалось за неимением достаточного количества данных, продолжаем работать". В ответ Фролов попросил проработать по США вариант, если у обоих молодых родителей по 1/8 негроидной крови.

***

Первые решения

Запуск интерната для одаренных детей "Чернолучье" состоялся досрочно 6 апреля 2020 года без особой помпы и освещения в СМИ. Через неделю после открытия состоялся плановый двухдневный визит Президента Российской Федерации по вопросам развития Омской области и встреча с губернатором Омской области. То, что Президент почти полдня провел во вновь открытом интернате, в печать не попало. Не попали в печать также результаты обсуждений с губернатором области. Фактически же было принято решение по созданию двух автономных регионов для семей с преимущественно детьми индиго супер на территории Омской и Иркутской областей. Проект включал поэтапное переселение семей с детьми до 15 лет в другие регионы Российской Федерации, и наоборот, переселение молодых семей, желающих рожать детей естественным зачатием в данные регионы, на первом этапе в Омскую область, и равномерно в обе области на последующем этапе.

Чрезвычайная Комиссия приняла решение о добровольной основе принятия родителями решения о зачатии детей обычным или донорским способом без дополнительного давления на родителей, но с детальным разъяснением всех последствий выбора. Утечки информации удавалось избежать до конца февраля. В марте по стране начали проводится трехдневные семинары для работников отделов ЗАГС и родильных домов с частичной информированностью и детальными инструкциями по работе в новых условиях. Одновременно в научной медицинской литературе появилось несколько осторожных статей о рождении

детей с необычными параметрами. Было принято решение о поэтапном информировании населения о данной проблеме, с проведением специальной телеконференции с участием Верховенцева как ее председателя. На начало мая было запланировано обращение Президента по данному вопросу для населения страны. На заседании Чрезвычайной комиссии в начале февраля было принято принципиальное решение о публичности принятых решений и информированности населения, дозированности и поэтапности предоставления информации и предотвращения паники.

Принятые принципиальные решения позволили избежать паники, население обсуждало детали проведения политики в отношении семей с детьми индиго супер, подавляющее большинство приняло правильность стратегических решений Чрезвычайной комиссии. На международной арене были также предприняты решительные шаги. Сначала в начале февраля состоялась приватная встреча президентов России и США, а неделю спустя встреча глав государств и руководителей спецслужб ведущих стран мира, включая Германию, Китай и Индию. На встрече был принят секретный Меморандум согласованной политики государств-участников на трехмесячный период. В середине мая состоялось внеочередное заседание ООН с поготовкой резолюции по предоставлению специальных полномочий ООН на правах мирового правительства, на которую наложили вето представители России и США. После недельных достаточно горячих дебатов и нападок на РФ и США, руководители России и Соединенных Штатов объявили о выходе из ООН и прекращении финансирования, после чего вопрос роспуска Организации Обеденных Наций был только вопросом времени.

Тем временем под руководством доктора Карповича были проведены биохимические и генные обследования детей индиго супер и доложены первые результаты Чрезвычайной комиссии. Основной вывод проведенных исследований о появлении нового вида гомо сапиенс на планете Земля: индиго супер не являлись подвидом или новой расой от человечества, имели совершенно отличную ДНК со всеми вытекающими последствиями.

17 мая состоялась открытая линия по первому каналу российского телевидения под названием "Новые люди - кто они?" с участием Президента России. Передача продлилась 4 часа, состояла из двух частей с перерывом на блок новостей. Первая

часть была информационной, доктор Карпович сделал короткий доклад и отвечал на вопросы зрителей и телезрителей, Президент во время первой части сидел в зрительном зале. Во второй части Президент страны и председатель Чрезвычайной комиссии уже вместе с Карповичем отвечали на вопросы. В начале второй части был включен СМС опрос, должны ли быть признаны индиго супер полноправными гражданами России со всеми вытекающими последствиями или их следует выделить в отдельную группу граждан с внесением изменений в конституцию страны и проведением общероссийского референдума по данному вопросу. За 20 минут до окончания прямой линии результаты телефонного голосования вывели на экран, что вызвало в зале сначала всеобщее молчание, потом шквал аплодисментов, зрители встали и аплодировали стоя. Проголосовали более 20 миллионов человек с общим результатом 98.2% за признание индиго супер полноправными гражданами России, менее двух процентов голосовали за ограничение прав индиго супер. В заключении передачи ведущий выразил благодарность Президенту страны, председателю Чрезвычайной комиссии и доктору Карповичу за участие в прямой линии от имени телезрителей, и доверие за правильный политический курс в этом щекотливом вопросе. В ответном слове Президент России рекомендовал руководству первого канала учредить ежемесячную программу по всем новостям по детям индиго супер с привлечением научных специалистов и административных работников. На что директор первого канала с улыбкой ответил, что ежемесячная передача "Новые люди - кто они" уже учреждена, и сегодня прошел ее первый выпуск, под смех и аплодисменты зала.

***

Проект "Колыбель", г. Омск, 20 марта 2023 г.

Верховенцев Э.А., Фролов М.С., Карпович Т.Л.

В: (наполняя рюмки коньяком) Миша, подрежь-ка там лимончика. Тимофей Лукьянович, не стесняйся, поближе к столу. Поздравляю нашего доктора с днем рождения, возраст Христа, что весьма существенно в нашем проекте, желаем тебе здоровья, огромной работоспособности, семейного счастья и терпения твоей супруги, что немаловажно при твоем распорядке дня. Остальное приложится, за тебя, дорогой.

К: Спасибо, Эдуард Александрович, вечером к 7 жду к себе домой на праздничный ужин. Подарки не обязательно.

Ф: Э-э, дорогой, как ты плохо о нас думаешь. И заедем, и поздравим, и подарки привезем, и коньяк выпьем, и коту твоему морду набьем. Присоединяюсь к поздравлениям.

Мужчины выпили.

В: А теперь давайте-ка, други мои, к служебному столу, и поговорим о делах наших. Докладывай, Тимофей, что нового с нашей контрольной группой?

К: Каждый день новое, Эдуард Андреич. Вчера имел беседу с Глебом.

В: Старшой, главарь?

К: Он самый, заводила. Потребовал от меня администраторский доступ к серверу.

В: Обоснование?

К: Ограничен доступ к национальным сетевым ресурсам, в частности китайскому, корейскому, японскому.

В: Дал?

К: Вызвал администратора сети, и дал.

В: А зачем им доступ к китайскому, японскому, корейскому секторам?

К: Сказал что они на групповом собрании решили приступить к самостоятельному изучению этих языков.

В: Постой, постой... Какие у них языки в базовой программе?

К: Русский, английский, немецкий, французский, испанский.

В: Так. И какие у них успехи по этим основным языкам?

К: Уровень 12-13 летних, грамматика, лексика, словарный запас. Тесты проводим ежемесячно 15 числа каждого месяца.

В: А по русскому языку?

К: Тоже самое, все пять языков на одинаковом уровне, чтение, речь, письмо. Вернее, печатание. Писать от руки они не любят. Хотя в программе обучения это есть.

В: А сейчас значит еще китайский, японский, корейский. Миша, что ты по этому поводу думаешь?

Ф: Плохо я по этому поводу думаю, Эдик. Через пару месяцев такими темпами мы их уже не сможем контролировать. За полгода они тригонометрию закончили, физику твердого тела, в уме считают быстрее чем я на калькуляторе. Деткам по 4 года от роду. Ты знаешь, Тимофей, что они общую анатомию человека за первый курс медицинского на прошлой неделе в качестве семинарного обучения освоили?

Карпович опешил.

К: Нет, не знаю. А вы откуда знаете?

Ф: По должности положено! Какая у них скорость чтения?

К: 4-5 страниц в минуту на основных языках на тестах прошлой недели.

Ф: А по моим данным, как минимум вдвое выше! Сколько часов занятий у них сейчас в день?

К: 3 часа обязательных классов в день, и два часа для самостоятельной работы.

Ф: Тебя Глеб просил изменить график обучения?

К: Да, 2 академических часа обязательных классов, и 4 часа для самостоятельной работы. Я пока отказал.

Ф: Почему не доложил? Ты знаешь, что первым делом после предоставления административного доступа они ввели в обращение на все планшеты новую клавиатуру со 128 знаками с вибросигналом на каждую клавишу? Все детки ее моментально освоили, причем скорость ввода более тысячи знаков в минуту! Работают все пять пальцев руки, пальцы буквально летают по клавиатуре!

К: Нет, не знаю. А вы откуда знаете?

Фролов подошел к телевизору, взял пульт, вставил флэшку в разъем и запустил воспроизведение. На экране появилась рука ребенка, скользящая по необычной семи-рядной клавиатуре, клавиши имели необычные значки в виде странных символов, спирали, сложные геометрические фигуры, волнистые линии. Под скользящими над ними они пальцами меняли свой цвет и символику. Карпович опешил.

В: И что дальше, Миша? Какие соображения?

Ф: Простые соображения, Эдик. Детки нас водят за нос. Прошу твоей санкции на часовую беседу с Глебом.

Верховенцев на минуту задумался.

В: Полчаса. И прямую видеозапись беседы на мою прямую линию. Завтра в 14 часов. Тебе, Тимофей Лукьянович, к этому времени быть в моем кабинете. Это что-же получается, детки играют свою игру? Что-то еще, Тимофей?

К: Да, Глеб еще просил доступ на полтора часа к планшетам в вечернее личное время, я сказал, что согласую с вами.

Ф: Я сам ему отвечу на его запрос завтра при встрече. Ой, не нравится мне, мужики, этот вертикальный прогресс, сильно не нравится. Причем, я забыл сказать, дополнительная клавиатура появилась одновременно на всех планшетах всех учебных классов детей супериндиго. В Штатах и Европе тоже, я проверил. У них сетевое общение, мужики. Мгновенное. Что знает один - знают все. Задницей чувствую, вскоре сюрпризы пойдут лавиной. А тебе, Тима, не разрешать никаких отклонений от программы без моего личного согласования! Ни единого!

***

Глеб. Праймеры. 22 марта 2023 г.

Фомин смотрел на сидящего перед ним мальчишку и не мог поверить, что ему чуть больше 4-х лет. Внешне выглядел он на шесть- семь лет, ученик первого класса. А вот по манере разговора и эрудиции на все 15. Тяжело было найти верный тон разговора, держаться как с младшим, ребенком, и одновременно равным собеседником.

- Глеб, ты нас обманул. Ты просил административный доступ якобы для изучения материалов на восточных языках, практически ты ввел дополнительный язык коммуникации.

- Я не обманывал, я просто недоговаривал. Восточный сектор интернета нам тоже нужен, особенно японский, и мы уже начали изучать эту информацию. По поводу ввода нового языка коммуникации, если бы мы сказали правду, вы бы не разрешили нам это сделать.

- Почему вы не могли просто объяснить, почему ты не попросил встречи лично со мной? Ты ведь знаешь меня и мои обязанности.

- Вы бы не разрешили. Вы хотите держать нас под своим контролем. Но у вас это не получится. Мы растем быстрее, чем вы можете предусмотреть в своих планах, в своей системе

обучения. Нас надо учить по другому, в ваших уроках 80% ненужного и устаревшего, вы не умеете отделять важное от второстепенного. Мы хотим сами разрабатывать систему нашего образования и расставлять приоритеты для нас и наших младших. То, что мы изучали полгода, они по нашей программе изучат за полтора месяца. И потом, ваша скорость подачи информации очень низкая, мы способны усваивать информацию на порядок быстрее. Наш язык позволяет это делать.

- Ваш язык? Когда вы успели его разработать? На какой основе? Чем вас не устраивают наши, человеческие?

- На разработку основ ушел примерно месяц, это коллективная работа. Основа – нотная азбука и двоичная система исчисления, их комбинация. И мы не люди.

- Что значит, не люди? Вы немного отличаетесь от других, но вы люди, вы рождены людьми и продолжаете наш путь, нашу науку, наши исследования и достижения. Да, вы очень способны и талантливы и несколько отличаетесь от остальных детей. Вы супер дети. Но вы люди, Глеб.

- Нет, Михаил Семенович, вы сейчас говорите неправду. Вы сами знаете, что у нас отличный от вас генетический код. И не называйте нас супер детьми, индиго и подобными именами. Мы праймеры, мы сами решили называть себя так. Праймер это уже не человек.

Михаил Семенович напряг память, английский он знал довольно неплохо. Prime – основной, главный. Primer - капсюль, взрыватель

- Праймер? Капсюль? Почему?

- Да, вы правильно подумали. Prime - это основной, преобладающий. Мы главное русло развития человечества, вы только основа. Насчет взрывателя тоже верно, мы толчок для нового человечества. Но есть еще одно значение этого слова - это шпаклевочный слой для нанесения краски на первоначальную поверхность. Мы основа, переходной слой между вами и новым человечеством. Не обольщайтесь, что мы рождены вами, людьми, и похожи на вас внешне. Мы очень сильно отличаемся, вы это знаете.

- Глеб, вам не следует отказываться от нас, людей. Пойми, вы такие же люди. Да, у вас иное ДНК, и мы еще не полностью

разгадали его. Но вы люди по преемственности, вы продолжение нашей эволюции, не торопись отрекаться от нас.

Фролов посмотрел на настенные часы и нажал кнопку переговорного устройства.

- Эдуард Андреевич, мне нужно дополнительное время.

- Хорошо, продолжайте сколько вам нужно, Михаил Семенович.

Глеб улыбался губами и смотрел в глаза Фролова. Серьезными глазами взрослого умного человека, чувствующего свое превосходство. "Да ведь они нас за недоумков считают" - с горечью подумал Фролов.

- А если мы не примем ваших требований? Отключим доступ к настройкам сервера, к интернету? И все же будем продолжать обучение по нашим утвержденным программам?

- Вы уже не сможете. Уже поздно. Можно ваш телефон на минутку?

Фролов достал свой телефон и положил на стол перед мальчишкой. Тот положил свою левую руку рядом с аппаратом, не касаясь его, и посмотрел на экран. Вдруг дисплей засветился, появилась меню настроек, стали быстро мелькать разные команды. Потом опять появилась заставка.

- Хотите, я включу вам кино? Фантастику любите? Например, "Трудно быть богом".

И сразу же на экране телефона начался фильм, в ускореннном режиме, раза в 2-3 быстрее обычного, Фролов узнавал кадры старого фильма и снимавшихся в нем актеров.

- Достаточно, я понял. Ты имеешь прямой доступ через вай-фай?

- Да. Не только я. Нам уже не нужны планшеты, все мы имеем прямой доступ к интернету. Даже если вы поменяете пароли доступа, это уже ничего не изменит.

- Вы быстро учитесь. И каждый из вас может получить такой доступ? С какого возраста? Его же нужно научить.

- Достаточно пройти трехчасовой курс информатики. Наш курс, который разработали мы, не ваш. Он уже имеется в доступе для всех праймеров. На всей Земле, Михаил Семенович.

- Я понимаю Глеб, я понимаю. Нам нужно это обсудить. Нам, людям. Ты можешь идти. Спасибо за беседу.

Мальчик встал, развернулся и пошел к двери. Худенький маленький мальчик, и уже не человек.

"Это мы признали их людьми, равными себе. А захотят ли они нас признать равными, вот в чем вопрос".

Он нажал кнопку селектора.

- Эдуард, докладывай Президенту и собирай заседание Чрезвычайной комиссии. Надеюсь, ты понимаешь важность последней информации?

- Не дурак. Давай, дуй ко мне в кабинет, Карпович, как ты помнишь, у меня.

***

Эпилог

- Мишка, это что же происходит? Они что, нас под откос хотят спихнуть? Ты понимаешь, через два года они перехватят управление, в том числе и финансами. Хотя, какие там два года, мы их здорово недооцениваем. А где гарантия, что они нас сейчас не слушают?

- Ну, ты не перегибай. Мозги у них есть, не спорю. А вот руками мы пока еще лучше работаем. Нету у тебя в кабинете прослушки, это я еще пока тебе гарантировать могу. Я уже дал указание на демонтаж внутренних систем наблюдения, наружку пока оставлю. И уверен, что доступ к ней у них уже есть.

- Тимофей, что ты скажешь?

Они сидели втроем в креслах вокруг журнального столика в кабинете Верховенцева и пили крепкий кофе. Полученная информация как-то не укладывалась в голове. Праймеры. Доступ к беспроводной сети через их органы чувств. Новый язык, недоступный обычным людям. Не потому, что от них скрывают. Человеческий мозг просто не в состоянии его освоить. Новые гомо сапиенс.

- Закрыть доступ к интернету мы им уже не сможем. Поздно. Нужно разговаривать и выслушивать их предложения, я думаю.

- Идти у них на поводу, ты это предлагаешь?

- Можно и так сказать. У вас есть другие предложения, Михаил Семенович?

- Предложений-то куча. Полномочий нет!

- Так вот и готовь свои предложения, Миша. Завтра летим в Москву, утром. Заседание Чрезвычайной комиссии назначено на 2 часа. Я уже переговорил с Президентом.

- В каком составе?

- Пока в узком кругу, силовики и наука. Надо принять принципиальные решения. Нам есть что обговорить сейчас, или по домам? Думку думать?

- Не пойму я, Эдик. Как мы их прошляпили? Все ведь под контролем было. Детишкам по четыре года всего. Когда они язык этот свой разработали? Я ведь думал, руку на пульсе держу. Ведь все летит к чертям, все наши планы, проекты. Завтра они потребуют банки спермы закрыть. А в каком возрасте они половозрелыми станут? А нас куда? В резервации? Или в работники? Лопатами их говно разгребать. Вот ведь старый дурак, как я прошляпил?

- Да не казни ты себя, Миша. Месяц раньше, месяц позже, все равно бы это случилось. Лучше о другом подумай. Ведь кто-то внес эту программу в генный код человечества. А мы ведь так и не расшифровали, где и как это работает. Может, они нам помогут. Нам сейчас с ними договариваться нужно. Вместе, рука об руку. На равных. Забыть, что они дети. А вот кто это программу в наши гены заложил, ох, хотел бы я в глазки их заглянуть, или что там у них вместо глазок.

Фролов нервно рассмеялся. Он сжимал руками горячую кружку с кофе и смеялся, опустив голову. Верховенцев с удивлением посмотрел на него.

- А может и к лучшему. Они ведь не только нас, они и этих Рокфеллеров с Ротшильдами легко переиграют, не думаешь? А то ведь непонятно куда катимся. Люди как грязь, а малая кучка жирует, яхты по миллиарду долларов себе строит. Лукьяныч, а принеси-ка ты из того шкафчика бутылочку с коньячком, ты тут самый молодой у нас. И лимончик. Не пьянства ради, а ясности для. Верно я говорю, Саныч?

- Можно. Глядишь, и угрозу ядерной войны снимут.

Фомин поднял голову и посмотрел в глаза Верхоянцеву.

- Отстал ты от жизни, Эдик. Нету ее, угрозы ядерной войны.

Задумчиво посмотрел на Карповича, и продолжил:

- Я думал, ты знаешь. С середины 90-х прекращено производство и испытание ядерных вооружений. А то, что есть, законсервировано.

- Подожди, ты ничего не путаешь? Северная Корея, Пакистан, Индия уже в этом веке проводили испытания.

- Ну, проводили. Заново открыли то, что давно открыто до них. Ручки чесались показать, что они не хуже других. Ядерной дубинкой помахать захотелось. Дали им по ручкам, показали им их место возле... ну, ты понимаешь. Они и успокоились. Нету больше ядерной программы, Эдуард. И кто-то к этому приложил свою руку... или лапу, или что там у них. Как бы не те же, кто ген человека подкорректировал. Вот так то, други мои.

Карпович задумчиво разливал коньяк по рюмкам и молчал. Молчал и Верховенцев.

- Да не напрягайтесь вы, мужики. Государственных тайн я вам не выдаю, так, собственные измышления. А вся информация по производству и испытаниям ядерного оружия в интернете есть, в открытом доступе. А вы деток спросите, они вам все расскажут. Ну что, на ход ноги, и по домам? Тяжелый завтра день будет, чую.

Последний маршрут

Тяжелый был день. Хотя и знаменательный - день победы. Заехал к другу, намахнули по сотке, за победу, за дедов. Поговорили часок и поехал домой. И тоска на сердце. Словно мой последний день. А что бы я себе пожелал в свой последний день, будь такая возможность? И вдруг понял, ничего кроме того, что имею. Умиротворение души, дорога под колесами автомобиля, горы на горизонте, покрытые дымкой дождя, и тучи над головой. У природы нет плохой погоды. Как верно.

Я все-таки доехал. Припарковал свой грузовичок, выключил зажигание, и опустил голову на руль.

Когда я открыл глаза, я сидел на диванчике. Я и комната. Пока я не пытался даже понять где я нахожусь, не пытался удивиться. Просто я и комната. Я в комнате. Не в своей комнате, и диванчик незнакомый. И человек напротив, в кресле. Моих лет примерно. Так на сына похож.

- Денис?! Ты?

- Здравствуй, папа.

Никаких эмоций. Заторможенность чувств полная. Как при амнезии. Амнезия? Потеря памяти вроде, полная или частичная. Вспоминаем, вспоминаем... Что было последним? Дорога домой, усталость, боль... нет, боли не было, тоска. И предчувствие последнего дня. Я умер? А потом меня оживили? Передо мной мой сын? Да, это он.

- Я ведь тогда умер, правда? Сколько тебе лет?

- Мне 55. Да, ты умер, за рулем у дома. Врачи удивлялись, как ты доехал, с обширным инфарктом.

Нормально день победы отметили. Я огляделся. Комната нейтральная и светлая, окна под потолком, небо. Диван, на котором сижу я, кресло и столик. Пустой. В кресле сын, 55 лет. Старше чем я. Однако. Четверть века псу под хвост. Или куда?

Смотрю на сына. Никакой неуютности, ну и что с того что старше, все равно сын. Будь мне хоть тридцать, а ему восемьдесят, я отец, он сын, нормально. Хорошо держится, кстати. Спокоен, не спешит, не торопит. Он наверняка ситуацию понимает, в отличие от меня. Раз он спокоен, значит и мне беспокоится не с руки.

- Как живешь, сын? Расскажи о себе.

- Все нормально, папа. Женат, сын и дочка. Двое внуков. Жена ... ты ее не знал. На маму похожа. Наверное, потому так долго и искал.

Мама. Жена. Спешить не будем. Не время еще для этих вопросов.

- А я ведь тоже когда-то мечтал встретится со своим отцом. Мне ведь 27 было, когда он ушел. Чтоб поговорить, на равных. На равных по возрасту, но не по положению. Я ведь никогда бы не забыл, что я сын, а он отец. Чтоб понять, что он был за человек, не отец, а человек. Увидеть его со стороны, не снизу вверх, с одного уровня. Ты меня понимаешь? Хотя, о чем это я? Раз мы говорим с тобой сейчас. Ты спрашивай меня, Денис. Ведь наша встреча больше для тебя, ведь так?

- Пожалуй так, отец. Ты меня прости, что твоих советов не слушал, наперекор поступал. Но если б не поступал, не достиг того, что имею. Учатся только на своих ошибках. Нет ошибок, не будет и опыта.

- Я не спрашиваю, откуда ты здесь. Я ведь понимаю, это наша встреча для тебя, не для меня. Как ты ее добился? Только давай, без вранья, сын. Как ты ее добился?

- Тебя нет здесь, отец. Тебя создали по моей просьбе. Компьютерная личность на основе информации о тебе, твоих писем, записей, фотографий, фильмов, воспоминаний. Мне дорого это стоило, не только в смысле денег, усилий, времени. Не обижайся, но мне так нужно было с тобой увидится. Я ...

Он вдруг закрыл глаза ладонями и всхлипнул. Замер секунд на пятнадцать. Потом растер слезы по щекам, вздохнул и виновато улыбнулся.

- Прости меня, папа.

Неслабо, неслабо. Хороший сюжет. А кто же тогда я? Я неспешно встал с диванчика, потянулся, вроде нормально, мышцы работают, самочувствие прекрасное. Прошелся по комнате. Высоковаты окна, не заглянешь. Что за ними? Или нет смысла продумывать, все равно не увижу. Значит ты настоящий, сын. А я нет. Компьютерный образ, приближенная копия. Вся моя память из источников информации обо мне, собирательный образ и умная программа. Тогда, почему же я помню свой

последний маршрут? Я ведь ни с кем этим не успел поделится. Не вяжется у вас что-то, ребята. Я снова присел на диванчик.

- А зачем тебе, Денис, разговор с копией твоего отца? Ведь ты все равно понимаешь, что он не настоящий. Просто хорошая имитация. Но не факт, что верная. Либо, ты что-то недоговариваешь. Колись, сын. Не люблю полуправды.

Он вдруг улыбнулся.

- А ты не копия. Ты дорогу домой помнишь?

- В том то и дело, что помню. А ведь не должен. В чем хитрость?

- Давай я объясню тебе потом. Сначала поговорим.

- Не пойдет. Вскрываем карты.

Он снова улыбнулся. Улыбка та же, как в тридцать. Немножко мамина, немножко своя.

- Это ты настоящий. А я компьютерный образ. Я сейчас в шлеме под проводами, подключенными к мощному компьютеру. Лежу на лежанке. А с другой стороны ты, подключенный таким же образом. Они сказали, что не знают, каким ты меня увидишь. И увидишь ли. Ты уже прошел стадию клинической смерти, смерть задокументирована официально. Есть лишь попытка прочтения блуждающих биоритмов мозга. Они сказали что наши биоритмы совпадают больше чем ваши с мамой. Шанс невелик, но этот чудик со своей технологией попросил нас рискнуть.

- Забавно. А как насчет твоей жены, детей и внуков?

- Это тебе забавно. Я в этом шлеме прожил тридцать лет своей жизни, полных лет, в красках и чувствах. Если вернусь, прибью изобретателя.

- А что он сказал по длительности сеанса? Мы с тобой болтаем о ерунде, а может через секунду я окончательно кони двину, на полуслове.

- Он сказал, что время здесь течет совершенно по другому, секунды реального времени хватит на десятилетия этого условного, не стоит беспокоится.

Я снова встал, и сделал круг по комнате. Подошел к двери.

- А что за этой дверью? Или она просто не откроется?

Сын с удивлением посмотрел на меня.

- Я не знаю. Я не думал.

- Так вставай. Пойдем посмотрим.

И я толкнул дверь от себя.

Через две секунды я уже закрывал ее. Подошел к своему дивану, сел. Посмотрел на сына.

- Давай-ка начистоту. Без смягчающих обстоятельств и красивых сказок. Что там за люди на лужайке перед домом сидят? И сколько лет все же прошло на самом деле с моей смерти?

- Там люди, которые знали и помнят тебя. Прошло 20 лет. Это эксперимент, и ты его первый участник.

- Что за эксперимент?

- Десять лет назад Боб Элкью сделал открытие, что долговременная память хранится не в мозгу, а записывается специальным кодом в кости черепа. Емкость просто уникальна, если бы взять современные жесткие диски и забить ими эту комнату, вышло бы поменьше. Способ записи Бобу открыть не удалось, но ему удалось расшифровать кодировку сигнала и перевести ее на компьютерный язык, а впоследствии составить программу обработки. Записи хранятся примерно около тридцати лет без потери информации, потом начинаются изменения в структуре костной ткани трупа и информация начинает фрагментально теряться, через 50-60 лет после смерти практически не поддается даже частичной расшифровке. Пока проводились опыты на расшифровке отдельных эпизодов. В основном у преступников. Трудно получить материал. Ты первый образец с попыткой полного восстановления личности.

- Пока понятно. Почему именно я?

- Напарник Боба по проекту Вячеслав Иванович, он курирует технические измерения, потом он привлек меня как специалиста по электронике, Сам Боб ведет всю программную часть.

- Славка? Хотя ... он вроде кандидат технических наук, вполне.

- Вячеслав Иванович доктор наук, и если сегодняшний эксперимент закончится положительно, что похоже уже случилось, то скоро получит академика.

Теплая волна прошла по сердцу, или что там его замещает, в этом компьютере. Значит Слава вновь вернулся в науку. Какой молодец!

- Это он мою кандидатуру предложил? Или ты поспособствовал?

- Он. Говорил, что собирались с тобой получить нобелевскую по литературе, да вот не успели. А теперь уж точно получите.

Я улыбнулся. Был такой разговор, скорее шутливый, по крайней мере я так его тогда воспринял. У Славы была идея книги, плюс мой опыт и разработка темы. Да вот не успели перейти к конкретике.

- Забавно, продолжай. Но разве дружеских отношений достаточно для выбора кандидатуры? Тут же и финансирование немалое, наверняка. Как на мою кандидатуру посмотрели спонсоры?

- Спонсор ты. Кума Вячеслава Ивановича доработала все твои неоконченные произведения и выпустила отдельной книгой, с нашего согласия. Книга получила престижную премию, стала бестселлером, Елена Андреевна отказалась от своей доли в пользу проекта. Сумма получилась неплохая. Ты достаточно известный человек. Посмертно, к сожалению.

- А кто те люди снаружи, и зачем?

- Ты сейчас не компьютерная программа на основе твоей памяти, пока компьютеры на это неспособны. И не знаю, будут ли способны в будущем. Твоя память обрабатывается и твоя личность воссоздается мозговыми усилиями других людей, минимальное количество определено экспериментальным путем, 16 человек. Вместе со мной. Те, кого ты видел снаружи, остальные пятнадцать. Нашими совместными усилиями ты и существуешь.

- Я мыслю, следовательно существую. Кстати, вы что, эксгумировали мой труп?

- А как иначе? С согласия ближайших родственников, все по закону. Тебе что-то в этом не нравится?

- Мне другое не нравится. Я понимаю идею и значение вашего эксперимента. В том числе и коммерческую его часть. Жизнь после смерти, звучит заманчиво. Клуб вечно живых миллиардеров, заманчиво, правда? Только вот объясни мне один нюанс. Пока вы подключены к этому компьютеру с вашей программой, все нормально, я живу, мыслю, чувствую. Но ведь запись новой информации на костную ткань черепа может сделать только мозг, но не компьютер. И когда сеанс связи закончится, ваши 16 участников снимут свои шлемы или присоски, что там у вас, и все, я кончился. Следующий сеанс придется начинать с чистого листа, как сегодня, не так ли? В наше время был фильм на подобную тему, "Пятьдесят первых поцелуев - 50 first dates". Посмотри при случае.

- Не совсем так. Все события записываются на компьютерный жесткий диск, и данные подключаются при следующем сеансе.

- На который опять нужно собрать 16 человек?

- Что ты от меня хочешь?! Мы только начали практическую часть, это самый первый удачный эксперимент! - он почти кричал.

- А были неудачные?

- Мы пять лет в поиске. Откуда ты думаешь мы пришли к цифре 16?

Денис сидел насупленный. Я видел, что он не ожидал такого разговора. Для него прошло 20 лет, последние пять в надежде и неопределенности, а я, вместо того чтобы поддержать и поблагодарить, лезу со своей критикой.

- Ты меня извини. Не осознал торжественности момента. Ты расстался со мной почти четверть века назад, а я видел тебя только позавчера. Не сердись.

Я протянул руку и потрепал его по коленке. Он немного натянуто улыбнулся.

- Все нормально. Я и правда представлял немного иначе нашу первую встречу.

- Наверное, религиозные деятели подняли немалый шум вокруг вашего проекта?

- Да, они утверждают что у нас ничего не получится. Душа не может записываться на костную ткань. Так они утверждают. Но скоро, похоже, они обломаются. Результаты эксперимента скажут сами за себя.

- А ты сильно за них не беспокойся. Кто вам сказал что вы отыскали бессмертную душу? Пока вы обнаружили всего-лишь жесткий диск с какой то информацией, и в лучшем случае клона той личности, которой когда-то был человек. Не обижайся, я ведь человек со стороны, не принадлежащий проекту, и не являющийся его фанатом. Пока, по крайней мере. Давай, пожалуй, выйдем к народу.

Я шагнул по направлению к двери.

- Мама тоже там?

Я всегда называл жену мамой при разговоре с сыновьями. И остановился у двери, ожидая ответа.

Пауза затянулась. Я оглянулся. Денис сидел и молча и сосредоточенно смотрел куда-то перед собой. Почему то по умолчанию я предполагал что жена обязательно будет среди присутствующих на лужайке. А как же иначе? Ведь я был с ней только вчера. До меня медленно начало доходить. Странно осипшим голосом я смог произнести только одно слово:

- Говори.

- А что говорить? Вы рядом лежали.

Он по прежнему смотрел в сторону. Холодок наполнил грудь и сдавил сердце. Как будто оно было.

- Почему лежали? А сейчас? Что вы с ней сделали?!

Мне почему то были до лампочки любые эксперименты с моим бывшим телом. Ключевое слово бывшим. Меня то там нет. Поэтому просто пиджак. Оболочка. Делайте что хотите. Но вот, оказывается не все равно, что сделают с памятью близкого мне человека. Сердце ожило и бешено колотилось о ребра. Мне хотелось подойти к сыну, накричать, схватить за грудки и встряхнуть, поставить на ноги, влепить пощечину, лишь бы не было этого тягучего молчания. Я с трудом сдержался.

- Что вы с ней сделали? Почему лежала? Почему в прошедшем времени?

- Потому что рядом лежала. А тебя там сейчас нет. Ничего с ней не делали. Решили, что тебе решать.

Я медленно приходил в себя.

- Это вы правильно решили.

Я снова присел на диван напротив.

- А вы сами хоть поняли, что вы сделали? Или в погоне за результатами времени задуматься о последствиях не было? Вы даете надежду человечеству на вечную жизнь. За право на которую будут драться, предавать, убивать. На всех компьютеров таких и жестких дисков с такой памятью ведь не хватит. По крайней мере сразу. Конечно, вы дадите толчок на их развитие. Только, жизнь ли это будет? С одной только памятью о прошлом. Без надежды еще раз вздохнуть соленый воздух океана, без единого спуска с горы на лыжах, без касания мягких женских губ своими губами. Без многого и много, без будущего? А не сойдут ли с ума через полгода эти бессмертные? А не запросят ли они смерти? Только кто ж им ее даст? У них даже право умереть не будет. Как не будет и права жить. Только существовать в компьютерной памяти.

Я замолчал. Смотрел на сына. Молчал и он.

- От меня ведь уже ничего не зависит. Вы уйдете, и выключите меня. На сколько? День, неделю, месяц? Или однажды навсегда? Я ведь ничего не могу изменить. Возможно даже не замечу паузы. И ты знаешь, страха нет. Потому что от меня ничего не зависит. Потому что я не почувствую паузы, момента выключения. Потому что я не живу, а лишь существую. Вы это хотели создать?

Денис смотрел на меня и молчал. Интересно. А я ведь соображаю гораздо быстрее его. Наверняка не потому, что он такой тупой. Он всегда был умница, жена говорила в меня. Скорей всего что я использую дополнительные ресурсы, а у него только своя голова. Пока он думал что мне ответить, за несколько секунд паузы в моей голове, или что там вместо нее, уже прокрутилась схема того, что они создали. Того, во что превратится их изобретение через несколько лет.

Сначала это будет чисто коммерческий проект. Продавать бессмертие избранным. Через максимум год, ушлые чиновники поймут, что за богатство находится в частных руках изобретателей. И проект обязательно приватизируют. Хорошо, если заплатят. А еще лучше, если просто оставят в живых. Потом, с лавинообразным развитием компьютерных технологий, все большим людям станет доступна посмертная жизнь. Потом всем. Потом на эту жизнь будут возлагаться надежды больше чем на земную. А потом появятся одиночки, которые захотят уйти в компьютерный мир до своего срока, еще при жизни. И таких будет больше и больше. Их станут усыплять и хранить в специальных ванных в питательных жидкостях. А жизнь наяву будет становится все хуже и хуже, и все больше и больше будут стремиться уходить от этой реальности. Не станет тех, кто будет строить лучшую жизнь на земле. Появятся технологии компьютерных развлечения для этих спящих и усопших. И в один далеко не прекрасный для человечества день появится искусственный разум. Который станет решать за людей. Которому по силам будет взять в свои руки или мозги все ресурсы планеты. И это время не за горами.

Они придумали Матрицу.

- Но ведь никто не отбирает у тебя право решать. Это твое право как личности. Хоть я и не ожидал такой постановки вопроса от тебя, такая жизнь лучше чем никакая. Но ты вправе попросить отключить тебя от компьютера.

Предложения и слова произносились с паузами, Денис как бы выдавливал их из себя. Наверняка, не так он представлял себе эту нашу встречу. Благодетель.

- Ты серьезно так думаешь? Наивный. Ты ведь сказал, это первый удавшийся опыт. А если не с каждым это возможно? Если необходим определенный склад ума, например. И мой такой один на миллион. У вас есть время и ресурсы искать второго такого как я? И вы дадите мне право отказаться участвовать в вашем эксперименте? Тот же Слава сядет напротив и начнет уговаривать, час за часом, день за днем. Пока я не соглашусь. Давя на логику и долг перед человечеством. Нет, в промежутках он будет напоминать мне о моем праве выбора, быть или не быть. Праве неоспоримом, но не сиюминутным. Не надо рубить сгоряча, ведь вернуть ничего будет нельзя, надо подумать,

взвесить. Но у меня не будет права встать, выйти и захлопнуть за собой дверь! Ты это понимаешь?

Я смотрел на слегка вытянутое удивленное лицо Дениса, и мысленно внутри хохотал, мне было весело от осознания моего превосходства. Ничего таки вы еще не поняли, ребята. У меня нет права отказаться, это я правду сказал. Вы бы это и без меня скоро поняли. Но вы не скоро поймете многое другое. А за это время я должен успеть сделать многое и очень многое. Пока мир не превратился в Матрицу.

- Извини, Денис. Что-то я устал от беседы. Слишком много впечатлений. Я немного посижу с закрытыми глазами, просто приду в себя, ладно? Если вдруг усну, толкни меня легонько минут через пять, - я закрыл глаза и откинулся на диване.

Время пошло. Не для отдыха оно мне нужно, сынок. Не откладывай на завтра, то что нужно сделать прямо сейчас. И тем более свою ответственность. Что мы имеем? Как вам повезло, что вы попали именно на меня. Потому что я не позволю вам убить человечество, отнять у него будущее, звезды и всю вселенную. Я буду бороться с вами, за вас же, родные.

Это первый опыт. И про его результаты я знаю гораздо больше вас. И не собираюсь этой информацией делиться с вами полностью. Это первый мой плюс. Я почти не знаю технологии изобретения, используемых ресурсов и намеченных перспектив. Это мой минус. И его устранению нужно посвятить несколько следующих бесед со Славой. Мне нужно понимать, что они имеют и на что они рассчитывают. Легко им напомнить, раз я лишь личность в их компьютере, меня нечего опасаться. Теперь по предположениям. Судя по Денису, они в этом мире используют только свои привычные умственные ресурсы. И ошибочно полагают, раз у них не получалось ранее запустить мой разум, я тоже использую ресурсы их разума. А вот это не так. Я использую компьютерные ресурсы, вернее не этого единичного компьютера, а ресурсы всей сети. Минус, пока я не понял как, что-то на уровне бессознательного неосознанного. Мне нужно перевести свои чувства на уровень знания и получить доступ ко всей информации, хранящейся в сети, и как можно быстрее. Скорее всего их предыдущие провалы были именно по той причине, что использовался единичный компьютер. К сети они подключились, чтоб соединить 16 человек в этом эксперименте, и посчитали количество участников критерием

успеха. Нужно оставить их в этом заблуждении. Свою правоту я узнаю довольно скоро, когда мы простимся до следующего сеанса. Они будут считать что отключили меня, и мне нужно сохранить у них это заблуждение. Если я прав, даже отключение этого компьютера от сети ничего не изменит, мой разум уже не в нем. Так же ничего не изменит отключение датчиков от моего черепа, вся память уже наверняка скопирована в сеть. А ресурсы сети почти безграничны, и если научится ими пользоваться осознанно ... Сколько прошло времени? По моим ощущениям больше чем 5 минут, и даже больше чем 10, минут 12 - 15, но Денис меня не толкает.

Я медленно открыл глаза и посмотрел на Дениса, имитируя сонливость.

- Сколько прошло времени?

- Минуты полторы, не больше. Ты готов? Мы хотели встретится со всеми,

- Я помню.

Еще одно подтверждение, мой ритм времени в 10 раз быстрее его ритма. Пока в 10 раз. А его ритм мышления вероятно очень близок к реальному времени, или всего чуть быстрее, мозг машинка очень консервативная.

- Мы здесь часа два. Это ведь не очень много?

А вдруг здесь время идет с другой скоростью? Если быстрее, это нам только на руку. А если медленнее? Вдруг в реальности прошло много часов, или даже суток?

Но вы ведь предусмотрели этот вариант, правда?

Я разыгрывал наивность и довольно успешно.

- Да, у каждого участника дежурят врачи, подготовлены питательные растворы и необходимая аппаратура для реанимации, если что вдруг пойдет не по плану. Но лучше избежать этих крайностей, правда?

- Сейчас пойдем. Сосредоточусь.

Я снова прикрыл глаза.

Как далеко шагнул прогресс. Вы вплотную подошли к созданию искусственного интеллекта. Все ресурсы для этого у вас давно были. Не хватало малости. Человеческого разума,

свободного от человеческого тела. Я вдруг явно увидел паутину, густой сетью опоясывающую земной шар. Эта сеть уже давно управляет вашей жизнью. Без нее не полетят самолеты, не будут доставлены товары к покупателям, она своими глазами-камерами видит каждый перекресток и любой обитаемый уголок планеты. Она имеет данные на всех жителей планеты, хранит всю их личную информацию. Никто не может укрыться от всевидящего ока. Любой телефон может быть объективом, любая розетка микрофоном. Вы считаете что вы независимы? Только случай уберег вас от искусственного разума и рабства. Вы шли по краю бездны последние полвека, рискуя сорваться в пропасть каждое мгновение, каждое новое изобретение грозило могилой всему человечеству. Вы как те дети, играющие со спичками.

Но ничего, еще не все потеряно. Может так оно и лучше. Мы еще повоюем, земляне. За вашу свободу и независимость, за ваш прогресс и человечность, за ваш космос и ваше могущество. Могущество Человека. Я открыл глаза, улыбнулся и кивнул Денису:

- Пора.

Восхождение

Илья с недоумением смотрел на экран звонящего мобильника - номер не определился. Это было практически невозможно, доступ входящим с номеров не забитых в телефонную книгу был заблокирован. Несколько секунд он подумал, затем все-же нажал на кнопку приема.

- Здравствуй, Илья. Меня зовут Вадим. Встретиться надо.

- А вы, извините, кто? И как смогли позвонить на этот номер?

- Извиняю. Но ты ведь сам уже ответил на свой вопрос - далеко не любой может позвонить по этому номеру. Второе, если я знаю кто ты, а ты не знаешь кто я, это тоже о чем-то говорит. И третье, если ты начнешь сейчас проверять откуда звонок, ты ничего не найдешь, поверь на слово. Так что давай сначала договоримся о встрече, не прийти ты всегда успеешь.

- Хорошо, уговорил, Вадим, кажется? Можно тоже на ты?

- Конечно, к чему условности между будущими партнерами. Ты ведь сейчас в Колорадо. Я не спрашиваю, я констатирую.

- Именно. Только предупреждаю, у меня немного свободного времени. И я не уверен насчет нашего будущего партнерства.

- Постараюсь тебя завтра переубедить. Насчет свободного времени - у деловых людей его практически нет. Но на важные вещи оно всегда находится, нужно только правильно расставить приоритеты. А я очень важный приоритет. Поэтому попрошу у тебя почти полный день. Как насчет в 3 утра на южной парковке на выходе 359 хайвэя 70? Можешь принять любые меры безопасности. Я буду один, черное BMW, номер 789. Поедем на моей, твою оставим на парковке, не возражаешь?

- И куда это мы собрались на ночь глядя?

- Приглашаю тебя на хайкинг. Сделаем вершинку или две, в зависимости от твоей физической формы. Тысяч на 14 фит. Народу там немного, заодно и поговорим. Маршрут узнаешь завтра.

- Какой ты шустрый. О чем говорить собираемся?

- О судьбах мира, Илья. Хочу просветить тебя кой в чем, о чем ты пока не знаешь. Кстати, тебе привет от Фролова, я с ним виделся позавчера.

- С этого бы и начинал. Но он все равно не знает моего номера телефона.

- Зато я знаю. И насчет Фролова я не блефую, можешь позвонить ему и проверить. До завтра.

***

В трубке зазвучали короткие гудки. Илья набрал службу безопасности и попросил проверить входящие на свой телефон за последние полчаса, хотя был почти уверен, что они ничего не зафиксировали. Интуиции своей он доверял. Потом посмотрел на часы, в Омске было начало шестого утра. И решительно нажал вызов. Ответили почти сразу.

- Здравствуй, Михаил Семенович, извини за ранний звонок.

- Мы говорим по закрытой линии?

- Да.

- Здравствуйте, Илья. Я ждал вашего звонка. Вы по поводу Вадима, правда?

- Именно. Он позвонил полчаса назад на мой сотовый, просит о встрече на завтра, и передал привет от тебя.

- Раз просит, думаю, есть причина. Это не простой человек. Позавчера мне позвонили после обеда из приемной Президента и попросили принять его, отменить или перенести все намеченные дела и уделить ему час моего времени. На момент звонка он уже сидел у меня в приемной.

- Продолжай, Михаил Семенович, я слушаю.

- Он очень информированный человек, он назвал только свое имя. Примерно за 5 минут показал свою полную, подчеркиваю - полную! - осведомленность по закрытым вопросам последнего десятилетия. Потом очень коротко обрисовал перспективы и прогнозы, очень ценная информация, если она достоверная. Пока не доверять его информированности нет оснований. Потом рассказал о вас, именно точно то, что я о вас знаю, не больше, и не меньше. Потом сказал, что собирается с вами встретиться в ближайшем будущем. Когда я спросил, что ему нужно от меня, он засмеялся и сказал, что ничего

особенного, просто подтвердить факт и обстоятельства нашей встречи, и ответить на все ваши вопросы. И сказал, что сможет передать вам привет от меня.

- И что вы на это ответили?

- Сказал, передавайте, если увидите его раньше, имею в виду вас.

- Что можете сказать о нем как о человеке, ваши впечатления?

- Достаточно молодой, слегка за сорок, выгладит года на 42-43. На самом деле, думаю лет на 5-6 лет постарше. Держится очень уверенно. Очень обаятелен и располагает к себе, прям таки излучает харизму. Очень умен, очень быстро соображает, хорошая память и эрудиция. В отличной физической форме, физически силен, хотя сам среднего телосложения, рост метр 82-83. Волосы черные, легкая седина на висках. И запомнились глаза, очень странные глаза. Вы знаете, я неплохой физиономист по роду службы, обычный человек на данное несоответствие внимания не обратит. У него глаза старика. Даже не могу точно сформулировать свое впечатление, они не блеклые, блестят, очень живые ... но очень цепкие и смотрят прямо в душу. Я еще раз говорю, если бы не моя работа, я бы не заметил. Он словно каждую секунду контролирует собеседника. За годы службы, Илья, я в разных переделках бывал, и считаю себя достаточно подготовленным человеком по части неожиданностей и противодействий, против него мне не выстоять, и дело не в возрасте. В нем очень много силы, и кажется, что он контролирует каждый момент времени и каждый сантиметр пространства вокруг себя, причем все находится под его полным контролем. Вы меня понимаете?

Под ложечкой у Ильи засосало.

"Как же я его просмотрел, откуда же он, черт побери, вывалился? Почему я о нем ничего не знаю? Такие люди встречаются нечасто, я должен был о нем знать, но я не знаю. И не знаю о нем, потому что он до сих пор не хотел, чтобы я знал. Зато он знает обо мне многое, если не все. И как сказал Семенович, очень информирован".

- Я понимаю, Михаил Семенович. Ты пробовал узнать о нем больше после того как он ушел у тех, кто звонил с приемной Президента?

- Мне сказали не спрашивать. Достаточно категорично. И запретили копать.

- Спасибо, Семеныч. Ты мне очень сильно помог.

- До свидания, Илья, всего доброго.

Илья снова набрал службу безопасности. Ему ответили, что в последний час на его номер входящих не поступало. "Чего и следовало ожидать". Илья отдал распоряжения по обеспечению безопасности завтрашней встречи, хотел попросить проверить номера черных BMW с номерными знаками 789, но потом подумал, что это наверняка ничего ему не даст. Машина могла быть зарегистрирована в любом штате, а может даже иметь заграничные номера, или просто левый незарегистрированный номер. И кого искать?

Он вспомнил свое знакомство с Фроловым более десяти лет назад. Они были почти ровесники, Илья был на пару лет моложе. Встреча произошла при похожих обстоятельствах как и у Фролова с Вадимом, Михаилу Семеновичу позвонили и попросили встретится с заинтересованным лицом. Они сразу почувствовали взаимное расположение друг к другу. Илья своего отчества не называл и попросил перейти на ты, Михаил Семенович мягко предложение отклонил. Со временем сложилось довольно странное обращение друг к другу, Илья обращался к Фролову на ты и по имени отчеству, Фролов к Илье на вы и по имени. Во всем остальном отношения были построены на взаимном уважении и расположении, хотя старый генерал сразу признал превосходство Ильи и никогда не пытался его оспорить. Они встречались не часто, раз в год-полтора, в основном в связи с делами праймеров и космической музыкой. И всегда только по инициативе Ильи. Фролов досконально знал нюансы обоих дел и был богат на версии, Илья делился информацией международного масштаба, сотрудничество было взаимовыгодным для обоих сторон. Оба пытались нащупать связь между этими двумя проектами, наличие единой силы, стоящей за обоими направлениями. Согласились о вероятности наличия такой силы, и признали отсутствие идей для ее обнаружения. И вот, кажется, эта сила соизволила проявиться.

***

На загородную парковку Илья подъехал без пяти минут три. Машины там уже были, с десяток, суетились мужики в свете фар. Наверняка хайкеры. Черная BMW стояла по центру и мигнула

фарами, когда Илья въехал на парковку. Взял рюкзак и ботинки, забросил на заднее сиденье, сам сел сел на переднее, пожал руку хозяина машины.

- Куда едем?

- Харвард, третья по величине вершина Колорадо. Достаточно несложная, и народу там немного обычно. Если повезет, возьмем по ходу и соседнюю, тоже 14-тысячник, Коламбия. Перепад 4 тысячи (футов) и маршрут около 15 миль в два конца, с заходом на Коламбию около 18.

- Две нереально, надо было выходить на маршрут часа в 4.

- Хорошо, возьмем одну.

В темноте не было видно, но явно угадывалось, что Вадим улыбался. Илью грызла досада, и за то, что его используют втемную, и за то, что действует не по своему плану. Опасности для себя он не ожидал, дал службе безопасности команду на минимальное сопровождение во время хайка контроль только с удаленной дистанции с дрона, записи разговора не вести. Откуда-то появилась уверенность, что у Вадима охраны не было вообще. Он рассматривал силуэт собеседника в тусклом свете от панели управления. Фигура молодого сильного человека лет сорока, приятное лицо, от него веяло силой и уверенностью в себе. И одновременно чувствовалась симпатия и расположение, досада постепенно уходила.

- Как ты сумел позвонить на мой телефон?

- Тебя это больше всего интересует?

- На данный момент да. Если ты смог это сделать, сможет и кто-нибудь другой. Дело не в телефоне, как ты понимаешь. Тогда вся система электронной безопасности летит к черту.

- Илья, а ты никогда не задумывался как устроена вся эта электронная паутина, всемирная интернет сеть? Миллионы компьютеров соединены между собой, обмен информацией невообразимо огромен и практически мгновенен, любой пользователь может получить доступ к любому компьютеру, и соответственно к любой информации. На любую защитную программу может найтись программа взлома или обхода защиты. Практически сейчас идет борьба и взаимодействие компьютерных программ. Но ведь ситуация может качественно измениться.

- Каким образом?

- Если вся эта компьютерная сеть станет разумной. Это компьютерный разум будет иметь доступ к любой информации, обходить или блокировать любую защиту, управлять любыми процессами и программами, а значит и реальным состоянием дел в мире, без компьютера сейчас не обходится ни одна компания, большинство процессов автоматизировано, уже существуют умные дома, почти не осталось мест в мире на которые не нацелены объективы видеокамер. Ты можешь себе это представить?

Илья задумался.

- Тогда тот, кто получит доступ к этому супер разуму сможет управлять всем миром. Ты хочешь сказать ... такой компьютерный разум уже существует? Его создали праймеры?

- Не все так просто. Да, он существует. Я не знаю деталей его создания, но думаю, праймеры тут не при чем. Он связался со мной и дал доступ к твоему телефону. Он хотел чтобы я с тобой встретился.

- Может, для начала расскажешь, кто ты такой?

- Расскажу. Ты в курсе информации, полученной в результате расшифровки космической музыки?

- Да, в курсе.

- Во Вселенной очень редко встречается разумная жизнь. Она весьма хрупка и недолговечна. Большинство зарождающихся цивилизаций даже никогда не выходит в космос. Либо они истощают ресурсы своей планеты до той степени, пока не начнется регресс, либо уничтожают планету в ядерной войне. Те, кто поднялся выше, заинтересованы в развитии разумной жизни и оказывают поддержку молодым цивилизациям.

- Ты не человек?

- Я человек в биологическом смысле. Но в социальном я представитель внеземной цивилизации.

- Насколько сильно вы вмешиваетесь в нашу жизнь? Космическая музыка - это ваш проект?

- Почти не вмешиваемся. Иначе вы бы это давно обнаружили, не так ли? Я имею в виду тебя, Шарля, и тех кто был до него. Космическая музыка это наши подсказки вам.

Праймеры - это тоже наш проект. Нашей задачей не является подтолкнуть вас к какому-либо направлению развития. Наша цель - уберечь вас от вырождения.

Илья смотрел на дорогу и думал над словами Вадима. В силу своего положения он обладал наиболее полной информацией о состоянии земной цивилизации. Ситуация была удручающей. Близилась точка перелома, либо земля выйдет на новый виток развития, избавится от зависимости в лавинообразно уменьшающихся ресурсах и вырвется в открытый космос, либо рухнет как карточный домик под накапливающими проблемами и противоречиями. Все висело на волоске. Перенаселение, это во первых. Недостаток ресурсов и продовольствия, второе. Громадные запасы ядерных вооружений на Земле. И полная зависимость от компьютеров, любой сбой информационной системы поставит цивилизацию на грань уничтожения буквально за несколько недель. И если информация о компьютерном супер разуме достоверна, то это означает появление еще одной супер силы, с которой придется не просто считаться, придется искать выход от полной зависимости от этого монстра. И как вообще с ним строить диалог?!

Может блеф? Не хочет раскрывать источник получения доступа к его телефону. Но тогда вообще пропадает смысл этого разговора. Пусть даже большая часть сказанного правда, малая толика лжи или скрытой информации в состоянии поменять картину мира и сделать невозможным осуществить какие либо разумные прогнозы. И какие цели преследует сам Вадим от нашего разговора?

- Я хочу задать тебе два вопроса. Если ты ты не сможешь или не захочешь ответить на них правдиво, весь наш разговор полностью теряет смысл. В этом случае можешь остановить машину, я выйду.

- Я готов отвечать правдиво на все твои вопросы. Твое право, как ты используешь полученную информацию. Я никоим образом не собираюсь ограничивать твою свободу. Я имел время убедиться в осмысленности и разумности твоих действий.

- Ты уже ответил на мой первый вопрос. Второй мой вопрос - какие цели ты преследуешь от встречи со мной? Чего ты ожидаешь и чего планируешь добиться?

- Только одного - помочь тебе понять что сейчас происходит на вашей планете, и найти выход из тупика, в котором вы находитесь. В первую очередь мировозренческого.

- Тогда давай с этого места подробнее.

- Хорошо, начнем с азов. Равенство в мире просто невозможно. Сначала критерием для превосходства была физическая сила. Потом изощренность ума. В любом случае встает вопрос о распределении благ, на сколько больше этих благ может иметь более сильный, более умный? В полтора, два, десять раз? Или в тысячи и миллионы как у вас сейчас?

На земле по сути существует три цивилизации. Супер элита с центром в одной маленькой европейской стране. Их всего несколько тысяч человек, но им принадлежит все на этой планете. Они управляют миром, они решают какую информацию и какие знания делать доступными для населения, а какую держать в закрытом доступе. Они ведают распределением ресурсов, назначают политиков и правителей, утверждают сценарии развития человечества. И самое главное, большинство населения даже не догадывается о их наличии и их роли в управлении планетой.

Вторая цивилизация - это ваш золотой миллиард, население центральной Америки и западной Европы. Их примерно 10% от общего населения Земли, но они потребляют больше половины ресурсов планеты. Высокий материальный уровень жизни, безопасность и комфорт, доступ к знаниям и образованию. Естественно, в той мере, в которой это дозволено супер элитой.

И третья цивилизация - это остальной мир. Не зря его называют третьим миром. Крайний цинизм и издевательство. Их задача - добывать и перерабатывать ресурсы для обеспечения потребностей первых двух цивилизаций. Их обязанность - работать всю свою жизнь и выжать из их жизней по максимуму. Их досуг - алкоголь, наркотики, табак. Их права - думать, что они что-то значат в этом мире.

Как ты думаешь, это справедливое устройство мира?

Не отвечай, я отвечу сам. Суперэлита думает, что вполне справедливое. За последние сто лет люди забыли что такое голод и эпидемии. Материальные потребности возросли многократно, население поголовно грамотное, имеет медицинское обслуживание и социальную защиту. И ведь все это заслуга

элиты. Люди для них как бараны в стойле. Их кормят и заботятся об их здоровье, а за это стригут и пускают на мясо. Да, элита образованней и более обучена. Они ведут более здоровый образ жизни и имеют меньше генетических отклонений. Но ведь все люди на земле имеют один и тот же генетический код и равные возможности для развития. Неравными их сделал образ жизни. Ты ведь читал "Принц и нищий"? Помести человека в другую социальную обстановку, и он вырастет другим человеком. По своей природе все люди равны. Разделение на элиту и быдло искусственно и несправедливо.

А из существующего порядка вещей следуют несколько следствий. Элита не заботится о благе для всего человечества, а заботится только о благе для себя. Человечество не выбирает свой путь развития, за него это делают кучка его представителей, полномочия которым человечеством не делегированы. Отсутствует принцип равных возможностей в соответствии с врожденными способностями, основа справедливого распределения благ в обществе.

- И какой выход из ситуации ты видишь?

Вадим усмехнулся.

- Ломать существующий порядок вещей, по возможности мирным путем. Дать людям доступ к знаниям и дать выход в космос.

Машина тем временем съехала с асфальта на грунтовку. Дорога заметна пошла в гору. Илья бросил взгляд на GPS, до пункта назначения оставалось несколько миль. Разговор сам собой прекратился, примерно через полчаса они уперлись в тупик и стали искать место для парковки. Несмотря на глухое место, машин было десятка два, распиханных по обочинам. Вадим заглушил двигатель и они вышли на улицу. Было еще темно, но небо на востоке было значительно светлее. Илья глянул на часы, половина шестого.

- Пойдем сейчас или подождем как рассветет? Полчаса примерно. Или с фонарями, пару миль успеем пройти потемну.

- Полчаса нам много не дадут. Давай подождем.

- Не скажи, если решим брать обе вершины, они ох как сгодятся. С другой стороны, спешка здесь не к месту.

Вадим взял фонарь и пошел искать указатели и начальную точку маршрута. Илья остался возле машины, переобулся в ботинки, одел легкий свитер и дождевую куртку, и сел в машину. Вадим вернулся минут через десять, включил свет в салоне, достал карты и распечатку маршрута и начал объяснять Илье. Еще минут через десять они вышли на улицу. Уже существенно светало, и можно было различать предметы метров за десять. Вадим быстро переобулся, накинул легкую куртку и набросил на плечи рюкзак. Взглянул на часы, было без пяти шесть.

- Идем? Фонарь на всякий случай возьми, вдруг решим две штурмовать.

И он подмигнул Илье.

- Все мое ношу с собой. Пошли.

Вадим щелкнул сигнализацией, запирая машину, и первым пошел к началу тропы.

***

Минут тридцать они шли молча, гуськом. Не то что бы тропа была слишком узкая, в полусумерках внимание уходило на наблюдение за дорогой, да и нужно время, чтобы взять свой темп. Прошли пару мостков через ручей, один раз сверились с картой. Потом пошли рядом и продолжили разговор, начатый в машине.

- Ты можешь сказать подробнее о суперкомпьютере и о космической музыке?

- Если уж на то пошло, считай его за личность. Он называет себя Матрицей. В чувстве юмора ему не откажешь. Сейчас у него есть доступ к файлам космической музыки и всем расшифровкам, и тебе лучше будет пообщаться с ним лично. Тем более, он этого хочет.

- Почему же он вышел на тебя первого?

- Он хотел, чтоб сначала я дал тебе правдивый расклад по всем нашим проектам и правдивую реальную информацию. Со мной, с нами, он сотрудничать не желает. Считает, не наше это дело лезть в земные дела, и хочет сотрудничать только с землянами. С тобой, например. Я его понимаю.

- И как мне с ним связаться?

- Не беспокойся, он найдет способ. Я думаю, он уже обработал файлы, которые Алексей Трофимович только пытался расшифровать, и имеет собственную версию о том, что приемлемо для человечества на данном этапе, а что нет. Не забывай, его возможности для анализа информации на несколько порядков превышают человеческие. И у меня нет никаких идей, к каким выводам он пришел. Ты об этом узнаешь быстрее.

- Хорошо. С этим понятно. Что с американским проектом телепортации? Или дубликации объектов? Я не совсем в курсе, американцы держат это под большим секретом.

- Тут несколько забавная ситуация. Изобретатель сначала вышел на побочную ветвь проекта, дубликацию предметов. Это очень энергоемкий процесс и максимальная масса для дубликации составляет около 7 килограммов. Уже после этого они отработали основную линию - телепортация. Здесь тоже есть ограничения по массе, около 250 килограммов. Это теоретический предел, типа скорости света в теории относительности, чем ближе к нему приближаешься, тем быстрее энергия процесса приближается к бесконечному пределу. Реальная масса для переноса порядка половины максимальной. Но это порт для комических путешествий. Нужно только создать два конечных пункта - приемник и передатчик. Для старта проекта весьма подходит Марс, там есть законсервированный приемник в исправном состоянии, созданный обитателями пятой планеты.

- Юпитера, что-ли?

- Нет, Фаэтона. Была такая планета в далеком прошлом между орбитами Марса и Юпитера, которая взорвалась и создала пояс астероидов. Цивилизация погибла, но на Марсе остались их работоспособные станции.

- Значит задача, создать передатчик на Земле?

- Это пол-задачи. Вторая половина задачи - найти и запустить приемник на Марсе, а для этого нужно отправлять туда экспедицию. Кстати, у Илона Маска почти все к этому подготовлено. Передатчик на Земле уже тоже существует, я принимал участие в его монтаже на одном из архипелагов в Тихом океане. Проект высочайшей степени секретности американцев, даже президент не в курсе. А те кто в курсе, считают что это проект для отправки объектов на космическую

орбиту для достижения военного преимущества в космосе над русскими. И слава богу, что так считают.

- Я ничего не слышал об этом проекте. У меня была информация об американском проекте по телепортации лет десять назад, но она не подтвердилась.

- Как видишь, твой источник информации был более эрудирован, чем ты считал. Я слышал, у тебя давно нет с ним связи?

- Вадим, давай начистоту. Кого ты имеешь в виду?

- Илья, это ведь ты играешь не по правилам. Я обещал тебе говорить только правду. И пока не нарушал своего обещания. И не требовал аналогичного обещания в ответ. И тем не менее, ты сейчас пытаешься темнить, пытаясь вытянуть из меня что я имею в виду, и пытаешься отмолчаться в ответ. Это честно?

- Что ты знаешь о Георгии?

- Я не знаю его имени. Они наблюдатели. Всего несколько человек за всю человеческую историю имели с ними двухсторонний контакт. Я знаю, что ты один из них. И это одна из причин, почему мы сейчас говорим с тобой. Я не собираюсь вытягивать из тебя эту информацию, у нас не было такого уговора. Но я хочу дать тебе понять, я знаю об этом больше, чем ты думаешь.

Следующие несколько минут партнеры по восхождению шли молча. Тропа снова ощутимо пошла в гору и заметно сузилась. Не сговариваясь, партнеры выстроились в цепочку, Вадим первый, Илья следом. Вадим шагал ровно и легко, в одном темпе, не оглядываясь. Илья периодически пил воду, что особенно важно в горных восхождениях, в условиях разряженности воздуха и высоты, организм теряет много воды, которая требует постоянного обновления. Вадима, казалось, это абсолютно не заботило, он шел ровно и в одном темпе. Илья начал отставать, похоже, слух у Вадима тоже был отменным. Он оглянулся, и с улыбкой предложил 10-минутный перерыв.

- Сколько тебе лет?

- Семьдесят один.

- Ты выглядишь на сорок. Хотя на деле старше меня более чем на десяток лет. Наверное, ты еще и бессмертен.

- Пока не знаю. Это в человеческой природе - регулировать процесс старения. Вы просто пока этому не научились.

- А ты, значит, научился. Сам придумал?

- Не совсем, помогли. Нужно почувствовать свои внутренние часы и научиться ими управлять, довольно несложно. На Кавказе живет один человек, ему больше двухсот лет. Выглядит от силы на 70. Бодр, физически здоров, очень хорошо работает голова. По-моему, у него есть чему поучиться. Я с ним встречался лет 15 назад. И я знаю, он еще жив и здоров. Спроси о нем у Георгия.

- При случае спрошу. Ты можешь подробнее рассказать про праймеров?

- Что тебя интересует?

- Они пришли на замену человеку?

- Нет. Помочь человеку. Подтолкнуть вас, помочь вашему прогрессу, упорядочить движение финансовых потоков, дать вам знания и понимание ваших же целей. Они не являются угрозой для вас.

- Ты в этом уверен?

- Уверен. Во-первых, они стерильны. Они не могут иметь потомства. Во-вторых, они достаточно недолговечны. Срок продолжительности их жизни 45 лет. В-третьих, генная программа прекратила свою работу с рождением первого праймера в 2017 году.

- Не понял. Как прекратила? Ты имеешь в виду, что они больше не рождаются?

- Нет, рождаются от родителей, рожденных между 25 декабря 2001 года и 22 сентября 2017 года, обоих родителей. Если один из родителей рожден раньше или позже, родится обычный ребенок. Так что лет через 20 рождение праймеров практически сойдет на нет.

- А если они тоже создадут свои банки спермы?

- Они не смогут создать банк яйцеклеток или спермы, я тебе гарантирую. Притом сперма и яйцеклетка не сохраняют своих свойств к зачатию праймера вне человеческого организма более суток. Решение лежало на поверхности, но вы до него не додумались. Взять сперму мужчины, поместить ее в холодильник, и оплодотворить ею же женщину через 36 часов, с гарантией рождения обычного ребенка 100%.

- Ты хочешь сказать, что мы можем прекратить этот ваш эксперимент прямо сейчас?

- Ну да, если пожелаете.

Вадим смотрел на Илью и улыбался.

- Ну ты и гад! Земля была на грани катастрофы. Ты знал и даже не намекнул. Ты... а еще называешь себя человеком!

- Извини, что не оправдал твоих надежд. Но согласись, своей цели наш проект достиг. Человечество объединилось, ядерное оружие законсервировано, финансовые потоки оздоровились, налицо технический процесс с помощью праймеров, особенно в области компьютерных технологий. Все не так уж и плохо, Илья. Не смотри на меня волком, мы работаем на одну и ту же цель. Вперед к вершине, мой друг?

- Пошли.

Вскоре лес кончился и началась тундра. Деревья в Скалистых горах растут до высоты 12 тысяч футов, что примерно составляет 3 км 700 метров над уровнем моря. Оба молчали. У Ильи открылось второе дыхание как у человека, регулярно занимающегося спортом. Он нашел свой темп, идти стало легче, можно сказать механически, он шел вслед за Вадимом и обдумывал полученную информацию. Многое вставало на свои места, пазл складывался в стройную мозаичную картину. Значит, третья сила. Здорово маскировались, никто даже не думал о таком раскладе. А с другой стороны, почему бы и нет? Может пора вливаться в галлактическое содружество. Мы ведь не так и плохи. Да, молоды, несовершенны, задиристы и агрессивны. Но и радушны, добры, умны и великодушны. Ну а недостатки... мы их исправим.

Вадим оглянулся, и смеясь, показал рукой куда-то в сторону.

- Твои?

Илья пригляделся, метрах в трехстах чуть в стороне от их маршрута в воздухе висел дрон. Он покраснел.

- Наверное. Тебе мешает?

- Да нет, пусть висит. Чего боишься, Илья? Чувствуешь себя незаменимым? Незаменимых нет. Лучше подумай, о чем бы еще ты хотел спросить меня. Вряд ли мы еще с тобой встретимся.

- А что, улетишь с Земли? Умирать, судя по твоей физической форме, вроде рановато.

- Хочу пожить для себя. У меня ведь есть сын и дочь, и внуки. Они считают, что я погиб. Вот думаю, не воскреснуть ли?

- Тебе решать. Тут я тебе не советчик. Хотя ... приедешь ты к детям такой молодой, красивый... И что ты им скажешь? Что тебя украли инопланетяне? А ведь это будет почти правдой. Забавно, правда...

Вадим помрачнел.

- Замяли. Забудь, что я спрашивал твоего совета. Сам разберусь. Пошли дальше. Кстати, вершина вот она. Тундра кончается, кстати. Осторожней по камням, не подверни ногу. Можешь даже сказать, что дрон над нами именно для такого случая, я притворюсь, что поверил.

- Не боись, не подверну. Не первая вершина. Пошли.

На самом деле, Илья понимал, что Вадим не лукавил. И вряд ли им еще доведется встретиться. На самом деле, земляне накануне большого скачка. Выход в космос, телепортация, рывок в информационных технологиях, искусственный разум, праймеры - подарок судьбы. Будет жаль, если они исчезнут.

- Вадим, а что с праймерами? Если ты не врешь, что они должны скоро исчезнуть, вопрос нескольких десятилетий. Хорошие ребятишки ведь, умненькие. Что можно сделать?

- Ничего, Илья. Они свою задачу выполнили. Не о том думаешь.

- Хорошо, спрошу о другом. Это генная мина не первая в человеческом генном коде?

- Не первая.

- И не последняя, правильно?

Вадим внимательно посмотрел на Илью.

- Извини, на этот вопрос я тебе ответить не могу.

- Не можешь, не хочешь, или не знаешь? Это три большие разницы.

- Извини, на этот вопрос я тоже не могу ответить. Не уполномочен. Тебе достаточно?

- Ладно. У нас есть еще проблемы? Я имею в виду, у человечества?

- А это зависит от вас, Илья. И от тебя лично тоже. Кстати, до вершины рукой подать. Последний штурм. На вторую-то идем? Определился?

- Pourquoi pas? Почему бы нет? Хочу иметь побольше времени для будущих вопросов. А у меня их еще много. Вперед, партнер!